ЛитРПГ
Список Александрина
Геннадий Башунов
ГЕРОИЧЕСКИЙ РЕЖИМ
БЕЗБОЖИЕ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Дарк ЛитРПГ. Новый патч в игре "Безбожие" позволил игрокам выбирать так называемый "Героический режим" - режим игры, при котором игровой персонаж погибает навсегда. Но никто и не мог подумать, что игрок окажется на месте своего персонажа. Алексей, ни разу не игравший ранее, узнал это на своей шкуре, и теперь ему предстоит найти ответ на вопрос, кто же за этим стоит. И... является ли то место, куда он попал, игрой? !!!**ВНИМАНИЕ!!! В тексте присутствуют сцены жестокого насилия. Не рекомендовано для ознакомления людям, не достигшим совершеннолетия**. Роман завершён. Не вычитан! Желаю приятного чтения.

-
- Часть первая. Игра на жизнь
- Глава 1. IRL - 1
- Глава 2. 1 - 3
- Глава 3. 3, ночь
- Глава 4. 3-5
- Глава 5. 5-7
- Глава 6. 7, вечер, ночь
- Глава 7. 7-10
- Глава 8. 10, 11
- Глава 9. 11, 12
- Глава 10. 12, 13
- Глава 11. 13, 14
- Глава 12. 14
- Глава 13. 14, 15
- Глава 14. 15-17
- Часть вторая. Игра до смерти
- Глава 15. 17
- Глава 16. 17
- Глава 17. 17
- Глава 18. 17
- Глава 19. 17, 18
- Глава 20. 18
- Глава 21. 18-20
- Глава 22. 20
- Глава 23. 20
- Глава 24. 20
- Глава 25. 20
- Глава 26. 20

- Глава 27. 20, 21...

Башунов Геннадий Алексеевич

Героический режим

Часть первая. Игра на жизнь

Глава 1. IRL - 1

Собрав бумаги, я сложил их в папку. Всё. Закончилось. Да здравствует отпуск!

Здорово?

Нет, не очень. За окном унылая ноябрьская хмарь, вот-вот ударят первые заморозки. Да ещё мне первый раз открывать двери съёмной квартиры своими ключами - встречать меня там некому. Уже, правда, две недели как, но всё это время я болтался у друзей, оставив Тане время, чтобы она смогла найти другую квартиру и вывезти все вещи. Так что, отпуск, ты будешь первым за четыре года, что я проведу холостяком. А это значит пиво, компьютер и сон. Впрочем, это не так уж и плохо.

Время было полпятого. Значит, надо ещё полчаса чем-то заниматься, а я, чёрт возьми, всё сделал. И даже тащиться на улицу, чтобы покурить, не хочется. Я выдул воздух сквозь сжатые губы и принялся стучать костяшками пальцев по столу.

- Иди уже, - хмыкнул Серёга, не выдержав. - Прикроем, поди.

- Начальство уже уехало, - сказала Лена. - Пятница же. Удачи тебе. Заходи, если скучно будет.

Скучно? Нет уж, скучно мне точно не будет. Я, кажется, придумал, чем займусь в отпуске.

- Бывайте.

- Пока, - добавила Лена, когда я уже стоял в дверях.

Какой-то тон у неё странный, или мне кажется? Нет, точно странный. Я бы даже сказал кокетливый. О моей ситуации в офисе все в курсе, так что можно взять этот тон на заметку. Но после, когда на работу выйду. Сейчас мне что-то не хочется заводить новые отношения. Тем более с сотрудницей. Тем более подчинённой (я сам начальник, хоть и маленький - одного отдела на три человека, включая меня).

Впрочем, какая разница?

Я помахал рукой и, хлопнув дверью, рванул к проходной, на ходу заматываясь в шарф и застёгивая плащ. Пальцы прям уже чесались. Благо идти было не далеко.

Вообще-то, эти деньги я откладывал на поездку в Таиланд. Откладывал полтора года, урезая себя во всём. Но, как оказалось, откладывать надо было не на поездку (о которой, блин, она сама так мечтала), а на свадьбу. И вообще, я безынициативный, на меня нельзя положиться, а кран уже вторую неделю капает, хотя я обещал починить его завтра. То бишь уже две недели как завтра.

И так всегда. Я вообще какой-то Завтрамэн.

Про некоего Лёшу, который такой молодец и в свои двадцать три уже купил себе иномарку, Таня даже и не вспомнила. А я, в общем-то, уже неделю как был готов и просто ждал. Даже билеты брать не стал, хотя дата отпуска, такая подходящая для поездки, была известна давным-давно.

Ну что ж. Как вышло, так и вышло. Горевал я не то чтобы сильно. Да и какая уже сейчас разница?

Так что обновлю-ка я себе железо, возьму чего-нибудь эдакого требовательного и засяду с пивком на эти две недели. Вышла же в какая-нибудь хорошая РПГ за последнее время? А может, вообще ММО? Я личность увлекающаяся, поэтому в этом деле сильно себя ограничивал. Ну и Таня, конечно, была против. Да и времени особо не было.

А что меня останавливает сейчас?

Попрощавшись с охранником, я вышел с проходной и бодро пошлёпал по неровному, залитому дождевой водой, тротуару. Хорошо, что хоть сейчас дождя нет, а то зонт на работе остался. Закурив, я огляделся по сторонам, перешёл дорогу и углубился во дворы, где располагался цифровой магазин. Говорили, что сама сеть какая-то мелкая, недавно открытая (чего стоит само расположение магазина), но цены вполне себе божеские. Ну что ж, поверим на слово.

Я даже докурить не успел, как оказался напротив входа. Выбросив сигарету - холодно, зараза - вошёл. Небольшое хорошо освещённое помещение, плотно заставленное торговыми рядами со всякой всячиной. Народу было немного - дедок с внуком и пухлый парень, мнущийся у ноутбуков. Ко мне сразу подошли двое - консультант и представительница какого-то банка.

- Кредит мне не нужен, - вежливо сказал я девушке и обратился уже к консультанту: - Системник пошустрее, монитор. И чего-нибудь поиграть.

Спустя четверть часа я уже выбрал себе ноутбук. Может, консультант меня заболтал, а может, он и правда был такой хороший, что я поверил. И почти совсем не греется из-за какого-то там девайса. И совсем не дорогой. Впрочем, чему удивляться, 2014 год на дворе. Я доплатил, чтобы не заморачиваться с антивирусами и прочей фигнёй, и остановился у полок с играми.

- Что сейчас больше всего берут?

- А чем интересуется игрок?

- РПГ. Можно ММО.

- Восемнадцать есть?

- А по мне не видно, что есть?

- А. - Консультант немного смутился. - Я думал, вы в

подарок кому.

- Угу, себе.

- Вот. - Он протянул меня диск. - "Безбожие". Новая игра. Отечественный производитель. Уже полмиллиона игроков онлайн. Это обычная РПГ, но с упором на корпоративное прохождение, есть PvP, ну и так далее. Почти ММО, но есть общий сюжет и концовка, в общем. Неделю назад, кстати, вышел новый патч. Баланс...

- Играешь сам?

- Да. Нравится.

Я чуток подумал. "Стань героем!", - говорила мне обложка. Вроде бы, я что-то про эту игру слышал. И не только название. С другой стороны...

А что с другой стороны? Не понравится - куплю другую. Копить теперь не на что. Куда хочу, туда и трачу.

- Следующий аддон бесплатно по акции, - добавил парень.

- Ладно, беру.

- Не пожалеете.

- Ну, надеюсь.

- Можете меня в друзья добавить. Я запишу свой аккаунт. Покажу чего там как.

- Давай.

До дома я добрался часа через полтора. Разгрузил ноутбук, сунул в кухню пакеты. В первую очередь распаковал свою новую игрушку. Подключил интернет и, поставив всё на автообновление, пошёл в кухню. В холодильнике нашёлся свежий суп, но я его выбросил. Из вредности. Да и плевать мне было на подобные извинения. Ничего, пару недель поживу на пельменях из магазина и бутербродах. Ну а потом уже... наверное, дальше буду жрать пельмени и бутерброды.

Пока пельменей не хотелось, и я настрогал себе колбасы с сыром и выудил из пакета две бутылки пива. Пока суть да дело, уселся за старый компьютер. Ну а там уже к концу второй бутылки всё установилось. Сгонял за ещё двумя бутылками, вытащил диск и воткнул его в привод.

- А теперь мы поиграем.

Пока диск гудел, а патчи патчились, решил почитать про игру. Комментарии, в общем, были положительные. Семь фракций, пять видов героев, один материк размером с Европу. Никаких вам эльфов, гномов и гоблинов, только люди. "Мрачный мир, брошенный своими богами". Эдакий русский Diablo, только длинней, в чём-то лучше, в чём-то хуже, судя по отзывам.

В начале игроков ожидало обычное средневековье, а вот

после, в высокоуровневых локациях, в умеренных дозах появлялся настоящий стимпанк с поездами, дирижаблями и стрелковым оружием. Паладин в сияющем белом доспехе с двустволкой выглядел довольно забавно. Впрочем, файербол, наверное, и пулю перебьёт, не только стрелу. А картинки, вроде, симпатичные.

Некоторое (некоторое - это очень слабо сказано) недоумение и недовольство вызывал только новый патч, который могли скачать исключительно люди, достигшие восемнадцати лет. Впрочем, ничего нового этот патч не вносил. Или... Ага вот.

"В новом патче 1.0.3 появилась возможность поставить так называемый "Героический режим". То есть, как в жизни, герой может умереть только раз. Никаких особых ништяков с этого я пока не нашёл - мобы те же, дроп, вроде, тот же, никаких новых достижений или локаций. Разве что чувствуешь себя камикадзе. Банальная копирастия, больше сказать нечего. С какой игры - понимаете сами. Или, быть может, так создатели хотели спровоцировать эскапизм у игроков? Так зачем тогда было ставить это 18+ ограничение?".

Основная часть комментариев была вроде "чтобы школьник, убивший свою единственную сорку пятидесятого уровня, сам от горя не помер". Ну, конечно, куда в более грубой форме. Впрочем, уверен, что большую их часть писали сами школьники. Но встречались и вопли "да я полторы тыщи угробил а мне ни дают стать героем!111". На них обычно следовали ответы, что деньги были родительскими, и предложения стать героем в обычной жизни.

Хм, давно я на подобных форумах не зависал...

Странно то, что следующий патч обещали уже через неделю.

Я осмотрел диск. Надо бы побегать сначала так, посмотреть, что к чему... Но коль уж мне, слава богу, почти двадцать пять, то почему бы и не воспользоваться своим, так сказать, правом. Тем более, всё установилось.

Зарегистрировав аккаунт Teliko_Lunngrevink_Leort, я написал такой же ник, ткнул наугад фракцию (раз уже все люди, то и воевать без разницы за кого) и начал выбирать героя. Значит, пять классов. Выберите наиболее подходящий для вас, угу...

"Воин. Суровый, закалённый в боях...".

"Паладин. Воин-фанатик, несущий...".

"Маг". Ну, он и в Африке маг. Как-то банально всё. Впрочем, чего ожидать от игры с таким названием? Я ещё играть не начал, а мне уже не нравится.

"Друид. Повелевая животными и растениями...". Тоже в топку.

"Убийца. Скрытный воин, способный...".

Ладно, буду стелс-пехотой.

Ткнув героический режим, я собрался уже играть, но на экране повисло здоровенное окно с мелким текстом. Раздражённо засопев, я помотал вниз и ткнул на "Согласен".

"Ещё раз подтвердите, что вам 18 лет".

Они издеваются, когда аккаунт же регистрировал, писал. Ещё паспортные данные потребовали, мол, для безопасности аккаунта, лучшей поддержки и прочей фигни.

Я ткнул "Подтвердить".

Я превратился в точку, измельчённый до субатомного уровня, сжатый до сверх плотности. Вокруг была бесконечная пустота, и я летел сквозь неё. Но и эта пустота была лишь тончайшей чертой между...

Я стоял посреди небольшой площади, окружённой аккуратными каменными домиками. На плечах какой-то драный плащ, кроме него рубаха на завязках, кожаные штаны, кожаные же сапоги и пояс. На поясе ножны с кинжалом. За плечами сумка. Перед глазами, если захотеть возникают параметры жизни, злобы и опыта, выглядит это как панель у истребителей в американских боевиках. Ну, или, скажем, у Тони Старка, хоть я куда больше люблю его однофамильцев. Фантастику я читаю. Что происходит с попаданцами, знаю. Но легче от этого не становится.

Кроме меня на площади были ещё два человека. Они стояли за одним прилавком. У первого, толстого, с перемазанным кровью фартуком, в руках были по два куска мяса. Второй, очень высокий и очень худой, прямо жертва анорексии, раскладывал перед собой обструганные почти догола кости, табличка перед ним гласила "Суповые наборы".

- Свежее мясо!!! - заревел толстяк. - По два медяка за фунт! Свежее мясо!!!

Второй молча перекладывал кости. Но смотрел только на меня. Почти сразу внимание на меня обратил и толстяк.

- Здравствуй, уважаемый Дуду, - своим грубым голосом сказал он. - Я здешний мясник. Я потерял свой топор для разделки мяса. Ты мне не поможешь? Награда: тысяча опыта и две серебряные монеты.

- А у меня сломалась корона, - печально проговорил тощий. - Васильковая...

Я сел на задницу и расхохотался. Вскоре смех сменился рыданиями. Пожалуй, такой истерики у меня ещё в жизни не было.

И так, у меня есть два квеста. Три злобных разбойника, что характерно - воин, лучница и маг, украли у бедного мясника

топор и требуют взамен свежую вырезку. А местный праздничный король дал поносить свою корону кузнецу, и тот своими грубыми руками разорвал её. Понятное дело, топор надо вернуть, вырезку мне дали. К счастью, свиную - это был добрый мясник. Естественно, корону надо починить, для чего требуется двадцать васильков. Общая награда - две тысячи опыта, два серебряника и какая-то васильковая подвязка, излечивающая два очка жизни в секунду.

Но коль я успокоился (на это потребовалось минут двадцать), а в РПГ немного играл, то понимаю, что этого мало.

- Где я ещё могу взять задание? - пробурчал я мяснику. Он казался куда общительнее своего костлявого товарища.

- Спроси у трактирщика. Трактир находится на противоположном конце площади.

Я кивнул, хоть в этом и не было смысла, и, запихав мясо в сумку, побрёл к трактиру. У самого входа ко мне пришла мысль проверить содержимое карманов, благо их было много, и заплечного мешка. Карманы оказались совершенно пусты, а в сумке лежала какая-то пластина с выгравированной на ней спиралью и отверстием посередине и два бутылька, один светло-красный, судя по всему, для регенерации жизни, а второй багровый - на злобу. Ну и кошелёк с пятью медяками.

Так. А пояс-то у меня не простой, что, впрочем, логично. На нём красовались всевозможные крючки и кожаные отделения на застёжках. Пять отделений для зелий, на крючок как влитая села пластина да и кошельку место нашлось. Эти манипуляции помогли мне ещё немного успокоиться и почувствовать себя уверенней. Расправив плечи, я вошёл в таверну.

Помещение было небольшим, едва ли в двадцать квадратов. Здесь ютилось с полдюжины столов, небольшая барная стойка, а в дальнем от входа конце комнаты бодро полыхал камин. Никаких лестниц на второй этаж или чего-то подобного. Впрочем, вряд ли горстка пикселей захочет спать. Интересно, захочу ли я?

Народу в таверне практически не было - какой-то пьяница, уткнувшийся носом в стол, непись в виде официантки, подметающая пол, и, собственно, сам трактирщик. К нему я и направился.

- Приветствую нового героя! - сказал он, когда я уселся на барный стул. - Настали тяжёлые времена, и нам понадобятся такие смельчаки, как ты.

Я хмыкнул и, секунду поразмыслив, спросил:

- Что за времена?

- Боги, живущие на горе Эрегон, поссорились. Это произошло четыре месяца назад. В тот день разразилась буря,

которую не могли вспомнить даже старики. Деревья валились от ветра, целые города полыхали, подожжённые ударами молний. Люди глохли от звуков грома и сходили с ума.

Никто, кроме самих богов, не знает, что в действительности произошло там, но Корд исчез, а его младшие братья, коих он создал и взрастил, большей частью пали, а те, что остались до сих пор не могут навести порядок. Иначе нельзя объяснить то количество монстров, что появилось в окрестностях.

- Быть может, появилось какое-то мировое зло? - спросил я.

- Я простой трактирщик, живущий на самой окраине цивилизованного мира. Если ты хочешь узнать всю правду, тебе стоит идти на юг, там ты найдёшь ответы. Но пока ещё слишком рано для этого - дорога слишком опасна для новичков. А я могу подкинуть тебе пару монет за задание.

- Что за задание?

- Сегодня в трактире пройдёт свадьба, женятся дочка мельника и сын кузнеца. Для главного блюда мне нужны десять кабаних сердец. Не добудешь ли ты их для меня? Я дам тебе тысячу опыта и одну серебряную монету.

Я надул щёки. Фармить кабанов... Что за жесть.

- А нет других заданий?

- Выполни сначала первое.

- Тогда беру.

- Могу ещё предложить тебе пива за счёт заведения.

- Давай.

Пиво оказалось странным, без пены и мутным, но вполне сносным. Я выдул кружку и, грохнув ей о стойку, направился к официантке. Но та могла предложить только выпивку и еду, никаких заданий. К спящему решил не подходить, может, когда вернусь с сердцами, он проснётся.

Выйдя из таверны я ещё раз огляделся. Никаких неписей больше не было видно. Всё равно поброжу по деревне, может, возьму ещё пару квестов или встречу идиота вроде меня.

Мрачный мир, брошенный богами? Что-то не похоже. Весёленькие полуземлянки с каменными стенами и резными ставнями на окнах. На крышах растёт не только трава но, но и цветы. Сюда бы весёлую компанию, мангал, кучу выпивки и грудастых официанток, и будет лучше, чем на Октоберфесте. Вот тогда у меня был бы весёлый отпуск.

Впрочем, смотреть особо было не на что. Десятка два домов, колодец, площадь. Всё это окружено частоколом. И пустота. Ни торговцев, ни бродящих с целью дать мне задание неписей. Странновато. Впрочем, если судить по солнцу, сейчас раннее утро, может, все ещё спят.

Жутко хотелось курить, но сигареты в базовую комплектацию персонажа не входили. Что ж, тем лучше. Я сунул в рот травинку и почувствовал её сладковатый привкус. Всё как в жизни. А значит, надо постараться не умирать. Впрочем, по закону РПГ на первых уровнях будет просто.

Интересно, а кооперативный режим включается автоматически? С пати, думаю, будет проще.

Но пока никто больше в деревне не появлялся, и я отправился к воротам. Те были закрыты, но я увидел в них небольшую дверь с засовом. Отворив её, я оказался в мире игры.

Глава 2. 1 - 3

А мир-то пустоват. Не видно ни одного моба. Поросшие невысокой травкой холмы с редкими пятнами цветов, узкая дорожка да виднеющаяся вдали мельница. Там, наверное, живёт невеста.

Я ещё поглазел по сторонам и сделал первый шаг.

- Добро пожаловать в мир Параллели, - сказал мне в ухо приятный женский голос. - Хочу напомнить вам, что вы выбрали героический режим. Вы сможете умереть лишь раз.

- Я уже это понял.

- Вы выбрали класс Убийца. Это воин, специализирующийся на молниеносных атаках со спины или из укрытия. Убийца делает свою чёрную работу без жалости, убивая монстров или других игроков, оставаясь незаметным для других. Пока вам доступна только обычная атака, но при получении второго уровня вы сможете получить одну из доступных вашему классу способностей. В дальнейшем основным вашим оружием станут арбалет или лук, вступление в ближний бой, особенно с контактными бойцами, равносильно самоубийству.

Коэффициент вашего разума равен восьми очкам из десяти базовых. Это великолепный показатель для вашего класса. Кроме того у вас есть коэффициенты силы, выносливости и ловкости. Сейчас мы их выясним.

- Как-то странно, - пробормотал я.

- Ничего странного. Вы выбрали героический режим. Вы находитесь в игре. Вы - это вы. И ваши возможности и способности напрямую зависят от вас. Вы хотите продолжить обучение или выставить ваши показатели на единицу?

- Хочу.

- Пробегите со всей возможной скоростью расстояние до мельницы.

Я бросился бежать.

Становилось страшно. Этот голос будто вернул мне способность мыслить, напрочь отбитую у меня произошедшим. Я могу умереть только раз. Значит ли это, что я вернусь домой, когда умру? Или я умру навсегда? Жизнь это или игра? По всем ощущениям жизнь, но, чёрт побери, я же оказался в игре? Что за голос? Как...

Вопросы, вопросы. На них нет ответов. И пока я их не найду. Не знаю, как попал сюда. Не знаю, что со мной будет. Где-то на

границе моего восприятия я ещё в деревне решил для себя, что поиграю. Всё равно отпуск. Когда надоест...

Что? Убью себя? Впрочем, скорее всего, меня убьёт очередной моб или другой игрок. Но только сейчас у меня в голове появился этот вопрос - что будет, если я погибну здесь?

Быть может, надо мной и сотнями других - не может быть, чтобы я был один, наверняка героический режим выбрало множество игроков - ставят эксперимент. Инопланетяне, спецслужбы, масоны. Я не знаю. И, возможно, не узнаю. Думать об этом нет смысла, только голову ломать. Надо просто постараться выжить, быть может, на юге я действительно найду ответы на некоторые вопросы. Может быть, найду способ выбраться из этой передряги.

Из передряги? Или приключения? Что меня ждёт дома? Работа в офисе, пустой дом. Кому я там нужен? Родители, оба детдомовские, погибли в автокатастрофе полтора года назад. Братьев-сестёр нет. Пара-тройка друзей и работа - вот единственное, что меня держит там. Да и не тем я хотел заниматься в своей жизни. А здесь...

Меня будто наполнило гелием. Такое ощущение бывает во сне, когда ты бежишь, а тебе кажется, будто ты вот-вот взлетишь. Я попал в настоящее Приключение. И будь, что будет.

Гелий кончился как-то незаметно и слишком уж быстро. До мельницы я добежал, задыхаясь, едва подавляя рвоту. Всё-таки семь или восемь сотен метров - тяжёлая дистанция, особенно, если бежишь как одурелый с самого начала. Да ещё последние метров пятьдесят пришлось бежать в гору.

Я долго сидел на мягкой траве прежде, чем мне удалось отдышаться. Голос не появлялся, и я уже решил, что он мне почудился, но, спустя ещё какое-то время, девушка сказала мне:

- Выносливость - шесть очков. Средний показатель. Для Убийцы это очень мало.

- Ну так, сутки за монитором посиди.

- Закусите. Еду вы найдёте под крыльцом мельницы.

Я поднялся и подошёл к крыльцу. Сама мельница не слишком впечатляла - едва ли восьми метров в высоту. Её крылья едва вращались под слабым ветерком. Ни мельника, ни дочери не видно. Да и двери закрыты намертво. Мало того, у двери не было даже ручки. Экономия на деталях?

Под крыльцом лежал небольшой свёрток. Я размотал полотенце и нашёл три полоски вяленого мяса, полголовки сыра и краюху хлеба. Мясо оказалось чудовищно жёстким и солёным, и я решил оставить его на чёрный день. Хлеб было тоже грубоват, но вполне съедобен. А сыр и вовсе пресный и чуть-чуть более

мягкий, чем мясо. Я затолкал остатки еды в мешок и принялся спускаться под холм, туда, где виднелся выложенный камнями родник. Вдоволь напившись ледяной воды, я уселся на травку и принялся ждать дальнейших указаний. Ждать пришлось минут пять. Зато отдохнул.

- Сейчас мы узнаем очки ловкости.

С руганью я подскочил с места, уворачиваясь от возникшего из ниоткуда камня, настоящего валуна. И едва умудрился избежать встречи с другим. А потом и третьим... Я скакал с места на место, падал, катался по земле ещё с минуту, пока мне прямо в лоб не угодил один из камней. Было больно, но не так, как могло бы быть - от булыжника, летящего с такой скоростью, я бы запросто отбросил копыта прямо там. Но камень рассыпался в мелкую пыль, оставив наливаться на моём лбу приличную шишку.

- Вы получили семь очков ловкости. Средний показатель для Убийцы.

- А класс нельзя поменять? Быть может, магом было бы лучше?

- Вы выбрали свой класс раз и навсегда. Отдохните пять минут.

Я уселся на один из оставшихся валяться на траве камней. Происходящее казалось мне идиотизмом. Невольно я пожалел толстячков, решивших выбрать этот класс. Вспомнилась фраза "Выберите наиболее подходящий для себя класс". Черноват юморок у создателей. Глупые маги, неповоротливые убийцы, слабые воины. Что дальше? Паладины-маньяки?

Боюсь, что здесь такое возможно. Если, конечно, я не один такой лузер-попаданец.

От мыслей меня отвлёк голос советчика (или учителем её назвать?):

- Возьмите камень, на котором сидите и поднимите его.

Я послушал.

- Теперь камень побольше.

- Понял смысл, - буркнул я, взглядом выбирая следующий камень.

- Уровень силы - семь. Хороший показатель для убийцы. В сумме показатели средние.

А теперь слушайте меня очень внимательно, я расскажу вам основы.

От этих показателей зависят те способности, которые вы можете получить, их эффективность. Так же они повлияют на ветвь в дереве развития, которую вы сможете выбрать из предложенных, но некоторые, ввиду ваших показателей, будут

заблокированы. Дальнейшие тренировки улучшат ваши показатели. Вы получили новую жизнь и здесь всё, как в жизни. Чем больше тяжестей вы перетаскаете, тем больше ваш показатель силы. Решайте головоломки, изучайте свитки, и ваш интеллект вырастет.

Помните, что это новая жизнь. Если вам пронзят сердце - вы умрёте. Оторвут голову - вы умрёте. Раны будут болеть, сломанные кости тоже. Совет: старайтесь как можно быстрее останавливать кровотечения. Никогда не недооценивайте противника. Вас может убить даже кабан, если вы позволите ему сделать это. Зелья и артефакты лишь усиливают регенерацию. Пример: если вы сломали ногу и выпили зелье восстановления, не спешите вставать - кость будет срастаться от двух до шести часов в зависимости от сложности перелома.

Вы будете уставать. Усталость понижает показатели. Согласитесь, логично, что уставший человек уже не может поднять большой камень...

- Стоять! - резко сказал я. Меня трясло. - То есть ты хочешь сказать, что это жизнь? Никаких очков жизни? Никаких очков маны? Просто раны зарастают быстрее? Просто... - я задохнулся.

- Вы почти точно всё поняли. Вы живёте здесь. Ни жизни, ни маны у вас нет, но для удобства на рабочей панели показаны параметры выносливости - красный, его уровень зависит не только от того устали вы или нет, но и насколько сильно вас ранили - и параметр злобы - багровый. Высокий интеллект помогает уменьшить расход злобы на используемые способности. Вы можете заболеть или отравиться. Вам помогут зелья.

Думаю, если вы вникли в суть, на этом стоит закончить.

Вы получаете второй уровень. Получен базовый навык "Скрытность". Враги не обращают на вас внимания в течение двух минут. Расход злобы - одиннадцать процентов.

За следующим холмом вас ждут ваши первые противники - кабаны. Их сердца вам придётся вырезать самостоятельно, а мясо пригодно в пищу, но быстро портится. Постарайтесь выжить. Я прощаюсь с вами не навсегда.

- Пока-пока, - пробурчал я.

Оставалось сидеть и скрипеть зубами. Какая жизненная игра. Впрочем... способности я буду получать. Параметры - средние. Регенерация повышенная. По сравнению с обычным попаданцем в средневековый мир я в выигрышном положении. Однако по сравнению с персонажем РПГ в проигрышном. Золотая середина опять же. Грех жаловаться.

Я постарался привести нервы в порядок, обратив внимание, что параметр выносливости снизился. Значит, душевное

равновесие тоже влияет.

Итак, если подумать, я попал сюда не просто так. Кому-то это надо. Значит, сразу убивать меня не собираются, дадут шанс прокачаться. К тому же, у меня есть вполне логичная цель - закончить игру, убить заключительного босса. Все же РПГ заканчиваются так? Пожалуй. А значит, надо встать и идти убивать кабанов. Другого выбора у меня всё равно нет.

По дороге я набрал два десятка васильков. Вот тебе и тысяча опыта. А сколько, кстати, мне надо для получения следующего уровня? Две тысячи. Половина уже есть.

Кабанов было около полусотни. Они слонялись по полянке, похрюкивая и ковыряясь в земле пятаками. Я стоял на холме, наблюдая за ними.

Кабаны смогут меня убить. Но у меня есть навык скрытности. А если они, почуяв кровь, бросятся на меня всем скопом? Навык-то не вечно действует.

Я помялся ещё некоторое время и принялся спускаться с холма. Всё равно, пока не проверю, ничего не узнаю. Никакого внимания дикие свиньи на меня не обращали, продолжая заниматься своими делами. Выглядели они не опасно - небольшие, скорее крупные поросята, чем взрослые кабаны. Но клыки устрашающие. Не уверен, что справлюсь и с одним...

Я отбросил эти мысли, набросил на себя скрытность (мир будто немного выцвел, а кабаны наоборот будто бы стали более красочными и чёткими) и подошёл к крайнему животному, вытаскивая из ноже кинжал. Тот не обращал на меня никакого внимания. Содрогаясь от отвращения, я ударил его по горлу. Удар вышел чётким и сильным, несчастная животина истекла кровью очень быстро. Я оглядел полянку. Кабаны продолжали заниматься своими делами.

"Вы получили 30 очков опыта".

Тридцать... Что ж, третий уровень с квестами получу. Но, если прикинуть, выходит...

Стоять. Из кабана не выпало сердце. Точно. Предупреждали же.

Я заскрипел зубами. Что ж. Придётся самому. Сначала перебью кабанов, потом начну вырезать сердца. И сколь, интересно, у меня на это уйдёт времени? До вечера бы управиться... Три уровня за день - не маловато ли?

Я ещё раз выругался и подошёл к следующему кабану.

Уже был вечер, когда я вернулся в деревню. Перепачканный кровью, вонючий, уставший и злой. По дороге наткнулся на троицу волков и вырезал их, получив новый уровень - опасные

монстры ценились куда больше кабанов (по три сотни опыта), что немного подняло мне настроение - прокачка пойдёт быстрее, чем я рассчитывал. За уровень мне дали единицу ловкости (наверное, за работу с кабанами - резать туши я наловчился здорово) и новую способность - ослепление. "Ослеплённый противник теряет контроль над телом и ждёт, пока убийца безжалостно прикончит её". На кой хрен мне сразу после скрытности ослепление, я особо не понимал. Лучше какую-нибудь боевую магию дали. Или...

Ну, вариантов-то много.

Я отдал королю васильки, получил награду и поплёлся искать мясника - троицу, укравшую его топор, я не нашёл. В итоге я нашёл его в таверне вместе с трактирщиком и официанткой.

- Ты как раз вовремя, свадьба вот-вот начнётся, - весело сказал мне трактирщик, когда я вывалил из мешка сердца.

- Здесь двадцать штук, - буркнул я, едва сдерживая тошноту.

- По два медяка за каждое дополнительное сердце.

Я получил тысячу опыта (до следующего уровня осталось всего шестьсот), две серебряные и семь медных монет. Значит, один серебряный - тринадцать медяков.

- Ты ещё не нашёл мой топор? - жалобно спросил мясник, пока я складывал деньги в кошель.

- Нет.

- Учти, разбойники просили свежую вырезку. Тебе придётся купить у меня её за две медных монеты.

- Грабёж, - пробурчал я. Но спорить с неписем смысла нет. - Трактирщик, есть ли у тебя ещё какое-нибудь задание?

- Я сегодня очень занят на свадьбе, приходи завтра.

Я огляделся. В трактире было так же пусто. Впрочем, какой я реалистичности требую от игры?

"От игры, в которой меня могут убить, оторвав голову", - раздражённо напомнил я себе.

- А помыться где-нибудь можно? - В ответ три бессмысленных взгляда. - Ладно, в ручье я ополоснулся. А поесть? Переночевать?

- Ужин стоит пять медяков. Переночевать - один.

- Уф, ну давай, грабитель.

Трактирщик вытащил из-под стойки тарелку с жареным цыплёнком, краюху хлеба и кружку с пивом. Ну... не ожидал же я, что он пойдёт готовить мне ужин?

Я уже собирался заняться цыплёнком, как мне на плечо опустилась рука. Вздрогнув от неожиданности, я повернулся. Рядом со мной сидел тот пьянчуга, что утром спал на столе, в его правой руке была оплетённая бутыль, к которой он не преминул приложиться. Одет он был примерно, как я, только на груди его

плотной стеганки блестели железные кольца, а на поясе висел короткий нож.

- Привет, герой Дуду, - сказал он, тяжело опустив бутыль на стойку.

- И ты здравствуй, - буркнул я. От моего собеседника порядочно несло перегаром. Реалистичность там, где её не надо. - Какую историю ты мне расскажешь? Или, быть может, дашь задание?

Пьяница хохотнул.

- Историю? Ну, слушай. Сижу я, значит, нажираюсь в зюзю, а какой-то придурок начинает задавать мне тупые вопросы. Я не НПС, идиот, я такой же кретин, как ты, который решил выбрать героический режим. VASYA93.

- Алексей.

- Ничего, не красней, видно же, что ты тут недавно. Пошли отсюда, а то я на эти две рожи уже смотреть не могу.

Мы пересели за тот стол, где до этого спал Вася.

- Ты ешь-ешь, - сказал он, снова приложившись к бутылке. - Знаю, как жрать охота, когда гриндить бегаешь.

Я уткнулся в тарелку. Есть действительно очень хотелось. К счастью, реалистичность распространялась и на цыплёнка - он был просто великолепен. Жуя, я ещё раз осмотрел своего собеседника. Мрачный невысокий парень с недельной щетиной, ничего необычного. Быстро вызвав окно, я узнал, что он воин шестого уровня. В последнюю очередь я заметил длинный меч, прислонённый к стене.

- Ну и что, нравится здесь? - спросил Вася, когда я взялся за пиво.

- Нормально.

- Ха... Нормально. Вот мне... бр-р... нормально. Ходил я два дня, качался, а потом надоело. Деньги есть, жратва вкусная, вино дешёвое. Спать можно на улице, зря ты ему медяк дал. На улице тепло... бр-р... и в туалет недалеко. Уф-ф... Наверное, ты у меня кое-что спросить хочешь?

- Много здесь народу?

- Сейчас нет. Я уже неделю здесь, основной наплыв был как раз тогда, когда патч только появился. Сейчас двадцать-тридцать человек в день. Ну, наверное - я полдня сплю обычно.

- И где они?

- Кто где. Кто уходит в поисках мамочки. Кто подчиняется, как ты. И как я вначале... бр... А кто... Сам, в общем, увидишь. К ночи должно много народа появиться. А ты утром попал, да?

- Угу. Сразу после рассвета, наверное. Хотя играть сел вечером.

- Ну, двенадцать часов прибавь примерно. Основной наплыв поэтому днём и ночью. Уф... Да. А теперь слушай... Ты не пьёшь?

- Пью. Мне пока пива хватит.

- Ага. Так, слушай. Ты играл до этого?

- Нет.

- Ага. Уф... Тогда слушай внимательно. - Вася ещё раз приложился к бутыли и поднял вверх указательный палец. - Всё это - фигня. Я до этого играл. Мы не в игре.

Глава 3. 3, ночь

- Ну, вернее, в игре, - продолжал Василий девяносто третьего года рождения. - Но всё странно. Я бы сказал очень.

Видишь ли, я уже два с половиной месяца играю. Здесь впервые, но чую, что всё по-другому. Понимаешь, уф... ик... уф... НПС куда больше. В любой локации. То есть, если тебе лечили про какой-то праздник, ты придёшь вечером, и он будет проходить - куча неписей, мающиеся какой-то фигнёй. Кто-то на лютне трындит, кто-то бухает. Если всех пройти, можно и побочный квест заработать. А тут три четыре рожи и всё.

Мобов в игре была куча. Из деревни выходишь - сразу орда. Здесь пустота и дебильные проверки статов, которые зависят от твоей физической подготовки, а не от выбранного класса. В игре за день, то есть часов за восемь, поднимаешь не меньше двенадцати уровней. Не три. Свиней этих чёртовых потрошить не надо.

- А ещё ты сидишь за компьютером, а не бегаешь, как оголтелый по холмам, - хмыкнул я. - Но вот, что НПС и мобов мало... Ладно, давай дальше.

- Угу. Понимаешь, такое впечатление, что просто взяли основу игры, шаблон, всё основное и ничего лишнего, и натянули на настоящий материк. С волков, кстати, по три сотни опыта не падало, а пятьдесят. Угу. В общем, странно. Пусто.

- Может, со следующим патчем подправят?

Вася взбесился. Или, быть может, просто подавился вином.

- Да ни хрена ты не понял, - прокашлявшись, заорал он. - Ни хрена. Всё подготовили для того, чтобы мы тут могли... жить. - Мой собеседник утёр залитый вином подбородок. - Жить. Да, блин, жить. Всё подготовили.

Я посидел, болтая остатки пива в кружке. Подумать было о чём. Или не о чем? И так было понятно, что это не совсем игра, коль я сижу здесь и пью вполне настоящее пиво. Понятно, что жизнь здесь как-то приспособили для настоящих людей.

От этого ещё больше не понятно, что приключилось. Зачем было, как выразился Василий, натягивать шаблон игры на материк (это, впрочем, ещё не доказано), устанавливать - если можно так сказать - ролевую систему на человека. Бросили бы толпу на остров, как это было в "Королевской битве", сказали "убивайте, ребята, тренируйтесь и убивайте". В данном случае убивать надо мобов... Или нет? PvP здесь есть, это мне ещё парень

в магазине говорил.

Я скрипнул зубами и допил одним глотком пиво. Ясно, что ни хрена не ясно.

- Ещё, - сказал я официантке. Уже через пару секунд у меня на столе появилась свежая кружка пива. - Ладно, - обратился я уже к Василию. - Натянули игровой шаблон на настоящий, как ты думаешь, материк. Сказали: "Живите". Что дальше? Кто виноват? Что делать? Этого ты же не знаешь?

- Нет.

- Прекрасно. Знаешь, что я думаю? Думаю, что хорошо они сделали. Не потому, что заслали сюда. А потому, что здесь можно выживать. Жить, качаться. А последний босс, я думаю, всю правду знает. Логично?

- Угу.

- Значит, голову ломать бессмысленно. Тем более, что-то не представляю я такую технологию на Земле, чтобы на какой-то, неизвестно какой, материк натянуть шаблон игры.

- Может, китайцы?

Я рассмеялся.

- Скорее уж альены. Говорю же, нет смысла ломать голову. Ты лучше расскажи, что тут да как.

- А никак. - Мой собеседник, похоже, потерял интерес к разговору. - У каждой фракции несколько деревень, с которых ты начинаешь качаться. Квесты до определённого момента разные, пока глобальные не начинаются. В общем, сюжет рассказывается с точки зрения разных фракций. И вражда фракций, как и союзы, не возбраняются. Мобы после десятого уровня и первой линейки основных квестов лучше меня расскажут.

Я кивнул. Несколько деревень. Два-три десятка человек в день в каждой... Ух, слишком уж большой разброс в цифрах. Думаю, здесь не меньше нескольких тысяч человек. А если в первые дни наплыв желающих был больше... И, скорее всего, в последние дни тоже произойдёт бум желающих "стать героями". Десятки тысяч? Твою мать...

- Что с людьми? - спросил я вслух.

- А что с людьми? Пф... Я же рассказывал.

- Драки? Что происходит?

- До тридцатого уровня драться нельзя.

- Угу...

- Вот тебе и "угу"! - заорал Вася. - До тридцатого. Хрен знает, сколько времени уходит на прокачку здесь, но там можно было дня уже с пятого игры резаться. Да... сам всё увидишь, - он снова приложился к вину. Кажется, ему уже было достаточно, но... Мне-то какое дело? - Здесь нельзя, - продолжал мой собеседник. - И

свободная зона представляет собой большую часть карты. Понимаешь... Она как нарезанный пирог. Если очень грубо говорить. Мы, низкоуровневые, с краешку. Те, что прокачались - ближе к центру. Самая начинка. - Вася пьяно рассмеялся. - А в центре босс. Хотя, хрен его знает, кто тут в конце. - Он тяжело упёрся в стол руками. Его взгляд тупо блуждал по пустой таверне. - Нет, - сказал мой собеседник, наконец. - Самая начинка здесь. Мякота я бы сказал.

И тут с улицы послышался истеричный вопль. Я вздрогнул, а Вася лишь зло хохотнул.

- Ещё один.

Я выскочил из-за стола и бросился на улицу. Вася, замешкавшись, последовал за мной.

На улице стоял васильковый король. Тупо пялясь в никуда, он говорил:

- У меня сломалась корона, васильковая. Кузнец сломал своими грубыми ручищами. Ты мне не поможешь? Мне нужно двадцать васильков...

Его прервал ещё один истеричный вопль. Орал парень, явно младше двадцати, пухлый и с перепуганным прыщавым лицом.

- Ты получишь...

Ещё один крик, сменившийся рыданиями. Но плакать паренёк перестал так же быстро, как и начал. Вытащив из ножен меч, он ударил короля по плечу. Меч вонзился неглубоко, но достаточно для того, чтобы нанести довольно серьёзную рану. Но из плеча короля не вылилось ни капли крови, а сам он продолжал тупо смотреть на атаковавшего его парня.

Я рванул было к истерику, но Вася ухватил меня за плащ.

- Не лезь, ему надо прорааться.

Я грубо вырвал плащ из руки Василия и перевёл взгляд на парня. Тот, кажется, нас заметил.

- Привет! - как можно более дружелюбно сказал я и улыбнулся. - Мы тоже игроки. Я здесь с сегодняшнего дня...

- А вот это зря, - пробормотал Вася.

- Что? - спросил я, поворачиваясь к нему.

- Зря, говорю.

Я перевёл взгляд на новичка (сам-то профи, угу). Тот, раскрыв рот, смотрел на нас.

- Меня Лёха зовут, а это...

Издав визг, толстяк бросился на нас. Мечом он размахивал неуклюже, но страшно было до жути. Возможно, поэтому я сразу ударил по нему ослеплением.

- А вот это правильно, - прокомментировал Вася. - Но на героев спелл секунд пять действует.

- И что же ты предлагаешь? - зло спросил я.

Надо было что-то делать. Как-то успокоить его. Но что, чёрт возьми? И этот ублюдок просто стоит и смотрит.

- Вася!

- Стой. Просто стой. Послушай умного человека. Стой.

Я заскрипел зубами.

Парень, Дарк Тигр, как я прочёл, вызвав панель, кажется, пришёл в себя. Но бросаться на нас, кажется, он больше не собирался - просто снова распустил нюни.

- Где я? - рыдал он. - Что случилось? Где?

- Послушай, Тигр, - успокаивающе сказал я. - Ты в игре. "Безбожие". Мы тоже. - Мысли путались. Я всегда с трудом успокаивал людей. Но коли эта свинья ничего не хочет делать, придётся мне. - Успокойся. Успокойся, и мы поговорим. Я расскажу тебе всё, что знаю... Стой! Ты? Стой!

Кажется, Тигр услышал только слова "в игре". Он поднял свой меч и приставил к животу.

- Стой! - ещё раз заорал я. - Ты убьёшь себя! Всё взаправду! Стой!

- Я хочу домой, - тупо произнёс Тигр. - Домой.

- Мы вытащим тебя! Приведём тебя домой! Убьём последнего босса, и приведём домой! Не делай...

- Мы в игре, - сказал Тигр. И надавил на рукоять.

Я бросился к нему, но меня снова остановил Вася. Повернувшись, я рванул на него с кулаками, но даже подвыпивший тот остановил меня тяжёлым ударом плеча. Я повалился на землю. В глазах было темно, я не мог пошевелиться. Скорее всего, способность. Хотелось рыдать, но ни звука не вырывалось из моего рта. Я просто лежал и слушал, как рядом со мной, плача от боли, умирает Тигр.

Рядом со мной кто-то сел. Этот пьяный ублюдок.

- Пойми, таких десятки, - сказал он. - Каждый день по три-четыре человека, минимум. Вылечишь его сейчас, он выпустит себе кишки потом. Думаешь, я не пробовал? Или решил, что я вшивое зелье пожалел? Они понимают только то, что они в игре. Умрёшь в героическом режиме - и всё, конец, вернёшься домой.

Мальчишки и девчонки, которые не смогли справиться со своими эмоциями. Всё так и начинается. Истерика, попытка атаковать ближайшего НПС, попытка атаковать игроков. С НПС ничего не происходит, а, атаковав игрока, получаешь оглушение на пять минут и лишаешься девяносто девяти процентов жизни, причём, регенерация начинается спустя час. А, очнувшись или наколотившись НПС до усрачки, они решают, что они в игре. А самый простой способ выйти из неё - совершить самоубийство.

Как видишь, не только плохая физическая форма и неправильно выбранный класс персонажа губит нашего брата...

Василий на миг замолчал.

- Всё, - тихо сказал он.

Я тяжело поднялся на локтях. Оглушение прошло, но голова гудела жутко. Я потерял немного выносливости, но та быстро восстанавливалась. Хотелось рыдать. В сумерках Дарк Тигр превратился в бесформенную кучу тряпок, под которой разлилась черная лужа крови.

Дурак. Твою мать, какой дурак...

- Пошли, оттащим его за таверну.

Мне было плохо, но я поднялся и ухватил тело Тигра за руки. Мы оттащили тело. Я ожидал увидеть за таверной кучу трупов, но там никого не было.

- Исчезают каждую полночь, - пояснил Василий.

Я устало кивнул и, пошатываясь, побрёл прочь. Я уже вернулся на площадь, когда с ужасом понял, что иду по полосе крови, оставленной телом. Отшатнувшись, я в кого-то врезался. Это был васильковый король.

Зарычав, я ударил его в лицо. Больно, будто ударил настоящего человека, но тот и бровью не повёл. Тогда я ударил ещё. И ещё. И ещё.

- Побей, лучше станет.

Я зло скосился на своего товарища по несчастью. Он был младше меня на четыре года, но сейчас я чувствовал себя сопляком.

Взревев от ярости и бессильной злобы, я снова принялся колотить короля. И делал это до тех пор, пока обессиленный не упал на площадь. Кажется, я плакал. Не знаю. Вася утащил меня в таверну, где я и лежал, сжавшись в углу, пока не уснул.

Глава 4. 3-5

Проснулся я ещё до рассвета. Василия будить не стал - тот спал под столом с бутылкой вина в руке. То, что он не собирается бороться, я понял ещё вчера. Да и заснул он, скорее всего, не так давно - вино едва начало подсыхать.

Съев плотный завтрак, состоящий из жареных с сосисками яиц и кружки пива, я вышел на улицу. Мясник с королём уже стояли на площади. Больше никого. Испытывая странное чувство, зашёл за трактир. Так и есть, тело Тигра исчезло, но его место заняли ещё два, причём одно из них принадлежало девушке. Скрипя зубами, я вернулся на площадь, купил кусок мяса и, подумав о том, что трактирщик может дать мне квест, вернулся в таверну. Но тот молчал, как убитый.

Что ж, одно задание у меня пока есть. Но, чёрт возьми, я даже не знаю, куда идти. В любом случае, просиживать штаны в деревне я не собирался. Активный отдых в отпуске вдали от цивилизации - разве не об этом я мечтал?

"Не настолько далеко".

На выходе из деревни меня сразу встретила троица волков. И не только они, шагах в двадцати от ворот лежало растерзанное тело. К счастью, убив игрока, волки потеряли к нему всякий интерес, иначе мои и без того расшатанные нервы сдали бы окончательно. А парнишка, судя по всему, бежал к деревне... Стали бы на него нападать там? Чёрт его знает.

Я набросил на себя скрытность и, вытащив из ножен кинжал, принялся обходить волков. Те шатались на небольшом пятачке травы столь же бесцельно, как и кабаны. Что ж, тем проще. Подкравшись к одному из волков, я по рукоять всадил клинок ему под брюхо и принялся кромсать тело, намереваясь добраться до сердца. Волк, громко скуля от боли, повалился на бок и задёргался, поливая неестественно зелёную траву кровью. Я повернулся, чтобы заняться двумя другими...

Но в этот момент мне в правую руку вцепились волчьи челюсти. Это было очень больно. Заорав, я разжал руку, роняя кинжал, и пнул зверюгу в живот.

"Скрытность потеряна, следующее использование через тридцать секунд. Хороший убийца так себя не ведёт".

Что, мать вашу, происходит!!!???

Я пнул волка ещё раз, тот отпустил мою руку и отскочил назад. Если раньше зверя занимало только моё запястье,

испачканное в крови его собрата, то теперь, кажется, он увидел меня всего. Целиком то бишь. Наверное, из-за крови на руке он меня и заметил. А теперь... чёрт...

А ведь он не один!

Я резко развернулся назад, чтобы увидеть, как на меня летит другая волчья туша. Взвыв, я рванул в бок, уходя от прыжка. Акелла промахнулся, но только на этот раз. А я потерял кинжал, и правая рука совершенно не собирается меня слушать. Да ещё и болит чудовищно. Кровь хлещет так, что понятно - без перевязки не обойтись.

Я повернулся к волкам. Те, скаля зубы, принялись расходиться. Что мешало укусившему меня волку атаковать, когда я повернулся к нему спиной? Наверное, искусственный идиот. Других объяснений нет. Вряд ли основной массе игроков понравится игра, превращающаяся с первых уровней в превозмогание. Что ж, возможно, это даст мне шанс...

А мне, чёрт возьми, нужен кинжал! И до перезарядки скрытности ещё почти двадцать секунд. Да и поможет ли она мне раненому?

Я нашёл глазами кинжал. Оба волка были чуть позади него, в пяти шагах слева и шести справа соответственно. Я облизал пересохшие губы. Волки продолжали удаляться, обходя меня по окружности.

Десять секунд до скрытности.

Ещё слишком близко. Если я брошусь за кинжалом сейчас, они перережут мне дорогу. Вряд ли я справлюсь с одним из них в рукопашной за пять секунд ослепления, да ещё и с покусанной рукой.

Пять секунд.

Волки уже почти зашли мне, скажем так, во фланги. Твари... Но ещё...

Три секунды.

Я рванул к кинжалу. Волки с тихим рычанием бросились на меня.

"Вы получили двести пятьдесят очков опыта". Как же вовремя!

Я свалился на землю, хватая кинжал левой рукой, и покатился. Мне в ногу вцепились волчьи челюсти. Я наугад бросил ослепление, ушёл в режим скрытности. Давление на ногу ослабло и мне удалось высвободить икру. Сев, я навалился на ослеплённого волка и неуклюже принялся пырять его кинжалом, стараясь нанести как можно больше повреждений.

И тут на меня напал последний волк. Он вцепился в уже раненую ногу и принялся терзать её. Вопя от боли, я ткнул ему в

глаз кинжалом. Промазал, угодил в ухо, располосовав его пополам. Но тварь даже... гм... ухом не повела, продолжая терзать мою икру.

"Скрытность потеряна, следующее использование через пятьдесят пять секунд. Хороший убийца так себя не ведёт".

Да, мать вашу, знаю я, что не ведёт! Как же больно...

Я ударил волка ещё раз, в шею. На сей раз попал, но не то, чтобы удачно - клинок прочертил полосу по загривку зверя, шерсть налилась кровью. Но волк разжал челюсти и на миг отступил мою икру.

Чтобы броситься на меня, метя уже в горло.

Я едва успел прикрыться правой рукой, волк вцепился мне локоть и принялся трясти. Я орал в голос от мучающей меня боли. И, чёрт возьми, сколько я уже потерял крови?

"Вы получили двести пятьдесят очков опыта".

Зашибись...

На меня навалилось какое-то вселенское безразличие. В глазах темнело. Наверняка мои параметры сейчас неуклонно падают. И что? Вдруг, умерев, я действительно окажусь у себя в квартире?

"Быть может, сейчас кто-нибудь придёт и спасёт меня. Так ведь всегда бывает... Кто-нибудь...".

Но никто не приходил. Ни загулявшийся фермер, ни Вася, которому приснился жуткий сон о моей смерти, разбудивший его и отправивший на мои поиски. Никто.

Я сам с собой... И кроме меня самого никто меня не спасёт.

Я взвыл и принялся тыкать в волка кинжалом. Удары выходили слабые, но это действие будто бы пробудило меня. Затуманенным взглядом я видел волка, терзающего мою руку. Я ударил ещё раз волка в живот и тяжело повалился на землю. Челюсти разжались, чтобы через миг сжаться на моём левом плече. Я уронил кинжал и закрыл глаза. Запала и чувства самосохранения хватило на короткий миг.

Сколько, интересно, прошло времени? Немного.

Но ослепление перезарядилось.

Я бросил заклинание. Челюсти разжались, волк жалобно заскулил, но я почти не слышал его. Я и тело-то своё едва ощущал.

У меня есть десять секунд. Уже, наверное, меньше...

Я нашарил правой рукой кинжал, с трудом сжал ноющую ладонь на рукояти и, навалившись на волка, принялся наносить удар за ударом. Это было тяжело, но я продолжал монотонно пырять тварь в бок. Почему-то в тот момент мне казалось, будто я бью не волка, а вонзаю кинжал в мягкую землю, и вот-вот на меня

обрушится тяжёлая волчья туша, на шее сомкнуться челюсти, которые принесут смерть и успокоение...

Когда волк затих, я тяжело поднялся и, пошатываясь, сделал два шага, но упал. Оперевшись лбом в землю, я с трудом стянул со спины рюкзак, завалился на бок и окровавленными пальцами принялся развязывать тесёмки.

И только потом вспомнил, что ещё вчера пристроил оба своих зелья на пояс. Слабо хихикая, я нашарил отсеки для зелий. Те расстёгивались на удивление легко. Перед глазами плыло, и я влил в горло оба бутылька. Один по вкусу напоминал воду с сахаром, а второй наоборот оказался чудовищно горьким. Настолько, что я даже разозлился. Что ж, теперь буду знать, какое зелье имеет какой вкус... будто бы это так важно...

Не знаю, сколько понадобилось времени, чтобы я пришёл в себя. Но, вроде бы, солнце поднялось не сильно. Кровотечение остановилось, раны лишь немного ныли, а правая рука так и вовсе почти пришла в норму. Я тяжело поднялся на ноги, но снова сел. Надо восстановиться.

Жутко хотелось есть. Я развязал рюкзак и, давясь, сжевал кусок вяленого мяса. Мне стало немного лучше.

На панели висело не прослушанное сообщение. Что ж, пусть болтает...

"Вы выполнили побочное задание "Волки-людоеды". Вы получаете тысячу очков опыта и новый уровень. На четвёртом уровне ваша выносливость повышается на единицу, и вы приобретаете способность "Отравленный кинжал". Убийца наносит на свой кинжал сильнейший из существующих ядов. Никто не уйдёт от возмездия, даже если сам убийца уже мёртв".

А вот этого очень бы не хотелось...

До следующего уровня ещё четыре тысячи восемьсот пятьдесят очков опыта. Но отравленный кинжал - это уже что-то.

Посидев некоторое время, я поднялся и направился к погибшему. Как я и думал раньше, это был игрок. Значит, монстр, убивший игрока, становится сильнее?

Я долго колебался, резать кабанов и собирать лут с игрока - не одно и то же, но всё-таки обшарил сумку и пояс погибшего - другой возможности восполнить запас зелий у меня не было. Нашёл пять медяков и два зелья - здоровья и магии. Парень едва достиг второго уровня, возвращался, чтобы отдать те десять кабаних сердец трактирщику. Чёрт возьми...

Я сунул зелье здоровья в отсек на поясе. Смерть поджидает нас где угодно. А я собираюсь выжить. Да и зелья парню уже ни к чему, так ведь?

Миновав мельницу, я пошатался по холмам, вырезая всё, что попадалось у меня на пути. Кроме волков появились какие-то уродливые коротышки, почти безобидные, но камни, которыми они швырялись, били чертовски больно. Назывались они брауни, а снаряды - сюрприз-сюрприз - были засохшими какашками. Это если верить описанию. Я старался не задумываться об этом. Главное, что пятый уровень я получил, а вместе с ним единицу ловкости (уворачивался от снарядов я много и охотно) и базовый пассивный навык стрельбы с девяностопроцентной точностью и десятипроцентным критическим уроном. Осталось только найти какое-либо стрелковое оружие.

Взобравшись на пятый или шестой по счёту холм, я увидел семь человек, торчащих у какого-то валуна размером с небольшой дачный домик. Герои были пятого-шестого уровней, два воина, три мага, друид и убийца. Поразмыслив, я набросил на себя скрытность и начал приближаться к ним. Не просто же так они там сидят?

Подобравшись к игрокам на минимальное расстояние, я лёг в траву (мобов рядом не было) и принялся наблюдать за компанией. Игра не даст им убить меня... но осторожность не помешает, это я уяснил на собственной шкуре, которая сейчас была покрыта рубцами от волчьих зубов.

В общем, ничего особо и не происходило. Игроки просто сидели и ждали чего-то. Трое коротко стриженных паренька лет восемнадцати - маг, воин и друид - бродили вокруг тощего прыщавого парня чуть старше их. Они обещали найти и отмудохать прыщавого, как только он выберется в локации с возможностью ПвП. И, судя по тому, что у одного выносливость была почти на нуле, они уже пытались сделать это. Прыщавый, в общем-то, и в ус не дул, старательно не обращая на них внимания, лишь время от времени тряс лохматой головой. Он был магом, и, судя по здешним правилам, маг из него выйдет куда как лучший, чем из двоих гопников. Третий, воин, могучим телосложением не отличался.

Гопота время от времени ещё требовала у мага деньги, но он так же старательно клал на эти попытки вымогательства. Троица бесилась до пены на губах от своего бессилия. Лохматому, судя по выражению его лица, это нравилось.

- Вот так и развлекаемся, - громко сказал один из сидящих, тоже убийца. - У меня навык выслеживания, так что выходи. Никто никому до локаций для тридцатого уровня сделать не может.

- Я в курсе, - сказал я, поднимаясь из травы. Если судить по растерянному взгляду убийцы, он ожидал увидеть меня немного в

другом месте. - Что здесь происходит?

- Обычная русская очередь, - хмыкнул прыщавый маг. - И я в очереди первый, как бы кто не хотел добиться обратного.

- Заткни пасть, с-сука, - зашипел маг-гопник. Странный класс персонажа, не находите? Но в игре же все возможно...

- Будешь за ними, - кивнул на буйную троицу убийца. - Я, кстати, Фёдор.

- Дуду.

- Хм... Ну, да и ладно.

- Так что здесь происходит?

- Очередь. - Фёдор усмехнулся. - Как оказалось, троица, утащившая топор у мясника, появляется здесь только раз в три часа. А желающие обменять мясо на топор появляются несколько чаще. Так что здесь действительно банальная очередь.

- И никаких "я пока пойду пофармлю, после тебя буду", не в больнице, - сказал второй воин. - Мы в пати, - он кивнул на двух других магов. - И вот эти трое, но, как ты понимаешь, в другой. Так что через... девять часов пятнадцать минут получишь свой топор.

- Тупо как-то, - буркнул я.

- Ничего не поделать, - усмехнулся Фёдор. - Разбойники расскажут тебе замечательную историю, от которой меня уже тошнит, а без этого квеста не получишь следующий. В игре было так же. Так что можешь подремать или лучше потренироваться - это повлияет на твои статы.

- И хрен я ещё раз пойду в пати, - добавил лохматый. Он говорил со странным придыханием перед каждым словом. - В прошлый раз мы сколотили пати из шести человек, чтобы сдать квест. А топор дают один.

- И мудозвон, который его забрал, вышел из пати, и с хохотом сдал квест, - криво усмехнулся убийца.

- Тролль восьмидесятого уровня, блин.

- Так он себя назвал. Ох, найду, суку, пришибу.

- Такой долго не проживёт, - закончил свою печальную историю маг и скосился на гопников. Те ржали, как кони.

- Ясно, - кивнул я. - А если я попрошусь к тебе в пати, но топор заберёшь ты? После сдачи квеста разойдёмся, а то два убийцы...

Фёдор кашлянул.

- Об этом я не подумал. А если следующий квест дадут только мне?

- Рискнём. Я всё равно последний в очереди.

- Я пас, - вставил маг. - Я всё равно первый. А на вас мне по хрену.

- Ну, давай рискнём, - кивнул Фёдор. - Потом на крайний случай портанёшься назад.

- Портанусь?

Он указал на камень, болтающийся у меня на поясе.

- Телепортирует тебя в деревню и назад в локацию, откуда ты захотел телепортироваться. Ты что, до этого не играл? Гм... камикадзе.

- Какой уж есть.

- Ладно, вот-вот появятся разбойники. Занимаем свои места, нас ожидает унылейшая театральная постановка.

Я уселся напротив камня и принялся изучать его. Сказать нечего, обычный валун, почти гладкий, только шибко уж здоровый. Рядом с камнем был потухший костёр, обложенный камнями. Из земли торчало закопчённое железное держало, на котором, наверное, приготовили тысячи супов.

Разбойники, как и положено НПС, появились из ниоткуда. Они расселись у костра (которой сразу разгорелся), а крепкий парень в кольчуге подвесил над ним котёл с водой, которая - ну, конечно же - сразу закипела.

- Опять крыса, - сказала лучница. - Третий день мы жрём одну крысятину. Мне уже надоело. Мяса охота.

- Ну, так иди и подстрели кого-нибудь, - раздражённо проговорил маг. - Не я здесь лучник.

- Тот, кого я подстрелила, сейчас в котле! И если бы не я...

- Молчать! - рявкнул воин. - Ваши склоки надоели мне ещё больше крысятины. Ничего, как продадим топор мясника, так и купим себе нормального мяса. - Он на миг замолчал и уставился на нашего прыщавого мага. - А кто это тут ходит?

Рука воин поползла к рукояти меча. Два других НПС тоже насторожились.

- Я Кастиил, маг шестого уровня, - пафосно произнёс маг. - Не разрешите ли присоединиться к вашему обеду?

Гопники надрывали животы, да и я, если честно, хихикал - актёр из паренька был никакой. Но ведь все справляются со стрессом, как могут? Так что плохонький отыгрыш парня - вполне обоснованный выбор... Но, блин, смешно же!

- Садись, если хочешь, - сказал воин Кастиилу.

- А у тебя пожрать ничего нет? - спросил маг. Он сидел у костра, как деревянная кукла, к которой прикрутили магнитофон.

- У меня есть парная мясная вырезка, но просто так я её не отдам.

Меня уже душил хохот, но великий маг шестого уровня этого не замечал. Кажется, он убедил себя в том, что он играет. Вроде как в детстве, когда толпа мы собирались, чтобы решить,

кто из нас Лю Кенг, а кто будет играть за бравого полковника Шарпа. И маг, как и в детстве, жил в этой игре. Жил ей. Я понимаю, что мы ВСЕ сейчас жили в игре, но маг это принял и подчинился её законам на все сто, а не просто тянул лямку квестов и обязательного убийства монстров в целях получения опыта. Он хотел здесь жить. И этот мир, пусть и игровой, нравился ему куда больше старого.

- И что же ты хочешь за свою вырезку? - проявил деревянную заинтересованность воин. Да уж, даже маг Кастиил лучше вошёл в роль.

- Вы должны отдать мне топор, который вы украли у мясника.

- Ого, топор. Топор дороже стоит...

- А ещё я дам вам две серебряные монеты.

- Идёт. Забирай.

- Меньше, чем на две монеты не соглашаются, - шепнул мне Фёдор. Я кивнул.

- Забирай, - кивнул маг. - Но знай, что это не обычный топор.

Я поймал себя на том, что закрыл лицо ладонью. Фёдор тихо хихикал, глядя на мою реакцию.

- От него веяло магией, и я отломил часть рукояти. Поработав с записками, я понял, что это древняя магия Творцов. Я расскажу тебе то, что узнал из старых записей.

Когда-то, тысячи лет назад, первый Творец, известный под простолюдинским именем Гасп, получил силу, способную изменить этот мир, он постарался сделать его совершенным. Но его благая цель не была достигнута. Люди воевали друг с другом из-за каждой мелочи. Великая Империя, созданная им, рухнула, погрузившись в пучину междоусобной войны. Поля устилали трупы, дороги с обеих сторон застроили виселицами, у ворот городов стояли колья с насаженными на них людьми.

Разочаровавшись в своём Творении, Гасп бросил этот мир и создал новый. Но и этот мир рухнул вслед за первым. Бросив и его, Гасп занялся новыми Творениями, но каждый раз что-то шло не так, и каждый раз всё, что он создавал столетиями, рушилось в один миг. Наконец, устав от этого, Гасп решил уйти. Он разочаровался в себе, разочаровался в людях. Но главное, он разочаровался в способности Творить. Он строго приказал своей дочери-полукровке Алу, рождённой от человеческой женщины, чтобы она не допустила того, чтобы в мире появился новый Творец. Посягнувших на это право он строго приказал убивать. В помощь ей Гасп создал странное существо под именем Корд. Он не был ни зверем, ни человеком. Его тело покрывала шерсть,

пальцы заканчивались когтями, а во рту были звериные клыки. Но мыслил он и вёл себя, как человек. Гасп наделил Корда огромной мощью, сравнимой с мощью его дочери, но недостаточной для того, чтобы начать своё Творение. Корд был абсолютно предан своему хозяину и Алу, и верно служил им. Алу подарила ему молот из магического камня, и Корд гордо носил его, используя на благо хозяев.

Так прошло девятьсот лет. Корд и Алу убивали всех, кто начинал познавать силы Природы слишком глубоко и обладал слишком большой мощью. Алу была предана делу, которое оставил на неё отец. Но Корд, как и всякое разумное существо, начал сомневаться в том, что они поступают правильно. Время шло, Гасп всё не появлялся, и он разочаровался в своём создателе.

Однажды они нашли парня, познавшего Природу слишком глубоко. Это был молодой маг, который хотел облагодетельствовать весь род людской. Он уже почти пересёк черту, после которой он смог бы стать Творцом. С трудом Корд и Алу убили его. Последними словами юного мага были слова о том, что он просто хотел сделать мир лучше. Это было последней каплей. Корд сам возжелал стать Творцом и убил Алу, так как другого выхода он не видел - преданная делу отца, она бы помешала ему. В его мотивах не были и грана жажды власти или честолюбия. Он просто хотел сделать этот мир лучше.

После убийства той, кому он так долго служил, Корд разбил свой молот на мелкие осколки и рассеял их по миру. Он не хотел, чтобы оружие, убившее так много не состоявшихся Творцов и его хозяйку, что он любил всем сердцем, когда-либо ещё увидело свет. Возможно, он сделал это из-за мук совести. Спустя сотни лет Корд стал Творцом и начал управлять нашим мир, что продолжалось до недавнего времени.

Этот кусочек камня - часть молота Корда. Не знаю, как он оказался в рукояти топора мясника, да это и не важно. Важно то, какую силу он может нести в себе, и, главное, почему он нашёлся в это смутное время. Я уже стар, и это дело не для меня. Но ты молод. Найди остальные части молота Корда. И, возможно, ты сможешь изменить этот мир к лучшему. Хотя бы на каплю.

Я слышал, что странный обломок камня нашли у истоков Ледяной реки, что на северо-западе отсюда. Отправляйся туда, когда закончишь дела здесь. Но знай, что там творятся странные вещи.

Думаю, мяснику не зачем знать, куда пропала часть его топора. Верни его ему и попроси за нас прощения за столь недостойный поступок.

- Я сделаю это, - торжественно произнёс Кастиил. Странно, сейчас его пафосный тон и величественная поза не выглядели так пошло. Он принял топор и осколок камня из рук мага, передал воину мясо и деньги и, взявшись за пластину на поясе, исчез.

- А история-то не так уж и плоха, - прочистив горло, сказал я.

- Угу, особенно, когда слушаешь её первые два раза, - хмыкнул Фёдор. - Ладно, располагайся поудобней, ещё три часа ждать.

Глава 5. 5-7

Во время телепортации меня настигло то же странное ощущение, что и при попадании в игру. Это очень неприятно сказалось на моём самочувствии. Как будто бы я сразу, без каких либо предпосылок, за несколько секунд перенёс тяжелейшую депрессию. Так что, увидев перед собой вместо камня и троицы разбойников деревенскую площадь и мясника, я испытал сильное угнетение.

- Мы принесли топор, - сказал Фёдор.

- О, как хорошо, - обрадовался мясник, выхватывая предмет из рук моего временного компаньона. Но стоило ему увидеть, что часть топорища сломана, его лицо сильно изменилось. - Что случилось? - резко и жёстко спросил мясник. - Это вы его сломали? Где кусок рукояти?

Я покосился на Фёдора, но тот тоже выглядел растерянным. Раньше играл за другую фракцию?

- Мы... его потеряли? - предположил я.

Мясник зло зыркнул на меня и заскрипел зубами.

- Вы нашли камень?

- Да, - сказал Фёдор. - Маг нашёл, - быстро поправился он, как нашкодивший ребёнок.

- И рассказал вам что-то такое, из-за чего вы решили прикарманить его?

- Да.

Непись несколько секунд играл желваками, но после тяжело вздохнул и покачал головой.

- Пошли в таверну.

Мы послушали.

В таверне нас встретил пьяный Василий, но уже не один - с ним был персонаж второго уровня, жалующийся на то, что не смог вырезать сердце у кабана.

- ... кровь склизкая, поганая. Да меня чуть не вырвало.

Вася кивал, не слушая. Он проводил нас с Фёдором взглядом и криво усмехнулся с таким видом, будто ему известно абсолютно всё. Я кивнул ему в знак приветствия, но ответного кивка не дождался.

- Они нашли камень, - буркнул мясник трактирщику. - И знают, что это такое.

Хозяин заведения коротко кивнул с видом "ну, ничего не поделаешь".

- Мы должны были хранить его от посторонних, - сказал он. - Но, как видно, не вышло. В то самое время, когда мир рушится прямо на глазах. Боюсь, что этому суждено было произойти.

Перед нами с Фёдором возникли две кружки с пивом и тарелка с запечённым мясом. Что ж, вовремя, я как раз проголодался.

- Сами по себе осколки не представляют никакого значения, кроме исторического, - начал рассказывать трактирщик, пока мы уплетали мясо. - Магии в них ничтожно мало. Но если собрать в единое целое хотя бы несколько, то можно получить ценный магический артефакт. Но полной мощи они достигнут только в тот момент, когда все осколки будут собраны вместе. И мы уже подумывали, чтобы заняться этим. Но старость никогда не была хорошим багажом в путешествиях. Так что придётся вам, ребята, делать всё за нас. Вы знаете, где искать второй осколок?

- Да, - пробубнил я с набитым ртом. - У Ледяной реки.

- Да, это так. Его хранит кузнец по прозвищу Гризли. Найдите его и скажите, что мы просили отдать осколок вам.

- А сколько всего осколков? - спросил я.

Трактирщик усмехнулся.

- Корд не просвещал в этом никого из моих предшественников. Он просто отдал этот кусок одному из моих предков и строго наказал хранить осколок, как зеницу ока. Могу предположить, что их не меньше нескольких десятков.

- И с этим осколком в рукояти мой топор куда лучше рубил туши, - с лёгкой грустью добавил мясник.

- Вот награда за выполнение задание. - Трактирщик вывалил четыре монеты на стойку, хотя квест давал не он. - Ешьте и отправляйтесь в Белый. Это посёлок, на окраине которого живёт Гризли. Но будьте осторожны, оттуда давно не было вестей.

- И маг предупредил, что там какая-то хрень, - пробормотал я, но мои слова непись пропустил мимо ушей.

- Ладно, пошли, - пробурчал Фёдор, отставляя полупустую кружку с пивом и забирая свои два серебряника со стола.

Мы вышли из трактира на площадь.

- Что планируешь делать? - спросил меня убийца.

- Выйти из пати и, коль всё получится, идти в посёлок. Но торопиться не буду, надо поднять уровень - меня чуть три волка с утра не загрызли.

- Не хочешь идти вдвоём? Так будет повеселее, да и попроще.

Я на миг задумался. Да, вдвоём наверняка веселее. Фёдор, вроде бы, парень не плохой, да и натаскать немного сможет. Всё-таки я хотел хотя бы попытаться вытащить Васю из запоя. Скорее

всего, это было бесполезно, но я решил попробовать.

- Пока нет. Подниму пару уровней, а там уже пойду. Да и два убийцы - плохая пати.

- Всё начинается с малого.

- Быть может, позже, - твёрдо сказал я.

- Ну, тогда удачи.

- И тебе.

Фёдор протянул мне руку, и я пожал её. Женский голос в моей голове сказал, что я теперь сам по себе, а в моей правой ладони остался лежать цилиндрический осколок камня размером с большой палец. Значит, квест засчитан.

Судя по расположению солнца, сейчас полдень. Оно смотрит мне в спину. Северо-запад прямо и налево, а я утром двигался прямо и направо. Ну, коли решил поднять пару уровней, можно разведать, что дальше на востоке. Решив так, я вернулся к порталу и шагнул в него.

К компании, которую мы оставили у валуна, присоединились пять человек, два паладина и по одному персонажу других классов кроме воина. Ребята держались плотной группой - сразу видно создавали пати ещё до попадания сюда. Я помахал им рукой, мысленно желая удачи - группой у них наверняка получится выжить.

- Прокатило? - спросил один из тех, что был за нами с Фёдором.

- Да!

- Мужики, давайте к нам, вместе сдадим, чтобы время не терять.

Я обогнул валун и направился к ближайшим холмам. Ветер задул с севера, принося с собой слабый, но чётко различимый запах морской воды. Что ж, побродим по побережью.

Я пересёк два холма, добив на брауни и волках шестой уровень (после квеста мясника до его получения оставалось всего ничего - чуть больше тысячи очков опыта), получил единицу к интеллекту (наверное, легенды и предания сказались) и способность "метка". "Убийца, не выдавая своего места положения, помечает любого противника и неустанно следует за ним, зная, чем занимается жертва, даже если не видит её. Кроме того, метка увеличивает силу действия атакующих и обезоруживающих способностей, направленных на помеченного врага. На мобов метка действует пять минут. На героев в зависимости от разницы уровней и интеллекта убийцы и его жертвы. При разнице в ноль время действия сто пятьдесят секунд". Неплохо. Вот только перезарядка по героям чудовищно длинная - три минуты, для боя многовато. С учётом ограничения

действия на высокоуровневых магов лучше эту радость не бросать вовсе или только перед тем, как нанести удар. Впрочем, мобов я могу метить часто - каждые тридцать секунд.

За вторым холмом меня ждал небольшое озеро с кучкой странных существ, напоминающих рыб. Они копошились на мелководье и ползали по заросшему травой берегу. Их передние плавники были сильно развиты, с помощью них и хвоста рыбёшки неуклюже передвигались по суше. Но больше меня заинтересовала тварь, похожая на нагу - почти человеческое туловище покоилось на длинном и мощном хвосте, скорее напоминающим змеиное, но с рудиментарными плавниками. Тварь была уродливой и очень жирной, даже её кожа лоснилась так, будто её намазали маслом.

- Хэй, человек! - крикнула нага и помахал мне рукой.

Я был под прикрытием заклинания, но полурыба меня заметила. Это внушало определённые опасения.

- Иди сюда, не волнуйся!

Пожав плечами, я принялся спускаться к озеру. Остановился я на расстоянии тридцати-тридцати пять шагов от твари - я мог дотянуться до цели заклинанием на расстоянии до десяти метров. Всё-таки рисковать не хотелось. Пусть даже это и НПС.

Моя осторожность вызвала приступ хохота у наги.

- Ну и трусливые же пошли сухопутные, - сказала тварь. Её голос был слишком грубым для женщины, но и мужским его назвать было сложно. Половых признаков я тоже не заметил, а плоское лицо без растительности и каких-либо выдающих черт скорее подошло бы манекену, чем живому существу.

- Какие есть, - сухо прокомментировал я, продолжая с любопытством изучать нагу. Дышала она явно ртом, но на шее можно было заметить красные полосы, тянущиеся практически от уха до ключицы. Жабры, скорее всего. В подтверждения моей догадки одна полоса слегка приоткрылась, представляя мне кроваво-красную структуру жабры. Зрелище было малоаппетитным.

- Что пошли за времена, - покачала головой нага. - А ведь когда-то детишки бегали ко мне толпами, чтобы поплавать и послушать, как мне жилось на дне морском. Я же не здешняя, из моря пришла. Не хочешь послушать?

- Валяй, - кивнул я и уселся на траву, всё ещё не рискуя приближаться к твари.

- Было это лет пятьдесят назад. На море разразился шторм, и в крушение попала рыбацкая лодка с тремя моряками. Мои сородичи обычно радуются, когда происходит такое - считается, что это бог Море приносит нам жертву. Понимаешь, животные

редко тонут в море, а морская рыба и водоросли сильно приедаются. Иногда нам удавалось разнообразить диету растениями с суши и пресноводной рыбой, но по земле мы передвигаемся не так уж и быстро, а люди ненавидят нас, читая, что все утопленники в море, да и в реках, на нашей совести. И не стану спорить, что многие погибли именно из-за нас. Но большую часть мы находили уже мёртвыми и съедали.

Так вот, лодка, попавшая в шторм, была обычной лоханкой, которая и по тихому морю едва ходит, а тут началась настоящая буря, способная отправить на дно настоящий корабль. Мы с тремя товарками принялись кружить около неё, ожидая, когда же она перевернётся. Тогда мы бы помогли морякам утонуть, а после уволокли бы их в свою деревню и устроили пир. И вскоре лодка действительно...

Ах, ты ж мать твою! - заорала нага, отвлекаясь на свой... выводок? Нет, не похоже, никаких... гм... человеческих черт и зачатков интеллекта. - Что за твари с рыбьими мозгами! Ты посмотри, куда отполз! Пни его ко мне, человек, а то мне в моём возрасте тяжеловато по траве ползать.

Оценив расстояние от наги до уползшей сухопутной рыбы (или земноводного, хрен его знает, что это за чудо), я подошёл к нему и носком сапога направил в сторону озера. Рыбёха постаралась вцепиться мне в сапог, вместо зубов у неё во рту было что-то на подобии щёток, но почти сразу послушно двинулась к озеру.

- Спасибо. Это мне Гарл с югов привёз как домашних животных и источник пропитания. Прижились они здесь ой как хорошо, а мне на зиму жир надо нагуливать.

Ах да, Гарл, я же ещё не закончила. В общем, лодка наконец перевернулась. Двое наших схватили человека покрупнее, другая среднего, а мне достался самый мелкий. - На рыбьи глаза наги навернулись слёзы. Вернее, мутная слизь. - Я его, конечно же, сразу схватила. И тут поняла, что это совсем ещё мальчик. А у меня совсем недавно умер сын. Мальчик смотрел на меня такими испуганными глазами, которые так умоляли о пощаде, что я не выдержала и бросилась к берегу. Мои товарки этого не заметили, так что я благополучно добралась до мелководья и отпустила мальчика.

Но возвращаться домой мне было не резон. За такое количество свежего мяса, что я отпустила, меня бы навечно изгнали на сушу. И тогда я заплакала, совершенно не зная, что делать дальше. Проплакавшись, я выползла на сушу и попросила мальчика, который в это время сидел на берегу и оплакивал своих отца и брата, чтобы он отвёл меня к людям. Те уж точно

убили бы меня быстро - это лучше, чем неделями страдать на суше и ползать от них. Но мальчик проводил меня не к людям, а в это озеро, и рассказал всем, что я хорошая нага. Сначала ему не поверили, но я поклялась больше не есть человечину и ловила им рыбу, а Гарл, так звали спасённого мной мальчишку, убедил, чтобы меня не трогали хотя бы некоторое время, чтобы удостовериться, что я добрая. А потом ко мне стали прибегать детишки - их тоже водил Гарл - я учила их плавать и нырять, и вскоре даже взрослые поверили мне. Вот с тех пор я здесь и живу. А Гарл стал великим путешественником по морям, вот так. - Нага замолчала. Кажется, она была довольна собой. - Знаешь, - сказала она после паузы, - когда я вспоминаю старые времена, мне до ужаса хочется красной рыбы, но в море я соваться всё ещё боюсь - мы, наги, живём долго и большинство из нас очень злопамятны. На берегу моря, милях в трёх к северо-востоку отсюда, есть рыбацкое поселение на три дома. Ты бы не мог принести мне хоть пару рыбок кеты, а лучше сёмги? А я тебя отблагодарю, у меня много чего за эти годы накопилось.

- По рукам, - сказал я, поднимаясь.

- Иди по реке, вытекающей из озера. Деревня располагается там, где она впадает в океан.

Озеро оказалось куда длиннее, чем я предполагал. Имея ширину в четыреста-пятьсот метров, оно тянулось километра на три. Заросший травой берег пару раз прерывался каменистыми пляжами. В общем, озеро скорее напоминало широкую спокойную реку. Дул прохладный ветерок, солнце пригревало спину. Шагать было одним удовольствием.

Я вырезал десятка полтора мобов - похожих на домашних животных наги рыб, только куда более шустрых и с пастями, усеянными жуткими зубами. Эти твари попортили мне немало крови: вцеплялись в ноги, прокусывая сапоги, в плащ. Одна даже достала до левой кисти. Чёрт их знает, как они прыгали, но получалось у них здорово. Впрочем, до волков, встретивших меня утром, им было далеко. Да и опыта за них давали не так много.

Каменистый холм справа рос и рос в высоту, превратившись утёс, озеро вильнуло, и я оказался у истоков речушки шириной едва в двадцать метров. Местность слева, наоборот, понизилась, и я увидел море. Ветерок всё сильней пах водорослями и солью. Местность была довольно пустынной, слева шаталось несколько одиноких мобов, но я решил оставить их - надоело. Да и усталость никто не отменял. Размеренным шагом я направился к рыбацким лачугам, виднеющимся вдалеке.

Берег океана был каменистым, между камнями серел песок. Живности в полез зрения практически нет, только несколько птиц

в небе. Запах водорослей приобрёл тухлые ноты, на камнях гнили несколько мёртвых чаек, да и рыбьих тушек со вздутыми брюшками вокруг валялось довольно много. Хорошо, что не слишком жарко, иначе вонь была бы нестерпимой. Да и до линии прилива, где и валялись разлагающиеся тела, ещё довольно далеко. Две лодки, привязанные к камням, чётко её обозначали.

Рыбацкие хижины выглядели жалко. Кособокие, низкие, с дырами в стенах и крыше. В тени одной из них лежала тощая облезлая псина, а у другой двое мальчишек лет трёх-четырёх играли с дохлой чайкой. Увидев меня, они завопили и бросились в хижину. Внутри послышались приглушённые детские и женские голоса, прерываемые резким сухим басом, и через минуту мне навстречу вышел тощий однорукий дед с красным обветренным лицом.

- Деревня в пяти милях за твоей спиной, - хмуро сказал он. - Держи только чуть правее.

- Я рыбы купить пришёл, - кашлянув, ответил я. - Свежую. И, если можно, пожевал бы чего-нибудь. Я заплачу.

- Деньги сначала покажи, покупатель. - Последнее слово было произнесено стариком с таким презрением, что я порядком смутился.

Я выудил из кошелька серебряную монету.

- Хватит?

- Хватит. Вон туда сядь.

Старик исчез в хижине. "Вон туда" оказалось плоским камнем, рядом с которым стоял низкий длинный стол, выщербленный ножом. Рыбой здесь пахло на порядок сильнее, вокруг валялась рыбья чешуя. Под столом лежала горка кишок, рядом с которой спал жирный кот. Да, ему-то здесь благодать.

Через пару минут старик принёс мне миску с рыбным бульоном и тарелку с разваренным мясом. На вкус оказалось не очень, да и по температуре напоминало скорее морскую воду, чем бульон. Но я съел. Аппетит здесь у меня был зверским. Пока я ел, стрик приволок две выпотрошенные и очищенные кеты, килограмм по семь-восемь каждая. Рыбины были крепко связаны, а бечева у хвостов была связана так, что образовывала петлю. Что ж, по крайней мере, не придётся нести эту склизкую вонь в охапку. Рыбины было ровно две, сколько и заказывала нага, но это же игра.

- Спасибо, - сказал я, отодвигая пустые тарелки.

- Шесть медяков.

Пошарив в кошельке, я нашёл только пять и положил на стол серебряный, который уже показывал старику.

- Сдачи нет.

- Да и не надо.

- Как знаешь.

Я поднялся из-за стола, забросил рыбу за спину и зашагал прочь.

- Осторожней там, - бросил старик мне в спину.

Это предостережение навеяло неприятное предчувствие.

Обратная дорога меня порядком измотала. От встречи с мобами я уходил под навыком скрытность. Ветер усилился, принеся с моря тяжёлые тучи. Пошёл противный моросящий дождь. Я уже готов был всё бросить и телепортироваться в деревню, но всё-таки решил закончить задание. И без того потерял кучу времени и энергии. Впрочем, дождь приглушил запах рыбы, который становился всё более невыносимым.

Когда я вернулся к тому месту, где встречался с нагой, дождь усилился, ветер задул ещё сильней, время от времени превращаясь в шквал, а в моих дырявых сапогах порядком хлюпало. Нага терпеливо "пасла" своих рыб, которых, из-за дождливой погоды, наверное, порядком увеличилось.

- Я уже заждалась, - весело сказала полурыба.

Я, совершенно забыв об осторожности, приблизился к ней вплотную.

- Что-то не вижу награды.

- Я сползаю, сползаю. Дай рыбы, а то страсть как есть хочется. - Произнеся последние слова, нага стрельнула глазами куда-то мне за спину.

Я непроизвольно обернулся.

И тут мне в левую ладонь вцепилось что-то острое. Вскрикнув от боли и неожиданности, я скосил глаза вниз. И тут в мою грудь будто врезался грузовик. Меня отбросило назад, полуоглушённый я покатился по траве. Перед глазами заплясали серые пятна. Инстинктивно поднявшись, я едва сосредоточил глаза на наге. Та была уже рядом. Она двигалась ко мне молниеносными толчками, работая хвостом. Размахнувшись, я припечатал тварь в жирную рожу рыбой, которую всё ещё держал в правой руке. Щелчок был смачный, нага на миг приостановилась, но тут же совершила последний рывок и мощным толчком в грудь отправила меня обратно на траву.

Я почти не ощутил, как врезался лицом в землю. Будто бы на пуховую подушку упал. Мою левую ногу кто-то покусывал и теребил. Наверное, Потёмкин играет, он когда щенком был так меня за ногу кусал, стоило мне хоть на миг вытащить её из-под одеяла. Хм... а когда я успел приехать к родителям в деревню? Да разница? Природа вокруг, трава зелёная, воздух чистый. Кажется, с кем-то на реку сегодня ходил. С Таней, наверное.

Трава стала резко удаляться от моего лица. Значит, сплю. Летаю во сне, расту, ага. А теперь падаю, ударяюсь о землю. Как тяжело дышать... Да я, блин, вообще вздохнуть не могу. Поворачиваю голову на бок. Ко мне что-то приближается, какая-то тварь, похожая на рыбу. Значит, кошмар. Стоит только проснуться...

Но проснуться не получалось. Тварь оскалила несколько рядов острейших зубов и, прыгнув, вцепилась мне в лицо. Я закричал. Рот наполнился кровью, в нос бил тухлый запах рыбы. Нашарив кинжал, я почти вслепую ткнул рыбу, вцепившуюся мне в лицо. Ещё один очажок боли в левой скуле, резанул сам себя, но рыбина отвалилась.

Я с трудом поднялся на ноги. Левая нога болела, из сапога на траву вытекала кровь, мгновенно смываемая дождём. Нага стояла метрах в пятнадцати от меня от меня и пожирала рыбу.

- А я думала, что ты всё, - недовольно сказала она. Теперь я чётко видел, что она моб, но не такой, как все. Босс, наверное. По её учащённому дыханию я понял, что рывки по суше дались ей с огромным трудом. - Не люблю человечину с кровью. Мои рыбки тебя бы покусали, а ты должен был истечь кровью. Но, коль ты не отрубился... Впрочем, прожить ты долго не проживёшь. И дотянуться своей магией не можешь. Не мучайся, умри, не трать моё и свою время.

Боль пронзила мне правую ляжку, левую ладонь, правое запястье. Рыбы. Те, что зубастые, которых я убивал по дороге к рыбакам. "Осторожней там", да? Две рыбины. Лодки, привязанные к камням. Значит, мужчины не в плаванье. Скорее всего, их просто нет, погибли или убиты. Однорукий старик с женщинами и детьми получают деньги, нага свежую рыбу и ещё более свежую человечину. Симбиоз.

Выругавшись сквозь зубы, я стряхнул с правой руки прыгучую рыбину и рванул к наге. Та, бросив рыбу, принялась отступать к озеру. Там я точно с ней не справлюсь. Значит, надо торопиться.

Мне мешали рыбины, путающиеся под ногами, цепляющие сапоги и полы плаща. Но я умудрился повесить на нагу метку, а после и ослепление, когда та уже на три шага продвинулась в озеро. Хромая, я подбежал к ней, валяющейся в воде, и отравленным кинжалом ткнул в грудь. Нага дёрнулась. Я нанёс ещё несколько ударов в живот и бок и отшатнулся обратно на берег - сдохнет от яда.

В этот же момент мои ноги подсёк мощный удар хвоста. Я повалился в воду, выронив кинжал. Домашние зверюшки наги набросились на меня со всех сторон, а сама она навалилась своим

жирным телом и заключила в медвежьи объятия. Мне в нос ударил запах тухлой рыбы и прогорклого жира, скользкое плечо вдавило мой затылок к ил. Рот наполнился горечью, перебивший даже солёный вкус крови. Мои рёбра трещали в чудовищных тисках жирных рук наги. Я хрипел и дёргался, стараясь вывернуться, но без толку. Кажется, это был конец...

... наги. Руки разжались. Я, задыхаясь, с трудом выбрался из-под туши твари. Домашние рыбки наги потеряли ко мне всякий интерес.

Из последних сил я открыл портал и заполз в него.

Глава 6. 7, вечер, ночь

Очнулся я уже почти затемно. Рядом со мной лежал какой-то незнакомый парень. Он почти в упор смотрел на меня остекленевшими глазами, его рот был полуоткрыт, а на подбородке виднелись следы засохшей крови. Он...

Вскрикнув, я извернулся, оттолкнул труп руками и отполз от него подальше. Подняться вышло не с первого раза, слабость, навалившаяся на меня, просто чудовищной. Замешанный на отвращении испуг, на миг придавший мне сил, закончился, осталось только тяжёлое чувство безысходности.

Дождь уже кончился, но небо закрывали тучи. Пахло мокрой травой и кровью. Мою одежду покрывал толстый стой грязи, перемешанной с кровью. В полголоса выругавшись, я поковылял на площадь. Портал ещё висел.

Я вернулся на озеро. Тело наги неподвижно лежало в воде, респауна, к счастью, не было. Впрочем, если бы и был, нага снова стала бы НПС, и я не рисковал. Или рисковал? Плевать, я чувствовал себя настолько раздавленным, что сдался бы ей, как к избавителю от мучений, с благодарностью. А вот награду в случае респауна получил бы вряд ли. Обшарив труп, я нашёл пяток серебряных монет и два зелья, цвета которых не различил. Не густо, но всё же что-то.

Повесив новый портал, я вернулся на площадь и зашёл в таверну. Здесь меня ждала несменная троица НПС, в полголоса предвещающая раннюю осень, не менее несменный Василий, так же не сменно пьяный. Сбросив прямо на пол плащ, я направился к его столу.

- Воскрес! - радостно заорал Вася пьяным голосом. - Чудо? Или я пьяный кретин?

- В рожу бы тебе дать, - пробурчал я, усаживаясь.

- Не мудрено, однако. Но не получится. Уф... а я даже рад.

- Иди на хрен, - устало сказал я и, задрав голову, крикнул в потолок: - Официант! Еды. И вина.

- Ну, за твоё счастливое воскрешение! - провозгласил Василий, когда мне принесли заказ.

Скрипнув зубами, я чокнулся с его бутылкой своей кружкой.

С каждым куском еды моё самочувствие улучшалось. Не то, чтобы сильно, но ощутимо. Видимо, пища тоже обладает свойством регенерации.

- Ты левел получил, - сказал мой пьяный собеседник, когда я

пережевал последний кусок.

И вправду. Плюс единица к силе и улучшенная "Скрытность", ещё меньше внимания, приглушённые звуки при передвижении, а так же куда ниже кулдаун - пятнадцать секунд вместо тридцати при той же продолжительности в тридцать.

- И что, всего пять способностей будет? - спросил я.

- Нет, конечно. До десятого будут улучшаться четыре основных, на одиннадцатом получишь новую продвинутую. После опять основные, на шестнадцатом улучшение одной из двух продвинутых. После опять улучшаются основные, кроме того на двадцатом получишь специализацию и самую мощную способность. Итого - семь. Плюс за некоторые выполненные квесты сможешь разучить ещё три пассивки для каждого класса свои. Дальше уже сплошное улучшение старых способностей. Сможешь пустить их в другое русло или просто апнуть. Новые пассивки в том числе. В общем, разберёшься, если доживёшь.

- Если меня никто ещё раз не выбросит на свалку вместо того, чтобы оказать помощь.

- Да ладно ты, не гунди. Ты бы себя видел. Рожа вся в кровищи, руки, ноги покусанные, плащ изодран. И длинный размытый след крови от середины площади почти до самой таверны. Кто ж знал-то, что ты просто отрубился, а не копыта отбросил? - Вася на миг замолчал. И уже тише и без улыбки добавил: - Извини. Правда, извини. - Почти сразу на его губах появилась фальшивая улыбка. Стукнув донышком бутылки по столу, он сказал: - Твою смерть я уже оплакал, так что давай обмывать воскрешение.

Но по его глазам я видел, что он переживает.

- Ладно, - буркнул я. Злость прошла. - Давай. Сегодня напьёмся, и будем завтра спать до обеда. А потом к странному кузнецу Гризли.

- Без меня.

- Что там будет?

- О, нет. Спойлерить я не буду. Будь только поосторожней. И не верь всем НПС, которых встретишь.

- Это я уже сегодня на себе испытал, - криво усмехнулся я и принялся рассказывать про нагу.

- Хм, - задумчиво сказал Василий, когда я закончил. - О том, что НПС может превратиться в моба, я не знал. На восток далеко не заходил, мобов на западе порядочно, хватило, чтобы пройти. Не без напрягов, конечно. И не одному. Так что советую тебе найти пару напарников, неважно кого - пока баланс в пати не так важен, хоть пятью танками иди. Хотя, таких подстав, как с нагой, конечно, не будет.

- Ясно, - кивнул я.

Еда и выпивка меня порядком расслабили, да и намёрзся я на улице под дождём до посинения, а в трактире было тепло. Но спать не хотелось. Наверное, стресс даёт о себе знать - я чуть два раза за сегодня не погиб. Или, гм, "выспался", пока валялся в отключке.

- Кстати, - я поднял вверх указательный палец. - А где мы вообще находимся?

Вася вытаращился на меня.

- В смысле?

- Ну, я понял, что где-то на севере, коль океан в той стороне, но где точно?

- Ты как фракцию выбирал?

- Наугад.

- И описание не читал?

- Не-а.

Мой собеседник прыснул, чуть не подавившись вином.

- Ну, ты, Лёха, кадр. Играть не играл, но сразу в герои подался. Фракция наугад. Класс, поди, тоже? Нет? Ну, хоть куда-то посмотрел. Ха-ха, о-ах. Уж насколько я раздолбай, но ты это что-то. В общем, смотри и слушай.

Вася обмакнул палец в остатки соуса в моей тарелке и нарисовал на столе три концентрические окружности. Внешнюю он разбил на семь частей.

- Мы здесь. - Он ткнул в один сегмент. - На самом севере. Вообще, здесь много заливов и широких рек. Мы на острове, одном из множества, и, фактически, почти вся территория нашей фракции состоит из островов, морских или речных. Вроде как северо-западная Канада, только помельче и острова поближе. Почти вся эта территория - зона для прокачки нубов. Ни ПвП, ни арен. Но южнее есть несколько зон для тридцатого уровня и выше, куда появляются товарищи с двух соседних фракций. Так же не возбраняется забегать в подобные локации у противников.

Ближе к центру начинается мясо. ПвП, специальные локации под них и только под них. Но есть несколько свободных от этого зон, обычно принадлежащим той или иной фракции. Там торгаши в основном и города, но есть и где покачаться, и где квесты сделать. Но для выполнения большей части квестов придётся забежать в опасные зоны. Здесь много высокоуровневых мобов, куча боссов, множество подземелий. Вкачаться можно до сорок пятого уровня. Здесь, ближе к сороковому уровню, локации вообще никому не принадлежат.

В самом центре, кроме одной локации, где сидит главный босс, вообще содомия. Сплошные боссы, топовый шмот - которого

здесь, кстати, не так уж и много - лучшие мастера по улучшению шмота, множество квестов. И никаких свободных от дуэлей и массовых драк зон. Даже если ты в городе, будь готов, что тебя ганкнут втроём-вчетвером, а то и всей толпой. Без пати проходить квесты практически невозможно. Отбился от пати - труп. Решил сказать парню, что у него фиговый шмот и раскачка - готовься, что прибегут его товарищи и закидают тебя шмотками. Что происходит здесь на этих уровнях, я вообще боюсь представить. Наверное, даже погадить по одному не ходят.

Так. Теперь по фракциям. Особо описания не запоминал, так что не обессудь. Мы северяне, на самом краю, самые северные. Язычники и еретики, которые потянулись на юг из-за того, что климат портится, детишек много, а кушать хочется. Суровые вояки, ставка в основном на воинов. Характер стойкий, нордический, хе. Паладины слабые - самые слабые, я бы сказал, но извращенцы находятся - маги туповатые, а убийц никто не любит, так как неблагородно со спины бить. Зато друиды, как и воины, одни из сильнейших со своими особыми вызываемыми тварями и мощной ледяной магией.

Восточнее и западнее фракции, похожие на центральную Европу. У них единая религия, но расколовшаяся на две партии, так что друг друга они ненавидят куда сильнее, чем всех остальных. Когда-то наши южные острова принадлежали им, что, собственно, и позволило им расколоться. Дальше по ходу игры будут объяснения происходящих политических процесс, здесь не только Чёрный властелин угрожает всем, но и людишки с радостью друг друга режут. У них очень сильные паладины и воины. Остальные так себе, особенно маги, которые в опале, но, вроде как, помогают воевать, так что их терпят. А друиды скорее на монахов смахивают - лечат, баффы положительные кидают, почти чистые саппорты. И несут они варварам и язычникам свет истинной веры, параллельно стараясь забрать обратно потерянные земли, чтобы вцепиться в глотки уже друг другу.

На самом востоке типа китайцы. Своя религия. У них все классы довольно средние, откровенного дерьма нет, но и так, чтобы очень сильных тоже. Зато у них очень сбалансированные пати. Коллективизм, фиг ли. Их пытаются загнобить северные соседи, а южные лезут на ПМЖ. Они в долгу не остаются.

Так. На юго-востоке сильные убийцы и маги, а на юго-западе маги и друиды, они типа жрецов. Про них я сильно не читал. У них серьёзная война между собой. Там, вроде как, множество мелких государств внутри самой фракции и некоторые квесты даже позволяют резать своих.

Самый запад. Вот за них я до этого играл. Дикие леса с

язычниками. Очень дикие. Их постоянно пытаются захватить северо-западные "правоверные", а они прячутся по лесам и нападают на южных соседей. Там множество разрозненных кланов и племён, как и у нас, кстати, но перед лицом общей опасности встают всем народом и бегут в леса партизанить. Чем-то на индейцев похожи. От этого сильнейшие убийцы и друиды. Маги средние, а воины и, особенно, паладины - хреновенькие. Я, блин, паладина взял. Кроме как тупо танковать вообще ничего не может.

Вот такая фигня. И все друг друга режут. Так что в скором времени на твои плечи ляжет не только высокая обязанность освобождать мир ото зла, но и, скажем, зачистить в составе пати локацию, чтобы туда перебрались переселенцы, которых потом ещё и защищать надо. О политической обстановке узнаешь из квестов позже, НПС тебе подробнее расскажет. Кроме того, я сам этого на своём десятом ещё не добрался, она дальше попрёт, ближе к локациям с ПвП и массовыми зарубами. Впрочем, политика здесь в зачаточном состоянии, в основном придётся мир спасать, конечно же. - Вася тяжело выдохнул и, победно отсалютовав мне бутылкой, принялся лакать вино.

- И что, нет желания узнать, что будет? - осторожно спросил я.

- Пф-ф, нет. Говорю же, зачатки политики. Не стратегия же.

- И ты собираешься так и сидеть здесь, каждый день напиваясь?

- А как иначе? И что ещё делать? - Кажется, мой собеседник разозлился. - Я сдался. Или наоборот бросил вызов системе.

- Это не выход. Бухать и таскать за таверну трупы самоубийц - не вызов системе.

Вася пожал плечами:

- Думай, как знаешь. И не думай, что ты лучше меня. Даже не пытайся убедить меня в обратном и вытащить из этой вот пьяной клоаки. Я свой выбор сделал. По-моему так, бухать и класть болт на уровни и квесты здесь, именно здесь, именно в этом конкретном случае, как раз и есть борьба с системой. С системой, которая убила нас всех. Или убьёт в ближайшее время. Знаешь, что я думаю? Что бухающий воин Вася десятого уровня проживёт куда дольше, чем даже благородный убийца Алексей пятидесятого.

- И всё равно это не выход, - твёрдо сказал я.

- Возможно. Даже спорить не стану. Я слаб, я сдался. Думай так. Тем более, я сам так думаю, остальное, что я говорю - мишура, пьяный бред, очередная попытка спрятаться, обмануть себя.

Я медленно допил вино и налил новую кружку. Хреновый из меня убеждальщик. Да и по выражению лица видно, что Василий никуда отсюда не пойдёт. Разве что побить кабанов, чтобы заработать серебра на выпивку. Как он и сказал мне вчера, если вспомнить.

- Не расстраивайся, - сказал Вася. - Возможно, это то же самое, что и сделать себе харакири, но я, по крайней мере, живу и стараюсь наслаждаться жизнью, как могу, выбирая из доступного здесь и сейчас. Пусть эта жизнь и напоминает жизнь...

Его прервал дикий, истеричный крик с улицы. Я на миг подумал, что это ещё один новичок, но следующий крик разубедил меня в этом:

- На помощь! Помогите! Кто-нибудь! Надо зелье!

Мы выбежали на улицу. Моросил холодный дождь. Уже совсем стемнело, но фонарь, стоящий у таверны, давал достаточно света. Я увидел троих персонажей. Девушка бежала нам навстречу, а один парень держал другого на коленях.

- Пожалуйста, - всхлипнула девушка-друид, подбегая к нам. - Мы... мы... - Всхлип. - Мы истратили все свои зелья, а кровь не останавливается.

Я осторожно отстранил её и бросился к раненому, на ходу вытаскивая зелья. Вася не спешил следовать моему примеру. Наверное, потому что увидел, что произошло с раненым.

Это был Фёдор, я узнал его по сохранившейся половине лица. Вторая была обожжена почти до костей. У него не было левой руки, а левую ногу будто кто-то выдрал из колена, на бедре болтался неумело сделанный жгут. Конечно же, он был бесполезен. Судя по неестественно выгнутой правой ступне, её не просто сломали, а вывернули из сустава. Левую сторону грудной клетки вмяло так, что осколки рёбер торчали из-под разорванной рубахи. Кровь лилась буквально отовсюду, парень, державший раненого, был измазан ей с ног до головы. Фёдор часто и неглубоко дышал, постанывая, но, кажется, он был без сознания.

- Такое не вылечишь зельем, - глухо произнёс Вася. - Алексей.

Я упал на колени перед раненым, выдёргивая пробку из бутылька.

Резкий крик Василия "Алексей!" и умоляющий шёпот девушки "Спасите его, умоляю".

Я стиснул зубы. И вставил пробку на место.

- Это только продлит его муки, - твёрдо сказал я, глядя в лицо напарнику умирающего. Тот кивнул и опустил голову. Девушка плакала, а Вася пытался её успокоить.

Фёдор скончался через пару минут. Я помог оттащить его

тело за таверну.

Глава 7. 7-10

Выспаться не получилось, и уж тем более спать до обеда. За ночь появилось ещё три истерика, но я даже не стал проверять, что с ними случилось. Остальные появившиеся вели себя тише и предпочитали уходить, но в итоге в таверне ночевали семь человек, считая нас с Василием и напарников Фёдора.

Анна, так звали девушку, почти всё ночь прорыдала. Василий какое-то время пытался её успокоить, но вскоре бросил это дело. Вернее, уснул пьяный вдрызг. Меня она слушать не хотела вовсе, наверное, считая, что это я виноват в смерти Фёдора. Я, в общем, и не пытался её переубедить. Если делаешь жёсткие поступки, не жди, что тебя все поймут.

Я поднялся сразу после серого рассвета. Ещё вчера я подметил у таверны бочку с дождевой водой, и собирался использовать её по назначению. У официантки мне удалось купить кусок вонючего мыла и две сухих тряпки. В ассортименте её товаров была ещё и опасная бритва, но я не рискнул её купить. Сбривание щетины вместе со щеками, конечно, надолго решило бы мои проблемы, но... Хотя, возможно, мои попытки побриться кончились бы не так плачевно.

Сначала я вымылся сам, усердно оттирая кожу от собственной крови, крови мобов, запаха рыбы и вони позавчерашних кабаних внутренностей. Вода была ледяной, я трясся и матерился, но не торопился. Будто бы смывал вместе с грязью нечто, что плотным слоем легло на моё сердце. Ещё два дня назад я и подумать не мог, что откажу раненому в помощи...

Я резко отсёк эти мысли. Убеждать себя в том, что это просто игра смысла не было. Это моя новая жизнь, и к ней надо приспосабливаться.

Вымывшись, я выстирал бельё и тщательно очистил плащ и сумку от грязи и крови. Плащ пострадал куда больше, чем мне вчера показалось - его полы были изорваны до такой степени, что от кожи можно было спокойно отрывать целые куски. Шила и ниток у официантки я не видел, но, блин, появится же здесь новый шмот?

Закончив со стиркой, я натянул на себя мокрые трусы (обычные семейники из грубоватой ткани практичного чёрного цвета) и вернулся в таверну. Развесив вещи у камина, я принялся ждать, пока они высохнут. Трактирщик без заказа приволок мне завтрак, на сей раз куда более скромные кашу с копчёным салом

и варёные яйца, а в качестве запивки - какой-то травяной отвар.

Когда я уже почти разделался с кашей, ко мне подсела Анна. Кто не спал эту ночь, так это она. Её распухшие веки были красного цвета, глаза подёрнуты мутной плёнкой, а нос покраснел. Я улыбнулся ей, но девушка сразу отвернулась. Наверное, из-за Фёдора. А может, из-за моей "красоты". С утра я осмотрел своё тело. Ладони, руки, левое плечо и левую ногу покрывали красные бугристые шрамы. С лицом, насколько я понял, ощупывая его - зеркала здесь не было, дело обстояло не лучше - изодранные левая ноздря и губы срослись весьма криво, а скулу и челюсть покрывали шрамы ничуть не симпатичней тех, что на руках. Впрочем, вчера Вася успокоил меня, сказав, что шрамы исчезнут через пару-тройку дней. В противном случае, я даже не представляю, в каком состоянии добрался бы хоть до двадцатого уровня.

Анна посидела со мной пару минут, а после, что-то прошипев, ушла.

Пока я вяло допивал отвар, проснулись остальные игроки. Те, что были первого уровня, позавтракав, быстро ушли, Василий взялся за бутылку. Ко мне подсел Виктор, второй напарник Фёдора. Парню, играющему за воина, вчера тоже не слабо досталось - на левой руке не хватало двух пальцев, а правый глаз уродовал широкий шрам.

- Мылом пахнет, - сказал он вместо приветствия. Я молча протянул ему завёрнутый в тряпицу кусок.

Вернулся он через четверть часа, со встрёпанными мокрыми волосами и в один трусах. Я подвинул свою подсохнувшую одежду, освобождая место.

- Спасибо, - сказал Виктор, возвращая мыло. - Блин, прям армию вспомнил - помывка в раковине с холодной водой, хех. Не служил?

- Нет.

- Ясно. Ну, фигня. - Он минуту помолчал. - А этот, как его, Вася, прошёл квест?

- Да. Давно ещё. Вот и расслабляется.

- Значит, он с нами не пойдёт?

Я покосился на Виктора.

- С нами?

- Ну, квест надо пройти, хочешь ты того или нет. Других игроков для пати я пока не вижу. А в одиночку не получится. Так ведь?

- Согласен, - кивнул я. - Анна?

Виктор скривился.

- Ты ей не очень-то нравишься. Да и я считаю, что твой

вчерашний поступок был...

- Если ты считаешь, что я пожалел зелье, ты ошибаешься.

- Да нет-нет, не считаю. Ты сделал правильно. Жёстко, но правильно. В любом случае, я не собираюсь торчать здесь с этим алкашом, ожидая, пока истеричная баба придёт в себя. Если не хочет, пусть не идёт.

Анна действительно отказалась. Мы дождались, пока высохнет одежда, и выдвинулись в дорогу. Можно было бы телепортироваться в деревню с площади, но мы решили, что это слишком опасно. Тем более, я был седьмого уровня, а ребята с девятыми не справились.

Свернув с дороги налево, мы прошли небольшую долину между двумя каменистыми холмами и вышли к густой хвойной роще. Из мобов здесь были волки, крупнее и свирепей, чем те, что я встречал на холмах, и волосатые лешие ростом где-то в метр двадцать. Вооружённые палками и камнями, они накладывали лёгкое усыпляющее заклятие. Впрочем, полдюжины едва не усыпили Виктора, но я вырезал половину, а остальных добил оклемавшийся воин.

Работать вдвоём было легко и приятно. Пока Виктор отвлекал мобов, глуша их мощными ударами левой руки и матеря на все лады, от чего они, забыв обо всём, бросались на него, я заходил им в спину и отравленным кинжалом резал одного за другим. Восьмой уровень, единицу ловкости и улучшенное ослепление (накрывало до двух стоящих рядом целей) я заработал за час-полтора. Девятый, единицу к ловкости и выносливости, и, отчего-то не по порядку, такой полезный за отсутствием стрелкового оружия улучшенный навык стрельбы (по-македонски, с вероятностью попадания в восемьдесят процентов и десятипроцентным критом) за два. Виктор достиг десятого уровня и теперь начал таранить мобов левым плечом, опрокидывая их и оглушая. Это отнимало у него немного выносливости - удар назывался "Таран щитом", но щита не было, и за использование накладывался штраф. Любо-дорого было смотреть, как он таранит толпу леших, опрокидывая двух-трёх за раз и глуша ещё пару. Шагая под скрытностью следом, я методично дорезал оглушённых и бил в спину тех, кто бежал за воином.

Мы почти зачистили рощу, когда наткнулись ещё на одного игрока. В общем, сначала даже не на игрока. Мы увидели, как один леший лупит палкой другого, тот, в свою очередь, острым камнем пытался вышибить дух из первого. Не мудрствуя и не задумываясь, мы убили обоих. И сразу услышали крик:

- Ау, вояка, поосторожней! Это был мой леший!

Обернувшись, я увидел высокого белобрысого парня лет двадцати. В его руках был короткий посох, поросший мхом, а в грубой холщёвой одежде преобладали зелёные и коричневые цвета, а на ногах красовались самые настоящие лапти. Друид, судя по всему. Его сопровождал волк. Вёл он себя слегка заторможено, будто был наполовину оглушён.

- Ты здесь не один? - спросил он, всматриваясь в то место, где стоял я. - Будто бы что-то вижу, но то ли дерево какое, то ли вообще ничего нет. Убийца?

- Ага, - сказал я, сбрасывая скрытность. - Кажется, я тебя видел?

- Да-да, вчера утром. Ты со вторым убийцей квест с топором сдал. Я был в пати, но мы переругались. Эти придурки решили, что справятся с квестом с кузнецом на седьмом уровне. Я решил подождать более адекватных игроков. Кстати, у вас пожрать ничего нет? Меня, кстати, Лёха зовут.

- Тёзка.

- Виктор.

- Я тоже не прочь закусить, - добавил я.

Друид быстрым пассом вызвал ледяную глыбу, пронзившую волка насквозь.

- Время действия подчинения кончалось, - объяснил он.

Мы расположились на полянке, свободной от мобов, и принялись за еду. В таверне перед выходом мы купили два каравая хлеба, кусок комковатого сыра, больше напоминающего творог, и бурдюк с пивом.

- А вы, я погляжу, серьёзно подошли к прокачке, - сказал Алексей. - Десятый и девятый. На всякий случай? Или знаете, что там так сложно?

- Кстати, - кивнул я. - Что вы вчера видели?

- О, ты там был, - прокомментировал друид.

- Да ничего толком-то, - скрипнул зубами Виктор. - После этого леса будет каменистый берег, там течёт речушка, она впадает в море. Деревня с кузнецом на другом острове, до него ведёт мост. Мы, в общем, перешли мост, прошли берег, зашли в лес. И там на нас бросились три какие-то твари. Я остался без пальцев, а Фёдор... Они толи прятались так хорошо, что он не смог их выследить, толи с Анной заболтался. Кокетничали они, блин. Мы даже деревню не видели.

- Значит, какие-то твари... - протянул Алексей. - Надо будет постараться их приручить.

- Я бы не стал рисковать, - нервно проговорил воин.

Они некоторое время поспорили, сойдясь в итоге на мысли "видно будет". Мы договорились о пати (Алексей хоть и был

восьмого уровня, но идеально подходил для поддержки со своими приручёнными животными, ледяной глыбой и, пусть и слабым, массовым замедлением), допили пиво, отдохнули и двинулись дальше зачищать лес. Но дело прошло достаточно быстро - вторую половину леса Алексей практически полностью прошёл. Зато он смог приворотить ещё двух волков.

Сразу за лесом, как и говорил Виктор, был берег. Мобов здесь не оказалось, и мы быстро проскочили его, минуя крупные валуны. Мост нашли почти сразу. Выглядел он крепко - метра в три шириной, сделанный из толстых брёвен, со сваями, сделанными из тёмного камня. По морю гуляла лёгкая рябь, ветер нагонял с севера тяжёлые серые тучи, но дождя пока не было. Проходя мост, я увидел кучки дохлой рыбы, прибитые к берегу и сваям, но ветер, к счастью, уносил запах тухлятины. А вот на другом берегу лежала свежая двухметровая туша существа, напоминающего кита. Я невольно передёрнул плечами, разглядывая тушу. Вид у твари был какой-то... доисторический. Ну, или странный, как минимум.

- Вчера его здесь не было, - сказал Виктор.

- Вчера не было, сегодня появился, какая разница? - пожал плечами Алексей. - Главное, смотрите в оба.

Но, как оказалось, разница была. Волки обратили на тушу ещё больше внимания, чем мы. Явно оживившись, они лёгкой трусцой направились к туше и принялись потрошить ей брюхо. Друид какое-то время орал на них, приказывая вернуться, но те совершенно не реагировали. Ничего не добившись, мы убили их и двинулись дальше.

- А я надеялся, что они почуют тех тварей, что на вас вчера напали, - несколько разочарованно сказал мой тёзка Виктору.

- Не судьба, - нервно отозвался тот. Его нервозность невольно передалась и мне.

Мы пересекли берег и углубились в лес. Здесь было темно, как вечером, и куда прохладней, несмотря на то, что холодный ветер с моря не долетал сюда. Мы двигались медленно и осторожно. Виктор шёл впереди, за ним Алексей, а замыкал я, время от времени, правда, забегая вперёд под действием скрытности, но никого и ничего не было. Здесь царила мёртвая тишина, вкупе с темнотой и холодом действующая угнетающе.

- Уже близко, - сказал Виктор спустя четверть часа.

Я внутренне собрался и приготовился бросить метку на первого, попавшегося на пути. Алексей нервно матерился полушёпотом.

Тропа, по которой мы шли от моста, запетляла, огибая мощные, обросшие мхом валуны. Лес стал куда гуще, но ниже,

появился практически непроходимый подлесок. Кусты и молодые деревья порой росли так густо и подходили к тропе так близко, что казалось, будто мы идём по коридору. Твари, что напали на Фёдора, Виктора и Анну, могли появиться в любую минуту, и могли сделать это мгновенно и незаметно - кусты были великолепным местом для засады.

За следующим поворотом тропы мне в ноздри ударил густой запах крови. Но ни воин, ни друид этого не почувствовали. Быть может, у меня появился инстинкт убийцы? Или просто хороший нюх? Скорее, первое - запах был слишком сильным, чтобы его можно объяснить лучшим обонянием. Ну не носы же заложены у моих напарников?

- Стойте, - зашипел я и двинулся вперёд, обгоняя Виктора.

Мне в глаза бросилось тёмное пятно на тропе, именно оттуда пахло кровью. Я остановился и прошипел за спину:

- Витька, иди вперёд и готовься, что на тебя нападут вот там. Лёха, готовь своё замедление и лёд. Готовы? Двинули.

Побледневший Виктор, стиснул рукоять меча так, что побелели костяшки и медленно побрёл вперёд. Алексей следом. Я продолжал стоять на месте до тех пор, пока друид не обогнал меня на пять шагов. Возможно, план был рискованным, воина могли убить за пару секунд, но кому, как не ему, идти вперёд в таком случае?

Всё произошло мгновенно. Виктор наступил на пятно крови, и из-под кустов молниеносно выскочили три твари. Воин среагировал запоздало, но его выручил Алексей, сразу же бросивший замедление и за ним стрелу, которая прошла мимо, едва зацепив одну из тварей. Вскрикнув, Виктор рванул вперёд, сбивая одного из мобов с ног, но, врезавшись во второго, он упал вместе с ним и покатился по дороге, стараясь ударить того мечом, пока тот кромсал когтями его куртку и с собачьим рычанием терзал левое плечо. Коротко вскрикнул Алексей, внезапно резко похолодало, и над тропой образовался смерч, состоящий из мелких ледяных осколков. Смерч захватил валяющегося на земле моба и медленно потащил его по земле, одновременно расширяясь и увеличиваясь в высоте. Осколки льда впивались в его шкуру, но раны были слишком мелкими и неглубокими, чтобы можно было списывать его со счетов.

Я скастовал на моба, с которым дрался воин, ослепление, а сам набросился третьего, движущегося к друиду в обход смерча. Метка, удар кинжала в живот... Завыв от боли, моб не глядя ударил лапами мне в грудь. Я упал на тропу. Моё правое плечо зацепил ледяной вихрь, и я понял, что твари, попавшей под него крышка - рука почти сразу отнялась от холода и боли,

причинённой несколькими впившимся в плоть осколками льда. Они были настолько холодными, что мне показалось, будто это ожог.

Вскрикнув, я выдал своё местоположение мобу, но успел увернутся от его удара, завалившись влево. Проскочивший мимо монстр неожиданно, но вполне предсказуемо, ударил меня задней (или нижней - он был прямоходящим) лапой, распарывая когтями многострадальный плащ и куртку. Я вскочил на ноги и быстро развернулся, но торопиться особо не было смысла - тварь корчилась на тропе в судорогах, из её живота текла густая чёрная кровь. Подействовал яд. Я добил моба двумя ударами кинжала в шею и затылок.

- Всё, - тяжело выдохнул Алексей, опуская руки. - Мана кончилась.

Вихрь мгновенно прекратился, оставив после себя лужи от растаявших кусочков льда и изломанное окровавленное тело умирающего моба. Виктор тем временем расправился со своим - у твари не было правой лапы и половины головы.

- Это оборотни, - констатировал я, рассмотрев мобов поближе. Описание здешних монстров глючило второй день и не вызывалось.

Действительно, убитые мобы напоминали волков, вставших на задние лапы. Хвостов у них не было, зато была серая шерсть и волчьи головы. Верхние лапы, правда, по строению больше напоминали человеческие руки, но поросшие шерстью и с внушительными когтями, а "ступни" на нижних - сильно вытянутые в длину волчьи лапы.

От созерцания мобов меня отвлёк Виктор. Он схватил меня за плечо и сильно тряхнул.

- Ты что творишь?! - рявкнул он мне в лицо, брызжа слюной. - Меня могли и убить!

- Успокойся, - хмыкнул Алексей. - Если бы не он, то мы бы сейчас как раз умирали. Или надо было мне вперёд идти? Кто тут танк? И он, вообще-то, жизнь тебе спас, что-то там скастовав. У меня, кстати, девятый, хе.

Виктор отвлёкся от меня и схватил за грудки друида.

- А ты что, приручить их не мог?

- Не мог - уровень монстров слишком высокий. Успокойся ты, всё же нормально кончилось.

- Ага, нормально, я тут единственный, кто пострадал.

- Да держи ты зелье, только успокойся.

Виктор ещё бурчал некоторое время, но зелье принял. Пить, правда, не стал, сказав, что вылечится и так, а это ему в качестве моральной компенсации. Я тем временем изучал кусты, откуда

выпрыгнули оборотни. Ветви здесь образовывали что-то вроде навеса, за которым скрывался тоннель в кустах. В принципе, на карачках можно было проползти.

- Ты там чего делаешь? - с любопытством спросил Алексей.

- Смотрю, можно ли пролезть. Может, у них там что-то ценное.

- А если там ещё оборотни? - нервно сказал Виктор.

- Сомневаюсь. Полезли?

- Ага, - бодро отозвался друид.

Виктор долго молчал, хмуря брови и играя желваками на скулах, но всё-таки пробурчал:

- Хрен с вами.

Я пополз по тоннелю, держа наготове кинжал. Здесь сильно воняло спиной, земляной пол устилала шерсть, а на некоторых ветках торчали серые клочки. Помимо шерсти здесь пахло кровью. Я полз довольно долго, цепляясь одеждой за ветви и сбивая колени о торчащие корни, пока земляной пол резко не оборвался и я не покатился вниз, вопя от неожиданности. К счастью, здесь было не так глубоко, а кинжал я успел отбросить, чтобы он не воткнулся мне в живот. Упав, я сразу вскочил на ноги, готовя ослепление, но драться действительно было не с кем.

- Осторожней! - запоздало крикнул я скатывающемся по корням Алексею. Виктору, впрочем, это предупреждение помогло.

Я осмотрелся. Мы находились в небольшом, метров восемь на три, овраге, заросшем по края кустарником. Здесь было довольно светло. В дальнем конце из земли торчали два замшелых камня, смыкающихся вверху. В щель между ними тёк ручей, образующихся из родника, бившего из-под одного из камней.

- Как псиной несёт, - отметил Алексей.

- И кровью, - добавил я.

- Тут какая-то хрень, - сказал друид, тыча пальцем в тёмную дыру, виднеющуюся на правом слоне оврага. Подойдя, он сунулся туда на пол тела. Я услышал его приглушённый вскрик "Ого!". Выгребая землю и мусор, друид выволок наружу какую-то связку на щите и сумку.

Оружие было обычным, базовым, зато Виктор нашёл себе деревянный щит, мне достался новый плащ, дающий бонус к скрытности, а Алексею капюшон из волчьих шкур, позволяющий приручать ему до трёх монстров. В сумке лежало девять зелий здоровья и по три злобы, маны (вернее, силы Природы, оно было зелёного цвета) и силы. А ещё тридцать серебряных монет. Собрав всё это добро, мы вернулись на тропу. Ожидать респауна оборотней, тем более в их логове, мы не хотели. Если он вообще

будет - судя по награде, мы закончили побочный квест.

Я не стал говорить напарникам, что обнаружил рядом с ручьём ещё один схрон, где лежали тела убитых игроков. Их было четыре, и одного из них я запомнил со вчерашнего дня.

До деревни кузнеца было около километра. Дорога к тому времени начала подниматься в гору. Лес резко поредел и пошёл ввысь, как это было у берега, а на месте некоторых деревьев можно было наблюдать заросшие пни. После лес кончился, местность ещё повысилась, открывая вид на холм с лысой макушкой, на которой стоял частокол. Сама деревня была крохотной, на пять или шесть домов, их крыши едва поднимались над частоколом. Ворота были распахнуты.

Мы медленно и осторожно вошли в них, но внутри не оказалось ни души. Или, вернее, ни одного НПС. Только над кузницей, виднеющейся на противоположном конце деревни, на самом отшибе, поднимался густой чёрный дым. Так как идти больше было некуда, мы направились туда. Да и где, блин, ещё искать кузнеца, если не в кузнице?

В кузнице стоял резкий запах горелого мяса. Я увидел широкую спину, принадлежащему, видимо, самому кузнецу. Непись не обращал на нас внимания, с оглушительным звоном орудуя своим молотом. Ударив по железной заготовке ещё раз, он сунул её в бочку. Сталь зашипела, над бочкой начали подниматься клубы пара, а в ноздри мне ударил удушающий запах. Не может...

Может. Оставив заготовку, кузнец наклонился над железным корытом и вытащил оттуда человеческую ногу, которую спокойно отправил в топку, а за ней, взяв щипцы, и заготовку. И только после этого обратил на нас внимание.

- Кто вы такие?

- Мы... - промычал Виктор. Он зажимал правой рукой нос. Судя по его лицу, он был в полуобморочном состоянии.

- Мы пришли забрать камень, - сказал я громко кузнецу. И, уже тише, Виктору: - Возьми меч, идиот. - Но тот не отреагировал. Зато Алексей всё понял.

- Камень? - переспросил Гризли, дёргая рукой в грубой перчатке свою кучерявую бороду. - Нет уж, камень вы не получите. Он нужен мне. Видите этот меч? Он должен бороться со злом, обрушившимся на наш мир. А что может лучше бороться со злом, как не другое зло?

Это случилось неделю назад. Люди в деревне будто обезумели. Они начали драться. Мужчины избивали мужчин, женщины таскали друг друга за волосы и убивали своих младенцев в колыбелях. Дети душили стариков в постелях, а

после до смерти избивали друг друга. Только я, хранитель осколка молота Корда, сохранил разума. Я остановил это безумие, как мог. Когда всё кончилось, я понял, что остался один. И тогда решил бороться со злом. Плоть обезумивших третий день топит этот горн, раскаляя металл, их кровь остужает его. Когда я закончу, то возьму этот меч и отправлюсь на борьбу со злом. Но чтобы закончить, мне нужен осколок камня. Я вделаю его в рукоять моего меча, и это напитает его силой.

Вы не заберёте у меня осколок камня. Зато я заберу ваши жизни, и ваши тела сделают мой меч ещё лучше.

Гризли напал нас, занося над головой молот. Я набросил на него метку и ослепление, но второе заклинание даже на миг не остановило его. То же произошло и с замедлением, наколдованным Алексеем. А Виктор, идиот, всё ещё зажимал свой нос и тупо пялился на Гризли. Его-то и атаковал кузнец. Мощнейшим ударом молота он сбил воина с ног. Если бы Виктор не успел поднять щит, думаю, его можно было бы списать со счетов.

Завыл ветер. Похолодало. Вокруг кузнеца образовался вихрь из осколков льда. Но это только замедлило Гризли. Лёд таял в воздухе, а те осколки, что долетали до кузнеца, лишь оставляли небольшие царапины на его лице, даже не пробивая одежду. Ледяную стрелу, скастованную друидом, кузнец отбил рукоятью молота, она разлетелась на части, одна из которых воткнулась в кисть боссу, но тот и бровью не повёл. Нависнув над Виктором, он обрушил на него второй удар молота. Щит и на этот раз спас воина, но долго так продолжаться не могло.

Скрывшись в тени, я обошёл кузнеца и ударил его отравленным кинжалом в бок. Кузнец дёрнулся и ударом локтя отбросил меня к корыту с человеческими телами. Я ударился головой, перед глазами поплыли серые пятна. Пока я пытался подняться, Алексей бросил в Гризли вторую ледяную глыбу и, уже не в состоянии удерживать вихрь, сорвал с пояса зелье маны и принялся пить его. Надо было иметь крепкие нервы, чтобы делать это, когда к тебе идёт бугай, способный размозжить твою голову одним ударом.

Тем временем кое-как поднялся Виктор. Он бросился к кузнецу и ударил его щитом в бок, но это только замедлило моба, а после ответного удара молота воин отлетел в угол, застыв там.

Я прыгнул кузнецу на спину. Кровь из разодранного лба стекала по моему лицу, слепя правый глаз, но я кое-как ориентировался в пространстве. Я ударил своим клинком кузнеца в шею, а после уже знакомым движением вскрыл ему глотку. Но тот и не думал умирать. Его локоть воткнулся мне в солнечное

сплетение, я упал на колени и согнулся, стараясь вдохнуть. По моему затылку потекло что-то горячее. Подняв глаза, я увидел, что кузнец застыл надо мной, поднимая свой молот для удара. Я завалился назад и юркнул в бок, молот проломил пол...

Кузнец замер в согнутой позе, поливая пол кровью, обильно фонтанирующей из его вскрытой глотки. Из спины Гризли торчал кусок льда. Простояв так некоторое время, кузнец свалился набок и замер. Из кармана на его фартуке выпал кусок камня и покатился по полу. Кузнец что-то пробулькал, глядя исключительно на камень, его рука, отпустив молот, потянулась к нему, но замерла на половине пути.

Кое-как поднявшись, я склонился над кузнецом. Судя по остеклевшим глазам и крови, льющейся уже не так сильно, он был мёртв. Я протянул руку, чтобы поднять с пола камень, но тот неожиданно выстрелил мне в руку искрой. Ойкнув, я отдёрнул руку.

- Что за хрень?

- Если игроки собрались в пати, то камень один на всех, - задыхаясь проговорил Виктор, копошась в углу. - Так как о лидере мы не договорились, то он у меня, как у игрока с максимальным опытом. Вчера камень был у Фёдора, но когда он умер, оказался у меня. Наверное, когда мы разорвали пати с Анной, то у неё тоже появился. А у трупов камни исчезают, я проверял один. Так что давай-ка его сюда. - С трудом поднявшись, он подошёл к телу кузнеца, пнул его и поднял с пола камень. - Ну что, назад?

- Конечно, - буркнул Алексей.

Я открыл портал, и мы вернулись в деревню.

На площади нас встретил хозяин трактира.

- Вы убили его? - сумрачно спросил он. Дождавшись утвердительного ответа, он сухо сказал: - Я почувствовал это, хранители осколков связаны. И в тот момент, когда он умер, почувствовал его безумие. Хуже всего то, что он не первый хранитель камня, погибший в последнее время. Мы умираем один за другим, и совершенно не понимаем, что происходит. Идите, заканчивайте здесь свои дела и идите прочь, я не хочу видеть здесь людей, убивших моего друга, пусть и обезумевшего. - Развернувшись, хозяин трактира ушёл прочь.

- Ну, вот и всё, - весело сказал Виктор. - Что, напарники, пойдёте со своим боссом дальше?

- Боссом? - раздражённо переспросил Алексей. - Нет, пожалуй, я выйду из пати.

- Я тоже, - сухо сказал я. - Давай камень.

Виктор недоуменно протянул мне руку. Мы по очереди забрали у него по куску. Заглянув в сумку, я нашёл там ещё один.

- Ребят, вы чего? - разочаровано и немного жалко спросил воин.

- Я пойду выпить, - сказал я, игнорируя своего "лидера".

- Он же сказал, чтобы мы не появлялись здесь.

- Ну, Вася же как-то здесь сидит.

- Я с тобой, - сказал Алексей.

Виктор какое-то время смотрел нам вслед, а после, плюнув, направился к деревенским воротам. Скорее всего, он погиб. По крайней мере, я его больше не видел. Что ж, человек, не способный взять себя в руки в ответственный момент в мире Безбожья, долго не живёт. Я ещё много раз убеждался в этом.

Глава 8. 10, 11

"Вы получили десятый уровень".

Ах, да! Улучшенный яд, вызывающий у жертвы судороги и незначительно замедляющий её, и единица к интеллекту, неплохо.

Войдя в таверну, я уселся к Василию, тёзка сел рядом. Тот, внезапно, был трезв, но явно мучим похмельем.

- Деньги кончились? - издевательски спросил я.

- Угу. Но уже есть - кабанов побил.

- Ясно. А про оборотней, кстати, можно было и предупредить, не спойлер, вроде.

Василий недоумённо уставился на меня.

- Оборотней?

Я рассказал ему про логово, умолчав о том, что нашёл четыре трупа. Всё-таки неведенье порой лучше, а в таком большом мире не мудрено, что разойдясь однажды, в другой раз можно уже и не встретиться. Алексею я симпатизировал.

Пока я рассказывал, официантка принесла вино и печёную свинину, посыпанную сверху сыром и зеленью. Наверное, за это блюдо можно сказать спасибо Василию.

- А, - кивнул воин, выслушав меня. - Это вас вчерашний олух должен был предупредить. Побочные квесты генерируются случайным образом. Мы вот с мужиками на семейку зомбаков у самой деревни наткнулись. Вернее, сначала на милую девочку, которая попросила помочь родителям. По рассказу было ясно, что они концы отдали, но квест мы делать пошли. Если бы Пашка не заметил, что у неё между лопаток черви копошатся, то мы бы сто процентов пополнили ряды не упокоенных. А так, засаду предвидели, зомбей покрошили, шмотки получили. Вот тебе, кстати, ещё одна закономерность: мобов меньше в разы, а вещей в десятки раз, но ненужного дерьма не падает, только необходимые для игрока вещи. Вот вы что подобрали? Одна броня для друида, одна для убийцы, и?

- Щит для воина, - сказал Алексей. Он слушал Васины домыслы с интересом. А я окончательно убедил себя пока не строить никаких догадок - дальше будет видно.

- Вот, а меня вот рубаха с нашитыми кольчужными кольцами, поднимает силу и выносливость. Так что всё это хрень, а не игра. Нас похитили инопланетяне и ставят опыт. Или нас специально тренируют для свержения мирового правительства. И,

кстати, оружие у кузнеца тоже вписывается в план, я-то своё продал, но вы коль решили...

- Какое оружие? - перебил я Василия.

- Как какое? В кузнице. Вы чё, придурки, не проверили кузницу на предмет оружия? КУЗНИЦУ не обыскали на предмет ОРУЖИЯ, нет?

- Блин, - с чувством произнёс Алексей.

- Бегите, пока не подошла новая партия нубов и кузнец не отреспаунился.

Переглянувшись, мы с друидом рванули к телепорту. К счастью, в кузнице мы застали ту же картину - мёртвый Гризли, распростёртый на полу. Но крови стало куда меньше, будто бы она бесследно испарялась.

- Вон, - кивнул на одну из оружейных стоек друид.

Вещей было с избытком - два небольших арбалета и тесак для меня, набалдашник на посох и наручи для Алексея, и бастард с коротким ножом для Виктора.

Арбалеты были совсем небольшими, для оной руки, но куда массивней и неудобней пистолетов. К ним прилагалось две дюжины стрел - коротких, в пядь длинной, игл с четырёхгранными узкими и относительно длинными наконечниками. Прямо-таки великолепное дополнение для навыка стрельбы с двух рук.

Но меня куда больше заинтересовал тесак. Общая длина его составляла около семидесяти сантиметров, из которых пятнадцать приходились на рукоять, снабжённую простенькой гардой. Лезвие было слегка изогнутым, с заточкой внутрь, и подходило как для рубяще-режущих, так и колющих ударов - острие было великолепно отточено и очень остро. Конечно, рубиться таким оружием не порубишься - даже для тесака лезвие было легковато (за счёт небольшой ширины - три с половиной-четыре сантиметра, куда меньше, чем у обычных экземплярах), но, по крайней мере, я мог чувствовать себя уверенней с противниками, вооружёнными чем-то большим, чем клыками или палками. Мечами, скажем. Наверняка же здесь будут дуэли на мечах? С мобами, да и... вообще. Я пока старался не думать о том, что кто-то захочет убить меня просто для того, чтобы забрать деньги и вещи.

- Зашибись, - прокомментировал Алексей. Я его всецело поддерживал. - А с этим что? - он ткнул в оружие, которое предназначалось Виктору.

Я пожал плечами:

- Виктор ушёл, я за ним не побегу. Продадим.

- Возможно, он погибнет без этого оружия.

Я тоже об этом уже подумал. Но встречаться с неприятным мне человеком, желания не было совершенно. Я вспомнил его истерику в лесу. И, возможно, он специально умолчал о том, что лидера надо выбирать. Мне-то, в общем, плевать, кто лидер, если это не я - в таком случае мне пришлось бы думать не только о себе, но и о людях, доверивших мне. Но человек, который из-за своей глупости чуть не угробил напарников, а потом заявил, что он босс - не тот, за кем я бы хотел идти. И даже видеть не хотел.

Но, чёрт возьми, это действительно могло стать делом жизни и смерти, а Виктор, хоть и неприятный человек, но всё же не совсем чужой.

- Пошли, может, догоним.

Сказать легко, а вот сделать куда сложнее. Вернувшись в деревню, мы отправились на юг. Но юг - понятие растяжимое, сюда входит и юго-восток, и юго-запад. То бишь все локации, куда мы ещё не успели попасть, а их могло быть чертовски много.

- Хрен с ним, - раздражённо сказал Алексей спустя полчаса поисков. - Я ему в няньки не нанимался. Сам виноват, лидер-истеричка, босс, понимаешь, нашёлся. Так ведь?

Я кивнул. Мне тоже было не по себе от того, что... От того, что - что? Вполне возможно, он найдёт себе новое оружие, вступит в пати и всё у него будет отлично. Причём здесь мы? Взаимовыгодное сотрудничество прекратилось. И, если уж на то пошло, если бы не мой нюх, то троица оборотней на сей раз не ограничилась бы одним ухом.

- Всё равно как-то неудобно, - высказал я своё умозаключение. - Живой человек всё же.

- По-моему мы излишне рефлексируем, - буркнул друид. - И вообще, хрен его знает, живые ли мы и люди ли вообще. Чёрт, здесь сотни людей гибнут, а мы бегаем за каким-то идиотом. Надо наращивать толстую шкуру. Но не методами Васи, конечно.

Мы коротко хохотнули - не потому что смешно, а потому что смех помог хоть немного разрядить обстановку и снять напряжение - и направились обратно в деревню.

- Что-то вы долго, - сказал Василий, когда мы вернулись. Выглядел он явно свежее и в разы веселее.

- Искали Виктора.

- Чтобы меч отдать? Дай-ка я гляну... О, хороший меч, очень хороший. У меня такой же был. Продайте. - Он бросил меч на стол.

Мы с Алексеем переглянулись.

- Может, ты возьмёшь? - спросил он. - Нам в пати как раз воина не хватает.

- Нет, я пас. Почему - спроси у Алексея, мне уже надоело

объяснять.

- Кстати, а где Анна? - спросил я, оглядевшись.

Вася внезапно разразился хохотом. Ржал он долго. Наконец, утерев слёзы, он с трудом заговорил:

- Прибилась к пати. Их звали Феми-1, Феми-2 и Феми-3, а свой клан они назвали Муженагибаторки. И все три были мужиками, гы-гы. Толи феминисток хотели потроллить и лопухнулись, толи вброс сделать. Судя по их тупым рожам, скорее первое. Вы бы видели, какая у них растерянность на лицах была написана. - Воин снова рассмеялся.

- Я тоже одного такого видел, - улыбаясь, сказал Алексей. - Только он с другими целями ТвояКиса назвался. Мы как раз квест с первым камнем. Ну, поржали, взяли в пати, пожалели, а то вид у парня тоже совсем убитый был.

Мы съели свинину и заказали второе такое же блюдо. Несмотря на то, что время только приближалось к обеду, идти никуда особого желания не было. Да и вино, вкупе с выпитым утром пивом, давало о себе знать понижением выносливости и всех остальных навыков. Идти качаться дальше в таком состоянии было равносильно самоубийству. Разговаривали в основном о том, что было дома. Я оказался самым старшим. Алексей готовился вылететь с третьего курса института, так как в последнее время совсем забил на учёбу, и прочти всё время проводил за играми, Вася, фактически, занимался тем же самым. Я двинул совершенно не нужную в нашем положении речь "нужно хоть чуть-чуть что-то делать, и, главное, вовремя, и тройки как минимум попрут", потом мы обсудили учёбу...

К вечеру уже в порядочном подпитии встречали игроков, как новых, так и старых, громкими тостами, неудачно попытались познакомиться с двумя девчонками, в общем, было весело. Потом было совсем уже весело, Вася начал ржать по поводу того, что пора бы найти здесь нефть, и американцы нас спасут, да ещё и демократию принесут... Ну, и после этого я, собственно, уснул.

Проснувшись, я долго смотрел в открытое окно, раздумывая, наступило утро или ещё нет. Наверное, наступило, но вставать не хотелось совершенно. Это был один из тех дней, когда хочется посильнее укутаться в одеяло, проспать до обеда, а после с горячим чаем уткнуться в монитор и посмотреть что-нибудь жизнеутверждающее. Видимый мной в окно кусок неба был свинцового цвета, за стеной завывали резкие порывы ветра, а когда они стихали, становилось слышно, как по лужам бьют капли дождя. И дождя весьма приличного.

- На море, наверное, шторм, - раздался рядом голос

Василия.

Сбросив с себя плащ, я поднялся со скамьи, на которой спал.

- Сколько время?

- Часов одиннадцать. Что-то ты сегодня долго провалялся, обычно, когда я просыпаюсь, ты уже куда-нибудь ушёл.

- Привычка, блин. - Я широко зевнул. - Наверное, за вчерашний день отоспался.

- Пива не хочешь?

- Нет, сегодня надо идти дальше.

- В такую-то погоду?

- Без разницы, - сказал я. Но, ещё раз выглянув в окно, добавил: - Может, распогодится.

Но погода улучшаться не собиралась. Обсудив это вопрос с Алексеем, мы всё-таки решили выйти сегодня. Плащи должны были сберечь нас от дождя, а на улице, несмотря на бурю, было довольно тепло. Мы плотно пообедали, купили в дорогу копчёного мяса, сыра и сухарей, собрали оружие и остановились у выхода. Вася вышел нас провожать.

Не знаю, как у Алексея, но меня обуяло странно чувство того, что я покидаю дом. Впереди только неизведанное, нас ждёт множество приключений, приправленных острым и почти ощутимым запахом смерти. А эта таверна была нашим домом, пусть и так недолго, каким-то оплотом, куда мы всегда могли вернуться...

Как там ещё пишут в книгах? Что-то вроде этого, точно.

В общем, было жутковато, но следующая порция квестов и новый мир ожидались с нетерпением.

- Ладно, - сказал я вслух. - Двинули. Вася, давай, удачи.

- Счастливо. Удача больше вам понадобится. - Василий пожал мне руку и улыбнувшись, спросил: - И даже ещё раз не спросите, не хочу ли я с вами?

- А ты хочешь?

Он стоял, кусая губы. Мне показалось, что он вот-вот решится. Но он лишь усмехнулся.

- Пожалуй, нет. Но если вдруг передумаю...

- Если передумаешь, держи меч, - сказал Алексей. - Я его вчера не продал.

- А если пропью?

- Решать тебе.

- Спасибо. Ладно, идите уже, у меня хоть повод выпить появится. О, одиночество!..

Мы вышли под холодный дождь. Дорога превратилась в раскисшую кашу, поэтому мы быстро с неё свернули и зашагали по хлюпающей под сапогами траве. В низинах образовались

довольно глубокие лужи, у которых скапливались те сухопутные рыбы, которых разводила нага. По большей части они не обращали на нас внимания, но мы всё равно предпочитали к ним не подходить - опыта за них давали слишком мало, а когда нам удастся прибарахлиться новыми плащами, за которые они так любили хвататься, не известно.

Но чуть южнее появились и другие мобы. Помимо вездесущих волков, которых мы сторонились по тем же причинам, здесь бродили одинокие медведи и группы бородатых карликов, вроде брауни, но покрупнее и куда опасней - камнями они швырялись настоящими, а в ближнем бою использовали каменные же ножи. Но с тремя прирученными медведями они справиться не могли. Одного, правда, пришлось добить задолго до конца действия заклинания, настолько его изранили карлики.

Я получил одиннадцатый уровень и продвинутый навык - "Плащ теней". "Убийца познаёт себя, понимая, что он - лишь тень, едва заметная во мраке ночи. Используя навык "Скрытность", убийца пассивно повышает свою скорость передвижения и регенерацию на незначительную величину. И лишь однажды в день (на деле - раз в пять минут) убийца может соткать себе Плащ из теней, увеличивающий его сопротивляемость ко всем видам урона". То бишь раз в пять минут я мог на тридцать секунд уйти в настоящую тень, где меня будет меньше калечить от магии, в меня практически невозможно будет попасть из стрелкового оружия, и я стану неплохо уворачиваться в ближнем бою. А ещё буду бегать, как Усейн Болт, но тоже недолго.

Мой напарник взял десятый уровень, а после догнал меня. Он показал своё новый навык - ледяной ливень. Вызывался тёмный вихрь, из которого сыпался град ледяных осколков, в течение пяти секунд поливая окружность с диаметром в семь с половиной метров. Глыбы наносили урон, пусть и небольшой, даже меньше, чем у ледяной стрелы, и оглушали противников, что уже было весьма хорошо. Да и выглядело это впечатляюще. Жаль только, что ничего другого в этот момент друид скастовать не мог, и ему требовалось прикрытие, и посерьёзней, чем три заторможенных моба.

Вскоре мы забрались на последний холм и устроили на его вершине небольшой привал, укрывшись за одним из многочисленных камней, нагроможденных здесь. Камни напоминали развалины Стоунхенджа. Перекусив и посидев минут пятнадцать, мы спустились с холма. Местность здесь стала более ровной, покрытой заболоченными прудами да редкими возвышенностями едва ли в пятнадцать-двадцать метров высотой, которые были заметны только потому, что под ногами

прекращало хлюпать, и в ногу не стремилась уцепиться зубастая жаба. Мы миновали одно довольно большое озеро, из которого вытекала речушка, и оказались на обширной, постепенно понижающейся, долине, за которой можно было разглядеть полосу моря. Ещё я заметил деревню, стоящую на побережье, туда мы и решили двинуться, по дороге свернув к небольшой роще, виднеющейся на востоке. Здесь тоже было порядком заболочено, чем способствовало множество ручьев, стекающих с... гм... плато. Обернувшись, я заметил, что долина понижалась значительно - за километр пройденного пути мы спустились метров на десять. Мобов здесь почти не было, только безвредные змеи. Ужи, наверное.

Равнина была обманчива, и мы добрались до рощи только спустя пару часов. Медведей пришлось убить ещё по дороге - заклинание держалось два часа.

- Что-то пустовато, - прокомментировал Алексей, когда мы вошли в лес.

- Ага, - сказал я.

И тут же провалился правой ногой в какую-то яму. Ступню пронзила боль. Выругавшись, я выбрался из ямы, но не смог ступить и шага - ногу парализовало.

- Надо посидеть чутка, - буркнул я, заглядывая в яму. Со дна торчал острый деревянный кол. - Кто-то здесь охотится.

- Квест?

- Скорее всего. Пождём охотника.

Долго ждать не пришлось. Из леса, совершенно неожиданно и незаметно, появились две фигуры. Старая тощая бабка и горбунья лет пятнадцати.

- Какая интересная у меня сегодня дичь, - оскалив беззубый рот, произнесла старуха. - Прямо пир горой.

Позади раздался шорох. Обернувшись, я увидел ещё трёх подростков, держащих в руках луки. Они были одеты в какие-то зелёно-коричневые накидки.

- Бабуль, мы добрые, - несколько нервно сказал Алексей. - Может, тебе помочь чем?

- Помочь? Так ты уже помогаешь. А ещё лучше поможешь, если не будешь дёргаться.

В тот же момент, когда тренькнули тетивы на луках, я набросил на себя плащ теней и сорвал с пояса заряженные арбалеты. Стрелы неписей прошли мимо, и я готовился вести ответную стрельбу, выбирая цель.

Но из леса появилось ещё с полдюжины детей. Все они были вооружены. А моя правая нога так и не желала шевелиться. Кажется, паралитическому яду плевать было на все

сопротивления.

"Влипли", - мелькнула у меня короткая мысль в тот момент, когда дети подняли луки.

Глава 9. 11, 12

Я макнул калач в малиновое варенье и, откусив просто неприличных размеров кусок, запил его местным "чаем" - отваром из травы, который уже пару раз пил в таверне. Настоящим чаем это, конечно, не было, но за неимением альтернативы сойдёт. А вообще, я был готов убить за чашку кофе и сигарету. Потерявши плачем, угу. И по сладкому соскучился, что сейчас и компенсировал.

Я доел калач и взялся за следующий, макая его уже в мёд. Никогда не любил мёд, но сейчас и он шёл за милую душу. Тем более, я уже сожрал полтарелки варенья, и оно мне надоело. Я тщательно пережевал калач и, подумав, взял ещё один. Теперь варенье смородиновое.

Хорошо! Хоть и нога ещё ноет, но это скоро пройдёт.

- Да если бы я знала, что свои, природные, я бы сразу пригласила, - в который раз повторила Белая Гая, подставляя Алексею чашку с мёдом поближе. Тот икнул и покачал головой. - А то тут сейчас только всяких ходит, вот мы с детишками и пугаем. Никого не убиваем, нет-нет, просто отпугиваем.

- Ага, - сказал Алексей и ещё раз икнул. - Ох, бабуль, спасибо, объелся.

- Кушай-кушай, свой медок.

Я смачно отрыгнул и взял ещё калач, но, подумав, сунул его в рюкзак. НПС не обеднеет, а я ещё хрен знает когда такого вкусного качала поем. Гая сразу же сунула мне ещё два.

- Спасибо. Очень вкусно.

- Да не за что, дорогие. Вы меня только простите, не признала.

- Всё нормально, бабуля, - сказал уже я. - Может, тебе чем помочь надо?

Бабка выкатила глаза и охнула.

- А поможете?

- Конечно, поможем, - оживился друид. Кажется, он порядком подзабыл, что не приехал в гости к бабушке, а находится в игре. - Ты только говори.

- Ой, молодцы, ой, молодцы, - качая головой, проговорила Гая. На её глазах выступили слёзы. - Вот и правильно, поможете бабке, а она уж вас отблагодарит. Денег у меня нет, но вот опыта и калачей подкину, не поскуплюсь.

Такое у нас тут дело приключилось. Пропал у меня один

мальчишка, Тори, такой непоседа... Ой, а вы же и не знаете, чем я здесь занимаюсь? Все детишки, тринадцать мальчишек и семь девочек, которых вы здесь видите, из приюта "Подхолмный домик", а я там была воспитательницей. Всё у нас было хорошо, жили мы не то, чтобы богато, но и не жаловались. Дети помогали мне по хозяйству, а я уж за ними, как могла приглядывала. Но однажды к нам прилетел петух-озорник Смоги. Все уже про него не раз слышали, но озоровал он в других районах. А тут к нам залетел. А если залетел Смоги - знай, будет беда, не то, чтобы большая, но и не маленькая. Каждое утро прилетал к нам Смоги, но всё ничего не происходило... пока не убежало у меня молоко. Пока то да сё, вытереть, плиту вымыть, я не и заметила, как Глони с Рони стащили у меня спички. Ну, тут и настоящий красный петух пришёл. Слава богу, никто не пострадал. Добрые люди нас на этот остров переправили, да этот брошенный дом показали, с тех пор мы и здесь. А люди говорят, что Смоги так на пожарище так и остался.

Жили не тужили, да Тори решил в приют вернуться. У меня там, говорит, коллекция камушков ржавая кольчуга и перочинный нож, не могу, говорит, это сокровище бросить. Ходил он, ходил, остальных детей подбивал, меня звал да местного мальчишку Боби. А потом пропал, два дня тому. Я и этих хулиганов бросить не могу, и за Тори душа болит. Может, вы мне поможете?

- Поможем, бабуль, - с каменным лицом сказал я. Алексей подавился бубликом и кашлял, стуча кулаком по груди. - Куда он пошёл, не скажешь?

- Так в деревню, дорогие, там единственный причал с баржей, которая на другой остров перевезёт. А там, недалеко от берега, и приют наш, под Одиноким холмом.

Я поднялся из-за стола и похлопал по плечу Алексея, который уже продышался.

- Завтра, бабуль, вернёмся.

- Ой, куда ж вы на ночь глядя...

- Ничего, мы привыкшие.

- Может, и вправду, торопиться не стоит? - предложил друид.

- До заката ещё часа два, как раз переправимся. На другом острове найдём, где переночевать.

Мы вышли во двор. Солнце катилось к закату, остатки плотных туч медленно плыли на юг, впрочем, им на замену с севера двигалась следующая партия. Шесть девчонок под присмотром старшей горбуньи копались в песочнице, мальчишки играли во что-то более подвижное.

- Я сохраню кольцо, чего бы мне это не стоило! - закричал

один из них.

Алексей захихикал.

Выйдя со двора, мы углубились в лес, стараясь держаться по направлению к деревне. До опушки было не меньше километра, а роща, показавшаяся нам со стороны довольно чахлой, здесь превращалась в сплошной плохо проходимый бурелом. Мы с руганью и треском ломились через подлесок не меньше получаса, пока, наконец, тот не поредел.

- Блин, - тяжело выдохнул друид. - Обожрался. Тяжело.

- Та же фигня, - кивнул я. - Может, пробежимся?

- Издеваешься?

- Ага. Но лучше бы к деревне нам прийти в форму.

- А чего это так?

- Не знаю. На всякий случай.

В форму нам помогли прийти полтора десятка мобов - носатых и длинноруких леших, заросших волосами похожими, скорее, на мох. Из вооружения у них были длинные острые колья. Я вкачал двенадцатый уровень, подняв единицу выносливости и став ещё более незаметным и бесшумным. Раны, нанесённые кольями, теперь затягивались очень быстро, а крови и вовсе не было. Впрочем, не думаю, что приобретённая регенерация в скрытности сильно поможет мне, если я получу серьёзную рану.

Мобы, конечно, помогли нам размяться, но и отняли время, так что в деревню мы пришли, когда сумерки уже были готовы перейти в непроглядную темноту ночи. Накрапывал мелкий дождик, а порывы ветра, пока редкие, предвещали бурю. За деревней ударила первая молния.

Ворота деревни были закрыты, и я постучал в них. А когда никто не ответил, дважды долбанул ногой, обложив неписей матом. Это подействовало лучше - скрипнула дверь, послышались осторожные шаги, и грубый мужской голос тихо произнёс:

- Кто это?

- Уставшие герои, - буркнул Алексей. - Открывай ворота.

- После заката велено не открывать.

- Открывай, говорю!

- Не открывать велено после заката. Мне голова голову снимет.

- Я сейчас тебе голову сниму. Открывай! Может, тебе помочь чем? Лёх, навык убеждения здесь есть? Тоже думаю, что нет. Открывай, пока я, блин, ворота не выломал! - Друид принялся стучать в ворота кулаком.

Я не торопился. Мне показалось, или слышал тихий топот ног.

- Тихо, - сказал я тёзке, хватая его за локоть.

- Что такое?

И тут в одном из домов послышался приглушённый вскрик, за которым последовала грубая мужская ругань.

Я рванул назад, утаскивая Алексея. Откуда-то справа звук спускаемой тетивы, и моя уже настрадавшаяся за сегодня нога отнялась. Опустив глаза, я увидел, что из бедра торчит оперение стрелы. Выругавшись про себя, я выдернул стрелу.

О, как это было больно! По окончательно отнявшейся ноге хлынула кровь, я выл от боли. Но надо было не выть, а действовать, потому что вторая стрела скользнула ожгла болью мой правый бок. Я ещё раз заорал, ушёл в тень и бросился к воротам, куда засел Алексей. Судя по собирающемуся за частоколом вихрю, он кастовал ледяной ливень. Трясущимися руками, я снял с пояса зелье и, одним махом выпив его, отбросил бутылочку.

Итак, мы по одну сторону частокола, по нам стреляют, а по другую сторону несколько недружелюбно настроенных мобов. Что делать?

Бежать, конечно. Набросить Плащ Теней и бежать. Вернее, ковылять, но сейчас довольно темно, и времени, которое мне даст плащ, должно хватить. Но у Алексея плаща нет, и если он бросится бежать, ему в спину всадят парочку стрел. Если в спину, могут попасть и в затылок, и тогда моя пати сократится до одного человека.

Третья стрела воткнулась в землю рядом. Стрелок не торопился, выцеливал, но, видимо, стрелял под острым углом. Не думаю, что он даст нам ещё один шанс. Но что, мать вашу, делать?!

А звона разбивающихся о землю ледяных осколков всё не слышно. Почему? Я поднял глаза, и как раз в этом момент облако резко качнулось в сторону и извергло из своих недр поток ледяных осколков. Послышался вопль, и через частокол перевесилось бесчувственное тело, в его правой руке болтался лук. Ливень осколков сразу прекратился, а друид потянулся за зельем природной силы.

Ай да Лёха, ай да молодец, спокойно ждал, пока лучник себя выдаст, а потом снял его. Что ж, не стоит мне оставаться в долгу. Я бросился к телу, ухватил его за руку, стараясь стащить, но тот будто за что-то крепко зацепился. Мне в голову пришла идея. Нет, не идея, озарение! И даже Озарение с большой буквы. Частокол имеет два человеческих роста, это куда выше, чем я могу достать, подпрыгнув. А значит, мне нужно что-то, чтобы я смог перебраться. Я смогу воспользоваться болтающимся неписем, чтобы забраться в деревню. Ну не гениально?

Я подпрыгнул, ухватился за рубаху непися... Неудачно. Ещё раз! Теперь ухватился, но упереть ноги в частокол мне не удалось, и я свалился на землю. Ничего, ещё раз. Разве это могло быть так же, как забраться по ступенькам? Нет, надо постараться...

- Ты чего тут делаешь? - зашипел подбежавший друид. - Ты бы ещё по воткнутым стрелам подниматься начал. Давай подсажу.

С полыхающими от стыда щеками я ухватился за заточенные оконечники брёвен, Алексей на счёт три неожиданно сильно подтолкнул меня, и я взвился в воздух, перемахивая частокол. Я даже успел подумать о том, что наша физическая подготовка стала куда лучше за последние дни, и приготовился приземлиться...

И снова фейл!

Не было никакой стены, просто один ряд брёвен, и я полетел на землю с почти трёх с половиной метровой высоты. Оказывается, лучник стрелял, стоя на лестнице. К моему счастью, таким неудачником оказался не я один - подо мной стояло два непися, и приземлился прямо им на головы. У меня выбило дух, в бок больно упёрлась рукоять меча одного из них, но я оклемался быстрее. Даже не нанося яд, я прирезал обоих и рванул к третьему, что стоял у ворот. В его руке тускло поблёскивал меч.

Я провёл рукой по лезвию, кастуя яд, и набросил на себя скрытность. Моб на секунду растерялся, но после уверенно двинулся ко мне. Он явно всё ещё видел меня, судя по всему, при зрительном контакте скрытность не подействовала. Что ж, у меня есть ещё один козырь. Когда моб атаковал, метя мечом мне в живот, я неуклюже ушёл в сторону и, схватив левой рукой арбалет, спустил крючок. Попал не то, чтобы удачно, в бедро, но моба это остановило - вскрикнув, он ухватился за болт. Я вышел из поля его зрения, зашёл в спину и уже прочти профессиональным движением вскрыл ему глотку. Булькая, тот упал на колени, а после на живот.

Перезарядив арбалет, я быстро открыл засов и пустил Алексея в деревню.

- Ты не слышал, где кричали? - спросил он шёпотом.

Я оглядел деревню. Мы находились на площади или единственной широкой улице, посередине которой стоял колодец, а дальний конец уходил к причалу. Полуземлянки стояли по две стороны дороги. Мне в глаза бросилась самая высокая крыша, видимо, таверна. Где ещё можно собрать всех жителей, чтобы они находились под присмотром? Только там.

- Двинули, - согласился с моим предположением друид.

Мы быстро, но осторожно, стараясь не шуметь, обошли

таверну. Если бы мы попробовали проломиться в дверь, то, скорее всего, получили бы стрелу в брюхо. С танком можно было бы рискнуть, но танка не было.

Все окна были крепко заперты. Ломиться в них так же бессмысленно, как и в дверь. И что делать?

Я обвёл глазами таверну ещё раз. И увидел широкий дымоход. И дым, кажется, из него не шёл. Шёпотом ругнувшись, я привлёк к нему внимание друида.

"Думаешь, это хорошая идея?", - будто бы говорило мне его недоверчивое выражение лица, едва различимого в темноте.

- Другой нет, - шепнул я.

- Скосплеим Санта Клауса, - удручённо проговорил Алексей.

Мы взобрались на крышу и так осторожно, как могли, добрались до тубы. Заглянув в неё, я понял, что пролезу.

- Ладно, - шепнул я. - Коль я это моя "гениальная" идея, то первый пойду я. Как только услышишь крики, прыгай ты.

- Удачи.

Тяжело вздохнув, я перекинул ногу через трубу, потом вторую. Сажа хлопьями посыпалась вниз. Это не могло не привлечь внимания. Шипя и ругаясь, я всё же сначала повис на вытянутых руках, а потом прыгнул, накидывая на себя Плащ Теней. Летел я не долго, но успел подумать, что трубу должны как-то чистить, а значит, на другой стороне, скорее всего, есть скобы.

Было жутковато. Нет, падать в узкое отверстие, задыхаясь от сажи и ожидая в конце этого полёта какой-нибудь кол, было откровенно жутко. Поэтому, уже почти приземлившись, я дал волю эмоциям и завыл.

С воплем я упал в тёплую золу, поднимая тучи пыли. Куча сажи смягчила удар по моим ступням, но всё равно было неприятно. Я присел на задницу и заорал ещё раз. В таверне послышались испуганные крики. Ничего не видя из-за туч пыли, я рванул вперёд, каким-то чудом переступив отточенные колья решётки.

В таверне царила полутьма, но я чётко различал людей. Около дюжины неписей сидели в одном углу, связанные. Их сторожил один мечник. Ещё двое стояли у двери, а единственный лучник целился в створ.

Позади раздался приглушённый вопль и, подняв вторую тучу пыли, в камин упал Алексей. Неписи с недоумёнными выражениями лиц поворачивались к камину. А я всё ещё стою.

Я бросился к тому мобу, что сторожил заложников, надеясь, что друид сориентируется так же быстро, как и я. Не знаю, как я выглядел в тот момент, наверное, сгустком какой-то тьмы,

призраком, быстро движущимся в туче пыли. Но непись меня перепугался. С воплем он бросил меч и рванул к двери. Со стороны это могло бы выглядеть смешно, но совершенно не смешно выглядел его конец - я всадил ему в спину между рёбер свой тесак так, что он вышел из груди.

В таверне тем временем похолодало. С воем у дверей возник ледяной вихрь, захватив двух из троих мобов. Но Алексей быстро сориентировался, и в оставшегося невредимым лучника ударила ледяная стрела. Попал он неудачно, в плечо, но уже направленный в друида лук опустился. Я подлетел к лучнику, хлестнул ему по горлу тесаком, швырнул его в одного из мечников и, выхватив арбалеты, выстрелил в них. Тот мечник, что был слева, повалился с торчащим изо лба болтом, второй согнулся пополам - я попал ему в живот. Сняв вихрь, Алексей добил его ледяной стрелой.

Вот и всё.

Я опёрся о стену. От мысли "принесли подарочки" меня разбирал совершенно неуместный смех. Взяв верх над собой, я поднял тесак и пошёл освобождать жителей деревни. Но, увидев перемазанного с ног до головы друида, расхохотался.

- Спасибо за спасение, - быстро проговорил один из неписей, когда я освободил его от верёвок. - Я вас хорошо отблагодарю...

- Сначала баня, - сквозь смех произнёс я.

- И постирать бы вещи, - добавил Алексей.

- О, у нас замечательная баня, она будет готова через час. А моя жена Марта, отлично отстирывает вещи!

Я снова принялся ржать. Значит, мы действовали правильно, пробравшись в дымоход камина, который так удачно в этот момент не горел. Ну не дурдом?

Паром сидел на воде низко, и невысокие волны затевали мои сапоги. Хотелось снять их и подставить солёной воде голые ступни, но вода была через чур холодной. Интересно, а зелье здоровья может вылечить простуду?

- Развлекаешься? - спросил Алексей, садясь рядом. Сегодня он был каким-то смурным. Морская болезнь?

- Ага, - сказал я просто, чтобы хоть что-то сказать. Вряд ли можно назвать развлечением сидение под дождём и разглядывание серых волн.

- Хорошо тебе.

- А тебе хреново?

- Ага, - подтвердил мои предположения Алексей. - Вообще хреново.

- Недолго осталось.

- Ха, три мили ни хрена себе не долго. Уф, ладно, пойду полежу, может легче... - Друид перевесился через перила.

Поднявшись и отряхнув штаны, я издевательски похлопал его по плечу и направился к хозяину баржи. Может, он чего расскажет.

Одноногий капитан, цепляясь за трос, стоял рядом с двумя матросами, равномерно, как роботы, вращающими колесо, благодаря которым баржа и двигалась. Но разговаривать непись отказался, выдав что-то вроде "якорь мне в глотку, сгинь с глаз моих, сухопутная крыса". Побродив по барже - три на четыре метра - я улёгся под навес, предназначенный для пассажиров. Время уже шло к обеду, но в такую погоду что рассвет, что полдень, что закат - одна серая хмарь. Меня начало клонить в дрёму.

А баня вчера была шикарной. Я в кой-то веки смыл с себя всю грязь, отдохнул и надулся ледяного пива. Потом был плотный ужин, и только после этого неписи начали приставать к нам с квестами.

Здешний хозяин трактира оказался услужливым, даже заискивающим НПС. Тощий с горбатым носом и мощной лысиной он сидел напротив и смотрел нам в рот.

- Хорошо покушали? - спросил он, когда я отставил пустую тарелку из-под паштета. На Алексея он особого внимания не обращал. Я вспомнил, что после надо будет назначить главного в пати, по умолчанию главой был я.

- Спасибо, - сказал я, надув щёки.

- Ой, что вы, что вы, это нам надо говорить спасибо, вы спасли нас.

- Фигня.

- Нет-нет, вовсе не мелочь. Я хотел бы вручить вам небольшую награду. Вот, моя жена связала. - Он выложил на стол два оберега на регенерацию, куда более сильных, чем тот, что дал васильковый король. На мелкие раны и порезы сейчас, наверное, и вовсе можно будет не обращать внимания.

"Вы получили три тысячи опыта".

- Двенадцатый, - прокомментировал друид.

Трактирщик с улыбкой смотрел, как мы надеваем обереги. С той же улыбкой он продолжал смотреть на нас, когда мы надели обереги. И даже спустя минуту он всё ещё молча улыбался.

- Лаги? - предположил я.

- А что здесь произошло? - спросил Алексей.

Трактирщик оживился.

- Ужасные вещи. В последнее время здесь частенько появляются чужаки. Они бродят по двое или трое, уходят в лес,

уплывают на другие острова, но всегда возвращаются и продолжают что-то вынюхивать. Мы говорили паромщику, чтобы он не возил их, но тот всегда отвечал, что они убьют его, если он откажется.

Это продолжалось около трёх месяцев. Мы уже привыкли к чужакам, перестали обращать на них внимания. Но вчера утром на барже заявилось полтора десятка головорезов. Они взяли всех жителей в деревню. Трое остались с нами, а остальные ушли в лес. Мы уже жалели детишек из приюта, но когда они вернулись, с ними был лишь один парень, а из разговора стало понятно, что остальных детей они не тронули. И слава богам. Половина разбойников уплыли на пароме, а те, что остались с нами, явно кого-то ждали. Не знаю, кого они боялись, но я благодарю судьбу, что нам на выручку пришли именно вы. Сегодня всё за наш счёт, отдыхайте.

- Нам тоже надо на другой берег, - сказал я.

- Паромщик отвезёт вас, куда пожелаете. И, конечно же, совершенно бесплатно. А пока...

Непись замолчал и дёрнулся. А после с пустыми глазами отправился в угол, куда заторопились и остальные. В дом вошли четверо оживших разбойников, но они уже не обращали на нас внимания, а выпущенная стрела не причинила им никакого вреда.

Я уселся за стол, но тут же подскочил как ужаленный. Если разбойники вернулись, это значит, что подошла очередная партия игроков.

- На улицу, - рыкнул я Алексею, бросаясь к выходу.

- Мы же...

- Надо хотя бы предупредить их о засаде!

Но было слишком поздно. Я услышал протяжный вопль, который резко оборвался, стоило лучнику пустить вторую стрелу. Стиснув зубы, я вернулся в таверну. Смотреть на убитого игрока было тошно. Обирать его тело - тем более. Это не одно и то же - собирать лут с моба и когда-то живого человека.

"Это пока, - шепнул мне кто-то. - Уже скоро хороший меч или лишнее зелье здоровья станут для тебя куда дороже, чем жизнь незнакомого человека. Или даже знакомого? Ты не думал об это, Алексей?".

"Думаю постоянно, - сказал я себе. - Но никогда не поверю в это".

"Посмотрим".

- Да уж посмотрим, - прошипел я, пиная дверь.

Неписи толпились в углу. Достучаться до них и узнать, где кровать, было невозможно. Поэтому я завернулся в плащ на скамье в другом углу. Алексей куда-то пропал. Но уже через пять

минут он вернулся, бросил на стол посох с навершием в виде кристалла, нож и наручи, подобные тем, что были у него, только с рунами вместо рисунков, изображающих деревья и животных.

- Ещё четыре зелья и двенадцать серебряных, - сказал он. - Недурно.

Я посмотрел на него, испытывая смешанные чувства. Злость, презрение к себе, жалость к погибшему. И, возможно, что-то ещё.

- Что? - удивлённо спросил друид.

- Да ничего, - криво усмехнулся я. - Во второй день я обобрал игрока... но я почти умирал. А сейчас у меня просто не хватило духу сделать это.

- Зря. Мы же не в правовом демократическом обществе. Если здесь такого не делать, то вполне возможно, что кто-то другой оберёт уже наши трупы.

- Ты прав.

- Как будто я этого не знаю. Ладно, спокойной ночи.

- Спокойной.

Этот эпизод не давал мне покоя половину ночи и всё утро. Я знал, что надо ломать себя. Чтобы выжить. Чтобы не влачить жалкое существование, опасаясь каждой тени. Надо приспосабливаться. А те, что не смогут - умрут.

Но почему же так гадко на душе? Я вновь излишне рефлексирую? Пусть так. Но, чёрт возьми, надо же, чтобы хоть кто-то это делал. Если большая часть игроков без каких-либо угрызений совести собирают лут с трупов, то тот момент, о котором я вчера размышлял, наступит очень скоро. И весь налёт цивилизации мгновенно слетит с нас. Мы превратимся в зверей. Впрочем, можно ли назвать нас так? Нет. Во времена средневековья, да и позже, творились ужасные вещи, но никто не говорит, что тогда это было другое человечество. Умри ты сегодня, а завтра, да? Скорее всего. Только хуже. Умри ты сегодня, а через секунду, без разницы от лап мобов или других игроков. До локаций, в которых можно убивать игроков, ещё долго...

Долго? Неделя-полторы. Стоит получить тридцатый уровень и всё, ты цель для игрока уровнем выше. Когда об этом думать, если не сейчас? Да, можно сказать себе не париться, всё равно ещё не известно, удастся ли дожить до тех локаций. Но кто же хоронит себя самого заранее? Нет, в душе теплится надежда на то, что я смогу пройти игру. И в этом случае проблема дуэлей становится очень остро. И решать её надо сейчас.

Одиночка не смог бы пройти кузнеца. Значит, парень, которого мы вчера не успели предупредить, работал с другими, но остался один. Вероятно, будь с ним хоть кто-то, у него

появился бы шанс выжить. Если бы это был настоящий напарник.

Остаться одному можно. Объединяться с другими игроками для прохождения требующих того квестов, а после уходить. Бесконечно слоняться, вырезая мобов, прятаться от беспринципных пати, убивающих всех без разбора. Быть одиноким волком. Возможно, кому-то это нравится. Мне - нет. Человек - существо социально, как бы глупо это не звучало. Одиночество - худшее, на что можно обречь себя.

Да, всё это звучит банально. Но именно это сейчас беспокоило меня больше себя. Безопасность и страх остаться одному. Пусть я не могу назвать Алексея другом, пока не могу, а его хладнокровие меня порой порядком пугало, но я мог на него положиться. И надо сделать так, чтобы он не был в этом один.

Проблема заключается вот в чём. Алексей обмолвился, что был хорошо знаком с людьми, с которыми был в пати. Но как только возникли разногласия, они разругались. Как подобрать людей так, чтобы с ними можно было решать конфликты полюбовно? Идти на компромисс - это тяжело. Порой даже почти невозможно.

Я повернулся на бок. В голове рождался план действий. Если тебе не подошло десять человек, подойди к одиннадцатому, и он будет тем, кто тебе нужен. В жизни, конечно же, будет сложнее. Но это можно считать выходом. По крайней мере, попыткой найти выход.

- Лёха! - крикнул я.

- М-м?

- Нам нужна пати побольше.

- Ха, конечно, нужна. Думаю, с этими будет тяжелее.

- Нет, не с этими. С теми, кто ждёт нас на тридцатом уровне.

- А, ты тоже об этом думаешь. Большая пати - не всегда хорошо. Надо сбалансированную, собранную группу.

- Вот поэтому я и говорю об это сейчас. Нам нужна хорошая пати из пяти-восьми человек. И нужна немедленно. Я бы даже сказал сегодня.

Друид какое-то время разговаривал с волнами, а после с трудом спросил:

- И что ты предлагаешь?

- Искать других игроков. Пара воинов, сорка... Ну, и так далее, сколько выйдет. Плюнуть пока на квест. И выбирать только тех, с кем нам будет комфортно.

Друид хмыкнул.

- Мне, пожалуйста, трёх сисястых баб. Одной, так и быть, поделюсь.

- Ничего ты не понимаешь. Здесь главное не сиськи, здесь

главное статы. Под комфортом я подразумевал не только психологическое самочувствие.

- Да-да, конечно... Уф-ф... Отвали от меня пока с этим, окэ?

- Конечно. Но подумай об этом.

- Ага, щас, вот только...

Я закрыл глаза. Когда находишь решение проблемы, сразу становится чуть легче. Чувствуешь себя более уверено.

Вот только с желудком чего-то...

Остаток морского перехода мы с Алексеем провели по разные стороны баржи. Но занимались одним и тем же делом.

Глава 10. 12, 13

Я тяжело спрыгнул с парома на причал, радуясь, что наконец-то подо мной твёрдая поверхность. Однако мой вестибулярный аппарат продолжил свои фокусы - теперь мне казалось, что деревянный настил подо мной качается. Стиснув зубы, я пересёк причал и спустился песчаный берег, где упал на задницу. Алексею было ещё хуже - его и слабая качка в начале нашего плавания уморила, а усилившаяся под конец и вовсе доконала.

- Отдохнём, - сказал я, сглатывая комок.

- Угу... - промычал друид и упал навзничь на мокрый от моросящего дождя песок. - Хорошо... но всё равно хреново.

Я хмыкнул. Надо было осмотреться. Возможно, здесь обитает пара-тройка других игроков.

Впрочем, никакого "здесь" не было. За причалом стояло полдюжины хижин, давно уже пустующих, о чём говорили растрёпанная и почерневшая от времени солома на крышах и широко распахнутые двери. Я проверил пару домов, но ничего путного в них не шал, и на остальные плюнул. За посёлком начиналась узкая и заросшая травой дорога - две параллельные колеи.

Прогулка и опостылевший холодный пахнущий солью ветер немного привели меня в чувства. Шторм всё усиливался, и мне не улыбалось провести бурю в продуваемой со всех сторон лачуге. Я вернулся к друиду, который продолжал лежать, подставив своё зелёное лицо мелким каплям дождя.

- Надо уходить, - сказал я.

- Давай ещё минут пять, хорошо?

- Надо уходить. Пройдись, подыши - полегчает.

Владелец баржи тем временем громко орал на своих людей, требуя, чтобы те пошевеливались. Я не слишком хорошо с кораблестроением и не знаю, какой силы шторм может выдержать привязанная к тросу баржа, но мероприятие казалось мне убийственным. Волны разгулялись не на шутку, а три мили пролива - не такое уж и маленькое расстояние. С другой стороны - зачем беспокоиться об НПС?

Кстати, где они, интересно, взяли три мили каната? Опять косяк? Впрочем, всё можно списать на магию. Зачем логика, когда есть магия?

Алексей, отдуваясь и матерясь, поднялся с песка, неуклюже

отряхнулся и двинулся к домам. Я догнал его.

- Там пусто?

- Да. Пусто, холодно и дует.

- Уф-ф.

Меня неожиданно осенила одна мысль. Если нас встречали в деревне, то заброшенный посёлок...

В полуоткрытом дверном проёме на миг что-то вспыхнуло. Что-то очень напоминающее блик на железном предмете. Я схватил друида за шкирку и мощным движением отбросил за себя. Просвистела стрела. Потом вторая, она вошла мне в руку, которой инстинктивно прикрыл лицо. Стреляли, причём, сразу из двух домов с обеих сторон "улицы".

Матерясь, я выхватил арбалеты - рука хоть и болела, но слушалась - и рванул к правому дому. В левом уже бушевала ледяная буря. Перед самым входом я нырнул в сторону. Вовремя - пролетела вторая стрела. Пинком распахнув дверь, я влетел в неё. Лучник отпрянул назад, бросая лук и хватаясь за кинжал, но я упокоил его двумя стрелами, пущенными в лоб. Тело моба дёрнулось и замерло. Рот раскрыт, по щеке течёт струйка слюны, глаза закатились. Наверное, так бы и выглядел настоящий покойник.

Я подошёл к трупу и выдернул из его лба стрелы. Не известно, когда удастся найти или купить новые. Ничего страшного в том, чтобы совершать подобные действия с мобами, но с людьми никогда, хотя мы и являемся частью одного мира. Стереотипы, мораль... как ещё это назвать? Я склонился над трупом, чтобы проверить его карманы, но меня отвлёк истеричный вопль:

- Лёхааа!

Я зарядил арбалет - на досуге тренировался, так что теперь у меня это получалось быстро. Дело не хитрое: вложил стрелу, её же пятой натянул тетиву, которая при определённом положении цепляется за крюк. Однако делать это быстро с первых раз не выходило.

- Лёхааа! Мать твою! Быстрее! Меня щас грохнут!

Я как ужаленный рванул из хижины и чуть не столкнулся с друидом. Он медленно пятился назад, посылая ледяные стрелы в двух закованных в броню с ног до головы рыцарей. Помимо брони у них были готические щиты, которыми они очень успешно блокировали стрелы. У одного рыцаря в правой руке было длинное - где-то в рост человека - копьё, а второй помахивал тяжёлой булавой. Они не торопились, медленно и неумолимо надвигаясь на друида, пятящегося по дороге прочь из посёлка. Меня посетила мысль о том, что сухогруз уплыл уж очень

вовремя. А после и вторая - засада из двух лучников - чушь собачья, их должны были прикрывать. Но то ли латники отошли, то ли так и должны были вступить в драку после неудачи с лучниками. Таким образом, если бы я зашёл в третий дом, то вполне мог получить в брюхо копьё или булавой по лбу.

- Откуда они появились? - спросил я, облизывая пресные от дождя губы.

- Сзади зашли, пока я бурю кастовал. Лучника, кажется, я не добил - опыта не было.

Я проверил. Опыта действительно не было. Чёрт.

- Кастуй ливень.

- Мана, блин. Всю потратил, пока крепость их доспехов проверял. Иммун.

- А выпить зелье?

- А не дают.

Рука Алексея метнулась к поясу, и тут же копейщик атаковал. Он рванул вперёд, а копьё будто выстрелило в живот друиду. Я инстинктивно отшатнулся назад, хотя целились и не в меня. Напарник тоже не пострадал.

- Видишь?

- Вижу. Подожди секундочку.

Я огляделся. Позади поле. Ни спрятаться, ни убежать. Почему-то я был уверен, что стоит нам побежать, как неторопливые латники превратятся в спринтеров. Больше всего меня беспокоил копейщик. Сейчас он держал копьё посередине древка, но во время атаки, его рука была на самом краю древка, что и делало эффект "выстрела", увеличивая радиус поражения копья метров до трёх. Да и вперёд прыгает, паскуда, шустро.

"У тебя есть Плащ Теней".

Да, под ним меня точно не догонят. А что делать ещё?

Переведя дыхание, я бросил на копейщика слепоту, тем более она должна была зацепить обоих мобов - они были достаточно близко.

"Броня даёт иммунитет к низкоуровневым заклинаниям, воздействующим на разум. Так же заклинания разума почти не действуют на нежить, механических и прочих неживых существ, существ под действием ауры "Фанатизм", заклинаниям "Фанатизм" и "Невосприимчивость", врождённым способностям "Фанатизм", "Невосприимчивость" и прочим их аналогам. Так же не воздействует на класс игроков "Паладин"".

Я смачно выматерился.

Мы уже за посёлком. Позади равнина. Мобы медленно начали расходиться в стороны с явным намерением взять нас в клещи. Я занервничал. Это не было весёлым налётом на

деревеньку, занятую разбойникам. Мы, конечно, рисковали там жизнью, но здесь перспектива неотвратимого конца встала передо мной в полный рост. Совершенно не ясно, что делать. Правая рука едва шевелится, хотя на выносливость это почти не действовало, спасибо амулетам. У Алексея почти нет маны, и не думаю, что ему дадут время восполнить её запас естественной регенерацией.

- Эй, ребят, может, договоримся? - нервно и каким-то жалким тоном спросил я.

- О чём? - хмыкнул копейщик, хоть я и не ожидал этого.

- Ну, мы даём вам денег, а вы нас отпускаете.

- И какая в этом выгода?

- Ты глухой? Деньги, говорю же.

- Деньги мы можем забрать и с ваших трупов.

- Ну... вы сэкономите время, не будете рисковать жизнью.

Латники расхохотались. Очень естественно, искренне, зло.

Я тяжело перевёл дыхание. Что ж, делать нечего. Я видел только два варианта развития событий: первый - я драпаю, второй - мы принимаем практически обречённый на провал бой. Ну что ж...

- Лёх, кастани в них хоть что-нибудь.

- У тебя пять секунд.

Алексей рыкнул, и под ногами рыцарей закрутилась ледяная буря. Это их чуть замедлило, но они были уже слишком далеко друг от друга и, продолжая движение, должны были выйти даже из расширяющегося вихря.

Я стиснул зубы, набросил на себя Плащ Теней и бросился в сторону. Копейщик среагировал мгновенно, его копьё выстрелило в меня, но прошло совсем рядом, наконечником распоров плащ, рубаху и порезав бок.

- Зелье! - завизжал я, с целеустремлённостью камикадзе бросаясь к мобу. - Зелье и беги!

Алексей ухватил зелье и бросился назад. Латник с булавой бросился за ним.

Теперь моя драка...

Закончилась. Плащ Теней не спас меня. Мощный толчок в живот. Дикая, раздирающая боль. Я тяжело опустил голову и уставился на древко копья, уходящего мне в живот, один его конец был в латной перчатке моба, второй, наверное, торчал из моей спины.

- Угрёбок, - тяжело проговорил я. - Ты сраный долбаный угрёбок. Я что, по-твоему, шашлык?

Моб расхохотался.

Мир плыл перед моими глазами. Моб казался чем-то

чудовищным, огромным, как божество. Или, вернее, инкарнация смерти, моей смерти. Это было неотвратимо. Она приближалась ко мне, набрасывая тень, собираясь поглотить...

Это жутко бесило. Я заорал и оскалил зубы, прикусывая язык.

- Ты!!! Долбаная!!! Сука!!! Ты!!! Меня!!! УБИЛ!!!

В серой пелене, закрывающей мои глаза, появились красные пятна. Вскоре мои глаза будто залила кровь, но я прекрасно видел сквозь неё. Я чувствовал злобу, жгучую, безграничную. Это не было ни бесбашеной яростью, не было и холодной всепоглощающей ненависть. Я был зол.

Сквозь багровую пелену я видел куда чётче, чем когда-либо. Я поднял левую руку и выстрелил в моба. Стрела угодила ему в горло, в сочленение доспехов. Брызнула кровь, непись пошатнулся, но не отпустил копья. Я выхватил левой рукой свой тесак, протянул вперёд правую, ухватился ей за древко копья, крепко сжал и, потянув на себя, шагнул вперёд. Повторил те же движения ещё раз. И ещё. До латника осталось три шага. Боль в животе стала просто непереносимой, вожделенный болевой шок всё не приходил. Это злило меня ещё больше. Я заорал и сделал два быстрых шага. Теперь я кричал в закованное в железо лицо моба, брызжа на сталь слюной. Моя правая рука поднялась сама собой, тонкое острие тесака впилось в глазную щель моба. Брызнула кровь, латник заорал, стараясь отступить и запрокидывая назад голову. Лезвие тесака впилось в открывшуюся полоску кожи, превращая её в зияющую глубокую рану, из которой фонтаном брызгала кровь. Моб начал заваливаться назад, увлекая за собой копьё, но я удержал древко, а когда обессилившая рука разжалась, ухватил древко за спиной и с воем выдрал копьё из своего тела.

Прошло, наверное, секунд десять, вряд ли больше. Алексей отступал под натиском второго моба. Левая рука друида болталась плетью. Тяжело выдохнув, Алексей обрушил на противника ледяной дождь, но тот поднял над головой щит, и льдины разбивались об него, не причиняя никакого вреда мобу. Это был конец. Но я всё ещё жив.

Я заорал на латника, схватил копьё и, вложив в бросок всю свою злобу, метнул его. Копьё ударилось в спину мобу. Судя по всему, доспех там был куда слабее, чем спереди - копьё пробило доспех. Моб вскрикнул, неуклюже наклоняясь вперёд. Древко копья ударилось о землю, но наконечник застрял в доспехе. А я был уже рядом - Плащ Теней всё ещё действовал. Схватив древко, я упёрся в него всем телом и надавил, заваливая моба на спину. По моим плечам и голове хлестали мелкие льдины, но я этого

практически не чувствовал. Алексей, впрочем, сориентировался и снял заклинание, но я лишился половины левого уха. Плевать. Я навалился на валяющегося на земле моба, воткнул ему в затылок тесак. А после тяжело свалился на землю.

Сознание гасло. Яркие багровые краски сменились унылой серостью неотвратимой смерти...

Мне в зубы ударило что-то твёрдое, сломав два передних, в глотку хлынула горьковатая жидкость. Я глотал её до тех пор, пока не начал захлёбываться. А после серая пелена поглотила меня с головой.

Уже свечерело. Кто-то тихо постанывал рядом. Судя по голосу, девушка. Стоны внезапно сменились диким криком:

- Они не ведут себя так, как должны вести себя мобы!!! - Крик затих, сменившись тяжёлым дыханием.

Я сел. Слабости не было, выносливость на полном уровне. Живот грубо замотан тряпками.

Мы находились в одной из лачуг. Здесь гулял ветер, с потолка текло, но я сидел в более или менее сухом месте. Алексей склонялся над каким-то комком тряпок. Я с трудом узнал в этом комке человека, девушку. Её лицо представляло собой сплошной синюшный кровоподтёк, губы распухли, глаз не видно. На голове, там, где ей выдирали волосы, зияли кровавые раны. Изодранные лохмотья едва прикрывали изуродованное тело. Чёткая вмятина на левом боку, судя по всему, сломаны рёбра. Порезы, ссадины, кровоподтёки. Девушка зажимала куском рубахи друида - второй ушёл на мою повязку - пах. Ткань была пропитана кровью, и та продолжала сочиться. Это было чудовищно. Я тяжело сглотнул слюну.

- Ну, - шептал Алексей, - тише, тише. Пожалуйста. Вот, выпей.

- Пошёл на хер! Я хочу сдохнуть! - девушка зашлась в рыданиях. - Я! Хочу! Сдохнуть! Пошёл на хер со своим зельем!

- Что случилось? - тихо прошептал я.

- Много чего, - буркнул Алексей. - Ты чуть не умер, мне пришлось влить в тебя три зелья. А когда я притащил тебя, нашёл её. Она говорит, что эти мобы уничтожили её пати из трёх человек, а её саму...

- Что меня, мать твою, изнасиловали! - закричала девушка. - Меня трахали! Раз за разом! Полтора дня подряд! Избивали и насиловали! Когда я отказывалась, лупили, резали! Мне отрезали левый сосок! Выбили все зубы, чтобы я не кусалась, когда они пихали мне в рот свои херы! - Девушка зашлась в рыданиях. - Мобы же себя так не ведут? - рыдая, спросила она. Теперь её

голос звучал жалко. - Это не может быть... не со мной... мы же в игре... Убери ты на хрен своё долбаное зелье!!! - Она замолчала, тяжело дыша.

Я сидел, глотая слюну. Злость, вскипевшая во мне, сменилась на жалость, чувство собственного бессилия, несправедливость происходящего. Алексей тихо рыдал рядом, выпавший из его руки бутылёк тихо булькал, вытекая на пол, но я не мог встать и поднять его. Будто бы это было кощунство. Бульканье, рыдания, тяжёлое дыхание, шум дождя, - эти звуки впечатались в мои воспоминания яркой и беспощадной картиной. Вспышки молний, полутьма помещения, пятно на полу, едва поднимающая грудь, слёзы на щеках, - эта картина всегда преследовала меня. Хотелось встать и схватиться за голову, завыть и биться головой о стены, разбивая её в кровь. Я хотел выцарапать себе глаза, проткнуть барабанные перепонки. Но я должен был находиться здесь. Моя память должна была сохранить этот акт чудовищной несправедливости. Я не мог встать и убежать - это стало бы самым чудовищным преступлением перед умирающей девушкой, чьё имя я даже и не знал.

Я должен помнить это. Потому что это - мой новый мир. Потому что это - повод убить виновных.

Я поднял руку к лицу. Оно было мокрым от слёз.

Девушка тихо дышала, с каждой минутой её дыхание становилось всё слабее. И, когда мы уже решили, что это - конец, она заговорила.

Эти тихие слова были невыносимы. Их дикая, чисто человеческая жестокость просто деморализовывала, сминала меня, давила наковальней. Я чувствовал себя червём под жёстким каблуком безысходности. Но мы не имели права прерывать её. Это жуткое, беспощадное преступление сотрясало мой мир до основ, переворачивало всю мою суть, отсекая что-то важное и такое далёкое, но и добавляя что-то не менее важное, близкое. То, что стало далёким, и то, что теперь будет для меня ближе всего.

Это была исповедь. Исповедь жертвы. Как убийца выплёскивает всё, что накопилось в нём на чистосердечном признании, так жертва этого преступления рассказывала нам то, что произошло с ней, не щадя ни себя, ни нас. Надеюсь, что ей стало легче после этого.

Наконец, она замолчала. Её дыхание было едва слышно.

- Меня звали Машей, - прошептала она. - Запомните это, пожалуйста.

Маша потеряла сознание через полчаса, а ещё через два часа скончалась. Перед самой смертью у Маши начался бред. Она

завала маму, разговаривала с сестрой, смеялась и плакала одновременно. На миг затихнув, она восторженно прошептала:

- Коля, я люблю тебя. И ты меня, ведь правда? Я так рада... так...

А после её дыхание затихло.

Мы вырыли ей могилу ножами за хижиной. Копали долго, остервенело разгребая склизкие комки земли и грязь. Её тело должно было исчезнуть в полночь, но это не имело никакого значения.

Я завернул тело Маши в свой плащ, и мы вдвоём вынесли его, положили в могилу, осторожно закопали. Алексей ушёл, а я долго стоял над могилой и смотрел в пустоту.

Когда я вернулся, Алексей лежал в углу и тихо плакал. За окном лил дождь. Всё по-старому. Лишь не хватает прерывистого дыхания. Я тяжело упал на колени и зарыдал.

В моей голове звучали кощунственные слова:

"Вы получили тринадцатый уровень, улучшенный навык ослепления, единицу ловкости. Ваш запас злобы повышен".

Глава 11. 13, 14

Воин хрипел, на его губах пузырилась кровавая пена. Я поддерживал его голову и пытался влить ему в рот хоть немного зелья здоровья, но он захлёбывался, кашлял и дёргал головой, из-за чего большая часть зелья текла мимо. Наконец, после тридцати или сорока секунд борьбы, он затих. Я опустил его землю и тяжело поднялся.

Волшебница рыдала, придерживая левой рукой раздробленную и кровоточащую плечевую кость, Алексей успокаивал её. Второй воин и друид пострадали не сильно - у второго не было ни одной свежей раны, а первый получил стрелу предплечье, но очень спокойно её выдрал в тот же момент, и глазом не поведя. Впрочем, у него фактически не было правой половины лица и носа - судя по всему, постарались наши старые друзья оборотни.

- Мёртв? - угрюмо спросил друид, подходя ко мне. Я вяло кивнул. - Жаль. Но если бы вы нас не предупредили, мы бы вряд ли отделались одним трупом. Спасибо.

Я ещё раз кивнул. В общем-то, после вчерашнего плевать я на всё хотел. Я едва поспал, всё глубже погружаясь в беспросветную апатию. О том, что могут появиться новые игроки, вспомнил Алексей, именно он предложил встречать игроков на причале и предупреждать их об опасности.

- Ты же сам хотел в пати, - напомнил он мне тогда. - Предупредим ребят, а после того, как они получат опыт, вступим в пати. Если... если они смогут побить латников, конечно. Мы справились вдвоём, а я не собираюсь тащить за собой людей, которые не могут сделать то, что могу я. - Он на миг замолчал и, глядя мне в глаза, сказал: - Если зацикливаться на этом, то лучше сходить к морю и утопиться.

Я безразлично пожимал плечами.

Пати появилась через час после рассвета. Мы сказали им о засаде, а сами отошли, готовя зелья. У этой пати было куда больше шансов, чем у нас. Впрочем, спасти воина мне не удалось - один удар копья под щит пробил его бедро, а второй угодил в правую грудь, пробив лёгкое. Оставшиеся добили мобов.

- Вы давно здесь? - спросил друид. Он мялся, будто чего-то ожидая.

- Со вчерашнего дня.

- Сколько потеряли?

- Нисколько.

- А... Меня, кстати, Павел зовут.

- Алексей. И он тоже Алексей.

- Ага... А... вы опытные игроки?

- Я - нет. - Ситуация начинала раздражать меня. Но даже это чувство будто было приглушено.

- А как вы?..

- Повезло. Чего надо-то?

- А... может... ну. Ну, может... Сколько мы вам должны за помощь?

Я вяло улыбнулся.

- Столько же, сколько и мы вам будет должны. Мы ищем пати.

- О! - Павел обрадовался. - Это хорошо! Мы не против. Я даже могу уступить лидерство кому-то из вас!

- А остальные не будут против?

- Мы договорились о том, что я буду принимать решение. Громита... это погибший... вот вчера утром подобрали. Но теперь придётся с одним танком ходить. Ну да ничего, найдём нового.

- Что-то ты не сильно переживаешь о его кончине, - усмехнулся я.

- Неприятный был тип, я его выгнать уже собирался. К Юльке лез. Да и так... много чего о себе думал.

К нам подошёл Алексей. Он вёл Юлю, осторожно обнимая её за талию. Надо сказать, весьма тонкую талию. Девушка всё ещё плакала, но уже тише - зелье здоровья снимало боль. Алексею тоже вчера сломали руку, но он отошёл уже к вечеру, хотя даже сегодня жаловался на боль, и мы не были уверены в том, что кость срослась окончательно. Но девчонке-магичке вряд ли придётся много работать рукой. За ними шагал воин.

- Константин, - представился он, протягивая мне руку. Его голос звучал невнятно.

- Алексей. Это зарастёт.

Костя потёр шрамы и разразился кудахтающим смехом.

- Я знаю. Тебя тоже не хило покусали, да?

- Угу.

Я тяжело сел на землю. Вот и пати. Пять человек. Надо ещё двух, желательно воинов или воина и паладина. У нас и так уже слишком много героев поддержки, а танковать и агрить особо не кому. Я, конечно, могу, под плащом, но шрам на животе чётко говорил о том, что на промахи лучше особо не полагаться.

- Отдохнём и двинем дальше, - предложил Павел. Его глаза смотрели твёрдо, лицо было сосредоточено. Прямо полководец из фильма.

- Надо собрать лут, - сказал Алексей. - Доспех, оружие. А в хижине, где они сидели, награда - зелья и серебро.

- Я соберу, - кивнул Константин. - Может, что из доспехов мне пойдёт.

- Я помогу, - вызвался Павел.

- И надо собрать лут с трупа, - продолжил друид. - Лёх, не сделаешь?

Я слабо улыбнулся. Алексей глядел на меня исподлобья, выжидая. Он прекрасно понял меня в ту ночь. И действительно хотел мне помочь. Я поднялся на ноги и, склонившись над телом воина, принялся обдирать его. Никакого эмоционального отклика. Перед глазами избитое лицо Маши, а ушах тишина, хотя ещё секунду назад я слышал слабое хриплое дыхание...

Я дёрнул сумку, одним рывком содрал с трупа пояс. Перед глазами прыгали багровые огоньки. Собрав вещи, я повернулся к Алексею и швырнул их ему под ноги. Юля смотрела на меня с испугом, непроизвольно стараясь скрыться за спиной друида. Я только сейчас заметил, но улыбаюсь, щеря зубы. Неожиданно меня разобрал смех, и я не стал сдерживать его. Злой, преисполненный злобой, он звучал жутковато. Впервые в жизни я хотел убивать.

- Лёх, всё нормально? - тихо спросил друид. Он так же непроизвольно прикрывал девушку от меня.

- Всё зашибись. Видишь - я смеюсь.

Мой тесак погрузился в мягкую, податливую плоть, гуляя по ней. Свиноподобный моб забулькал и повалился на землю.

Запах крови успокаивал.

Ребята добивали оставшуюся на поляне группку прямоходящих свиней. Константин расшвыривал их хлёсткими ударами щита, стоящие позади друиды насылали бури, а сорка направляла их мощными потоками ветра. Выглядело всё это впечатляюще. Я весь день старался держаться от них подальше, далеко заходя вперёд и прочёсывая лес. Ускорение под скрытностью этому способствовало. Да и я просто хотел побыть один, хоть немного. Находя мобов, давал об этом знать, а после заходил им в спину и орудовал тесаком. Боссов пока не было, да и что-то не хотелось их видеть.

Этот остров, в целом, напоминал первый. Разве что вместо бесчисленных холмов мы взобрались на плато, покрытое мелкими рощами и заросшими камышом болотцами, где водилось множество уток. От дороги старались далеко не отходить, благо полян с мобами, пусть и довольно слабыми, было в достатке. Вдали, в пяти или шести километрах, поднималась приличных

размеров гора, которую раньше не было видно из-за облаков.

Присев на корточки, я дождался, пока ребята добью последних мобов. От нечего делать взял у убитого моба его оружие - треугольных кусок очень мутного стекла, основание которого было замотано в тряпку, образуя своеобразную рукоять. У остальных были либо подобные ножи, либо копьеца со стеклянными же наконечниками. Интересно, где они столько достали?

- Ну всё, - громко сказал Павел, когда последний моб повалился на землю. - Привал? А то жрать охота.

Я поднялся и подошёл к ним.

- Там дымок, - сказал я, тыча за спину большим пальцем. - Можно проверить. Либо там новая засада и парень, либо жратва.

Павел некоторое время думал.

- Да, лучше пойдём туда, - медленно произнёс он. После это фразы его лицо приобрело обычное твёрдое и уверенное выражение. - В любом случае, даже если засады нет, мы, возможно, узнаем место расположения приюта. А то под холмом у берега - слишком размыто.

До деревни мы добрались за полчаса. Мобов больше не было, зато по обе стороны от дороги потянулись возделанные поля, на которых росло какое-то злаковое. Позже злак сменился на грядки с тыквами, репами и прочей всякой всячиной. У самого деревенского частокола работали около двух десятков неписей, они собирали свеклу. Среди них было не меньше полудюжины детей. Ворота деревни были гостеприимно распахнуты. Впрочем, на десятиметровой вышке у ворот стояли двое не слишком гостеприимных лучников, а у ворот ещё и два мечника. Они заметили нас, но никакой агрессии не проявляли. Пока.

Когда мы уже почти добрались до ворот, нам на встречу вышла процессия из полудюжины человек. Во главе их шагал высокий тощий старик, совершенно лысый, но с белоснежной бородой впечатляющей длины, заплетённой в три толстые косы. Неписи остановились в десяти шагах от нас, мы последовали их примеру. Обстановка была довольно нервной. Чтобы успокоить себя я начал поглаживать рукояти арбалетов.

- Приветствую вас, странники, - произнёс, наконец, старик. - Нечестные люди не появились бы посреди бела дня и не шли бы, не скрываясь. Но всё же мне хотелось бы узнать, по какой причине вы прибыли в нашу деревню.

- Мы ищем банду, похитившую мальчика, - сказал Павел. Кажется, он тоже предпочитал общаться с мобами, как с настоящими людьми... настоящими для фильма или игры. В общем, тоже любил отыгрывать. - Это один из подопечных приюта

"Подхолмный домик", недавно сгоревшего. На счету этой банды много других ужасных преступлений. - Про Машу и странное поведение мобов мы рассказали. Наши новые напарники были шокированы. - Мы хотим покарать их за все злодеяния, что они совершили. Мы уже убили двенадцать членов их банды и, поверьте, убьём остальных. Если наше присутствие в вашей деревне не желательно, мы просто хотели бы узнать, где расположено пожарище приюта и купить немного еды. Вы можете вынести еду даже сюда.

Неписи переглядывались и тихо совещались. Один из них воскликнул: "Да это же замечательно". Те, что работали в поле, тоже остановились и во все уши слушали Павла. Их заставил замолчать повелительный жест старика.

- Вы принесли добрые вести, и мы рады пригласить вас посетить нашу деревню, - сказал он. - Мы расскажем вам, где расположен приют, и поможем во всём, что вам требуется. Проходите.

Я всё ещё немного нервничал, но крестьяне вели себя очень доброжелательно. Да и не были они похожи на разбойников - из оружия дрянные мечи и топоры. Видимо, банда доставила им проблем. Они расспрашивали нас о приключениях, что твориться у соседей, а Косте пообещали привести травницу, которая справится с его шрамом. А я, чёрт возьми, начал думать о мобах как о людях. И это было... странно как минимум. Но отчего-то приятно.

Если не вспоминать Машу.

Эта деревня была раза в три больше видимых мной ранее. Вместо землянок здесь были полноценные дома, а таверна представляла собой двухэтажное здание с каменным первым этажом и деревянным вторым. Напротив неё был небольшой рынок. Так же здесь было куда больше неписей - торговцы на рынке, дети на улицах, два пилигрима с посохами, расположившиеся на скамье у таверны.

- Алексей, - сказал мне Павел. - И Юля. Проверьте, что есть у торговцев, а мы пока расположимся в таверне.

Волшебница посмотрела на меня немного испугано, но кивнула. Я почувствовал себя немного неудобно. Юля - милая девушка... гм... и симпатичная. А я, чёрт возьми, не такое уж и чудовище... Наверное. Я вспомнил, как меня успокаивали мобы, корчащиеся от яда, и мне стало немного не по себе. Странно... но сейчас я был абсолютно спокоен, апатия испарилась, а Маша была неприятным воспоминанием, к которому не хотелось лишний раз возвращаться. Учитывая то, каким шоком была её смерть. Я скрипнул зубами и решил не думать об этом. То, что произошло

ночью, я никогда не забуду. Это важно. Остальное пусть уйдёт на второй план.

Забрав весь собранный с разбойников лут и три четверти денег, мы подошли к торговцам. Травница с зельями. Торговка рыбой, торговка овощами. И кузнец. Я кивнул Юле на травницу, а сам подошёл к кузнецу. Я толкнул ему весь лут, единственное, что нам пригодилось - это доспех, который натянул Константин, да щит. Кузнец нахваливал свой товар, но здесь были вполне обычные ножи, пара мечей да побрякушки. Впрочем, мне удалось купить себе стрелы, а приглядевшись к побрякушкам - вычурным витым фигуркам, изображающих животных и железным амулетам и прочей кованой всячине - я увидел, что они повышают параметры. Слабенькие, конечно, но подойдёт. Константину я купил амулет, повышающий на два очка силу, друидам и волшебнице по амулету плюс два к интеллекту, а себе взял пряжку на пояс с единицей ловкости и силы - больше банально ничего не подходило. Впрочем, это и так уничтожило весь мой запас денег, мне даже у Юли пришлось забрать половину, хотя у неё и так было около двух десятков монет, а у меня в два раза больше. Оставшегося ей хватило на полдюжины сильных зелий здоровья, два зелья маны себе и четыре природных сил друидам. На нехватку мужества у воина и злобы у меня мы не жаловались, но девушка взяла два свитых из травы оберега, повышающих регенерацию. Мой был из какой-то резко и неприятно пахнувшей травы, а Костин пах... странно, в общем, пах. Мужественно, да. А меня запах моего оберега только раздражал. Но на то и повышенная регенерация злобы. Травница продавала и обереги на регенерацию маны, но если бы мы взяли их, то ни на что другое, кроме пары зелий, денег не осталось бы.

Закупившись, мы отправились в таверну. Юля косилась на меня боязливо, это - а ещё паршивый запах оберега - меня злило, и я молчал. В таверне оказалось почти пусто, впрочем, все же на страде. Наши напарники выбрали самый большой стол, где и расположились, с ними сидел и старик. Между двумя свободными местами, к счастью, сидел Алексей. К счастью для Юли. Я же просто не собирался пугать её дальше. И её поведение меня раздражало. И вонь, мать его, оберега!

Кроме нас трактире был, собственно, сам трактирщик, официантка и единственный посетитель. Он сидел в затемнённом углу, левым боком к нам. Это был крепкий мужчина с проседью, насколько я его рассмотрел.

- ... за один день доберётесь, - говорил старик. - А теперь прошу меня извинить, серьёзный разговор. - Он поднялся из-за стола и подсел к посетителю. У них сразу разгорелся

ожесточённый спор. Хотя, скорее, продолжился.

Мы с Юлей раздали покупки, отчитались о тратах, и принялись за еду. Нам подали три печёные утки, пшеничную кашу с репой в качестве гарнира, целый каравай хлеба и кучу закусок. Всё это венчала бутыль с резким и крепким сидром, который, чтобы не опьянеть, разводили ледяной водой. Всё-таки два или три часа пополудни - не то время, чтобы предаваться пьянству, тем более, никто, кроме Юли, за день и уровня не поднял. И то у неё едва появился двенадцатый, остальные, кроме Павла, лидирующего на два уровня, были тринадцатого.

- Что сказал старикан? - спросил я, более или менее набив брюхо.

- Да ничего толком, - ответил Павел. - Дорогу объяснил. В общем, мы правильно двигались - надо держать дороги, обойти гору и спуститься к морю. Пять с половиной миль пути, как он сказал. Если пройти вплотную к горе, то меньше, но никто вплотную к горе не ходит. И нам не рекомендуется.

- А что там?

- Он не сказал.

- Значит, пойдём через гору?

- А вот это хотелось бы обсудить. Не слишком ли мы рискуем?

После пятиминутного спора мы решили не лезть на рожон. Тринадцатый уровень с вероятностью апа до четырнадцатого по дороге на мобах - то, что нужно, даже чуть выше, чтобы пройти этот квест. По крайней мере, так говорили и Константин, и Павел, до выбора героического режима проигравшие в "Безбожие" по месяцу. Рассуждая об опасности, о которой предостерёг старик, мы пришли к выводу, что лучше на гору заскочить после выполнения квеста, на обратной дороге.

- Хотя бы проверим, что там, - говорил Павел. - Лишним опыт не будет.

- Лишним опыт не будет и перед выполнением основного квеста, - возразил Алексей.

Мы ещё пять минут поспорили, но всё же решили придерживаться плана Павла. Всё-таки лидер группы. Да и парень деловой, по нему видно.

Мы уже почти всё доели и начали собираться в дорогу, как спор старика и единственного гостя таверны достиг своего пика.

- Нет-нет-нет и ещё раз нет! - закричал старик. Его лицо пошло красными пятнами. - Ты не сделаешь этого! Не сделаешь! Ты просто бесцельно погибнешь!

- Какая тебе разница, погибну я или нет? - резко спросил его гость. - Ты боишься не за меня, а за дракона.

- Да, я боюсь за дракона. Ты не должен этого делать! Не должен. Последний представитель исчезающего вида не должен погибнуть от руки человека! Не должен, понимаешь? Он и так обречён! Рано или поздно он сдохнет от старости, и тогда в мире не останется ни одного дракона. Но пусть хотя бы перед смертью он порадует нас...

- Порадует вас! - рявкнул гостью, ударив кулаком по столу. - Вас, чёрт возьми, да жителей нескольких близлежащих островов. А тех, что подальше, он будет продолжать жрать! Драконы - умные твари, они не гадят там, где живут. Раз в месяц эта тварь улетает, радуя вас своим прекрасным полётом, а жителям дальних островов он внушает ужас: его прекрасный полёт означает то, что в какой-нибудь деревне не досчитаются пары детей или молодых девушек!

- Это дракон! Магическое существо! Вспомни легенды! Они помогли первым людям, потребовав у них небольшую дань. Действительно небольшую, относительно числа всего человечества. Наши предки заключили этот договор, и мы должны следовать ему! Ты же...

- Да! Я просто хочу его разорвать в одностороннем порядке, и я уже многое для этого сделал! Это пережиток старых времён. От драконов теперь нет никакой помощи, они выродились и поглупели, их интересует только жратва!

- Ты так говоришь только потому, что твоя семья оказалась в числе жертв.

Гость вскочил из-за стола и схватил старика за бороду. Я увидел его лицо целиком - его правая половина представляла собой один большой шрам. Кожа будто бы оплыла, как расплавленный воск, огрубела. У мужчины - почти старика, ему было глубоко за пятьдесят, что для средневековья много - отсутствовал глаз, от уха осталась только дыра, его правая сторона рта почти не шевелилась, но голос был внятным и громким.

- Да, - прошипел он в лицо старику. - Я так говорю, потому что одна из этих тварей убила мою семью. И я говорю от имени всех близких, чьих родственников убили драконы. Мы ненавидим этих тварей. И я сделаю всё, чтобы их род был полностью уничтожен. Я убил пять драконов за двадцать лет, пять! Ещё двоих убили другие, а один сдох от старости. Остался один. И ты не остановишь меня на пути к моей мести! - Он отпустил бороду старосты и тяжело уселся за стол. - Ночью я выхожу. Если хочешь меня остановить, созывай всю деревню, я познакомлю их со своим мечом. Это будет небольшой ценой, совсем небольшой. И я заплачу её для того, чтобы дракон больше никого не убил.

- Драконоборец, ты просто погибнешь, - устало покачал головой старик. - Мне жаль тебя. Жаль твою семью, но больше всего тебя. Ты потерял свою жизнь уже давно, потому что жизнь ради мести - лишь жалкое подобие. Но этим утром, когда ты доберёшься до горы, ты потеряешь возможность двигать и мыслить. Мне правда тебя жаль. Никто и не попробует тебя остановить. Прощай. - Он поднялся из-за стола и вышел из таверны.

- Этой жизни меня лишил дракон, - тихо сказал ему вслед драконоборец. Его голос был полон тоски.

- Возможно, - громко сказал Павел. - Мы можем вам помочь. Если, конечно, дракон такая скотина, как вы говорите.

Драконоборец уставился на него своим единственным глазом. Мне показалось, что он сверкает в полутьме.

- Да, парень, он именно такая скотина, как я говорю. Тридцать лет назад, когда я был совсем другим человеком, один дракон напал на моё поместье. Он убил и сожрал мою жену и двух дочерей, сжёг мне половину лица, ударом хвоста сломал обе ноги. Я лежал и смотрел, как он пожирает мою семью, мой смысл жизни, и ничего не мог сделать. Я молил его убить меня, но он побрезговал взрослым мужиком, мясо, видимо, слишком жёсткое. Десять лет после этого я тренировался у именитых бойцов и убийц драконов. А когда стал лучшим, я показал насколько жёсткое моё мясо.

Но сейчас мне уже слишком много лет, и я, скорее всего, погибну. Поэтому я приму вашу помощь. Денег у меня немного, но, думаю, вы хорошо поживитесь в логове дракона.

- Мы согласны, - кивнул Павел. - Выходим, значит, затемно?

- Да, в полночь.

- Тогда нам надо поспать.

К вечеру погода выправилась окончательно, и ночью воцарилась приятная прохлада, а не пронизывающая слякотная гадость. Мы миновали две рощи, одно поле, и оказались у горы. Издали она выглядела довольно крутой и обрывистой, но, как выяснилось, всё было не так уж и плохо. Мы по большей части шагали, чем карабкались, да и те места, где приходилось помогать себе руками, не были чересчур опасными. В высоту гора имела около километра, нам же пришлось пройти путь в три. На гору великого дракона, конечно, не катит, но, блин, вряд ли мы бы выдержали восхождение на Эверест.

Драконоборец уверенно вёл нас за собой. Судя по всему, он хорошо разведал дорогу... или просто он был неписем, ведущим нас. Я что-то в последнее время путался. Драконоборец - имени

своего он не назвал, сказав, что тот человек погиб тридцать лет назад - был суровым и молчаливым, единственные слова, которые он говорил, были "Быстрее" и "Здесь осторожней". Очередной плохо прописанный НПС? Нет, почему-то это только добавляло его образу своеобразного брутального шарма. Да и в таверне он был весьма красноречив. Кому как, а мне за его историей следить было интересно. И уж тем более за её развязкой, в которой я приму непосредственное участие.

Последний участок пути нам пришлось карабкаться. Это было не опасно, но Павел фактически тащил за собой Юлю, которая плохо владела сломанной рукой, а Алексей тихо матерился от боли.

Сделав последний рывок, мы выбрались на плоскую площадку метров двадцати в диаметре. Она была усыпана костями и доспехами. Было ещё темно, но я обратил внимание, что они лежат в странных позах так, будто смерть застигла их за молитвой. И видимых повреждений ни на одном из скелетов не было. На противоположном краю площадки располагалась пещера в скале, которая и была вершиной горы.

Драконоборец сделал жест, призывающей к молчанию, сбросил с плеча свой огромный двуручник и вытащил его из ножен. Он медленно и осторожно подался вперёд.

- Драконы, как и многие животные, спят по ночам, - говорил он вечером. - А самый сладкий сон перед рассветом. В это время мы и атакуем. Я буду действовать сам. Если у меня не получится, то рассчитываю на помощь.

Да, на помощь. Сам он, скорее всего, не справится, иначе нам не дали бы этот побочный квест. Поэтому Костя подался вперёд, подняв щит для защиты, остальные приготовили касты, а я, набросив скрытность, взялся за арбалеты.

Драконоборец уже почти достиг пещеры, как в ней что-то шевельнулось. Я сглотнул слюну, готовясь стрелять. Драконоборец напрягся, вставая в боевую стойку...

Бесполезно. Зачем? Как мы посмели сделать это?

Дракон, вышедший из пещеры, был великолепен. Размером с человека, но с мощными крыльями, покрытый ослепительно сверкающей чешуёй, он являлся квинтэссенцией красоты. Его огромные глаза на вытянутой морде были преисполнены мудрости и сожаления. Он жалел нас. Жалких существ, позарившихся на что-то настолько прекрасное, что было не от мира сего.

- Вы увидите его, - говорил нам староста перед выходом. - Увидите и поймёте. Нет ничего прекрасней в этом мире, чем полёт Жемчужного дракона.

Он был прав. Я услышал лязг оружия о камни и понял, что тоже выронил свои арбалеты. Мои ноги подкосились, я упал на колени. А Жемчужный дракон шагал к нам, грациозный, прекрасный.

Мои глаза наполнились слезами. Я стоял на коленях и молил о прощении это божественное существо.

Но...

Кажется, это уже был не я. Передо мной стояло трое. Красивая высокая женщина с мягкими и добрыми глазами и две девочки-близняшки лет семи. На них были великолепные платья. Они смеялись и разговаривали со мной, и я смеялся в ответ. Проведя рукой по лицу, я почувствовал, что оно обычное, его не покрывают застаревшие твёрдые шрамы. Как и мою душу.

Что это было? Кошмар? Наверное. Я, Иллиас, всегда был с ними. Не было ни мучений, ни горя. Я наклонился к девочкам и обнял их, расплакавшись. Моя жена встала за моей спиной на колени и обняла меня.

- Я так рада, что ты запомнил нас именно такими, - прошептала она.

- Запомнил? Я ничего не забывал. Я всегда был рядом с вами...

Перед моими глазами появилась другая картина. Мы в беседке, играем в слова, рядом стоят корзины с едой, мы счастливы...

Но беседка горит. Я чувствую непереносимую боль. Горит лицо, болят ноги, но хуже всего то, что разрывается моё сердце.

- Я не виноват в этом, - говорит мне чей-то прекрасный вкрадчивый голос. - Это сделал не я. Пойми, Драконоборец.

- Но ты убивал других, - шепчу я. Да, моё лицо и душу покрывают шрамы. Я стар. А моя семья мертва. - Убивал женщин и детей. А сколько костей валяется вокруг?

- Я никого не убивал, - качает своей прекрасной головой Жемчужный дракон. - Они сами шли ко мне. И в момент перед смертью они были счастливы, как никогда в жизни. Эти мародёры, что хотели убить меня и разграбить мифические сокровища, умерли своей смертью, молясь на меня. Я - создание природы, самое прекрасное на этом свете. И они были счастливы, что не уничтожили меня.

- Но я буду счастлив сделать это, - говорю я и поднимаюсь. Моя рука берёт меч, и я чувствую уверенность. - Возможно, так и есть, ты - самое прекрасное существо на этом свете. Но у тебя гнилая душа, дракон. Потому что красота не должна убивать.

Уверенное отточенное и выверенное движением меча. Глаза Жемчужного дракона стекленеют, и его голова валился на камни.

Из его шеи бьёт чёрная вонючая жижа, которую и кровью-то назвать нельзя.

- Я раскусил тебя, Жемчужный дракон, - говорю я и опускаю меч.

Всё. Всё кончено. Я сделал это. Я тихо и грустно смеюсь и шагаюсь к обрыву. Моя душа преисполнена грусти. Жена, девочки... Я приду к вам. Но пока...

Мои руки удлиняются, кожа покрывается чешуёй. Я шагаю к обрыву, делаю шаг с него и, ударяя по воздуху крыльями, лечу.

Я будто бы очнулся. Я снова был собой, Алексеем. С трудом поднявшись с колен, я повернулся к Иллиасу. Он летел куда-то прочь, медленно поднимаясь над вершиной горы. Уверен, что к своей семье. Эта картина захватывала меня, я почувствовал, что почти не дышу.

- Как... красиво, - прошептала Юля.

- Думаю, он не будет есть людей, - сказал Павел.

- Я тоже так думаю, - слабо улыбнулся я. Ему вообще вряд ли еда понадобится. Но озвучивать эту мысль я не стал.

Дракон Мира, вот как его будут звать. Чувствуя лёгкость, я подошёл к обрыву и закричал от восторга. Ничего в этом мире не было прекрасней его полёта и его чистой души.

Ещё раз ударив крыльями, дракон Мира выпустил в воздух струю огня, салютуя своему рождению.

- Левел ап, - хрипло проговорил Алексей.

- Иди к чёрту, - прошептала Юля. - Лучше просто смотри.

И мы смотрели.

Глава 12. 14

Когда мы спустились с горы, уже почти рассвело. С этой стороны гора была более отлогой, нам пришлось карабкаться едва ли пару сотен метров, а после мы шли по траве. Подножье заросло лесом и, как мы рассмотрели, этот лес покрывал почти всё расстояние до моря.

У подножья горы нас встретило около дюжины мобов - чёрных медведей. Алексей приручил троих, остальных вырезали, хотя опыта с них шло не так много. У Павла такой способности не было, зато он мог управлять деревьями и кустами - их ветви опускались и опутывали мобов например лиан в каком-нибудь приключенческом фильме. Двигались мы тем же порядком, что и вчера - я разведывал, за мной в полусотне метров шёл Костя в сопровождении медведей, остальные за ним. Ещё вчера мы обсудили то, что нам нужен ещё один или два танка и убийца, прикрывающий тылы.

Мы миновали несколько обширных полян с живописными озерками, берега которых, казалось, были выложены замшелыми плоскими камнями. Солнце впервые за последние дни разошлось на полную катушку, и в лесу порядком парило. К тому же, создатели не поленились прописать комаров и мошкару, которая порядком нас доставала. Живности в лесу тоже было порядком, но мобов практически не встречалось - несколько леших и медведей и всё.

Всё?

Я вышел на очередную поляну. Ровно посередине возвышался камень, поросший длинными лоскутами лишайника. На камне восседало сразу три непися. Первой была рыжая тварь, похожая на помесь совы и человека - глаза-блюдца с вертикальными зрачками, когтистые пальцы на ногах, мощные руки, бочкообразное туловище; она была одета в белые лохмотья. Второй был явно мужского пола, носатый леший с большой дубиной в когтистых лапах. Третьей оказалась прекрасная, но бледная девушка лет шестнадцати, облачённая в белое рубище с длинными рукавами. Они заметили меня, но никакой агрессии пока не проявляли. Рыжая даже зевнула, обнажая двойной ряд клыков. Стрыга, значит.

- Осторожно! - бросил я за спину.

- Осторожно! - передразнила меня рыжая тварь и расхохоталась.

- Осторожно... - растянул леший, его смех больше походил на заторможенное совиное уханье.

- Осторожно, - завораживающе прошептала девушка. Несмотря на приятный голос и эротичные интонации, в нём слышались потусторонние ледяные нотки, будто могильным холодом повеяло.

Меня догнали остальные игроки. Завидев неписей, медведи оживились - один заворчал, и все они занервничали.

- Мишка... - прошептала девушка. Она буквально спорхнула с камня и очень - очень! - быстро очутилась около медведей. Её тонкие длинные пальчики погрузились в шерсть одного из них, послышался хруст, заставивший мои волосы шевелиться на затылке, и медведь повалился на землю. Его голова была вывернута на сто восемьдесят градусов. Буквально через пару секунд к нему присоединились и другие два. Со смехом, в котором более явно слышались те самые могильные нотки, она ухватила одного, швырнула его к камню, схватила других за шерсть и оттащила туда же. Казалось, что это обычная девушка с огромными плюшевыми игрушками, но, чёрт возьми, это были настоящие огромные медведи. Девушка уселась под камень и со смехом принялась играть с трупами.

- Хорошая девочка, - своим пронзительным голосом сказала стрыга.

- Хорошая девочка...

- Хорошая девочка! - И смех в три глотки. Жуткий, завораживающий... или, скорее, сковывающий тело, подавляющий волю.

- Мы любим загадки, - сказала стрыга, обращаясь к нам. - Не хотите сыграть?

- А что нам за это будет? - угрюмо спросил Павел.

- Вам? - рыжая тварь расхохоталась. - А что вы хотите?

- Опыт. Деньги. Зелья. Вещи.

- Опыт, да. Вы получите бесценный опыт! А теперь, слушайте загадку. Пять живых тушек по лесу идут. Пять живых тушек приходят на полянку. Пять живых тушек опыта хотят. Сколько живых тушек выйдет из леса?

- Пять? - облизав губы, спросил Павел. Костя подался вперёд.

- Не правильно! Четыре или ни одной! Кто хочет остаться и поиграть с Топлюшей? Ему не понравится игра, но, на самом деле, умереть в самом начале куда лучше.

Будто подтверждая слова стрыги, утопленница выдрала у одного из медведей нижнюю челюсть. Её одежда испачкалась в крови, тонкие грациозные руки теперь больше напоминали

скрюченные когти.

- Хорошая девочка!

- Хорошая девочка...

Утопленница подняла голову и, улыбаясь, произнесла:

- Хочу человека!

- На решение загадки у вас есть пять минут! - сказала стрыга. - Решайте быстрее и уходите.

- Мы решили, - ответил Павел, усмехнувшись. - Мы уйдём впятером.

- Неверный ответ!

- Неверный ответ...

- У меня будет пять игрушек, - рассмеялась утопленница. Она отбросила медведя и протянула руки ко мне. - Ты будешь первым, прячущийся.

Она буквально телепортировалась ко мне. Тонкие пальцы вцепились мне в плечо и ухватили так крепко, что я сразу понял - мне не выпутаться.

- Она выбрала, - прокаркала стрыга. - У вас есть тридцать секунд, чтобы уйти. Мы же не звери.

- Мы... - начал Павел.

- Идите, - шепнул я. - Идите. Мы не справимся. - Говоря это, я смотрел в глаза Топлюще. Бездонные чёрные, они поглощали меня. Я почувствовал возбуждение, рассудок мутнел. Мне захотелось схватить это гибкое стальное тело... и всё остальное. Смерть во время секса - не самый плохой способ, так ведь?

- Идите.

- Нет. Тебя зачаровали. Мы тебя не бросим.

- Идите. Так будет лучше.

- Вы видите? Он тоже хочет остаться. Уходите.

Но вместо ответа друиды одновременно жахнули заклинаниями. Ледяные глыбы и хлысты воды обрушились на сидящих на камне мобов. Ко мне подлетел Константин, он протаранил утопленницу щитом, но та и глазом не повела, только усилилась хватка на моём плече. Давление на мою руку так усилилось, что, казалось, затрещали кости, но я по-прежнему твёрдо стоял на ногах, хотя должен был корчиться на земле от боли. Но уже через миг руки на моём плече уже не было. Утопленница, так же глядя только мне в глаза, хлестнула правой рукой по щиту воина, того будто машина сбила - он повалился на траву и прокатился по ней.

Но мне этого хватило. Наверное, визуальный контакт не был так силён, как тактильный. Я набросил Плащ, кастанул на тварь ослепление и рванул в сторону. Утопленница завизжала.

- Где ты, игрушка?! Я ничего не вижу!!! Плохая игрушка! Я

буду долго с тобой играть... Вот ты!

Она бросилась на меня, но промахнулась - видимо, подействовал Плащ. А вот ослепление в пустую - вряд ли утопленницу можно отнести к живым существам. Я рванул по окружности поляны, доставая арбалеты.

Ребята успешно боролись с двумя другими чудовищами. Ну, может, не совсем успешно, но пока не проигрывали - и стрыга, и леший только успели слезть с камня, по ним хлестали ледяные осколки и вода, а ветер тормозил движение. Но либо они лягут под этим натиском, либо у ребят кончится мана, и их уже ничто не спасёт. Разве что Костя задержит, но он до сих пор не мог подняться.

Утопленница бросилась на меня во второй раз. Я ушёл от её прыжка и разрядил ей в лицо арбалеты. Одна стрела угодила в глазницу, вторая рядом с носом, но это даже не затормозило тварь, разве что вызывало раздражённый вопль. Бросив арбалеты, я схватил тесак, нанёс на него яд. После третьего прыжка, я воткнул его мобу куда-то в область груди.

"Яд не действует на существ, лишённых кровообращения".

Твою-то мать! Хотя, логично было предположить.

Я резко отступил, но теперь утопленница меня достала. Удар её крохотной ладошки зацепил мой бок, меня опрокинуло на землю. Ещё один прыжок, но я успел откатиться и подняться на ноги. По крайней мере, под действием Плаща Теней я мог сравняться с ней в скорости.

Рядом послышался визг, переходящий в утробное рычание. Окровавленная стрыга в разодранной одежде повалилась на землю, из её левой груди торчала призрачная едва заметная стрела, один из спеллов Юли. Ледяной ливень тем временем кончился, Алексей судорожно пил зелье маны. Константин поднялся на ноги, но его шатало. Впрочем, он кое-как принял на щит удар дубины лешего. Он выглядел ещё хуже стрыги, но ещё передвигался. Впрочем, то ли силы у него было меньше, чем у утопленницы, то ли он порядком ослабел - воина только пошатнуло, а моб не торопился атаковать во второй раз, его правая рука безвольно болталась, дубина уткнулась в землю.

А мне не надо было отвлекаться! Я с трудом увернулся от броска утопленницы, но она схватила меня левой рукой за плащ и рванула к себе. Правая рука поднялась для удара, я непроизвольно закрылся тесаком...

Удар пришёлся мне в локоть, но он не был сильным. На траву повалились отрезанные пальцы утопленницы - она ударила прямо в лезвие. Топлюша издала вибрирующий визг, отпуская мой плащ. Я ударил её в шею. Зря. Получил мощный толчок в

грудь и повалился на траву, но теперь непись не хотела меня убивать. Она бросилась к камню и нырнула в лужу рядом с ним. Готов поклясться, что лужи раньше не было.

Тем временем Костя с Юлей совместными усилиями - ударами щита и потоками ветра - повалили лешего на землю, и воин наносил по его голове и плечам лихорадочные удары мечом. У моба уже не было половины головы, но он всё ещё дёргался. Впрочем, это продолжалось недолго.

Когда леший затих, я осторожно подошёл к луже. Или, вернее, колодцу - дна видно не было, а мне уж очень не хотелось проверять.

"Совет: когда дерётесь с нежитью обычным оружием, старайтесь отделить голову от туловища. Лучше на нежить действует зачарованное оружие, святая магия и магия огня".

- Спасибо! - раздражённо буркнул я. Выносливость таяла просто на глазах, а правое плечо терзала тупая боль. Я тяжело сел на траву.

- Ну что, Лёх, не развлёкся с девахой? - бодро спросил у меня тёзка.

- И думать об этом тошно.

Вообще думать было тошно...

"Вы подверглись воздействию магии разума. За неимением заклинаний "Рассеивание" и "Очищение" вам лучше отдохнуть".

- Лучше отдохнуть мне говорят, - сказал я и повалился на мягкую траву. - Нету же "Рассеивания"?

Кажется, я мгновенно уснул.

До пепелища приюта мы добрались к полудню, нас снова сопровождали три медведя - единственные мобы, встреченные нами по дороге. Полдороги надо мной беззлобно подтрунивали, но мне, в общем, было плевать. Проспал я, кстати, почти полчаса.

На пепелище никого не было. Не считая, видимо, Смоги - петух размером с доброго страуса валялся у печи, из его брюха торчала стрела. Мы какое-то время побродили по остаткам приюта, расшвыривая сгоревшие балки и черепки, пока я не заметил в пепле следы сапог, ведущих на запад, в лес. Судя по всему, мобов было много, не меньше полудюжины. Я снова пошёл вперёд. Искать, куда ушли мобы, долго не пришлось - у края поляны, на которой располагалось пепелище, я нашёл тропу.

Я двигался по тропе осторожно, опережая товарищей на двадцать шагов. Константин теперь замыкал процессию, прикрывая тыл, а его место заняли медведи. Мы опасались засады. Тропа постоянно делала неожиданные повороты, из-за чего я нервничал - не хотелось уткнуться в закованного в доспехи

моба. Вскоре я услышал журчание ручья и мужские голоса. Я дождался, пока остальные вырулят из-за очередного поворота, сделал им знак вести себя тише и, улёгшись на брюхо, пополз.

За следующим поворотом земля резко ушла вниз. Я был на краю оврага, на дне которого бил родник. Рядом с ним стояло пять латников, один из них держал невысокого черноволосого мальчишку. А чуть поодаль стояла абсолютно лысая старуха, лицо которой покрывала татуировка - змеи и черепа. Она тяжело опиралась на посох, а на живописных лохмотьях то тут, то там виднелось множество оберегов.

- Где камень? - резко спросил латник, держащий Тори.

Ага, мы вовремя. Впрочем, кто бы сомневался.

- Здесь, - тихо ответил мальчик, указывая на камень у родника. - Под камнем.

Один из латников склонился над камнем. Он некоторое время шарил там, пока не извлёк на свет свёрток - кусок ржавой кольчуги.

- Дай сюда! - гаркнула старуха, протягивая руку.

- Сначала деньги, - сухо откликнулся один из латников. - Десять золотых нам и ещё двадцать лорду Нервилу.

- Деньги будут только тогда, когда я буду уверена, что эта та вещь, которую я ищу.

- Знаю я вас, - покачал головой латник. - Возьмёшь свёрток и смоешься. Деньги вперёд.

- Уговор был...

- Уговор был о продаже камня. Камень у меня, а денег я не вижу. И даже если камня здесь нет - не хотела бы ты заплатить за оказанные нами услуги?

Ведьма ощерила неожиданно ровные и белые зубы с ярко выраженными клыками. Наверное, это была улыбка.

- Услуга ещё не оказана, - сказала она и подняла на меня глаза. Да, именно на меня.

И смысл от этой маскировки, если меня каждый моб видит?

Я набросил Плащ и откатился в сторону - у двоих мобов были арбалеты, и они не преминули ими воспользоваться. Обе стрелы просвистели мимо и вонзились в медведя, торчащего за мной. Значит, это он нас выдал?

Я скатился по оврагу вниз. Меня заметили, но я на миг замер, а после шмыгнул под корни дерева, торчащие на склоне. Раздались проклятья. Два оставшихся медведя вяло принялись спускаться с обрыва. Очень вяло. Арбалетчики расстреляли их как в тире.

А мальчишка тем временем как-то умудрился освободиться и дал дёру вниз по течению ручья.

- Кастуйте! - заорал я, наплевав на то, что выдам себя. - Всё, что есть!

Дно оврага превратилось в ледяной ад. Родник взвился вверх тонкими щупальцами, бесполезными против латников, но здорово треплющими ведьму, которая прикрылась каким-то едва заметным магическим щитом, впрочем, пропускающим некоторые удары. Я бросил на неё метку, надеясь, что она улучшит и чужую магию. Теперь её взгляд был прикован именно ко мне. Она подняла вверх руку с амулетом в виде лягушки и сдавила его.

Моё дыхание прервалось, как будто старушечий кулак воткнулся мне в солнечное сплетение, пробил его и сжал что-то внутри. Я судорожно пытался вздохнуть, но вместо этого меня вырвало. Со вторым потоком рвоты из моего рта хлынула кровь. Если бы не магическое сопротивление, я, скорее всего, уже был бы мёртв. Но третье сжатие амулета только вызывало резкую боль в желудке. Выругавшись, ведьма бросила его и схватила второй, но я глотнул вожделенного воздуха и, практически не целясь, выпустил в неё обе стрелы. Одна вошла ведьме в бедро, вторая прошла мимо, а меня скрутило в очередной раз...

... Моё лицо тёрло что-то холодное и жёсткое. Чудовищно болел желудок. Выносливость почти на нуле, но я, кажется, всё ещё жив.

- Очнулся? - спросила меня Юля.

Я лежал головой на её коленях, а она оттирала моё лицо мокрой тряпкой. Я что-то простонал и закрыл глаза. Больше всего меня сейчас почему-то волновали сломанные зубы - они шатались, явно готовясь выпасть. Наверное, новые отрастут? На мой лоб опустилась узкая прохладная ладонь, и я забыл и про зубы. Боль в желудке понемногу утихала.

Рядом слышались голоса. Звонкий мальчишечий описывал свои злоключения, Павел и Алексей совещались, за сколько удастся продать новый лут. Выходило не так много, потому что доспехи сильно пострадали ото льда. Наш лидер сетовал на то, что денег при ведьме не оказалось.

- Дядя, а тебе кто так лицо поел? Дракон? - на миг прервав свой монолог Тори, но, не дождавшись ответа, начал рассказывать, как будет охотится на драконов, когда вырастет и найдёт настоящее оружие, а не "эту детскую дребедень".

- Нормально справились? - с трудом спросил я у Юли. - Никто сильно не пострадал?

- Нет. Пока ведьма занималась тобой, мы накрыли латников. Они даже подняться не успели. Потом Костя оглушил ведьму, и мы её добили.

- Надо... надо было допросить её. Может...

- Может, и надо было. Но ты лежал без сознания, а из твоего рта текла кровь. Ты уже второй раз за день меня беспокоишь.

- Ага... и второй раз за день отрубаюсь после заруба, как размазня... И даже не левел ап...

Я уже не различал голоса, слившиеся в один успокаивающий гул. Боль в желудке утихла. Я повернулся на бок и раскрыл глаза, мне хотелось посмотреть на родник. Всё плыло.

Но я увидел в воде одноглазое девичье лицо. На нём была написана ненависть, обращённая только ко мне. Я дёрнулся, но слабость взяла верх.

Глава 13. 14, 15

До деревни мы добрались уже затемно. Спасителя, пришедшего, чтобы забрать пацана, не появилось, поэтому мы потащили его с собой по той дороге, что нам посоветовал староста. Мобов почти не было, мы не встретили ни одного босса, но я поднял уровень. Теперь мои стрелы помимо критического урона могли с десяти процентной вероятностью превратиться в теневые стрелы - попав в тело противника, они начинали движение к сердцу, нанося дополнительный урон и причиняя муки. Если стрела в течение десяти секунд добиралась до сердца, оно останавливалось. Но вся эта радость перебивалась регенерацией и прочими сопротивлениями. Ещё я получил единицу к ловкости и единицу к выносливости. На прошлом уровне, кстати, были апнуты сила и интеллект, а так же получен улучшенный яд.

Мои сломанные зубы шатались весь день, а к вечеру я их просто выплюнул, после чего ещё минут пять харкал кровью. Десна чудовищно болела и чесалась. Ещё сильней меня доставал Тори, который вёл себя как самый настоящий десятилетний пацан, причём, не слишком-то воспитанный и чересчур энергичный. Он постоянно забегал вперёд меня, лез в какие-то кусты, а однажды полез в драку со здоровым, но медлительным ящером - основным встречаемым нами мобом. За что тот его, собственно, и тяпнул за кисть. Умереть мальчишка не умер, но рука порядком распухла, и всю оставшуюся дорогу он уже жаловался и хныкал, а не хохотал и приставал с вопросами. Впрочем, показателей здоровья у него не было, так что мы на него плюнули.

У деревенских ворот нас встретил староста. Выглядел он, мягко говоря, хмуро.

- Он сделал это, - зло сказал старик.

- Да, сделал, - кивнул Павел. - И я не думаю, что он был неправ.

- Неправ, прав, какая на хрен разница?! Кто теперь будет привлекать драконоборцев в нашу таверну? А сумасшедших магов, желающих исследовать последнего дракона? А обычных зевак, желающих увидеть лучшее, что есть на свете? Я, между прочим, деньги теряю. Дохнут, скажете? Едва ли одна десятая часть, остальные восвояси уходят, насмотревшись. А это сколько же платы за постой, пока они ждут... А те, что дохнут сами

дураки, я так думаю. Не нянька же я им... А-а, хрен с вами, у нас тут, вроде бы, ещё чудище озёрное было, надо бы паре путников про него рассказать... Чего вылупились? Проходите, вредители. Вас, кстати, ждут.

Нас действительно ждали. Одна бабка, двенадцать мальчишек и семь девчонок. Большая часть детей бегала у таверны. Пацаны с воплями бросились к спасённому Тори, девочки вели себя более сдержано, но рожицы у всех посветлели. Привлечённая звуком, к нам вышла бабка Гая. Увидев Тори, она слегка прослезилась и помахала нам рукой, приглашаю в таверну. Подсчитывающий убытки староста сопровождал нас. Судя по его лицу, он бы с удовольствием принялся рвать бы на голове волосы, если бы они у него, конечно, были.

Мы вошли в таверну и расселись за большим столом, Гая заказала нам ужин. Староста начал возмущаться, что мы ему должны денег, но бабка успокоила его одним взглядом.

- Как и обещала, предоставляю вам награду, - сказала Гая. Она выложила на стол две золотые монеты и полдюжины серебряников. Да ещё и по пять тысяч опыта, замечательно. - И, конечно же, этот великолепный ужин. Старик за него заплатит, если его предложение всё ещё в силе. - Бабка ещё раз зыркнула на старосту.

- В силе, в силе, - заворчал тот. - Люблю детей, - пояснил он нам, - да и бабки у меня нет, а эта еда из таверны уже надоела. - Жених и невеста обменялись беззубыми улыбками. - А если серьёзно, - продолжил староста, - мы вам обязаны. Если вы, конечно, уничтожили банду.

- Уничтожили, - с набитым ртом подтвердил Павел.

- Это хорошо! Вот моя награда. - Мы получили ещё по пять тысяч опыта. Половина уровня за три минуты, шикарно. - Денег не дам, потому что вы от меня половину клиентов отпугнули. Ту половину, что ещё разбойники не напугали. Но теперь, думаю, дела пойдут лучше. Так что от души благодарю. Можете жить здесь, сколько хотите. Но бесплатно только три дня.

- А я думаю, что ещё долго ничего не наладится, - сумрачно произнесла Гая. - Камень, который нашёл Тори, мой, я его хранительница. Каюсь, пробезалаберничала. Никто не думал, что Корд пропадёт, а наш приют спалит Смоги. Когда я хватилась камня, было уже поздно. Я не могла бросить людей, а в округе завелись разбойники. Откуда они, интересно, появились, и что им надо?

- Не все они были разбойниками, - сказал Павел. - Как минимум латники были людьми графа Нервила, не слышали о таком?

Лица стариков вытянулись.

- Граф... слово-то какое поганое... конунг Нервил - хозяин этих земель, - пояснил староста. - В его подчинении находятся острова Экстрём, откуда вы прибыли, Настанэкстрём, это наш остров, и Аринтеэкстрём, следующий на юг остров, где и находится крепость Нервила. Но... по крайней мере, теперь я понимаю, почему эта шайка просто ходила кругами и распугивала народ, а не вырезала всех - с двумя десятками наёмников мы бы не справились.

- Не везде они вели себя так хорошо, - усмехнулась Гая.

- Те, что захватили таверну на Экстрёме, были отребья, как я понял, - пожал плечами старик. - И даже они никого не убили. Нервил - добрый и справедливый конунг. Но он жесток, когда этого требуется. Наверное, в этом и дело: он считает, что сейчас то самое время, когда надо быть жестоким...

Гая громко фыркнула.

- Надо быть жестоким? С чего ему вообще потребовалась неприкосновенная реликвия? Откуда такой интерес?

- С людьми Нервила была ведьма, - пробурчал я, глядя в тарелку. Одни воспоминания о той чудовищной боли в желудке отбивали всякий аппетит.

- Ведьма? - недоумённо спросила Гая. - Я - ведьма, других здесь нет и не было. А если б и были, я бы почувствовала, поверь мне, парень. А теперь лучше опиши, как она выглядела.

Я коротко рассказал то, что запомнил. Кроме боли и сжатого в руке амулета, в общем-то, я ничего и не помнил, но Павел дополнил мои... гм, показания. Гая заставила меня встать, потыкала пальцем в живот и усадила.

- Это не ведьма, - констатировала она. - А кто - я даже и не знаю. И про магию такую не слышала. Ведьмы у нас всё больше по травам и пользованию скота. Странно, странно... Я даже не знаю, что теперь и делать. Да и не касается это меня, теперь-то, когда камень у вас.

Да, чёрт возьми, странно. Вместо объяснений и инструкции о дальнейших действиях мы получили шиш с маслом. Павел попытался разговорить ведьму, но та ничего толком не сказала, а через пару минут и вовсе торопливо ушла - кто-то из детей передрался. Староста последовал её примеру, впрочем, объяснив, как добраться до следующего острова. Мы остались одни.

- Ну, - протянул Павел, - коль нам ничего не сказали, то и действовать будем по собственному плану. Тем более, не вижу какой-то другой перспективы. Плывём на тот остров, ищем конунга... или выбиваем из него всё дерьмо. Но коль конунг добрый, то всё должно быть нормально. Наверное... Хрен его

знает, там по ситуации сориентируемся.

- Я бы ещё по этому острову пошарил, - предложил Алексей. - Может, чего найдём или кого встретим.

- Ты ещё не всю фауну, привлекающую туристов, здесь истребил? - усмехнулся я.

- Да! - резко произнёс наш глава. - На счёт местной фауны. Я много думал над вашим рассказом. И над тем, что тебя, Алексей, преследует та утопленница.

- Она могла мне померещиться.

- Возможно. Или, быть может, это продолжение квеста с боссами - мы не получили ни бонусного опыта, ни награды. Но всё же я думаю, что нам не надо лишний раз контактировать с неписями. Если они ведут себя странно, лучше уйти подальше. Мне не хотелось бы, чтобы бессмертный НПС вроде трактирщика напал на нас.

- Думаешь, у Топлюши тоже поехала крыша?

- Я этого не исключаю.

Я поёжился. Думать о том, что за мной целенаправленно охотится сильный - очень сильный - моб, было неприятно. И хрен знает, когда и где она выскочит в следующий раз. Придётся временно заболеть аквафобией.

- И ещё, Алексей, - продолжал Павел. - Ты слишком сильно рискуешь. Скажу откровенно, я не слишком-то к тебе привязался за эти два дня, банально не было времени. Ты ко мне, думаю, тоже. Но ты уже не чужой мне человек. А всё это длинное вступление к тому, что я не хочу искать двух новых убийц вместо одного. Ты слишком рискуешь, лезешь на рожон, когда твоя задача - разведать, доложить, дождаться, пока можно будет зайти в тыл и ударить. Вместо этого ты привлекаешь к себе внимание всяких утопленниц, через несколько часов рвёшься в бой с ведьмой. Ты не танк, Алексей. Тебе жить надоело?

- Нет, - проворчал я.

Павел тяжело выдохнул.

- Извини за наставительный тон - я физику у семиклассников веду, привычка. Но всё же будь поаккуратней. И не обижайся.

- Да на что обижаться-то? - хмыкнул я. - Мне скорее стыдно, что я так подставляюсь. А ведь и вправду. Наверное, ещё не привык, что теперь у нас большая пати с танком.

- Да, раньше у нас Лёха танчил, - слабо улыбнулся друид.

- Ничо, - хмыкнул Костя. - Теперь я на мясо первый иду.

- Ещё раз извини за наставительный тон.

- Да фигня. В общем-то, спасибо.

Конечно, я лгал. Конечно, мне было неприятно, что

сверстник наставляет меня, как большой дядя маленького мальчика. Но, как я и сказал вслух, сам дурак.

- Ладно, - бодро произнёс Павел. Он поднял кружку с вином. - Хочу провозгласить тост за нашу пати! Чтобы мы никого не потеряли! Чтобы опыт, деньги и шмот текли рекой! И пусть враги трепещут от одного нашего упоминания! Ура!

Мы вполне искренне загалдели "Ура" и дружно стукнулись кружками.

- Думаю, трёхдневный бесплатный отдых нам не помешает, - добавил Павел, когда мы выпили.

Все с ним согласились.

Я вывернул из-за угла таверны. Некоторое время постоял, глядя на луну и трогая языком болевшую десну. Это было моим любимым занятием весь день - сначала я шатал зубы, потом облизывал голую распухшую и саднящую десну, а сейчас два лезущих зуба. Быстро. Надо, наверное, попросить кого-нибудь, чтобы все запломбированные зубы выбить. Больно, зато к стоматологу не надо - большой плюс.

За этим занятием я и не заметил, как ко мне подошла горбунья.

- Чего не спишь? - дружелюбно поинтересовался я.

- Не спится. Я, вообще-то, совершеннолетняя, и бабке помогаю, как младшая воспитательница.

- Ясно.

Я уже собрался уйти, но горбунья внезапно ухватила меня за рубаху.

- Ты чего?

Она долго молчала, опустив голову, но, когда я собрался высвободиться насильно, тихо произнесла:

- Вы пойдёте к Нервилу? Я слышала, как разговаривают Гая со стариком.

- Да, пойдём. А тебе, собственно, какое дело?

Горбунья издала тихий и горький смешок.

- Убейте этого не-мужчину и не-женщину. Прошу вас.

Отпустив мою рубаху, она очень быстро ушла. Я некоторое время смотрел ей вслед (сосредоточить зрение на одной точке было уже сложновато). Очередной виток общей истории? Судя по всему. Завтра надо будет достать старуху по этому поводу.

- Интересно, - сказал я вслух.

- Интересно - что?

Я повернулся. Это была Юля.

- Завтра расскажу.

- А-а, - хихикнула волшебница, приближаясь ко мне. - Тебя

уже потеряли.

- Я уже иду.

Девушка повисла на моей правой руке и ещё раз хихикнула. Её грудь приятно прижалась к моему локтю. Юля подняла голову и пристально посмотрела мне в глаза. Она была приятной девушкой. Около ста семидесяти сантиметров роста, килограммов пятьдесят пять веса, ладно скроена, да и довольно симпатичная.

А у меня, чёрт возьми, давненько никого не было.

- Может, всё-таки расскажешь мне, что интересно? - шепнула волшебница.

- А это не подождёт до завтра?

- А что ты хочешь предложить мне сегодня?

Я наклонился и поцеловал её.

- Очень остро ощущаешь жизнь, - сказал Юля спустя двадцать минут.

- Что? - сонно пробормотал я, лаская пальцами её сосок.

- Остро ощущаешь жизнь, когда знаешь, что она вот-вот может прерваться. Я думала, что так только в фильмах.

Я хмыкнул.

- Смеёшься? А меня шестеро ублюдков хотели изнасиловать. Я отказывалась, а они не могли напасть. Но напали бы. Взяли в круг и не выпускали. Если бы не Паша, не знаю, что я бы делала.

- Так почему тогда ты не с ним?

- Я была с ним. Я... не шалава. Но сейчас слишком остро чувствуешь жизнь. Извини, если тебе неприятно.

Я слабо улыбнулся и поцеловал её в плечо.

- Неприятно. Но мы же не жениться собрались?

Юля рассмеялась.

- Всё равно он мне не нравится, - сказал она, отсмеявшись. - Слишком правильный. Командир он, может, и хороший, но как парень... не моё.

- Значит, я - твоё?

- Это я ещё не выяснила.

Юля перевалилась через меня и села мне на бёдра.

- Что такая симпатичная девушка делает в такой игре, как эта? - улыбнулся я.

- А меня парень бросил, прикинь. Я очень сильно переживала, ничего не помогало... И вот решила, что коль женский способы... ну, шоппинг там, клубы... отвлечься не помогают, попробую убить время как мужлан. Чего смеёшься?

- Думаю о том, что лучше бы пошёл шопиться.

- Ах, у тебя тоже... - Юля наклонилась и поцеловала меня в губы.

На первый этаж спустились мы не скоро.

С утра мы пытались добиться от старухи связь горбуньи и конунга, но та молчала, как рыба. Вернее, отмахивалась, удивлялась и раздражалась. Было видно, что Гая что-то знает, но ничего говорить не собирается.

- Какие противные неписи, - бурчал Костя. Он вчера выпил больше всех, и ему было не хорошо.

Павел же меня сегодня почти полностью игнорировал. Юлю тоже. Я никогда не попадал в такие ситуации, так что совершенно не знал, как себя вести. Да даже если бы и попадал, вряд ли знал бы.

Староста тоже помалкивал, но то ли он лучше играл, то ли действительно ничего не знал. Какой смысл был в этой хорошей игре, когда бабка так спалилась? Я без конца напоминал себе не относиться к неписям как к людям, но, возможно, скоро придётся пересмотреть свои взгляды. Особенно, после случая с Машей.

Горбунья же как сквозь воду провалилась. То ли старуха узнала о нашем разговоре раньше и куда-то её отправила, то ли подсуетилась, пока мы доставали старосту.

Встали мы поздно, так что время уже было к обеду, а Костя с Алексеем нуждались в опохмеле. Поэтому мы решили попить пивка на улице, тем более погода была отличная.

Мы расположились на заднем дворе таверны - там был стол. Юля предлагала выйти из деревни, но мы решили, что лучше не рисковать - гонять мобов пьяными желания ни у кого не было. Юля почти всё время ластилась ко мне, я краснел. Павел ещё некоторое время кусал губы, но после отошёл и веселился со всеми. Позже он сказал мне, что Юля ему, в общем, была по барабану, возмущались только его собственнические инстинкты.

Было уже совсем весело, когда у всех в головах зазвучал тот самый приятный женский голос.

- Героический режим игры "Безбожие" закрыт. Поздравляем игроков, успевших воспользоваться этой услугой. Желаем вам удачи!

За две недели к героическому режиму присоединились пятьдесят три тысячи семьсот сорок шесть человек из шестнадцати стран, в том числе и Китая.

В живых сейчас числиться тридцать девять тысяч восемьсот девяносто пять... девяносто два человека. То ли ещё будет, герои!

Трое игроков уже достигли тридцать пятого уровня, вы должны ровняться на них!

Следующая информация касается только героев начальных уровней. Все локации, предназначенные для игроков с перового

по десятый уровни будут закрыты. Не успевшие их покинуть - уничтожены. Мы заботимся о своих игроках и даём им неделю на то, чтобы покинуть их.

Удачи вам, герои игры "Безбожие"! Героический режим игры "Безбожие" - стань героем!

Голос затих.

Павел поставил на стол кружку с пивом, аккуратно вытер руки об одежду и тихо сказал:

- Думаю, надо выходить уже завтра.

Глава 14. 15-17

Я поскрёб щетину. Шея чесалась чудовищно. Зевая, сполз с кровати и принялся натягивать штаны. Юля ещё спала. Набросив рубаху, я осторожно пощекотал нос магички. Она сначала сморщилась, а после приоткрыла глаза.

- Уже пора? - потягиваясь, спросила она.

- Ага. Давно пора.

- М-м-м... Может, мы не торопимся?

- Нет, торопимся.

Юля тяжело вздохнула и села в кровати.

- Ну, куда торопиться-то?

Я проигнорировал её вопрос. Мы уже это вчера обсудили, когда протрезвели. Впрочем, последнее заявление искина (или кто там с нами общался?) почти сразу протрезвило всех.

- Если глючат мобы, - тихо говорил Павел, - то вполне может быть, что глюканёт и что-нибудь посерьёзней. Остров, скажем, пропадёт.

- Думаешь, такое возможно? - хмыкнул Алексей.

- Думаю, да. И, поверь, нам хватит одного острова, чтобы двинуть копыта. Того, на котором мы будем. Уверен, что на первых локациях сейчас паника. Все побегут оттуда как можно быстрее. Потому что всё, опять же, может глюкануть, и остров исчезнет, скажем, не через неделю, а через два дня.

- Это маловероятно, - упрямо покачал головой друид. - И какой смысл паниковать, если есть неделя? Мы за неделю почти второй остров прошли, причём, не торопясь совершенно.

- Мы это знаем, а они нет. И это ты такой хладнокровный.

Алексей поморщился и посмотрел на меня:

- Ну, тёзка, хоть ты поддержи что ли.

Я покачал головой.

- Блин! Я вообще-то не за свою шкуру пекусь! Ты про Васю-то не забыл? Надо тащить его оттуда. А то этот придурок и на апокалипсец плюнет.

- Если плюнет - это его проблема, - твёрдо сказал я. - Да, он воин, а воин нам нужен. Но мы, во-первых, потеряем время, а во-вторых обречём его на гибель. Не думаю, что он справится на своём десятом. И не уверен, что он не сядет бухать здесь, если мы его притащим.

- Он мог бы потусовать сзади, пока мы долбим мобов. Потом догонит - ему же больше опыта, чем нам давать будут.

- Нет, - сухо произнёс Павел. - Я не знаю, про кого вы говорите, и не знаком с ним. Но, как глава пати, я не стану терять два или три дня для того, чтобы притащить за собой балласт.

Алексей какое-то время насупившись молчал, а после зло сплюнул на пол и буркнул:

- Хрен с вами.

В том, что Павел прав, мы убедились уже поздно ночью. Нас разбудили чьи-то вопли. Одевшись и вооружившись, мы вышли к частоколу. К деревенским воротам приполз маг восьмого уровня. У него не было ни посоха, ни сумки, а одежда представляла собой окровавленные лохмотья. Ему практически оторвали левую ступню, а на правой руке не хватало трёх пальцев. Мы выпоили ему зелье, а когда он более или менее пришёл в себя, устроили допрос. Рассказчик маг был хреновый, но смысл он до нас донёс.

Всё было так, как мы и предполагали. И так как предполагал Василий - в последние два дня был большой наплыв игроков. Так что новичков на острове собралось много.

Шокированные сообщением они решили действовать быстро и решительно. То есть глупо и непродуманно. Часть из них собралась толпой в двадцать человек или около того человек от пятого до восьмого уровня. Среди них и был пострадавший маг. Ещё человек десять сказали, что плевать хотели на квесты и ломанулись к окраине острова. Потеряв троих, отряд нашего знакомого завалил кузнеца и быстрым маршем двинулся на юг, не отвлекаясь на мобов. Так как среди них не было никого, кто бы начинал обычную игру в этой локации, они бросились сразу к деревне. У деревни они нашли девять трупов из тех десяти. Последний висел на частоколе и орал - он напоролся брюхом на острые верхушки кольев, а мобы развлекались, стреляя в него из лука. Если бы не это развлечение, они бы, скорее всего, тоже легли. Но так потеряли всего шесть или семь человек. На требование отвести на другой остров тамошний трактирщик ответил им тем, что они должны поговорить с Гаей, иначе никто никуда их не повезёт - разбойников расплодилось. Воя и матерясь, они бросились искать ведьму. Быстро достав квест, отряд вернулся в деревню, где кое-как уболтал паромщика выплыть на ночь глядя.

Уже затемно остатки отряда добрались до этого острова. Уставшие, не выспавшиеся и мучимые морской болезнью, они буквально ворвались в посёлок, надеясь на отдых. Конечно же, в такой темноте не было ни шанса заметить засаду. О том, что с ними сделали закованные в броню мобы, думаю, говорить не надо. Хотя нет, надо. Их просто разорвали. Латники ломали им кости, один надел на копьё как минимум троих и складывал их в

кучку у входа в один из домов, второй развлекался, разбивая героям колени, кисти рук и ключицы своей булавой. А двое лучников как в тире отстреливали оставшихся. Кроме того, сейчас они действовали по-другому - копейщик перекрывал дорогу к лучникам, а вооружённый булавой атаковал тыл. Парень не знал, выжил ли кто-нибудь. Он просто бросил своих и под шумок смотался. Впрочем, с его-то травмами любой бы сделал то же самое.

Впрочем, не все игроки бросились спасаться с острова. Нашлись и здравомыслящие люди, решившие нормально вкачаться прежде, чем бежать. Я понадеялся, что среди них был и Вася. Если не предпочёл скоротать оставшуюся ему неделю с бутылкой. Алексей матерился, косился то на меня, то Павла, но, думаю, что ему тоже расхотелось возвращаться. Десятки паникующих смертников, рвущиеся без плана и подготовки на мобов - не самое приятное зрелище. Алексей заикнулся о том, что можно было бы собрать с умерших лут, Константин его поддержал, но Павел напомнил, что после полуночи трупы исчезают. А, судя по всему, пати смертников прибыли на остров до полуночи.

Рассказав нам всё, маг заснул. Думаю, никто из его пати не выжил. По крайней мере, когда я проснулся, давно рассвело, и больше никто не пришёл.

- Одевайся и пошли, - сказал я Юле и вышел из комнаты.

Внизу сидели трое - Алексей, Павел и маг. Парень - на самом деле парень, ему, наверное, только-только стукнуло восемнадцать - сидел перед полной тарелкой и рыдал. Судя по хмурым и жёстким лицам моих напарников, маг просил взять их с собой, а они отказали. Когда я подсел к ним, он посмотрел на меня с надеждой, но я сухо сказал, стараясь не глядеть в его глаза:

- Подлечись пока. Может, кто из твоих выжил.

- Суки, - прошипел маг, вскакивая. Но его нога ещё не зажила - он упал на пол и разрыдался. - Гниды! Пидоры! - Он извивался на полу, пуская сопли, слёзы и слюни. - Ублюдки грёбаные!

- Пофарми, - успокаивающе произнёс Павел. - Купи оружие, вкачай пару уровней. Следующая пати тебя подберёт. Вот возьми. - Он положил на стол золотую монету.

Маг буквально взвился с пола. Он схватил монету и швырнул её в лицо друиду, попав в глаз. Оперевшись на стол, он наклонился к Павлу и зашипел ему в лицо, брызжа слюной:

- Да пошли вы на хер, выродки! Что, суки, вкачались и теперь смотрите на других как на говно? Не хотите брать с собой

слабака? Да какое вы, суки, право имеете решать, кому жить, а кому умирать? Решили бросить меня в утиль, бросить подыхать, да? Да иди вы на хер! Чтоб вы, мать вашу, подохли!

Он резко отвернулся, но, не выдержав равновесия, упал на пол и, рыдая, пополз прочь.

- Да и хрен с тобой, истерик долбаный! - буркнул Алексей. Поднявшись, он подобрал монету и вернул её Павлу. Глава нашей пати угрюмо смотрел вслед магу, утирая лицо. Под его левым глазом наливался синяк.

- Надо его проконтролировать.

- Да хрен с ним. Поплачет и приползёт монету просить.

Я так не считал, но не думал, что нам стоит беспокоится о маге. Мы и так сделали, что могли - не дали сдохнуть ему от кровопотери, предложили деньги, дали совет. Если он предпочитает кончить так же, как и вся его пати - это его дело. Он не вызывал у меня никакой жалости. Сейчас меня волновала только моя пати.

Хлопнула входная дверь. Звук был резким - маг закрывал дверь наотмашь, так, чтобы показать, что он о нас думает.

Из комнат вышли Костя и Юля. Мы кое-как позавтракали, взяли вещи и, поблагодарив хозяина, вышли из таверны.

Маг, чьё имя я то ли не узнал, то ли не запомнил, лежал у входа в таверну. Он вскрыл себе вены и глотку. Уверен, что он специально лёг на порог, показывая, что мы с ним сделали, до чего довели. Чтобы обязательно увидели и пожалели о своей жестокости.

Юля охнула, Павел выругался. Мы с друидом и воином молчали. Наше отношение выразил Алексей:

- Кретин. Лёх, помоги оттащить, чтобы он тут других не пугал.

Мы сложили его руки на груди и потащили его тело. Его правая рука свалилась и волоклась по земле. Я смотрел в его остекленевшие глаза и будто бы стекленел сам. Или, скорее, что-то внутри меня твердело, ожесточалось, покрывалось коркой.

На лице мага был написан ужас и мольба о помощи, а не жертвенность. Так зачем же тогда было так поступать?

Бросив тело за таверной, мы вернулись к остальным и, забросив за плечи сумки, двинулись из деревни.

Нас никто не торопил, но будто бы истеричность происходящего на первом острове повлияла и на нас. Мы остановились на обед едва ли на полчаса, а после снова двинулись дальше. Шли быстро, торопливо зачищая от мобов дорогу, лески и поля. К вечеру мы сильно вымотались, но,

перебравшись через холм, заросший кустарником, набитым каким-то мелкими кусачими тварями, похожими на голубей с крокодильими пастями, увидели деревню ещё больше прошлой.

Летучие твари выбрали своей первостепенной целью Константина, и его и без того изуродованное лицо превратилось в кровавую маску. У меня, сунувшегося в кусты первым, отгрызли левое ухо. Зато я взял шестнадцатый уровень, до которого мне оставались сущие копейки экспы, единицу силы и единицу ловкости. С этого уровня с каждым следующим апом на единицу должен был повышаться мой основной параметр - ловкость - и плюсовался как минимум один из остальных. Выбирая между улучшенной Меткой и Плащом Теней (те же свойства, но больше, дольше действие, меньше откат), взял Метку - она лучше помогала пати, так как действительно усиливала не только мои способности. Теперь все мои базовые навыки стали выше десяти - сила и выносливость по десятке, одиннадцать интеллекта и четырнадцать ловкости. Плюс бонус с кольца. И всё равно, суммарно и относительно разницы уровней они превышали только статы Юли: оба наших друида были неглупыми ребятами, а тощий Костя оказался чертовски выносли в и силён.

Изнывая от боли, голода и усталости, мы добрались до деревни. Лицо воина пришлось замотать тряпкой - кровь упорно не желала останавливаться. Он шепеляво (верхнюю губу ему почти отгрызли) ругался сквозь зубы и плевал кровью. Да и мой кровоточащий огрызок уха пылал так, что казалось, будто мне всю голову отгрызли.

"... действием... бого яда... - прерываясь бормотал в моей голове женский голос. Он вообще сегодня выдавал те ещё глюки. - Крово...ние усиленно".

Костю зашатало, и он почти упал, но Алексей успел его подхватить и поволок дальше на себе. При этом воин упорно отказывался от зелья, шепелявя, что хватит регенерации.

- Хрен его знает, когда ещё зелья можно будет купить, - бормотал он. - Хорошо, что мне отлить в кустиках не приспичило...

Мы вошли в деревню спустя полчаса после зачистки кустов. Здесь было чертовски шумно - на площади собралась приличных размеров толпа, среди которой можно было различить четырёх игроков. Всеобщий гвалт прерывался редкими звонкими вскриками - кто-то пытался добиться внимания. Усадив Константина у стены ближайшего к площади дома и оставив приглядывать за ним Юлю, мы двинулись к толпе.

- Валить! Валить, говорю, надо! - продрался, наконец, через всеобщий вой тот самый звонкий голос. Кричал, судя по всему,

молодой парень. - Пока не поздно - валить! Тебе по слогам повторить, образина бородатая? Так слушай: ва-лить! Сваливать! Нервил - хороший конунг? Да пошёл ты к чёрту со своим хорошим конунгом! Какая-то страхолюдина убивает Чёрного Хаза, солдат Нервила насилует Кашну... Да и хрен с ней, что шалава! Ему же давать не хотела? Не хотела! Ты же не хотела, Кашна? Вот, не хотела! Все видели, что не хотела! Все же видели? Вот, все видели! А он её за шкирку и в сарай! Раньше они такое себе позволяли? Позволяли? Нет, не позволяли! Не позволяли же, Кашна? Нет, говорит, не позволяли! Так что, говорю, пора валить! Разве мало других конунгов рядом?

- А дом? - заорал кто-то так громко, что перекричал не только толпу, но и звонкоголосого. - А поле? Думаешь, засранец, это так просто - взять и уйти? Ты сам-то с боку приблуда!

- Приблуда! Как есть приблуда! И не собираюсь здесь подыхать! Сначала какие-то разбойники по округе шастают, потом, когда мы двоих убиваем, приходят люди Нервила и говорят, чтобы мы их не трогали, а с ними какие-то мымры шастают! Вот и как жить? Как жить, спрашиваю? Не знаете? А я знаю, валить отсюда надо! Что, мало конунгов в округе?

И снова воцарился жуткий гвалт, поглотивший его голос.

Четвёрка игроков - друид, воин, паладин и убийца (прямо, как надо!) - стояли поодаль. Мы подошли к ним, и я дёрнул убийцу за рукав. Тот затравленно обернулся.

- Привет.

- О, привет, мужики, - кивнул убийца. Мужиками он нас называть вряд ли мог - лет ему было восемнадцать, а на лице царил настоящий цветник из прыщей, достойных пацана года на четыре младше его.

- Что здесь творится? - заорал Павел, с трудом перекрикивая толпу.

- Пошли в таверну, там расскажем! - крикнул паладин.

Мы вернулись за ребятами и отправились в таверну. Там был только хозяин, а в углу, кроме виденной нами четвёрки, сидел ещё один игрок. Седьмого уровня. Один из этих камикадзе?

- К этому не подходите, - буркнул паладин.

- Он шиз, - хихикнул убийца.

Мы познакомились. Паладина и лидера пати звали Николай, воина Михаил, друида Антон, а убийца назвался Дриззтом.

- Так что здесь происходит? - спросил Павел, когда хозяин таверны принёс заказ.

- Да хрен его знает, - хмыкнул паладин. - Вернее, всё понятно - решают, надо ли менять конунга или не надо. А в целом - хрен пойми. Мы здесь с самого утра, а лодку нанять не

можем - не хотят везти.

- С утра? - переспросил друид. - Странно, что мы не встретились.

- А мы с соседнего острова, - кивнул паладин. - По квесту взяли заказ на убийство одних из шатающихся здесь ведьм, её-то пришили, а выбраться не можем. Вам тоже к конунгу надо?

- Да, так и есть.

Паладин пристально осмотрел нашу пати, задержавшись взглядом на Юле.

- У вас не хватает танков, - медленно произнёс он. - У нас поддержки. Думаю, дальше говорить не стоит? Временно за главенство я спорить не буду - у тебя выше уровень, да и поддержка побольше, но если ты мне не понравишься, ещё как поспорю. Или уйду. Согласен?

- Согласен.

Мне за спину кто-то зашёл. Я резко обернулся. Шагах в пяти позади стоял воин, которого назвали шизом. Странно, я был уверен, что он встал буквально на шаг сзади. Впрочем, он как раз направлялся к нам.

- Что, - неприятным и злым тоном произнёс он, - ещё одна партия живодёров?

- Не слушайте, - отмахнулся Николай.

- Нет, пусть слушают! Не все же здесь бессердечные твари!

- Говори и вали! - рявкнул ему Костя. Кровь у него вроде бы остановилась, но болтающаяся губа явно мешала есть. Моё-то ухо до сих пор горело огнём, представляю, какую боль испытывает он.

- Вали! Ха! Ещё одна партия ублюдков! Что, нравится убивать людей? Ну так попробуй убить меня! Не получится? А почему ты тогда убиваешь других?

- Других - этого кого? - недоумённо спросил я.

- Мобов, - пояснил Костя. - Он считает их людей.

- Говорю же, шиз, - снова захихикал Дриззт. Он меня раздражал.

- Возможно, - окрысился пацифист. - Возможно, я шиз. Но вы - убийцы!

- А с чего ты это решил, что несколько миллионов пикселей... или, скажем, несколько десятков запрограммированного мяса - люди? - немного раздражённо спросил Павел. Кажется, ему этот парень сильно не понравился. Да и мне тоже. Сектанта он напоминал что ли...

- А с чего ты решил, что ты не несколько миллионов запрограммированных пикселей? Или не мясо, выполняющее чью-то чужую волю?

- Потому что я - это я. Могу взять и долбануть тебе по башке

табуреткой. А вот этот дружелюбный трактирщик может только продать мне ужин, немного поболтать и, быть может, дать мне квест.

Пацифист рассмеялся.

- Это означает лишь то, что ты точно так же запрограммирован на насилие, поедание пищи и получение квестов. Скажешь, не так?

- Уберите его от меня, - жёстко сказал Павел.

- Уберите! Что, правда-то глаза колет? Вы... вы ни хрена не понимаете! Нас уже десятки. Тех, кто понял! Мы отговариваем таких же как вы не убивать людей, но нас слушают только единицы...

Я сбил парня с ног и потащил его за шкварник на выход. Он пару раз дёрнулся, но это было бесполезно - мои параметры были явно выше его, а они сильно влияли на физическое состояние.

- Убийцы! - рявкнул он. - Долбанные убийцы! Вы... вы заплатите за это! Бог покарает вас, как и всяких других...

Я вышвырнул его за дверь. Догнал и снова ухватил за шкварник. Во мне кипела злоба.

- Не знаю почему, - сказал я, - но ты не нравишься главе нашей пати. Может, у него маму в какую секту затащили, не знаю. Но и мне ты тоже не нравишься. Поэтому лучше тебе к нам не приближаться. И скажи-ка, пацифист, а как ты досюда добрался? Никого не убил?

- Нет, - стараясь выглядеть гордо, хотя это было невозможно в такой ситуации, выпалил парень. - Я стоял сзади, когда остальные...

- Когда остальные убийцы убивали ни в чём неповинных мобов? Чего же ты их не остановил? Почему не бросился на ножи, спасая несчастных запрограммированных людей? Это противоречит твоей программе?

- Я пришёл сюда, чтобы рассказать это вам, тем, кто уже убивал людей. Жертва... которую понесли мобы ради этого будет... куда меньшей, если я остановлю хоть одного ублюдка вроде вас!

Я дотащил пацифиста до ворот и вышвырнул его, но отпускать пока не собирался. Я подсёк парня, когда он попытался встать, и уселся сверху, крепко схватив его за грудки.

- Ну, что скажешь? Что ты ничтожный балласт? Паразит?

- Сука...

- Сука? Да, я сука. Но ты не видел того, что делали твои драгоценные мобы.

- Что они делали? Убивали? Это самозащита! Если бы они не убили игроков, их бы...

- ДА! - Я схватил пацифиста за голову и кричал ему уже в лицо. - ДА! Они бы погибли! А к следующей партии игроков уже отреспаунились! Скажи, выродок, ты видел хоть одного ожившего игрока? Видел?

Он замычал что-то невнятное и задёргался, но я продолжал держать его. Пацифист принялся вырываться так рьяно, что я чуть не ударил его, но сдержался. Сидеть сверху и держать - это не нападение, за это не карают. Так же, как и за ослепление. Но мне нужно было куда-то деть свою злобу...

Пацифист извернулся в моих руках как-то неуклюже, что-то хрустнуло. Он замер с выкаченными глазами. Не знаю, возможно, я ему помог - невозможно сломать себе шею просто извиваясь... Или возможно? Но почему тогда я?..

- Ах да! - радостно сказал в моей голове женский голос. - Мы совершенно забыли об этом! Со вчерашнего дня можно убивать друг друга хоть с первого уровня! Поздравляем самого любопытного! Убийца Алексей шестнадцатого уровня, ты открыл новые возможности для игроков первых восьми локаций! За это ты получаешь семнадцатый уровень и замечательную ауру, повышающую на десять процентов все твои статы! А вы, игроки, не отставайте, как же можно быть такими нелюбопытными? Желаем приятной игры!

Я тяжело опустил голову убитого мной человека, с трудом поднялся.

- Суки, - прошептал я. - Суки...

"Поздравляем с получением нового уровня. Вы получили единицу ловкости, единицу выносливости и единицу интеллекта. Получена новая аура - все базовые параметры увеличены на десять процентов. Дробные числа округляются в меньшую сторону. Улучшен навык "Скрытность" - звуки вашего движения практически полностью заглушены, приглушён ваш запах, незначительно увеличены регенерация и сопротивления от Плаща Теней".

И это - цена человеческой жизни?

Ко мне навстречу выбежали мои напарники. Юля бросилась ко мне, но я осторожно отстранил её.

- Суки, - ещё раз прошептал я.

Но мои глаза были сухи. А в сердце кипела злоба

Конец первой части.

Часть вторая. Игра до смерти

Глава 15. 17

- Как самочувствие?

Я угрюмо уставился на Павла.

- Могло быть и хуже. Могло случиться так, что он свернул бы мне шею.

- Ну, это вряд ли...

Я усмехнулся. Да, вряд ли. Но в последнее время случилось много всякого дерьма.

- Может, выпьешь? - неуверенно предложил друид.

- За победу? Или упокой нескольких пикселей?

- Ладно, ладно, ухожу.

Я снова остался один. Настроение было хреновым, а когда у меня хреновое настроение, мне лучше побыть одному. И не пить, чтобы не начать выносить мозг другим.

Солнце медленно клонилось к закату, окрашивая небо в кроваво-красные цвета. Под настроение. Я зло улыбнулся и принялся отстукивать пальцами дробь по бревну, на котором сидел. Чудовищно хотелось курить, а ещё что-нибудь сделать. Странно, но после убийства мне хотелось убить кого-нибудь. Например, того, кто в этом виноват. Но что я могу сделать сейчас? Сидеть на бревне за таверной и тупо пялиться на красные облака, желая затянуться.

Мимо в который раз пробежали наши новые компаньоны. Они нарезали круги вокруг таверны уже минут тридцать - ежедневный моцион, прокачка статов. Во время следующего круга к ним присоединились Алексей с Павлом. Смысл, как я узнал позже, в этом был - вместо одного, максимум двух, статов ребята получали по три, а на шестнадцатом уровне и все четыре. Наверняка, они не только бегали.

Завтра я тоже присоединюсь к ним. Но это будет завтра, сегодня я продолжу кусать губы. Костю тоже надо будет с собой взять. Сейчас он наверняка спит, он жаловался на чудовищную усталость ещё когда я уходил.

Ко мне подошла Юля. Я покачал головой, но она твёрдо взяла меня за руку и повела в таверну. Мы зашли в комнату, магичка толкнула меня на кровать. Она почти всё делала сама, активно я подключился только к концу процесса. После мы долго лежали молча, а спустя какое-то время повторили. Юля уснула у меня на плече, а я, не в силах спать, осторожно выбрался из кровати и спустился на первый этаж. Я был рад, что не отказался,

как хотел сделать сначала - мне действительно полегчало.

Ещё бы покурить...

За из наших в общем зале, забитом под завязку, были только Николай и Павел. Они мрачно разговаривали о чём-то, неторопливо потягивая пиво. Остальные посетители, представленные исключительно мужской половиной жителей деревне, громко спорили о том же, о чём и раньше. Какие-то они слишком шумные.

- Привет, - буркнул я, подсаживаясь к нашим.

- Привет. Оклемался?

- Более или менее. Дай-ка вина.

Мне то ли показалось, то ли Николай как-то странно улыбнулся, когда я подсел. Показалось, наверное.

- Шумно здесь, - буркнул я, отпивая крепкого сухого вина.

- А оно нам и надо, - усмехнулся паладин. - Чувствуешь себя... как человек. Ну, понимаешь, когда бродишь в тишине небольшой группой, тебе на пути встречаются редкие НПСы и пустые таверны, шум становиться чем-то недостижимым. Как будто снова начинаешь чувствовать, что живёшь, что ты не один.

- Да ну?

Паладин рассмеялся.

- Нет, конечно. Просто хотел поговорить с Павлом наедине - остальные ушли, им тоже слишком шумно. Но ты можешь остаться.

- Спасибо, - скривился я.

Николай снова усмехнулся. Он мне тоже не нравился. Но выбора пока нет.

- Так о чём вы говорили?

Павел постучал себе указательным пальцем по виску.

- Надо свалить из этой локации в течение восемнадцати часов. Иначе пыщь, - он провёл пальцем по горлу. - Мой восемнадцатый уровень высоковат для этого острова, мне на это очень прозрачно намекнули. Попробую напасть на любого игрока ниже шестнадцатого - пыщь, пойду к тому концу острова, где мы высадились - пыщь. Как-то так. А лодки нет, и не предвидится - неписей занимают исключительно свои проблемы. Они даже толком ничего не отвечают, только отмахиваются и продолжают орать друг на друга.

- Может, это сюжетообразующее что-то происходит?

- Возможно. Я, по крайней мере, на это надеюсь. Иначе придётся поплавать в холодненькой водичке - подыхать здесь я не собираюсь.

- Купим или на крайняк украдём лодку, - пожал плечами Николай. - Покачаем мышцы. Доплывём до конунга, а там уже

разберёмся, что к чему здесь происходит.

Я усмехнулся.

- Если мимо нужного острова не промахнёмся или в шторм не попадём, а то придётся поиграть в Робинзона Крузо.

- Ну, не знаю, не знаю, кто как, а я мимо острова, который прекрасно видно даже вечером, не промахнусь.

- Интересно, - сменил тему Павел. - Этот пацифист один такой?

- Да хрен его знает, - снова пожал плечами паладин. - Он говорил, что их таких много, но не думаю, что они смогут сюда добраться. А когда приспичит, через шесть дней то бишь, они про свои наклонности забудут. Не думаю, что вегетарианец пожалеет свинью, если он подыхает от голода.

- Свора воинствующих пацифистов - это ещё хуже, - сумрачно сказал я. - Не захотели бы они уничтожить всех людей, чтобы их милым мобам никто жить не мешал.

- Ну не настолько же... - начал паладин, но осёкся. - А чего я говорю, настолько. Н-да. Но, надеюсь, они все передохнут в начальных локациях. Да и хрен с ними. Я даже за это выпью. - Он высоко поднял бокал и выпил его до дна.

Я тоже хлебнул, поддерживая тост. Да, неприятно убивать человека, пусть и фанатика, но с этой заразой больше лучше не встречаться. Павел покосился сначала на Николая, потом на меня, но к вину не прикоснулся.

- Кстати, - сказал он. - Коля, расскажи-ка, что у вас по квестам происходило. Может, чего выясним.

- Да ничего путного не происходило. Забрали камни у первых двух хранителей. Третьего нашли при смерти, он сказал, что его порезали люди местного конунга, которых сопровождала какая-то ведьма. Ну мы нашли их, кокнули и забрали камень. - Рассказывая это, паладин вытащил из кармана один за другим три осколка камня. - Это, кстати, ты таскай, босс.

Я ошалело пялился на камни.

- Разве... разве они не исчезают?

- В смысле? - выгнул правую бровь Николай.

- Ну, когда вступаешь в пати... Они же исчезают у всех, кроме главного, нет?

- Алексей у нас сразу героический режим выбрал, - пояснил Павел недоумевающему не меньше меня паладину.

- А... ну, ты уникум, что сказать. Это другие осколки. Другой набор одного молода, который, если прикинуть, размером со скалу. То есть мы собрали свои осколки у своих хранителей на своём стартовом острове. Так делают все. А сейчас мы объединились с вами и будет делать одни квесты, тогда осколок

действительно будет один на пати.

Я облизнул губы. Больше ничего пояснять не надо было. Но я всё равно решил уточнить.

- То есть, чтобы собрать молот, надо собрать все осколки?

- Нет, не все. Но большую часть. И для этого придётся резать игроков других фракций, иначе так и останешься на пятидесятом уровне без финальных квестов.

- Не обязательно резать, - кашлянул Павел. - Можно объединиться...

- Не со всеми, - усмехнулся Николай. - Далеко не со всеми. С кем-то не получится тупо сюжету: фракции непримиримые враги и преследуют разные цели. А с кем-то... сам не захочешь объединяться, я так думаю. - Он перевёл взгляд на меня. - Хватит наматывать сопли на кулак. Надо действовать. Не думали же вы, что пройдёте игру с развитой системой дуэлей, со множеством арен и, блин, семью противоборствующими фракциями, никого не убив?

- Ну, мы же люди...

- Вот именно. Люди. Людям свойственно убивать друг друга больше, чем кому-либо другому. Чёрт, я уже жалею, что с вами в пати. Взрослые мужики, а верите, что всё кончится тихо-мирно. Хрена с два, скажу я вам. Хах, я и не думал, что придётся это объяснять.

Я помалкивал, глядя куда-то в сторону. Но Павел не унимался:

- Мы же культурные воспитанные люди. Двадцать первый век на дворе...

Николай презрительно рассмеялся.

- Это ТАМ мы культурные воспитанные люди. Это ТАМ двадцать первый век. ЗДЕСЬ мы кучка зверей, брошенных кем-то непонятно где с непонятной целью. И ЗДЕСЬ нам придётся вцепиться друг другу в глотку. Иначе мы сдохнем. Да и посмотри вокруг. Кто воспитанный культурный человек? Тот придурок, которого грохнул Алексей? Или Алексей, который свернул башку кретину, читающему нам лекцию?

Павел обеспокоенно покосился на меня, но я, как бы мне и не хотелось обижать беспокоящегося обо мне человека, только кивнул.

- Всё так и было.

- Вот. Разумные слова. Ты не такая тряпка, как я думал. Всё. Нет культуры. Нет двадцать первого века. Нет друзей. Нет врагов. Есть только одна цель - выжить. Или ты надеешься, что нас отсюда вытащат так же, как и забросили? Тогда вперёд, дорога одна, и я видел людей, которые её выбрали. Они все были первого

уровня, и все валялись на площади той деревеньки, куда прибыли. У кого кишки торчали наружу, кто задавился своим же ремнём. Я так не хочу. Ты, если сидишь передо мной, тоже. Тогда я вообще не понимаю, о чём мы сейчас разговариваем.

- Не строй из себя глас рассудка, - скривился Павел.

- А ты не строй из себя белоручку. Все люди братья, ха!

Николай вёл себя картинно, явно работая на публику. Но у него это получалось.

Шум в таверне тем временем достиг предела. Коротко переговорив, мы решили переместиться на улицу. Тем более, разговор между двумя главами пати, бывшим и настоящим, судя по всему, был завершён. По крайней мере, при мне.

На улице сидели Алексей с Антоном, они уже были навеселе и обсуждали музыку. Да, чёрт возьми, по музыке я тоже порядком соскучился. Как и по фильмам... и ещё много чему. Я сказал себе не хандрить, но настроение как раз подходило под это занятие. Так что я тихо уселся со всеми, но как бы в сторонке, и просто принялся слушать разговор.

- А где эти два? - спросил как-то раз Николай, на что Антон ответил, что они развлекаются. На вопрос о том, как они это делают, Антон сухо ответил, что все неписи имеют не только вторичные половые признаки.

- А вообще, как с куклой, - добавил он. - Как говорит Дриззт. Я пока брезгую. - В его взгляде, обращённом на меня, читалась лёгкая зависть. Я в ответ состроил морду кирпичом.

Они ещё какое-то болтали, причём, разговор переключился на игры. А после нас отвлекли неписи, шумной толпой повалившие из таверны. Когда их поток иссяк, мы решили вернуться в помещение - на улице было довольно зябко.

Как оказалось, ушли далеко не все неписи. За столом, который мы занимали раньше, сидели хозяин таверны, вечерний оратор и ещё один крепкий мрачный мужик с проседью в бороде и на висках.

- Садитесь, - резким голосом сказал бородач. В его интонациях слышался приказ. Наверняка здешний голова. Мы расселись, как могли, но друиду и воину места не хватило, и они ушли за другой стол ломать копья в такой благодатной теме, что же лучше - Марио или Танчики. Впрочем, это было не такой уж и плохой темой. Думаю, все могли согласиться, что современные игры нам обрыдли.

- Меня здесь днём не было, - угрюмо продолжил бородач, - да и не только днём, я три дня как ушёл по делам. Что здесь произошло, узнал из вторых рук. Что вы здесь делаете, я вообще не знаю. Но люди, которым я доверяю, сказали, что вас лучше

отпустить с миром, хотя в последнее время здесь развелось столько швали, что я бы с удовольствием вас повесил. Но Гая попросила вас отпустить, сказав, что вы оказали ей неоценимую услугу. И что вы этих сраных ублюдков... - Он замолчал, тяжело дыша, но через пару секунд взял себя в руки и продолжил: - Что вы этих сраных ублюдков вырезали достаточно. Это для меня много значит... теперь.

Я слышал, что вы собираетесь навестить нашего возлюбленного конунга и ищите для этого лодку. Я дам вам лодку и гребцов. Но с условием, что вы доставите вот этого языкастого засранца, - он кивнул в сторону парня, призывавшего бежать из этих мест, - к конунгу. Всё ясно?

- Да, - коротко ответил Павел.

- Отлично. Выплываете завтра на рассвете.

Уперев волосатые кулаки в стол, бородач резко поднялся и, тяжело ступая, вышел из таверны. Трактирщик почти сразу последовал его примеру.

- Чёрный Хаз был его братом, - тихо сказал парень.

- А...

- Что произошло? - Непись буквально загорелся. - Я расскажу. Я, кстати, Манх, начинающий скальд и летописец. О, я расскажу...

Со стороны стойки послышался громкий нарочитый кашель.

- О, я расскажу, - уже тише добавил Манх. - Но утром. Бывайте. - Залпом выпив вино из своей кружки, он заглянул в кружку бородача, но ничего там не обнаружив, вылакал моё вино, так как я сидел к нему ближе всех. Только после этого скальд быстро поднялся и целеустремлённо ушёл. Его целеустремлённость, правда, подпортил косяк, встретившийся у него на пути, но скальд только тихо охнул и испарился.

- Как же дозированно они выдают истории, - недовольно пробурчал Николай.

- Ну, что ж теперь, - пожал плечами Павел. - Ладно, я спать. И вам того же советую.

- Давай.

Я поднялся из-за стола вслед за друидом, оставив Николая наедине с вином.

- Да говорю же, Танки! Можно было вдвоём играть...

- В Марио...

- Да сразу вдвоём! А не по очереди. Что это за хрень - по очереди?

- А что за хрень без сюжета и без цели играть, а?

Я поднялся на второй этаж. Спать не хотелось совершенно. Но я всё равно лёг просто, чтобы тупо попялиться в потолок. Юля

во сне прижалась ко мне и прошептала чьё-то имя. Вернее, я знаю, чьё, но само имя не запомнил.

Я смотрел в чёрный потолок до тех пор, пока не забрезжил первый свет. Юля свернулась калачиком на другом краю кровати, так что я беспрепятственно поднялся и принялся искать одежду. Но я был одет. Странно... неужели настолько устал, что завалился в одежде?

- Меня ты тоже убьёшь? - раздался позади хриплый Юлин голос.

Я резко обернулся. Та сидела на кровати, одеяло сползло с неё, открывая грудь и тёмный треугольник волос внизу живота.

- Что? - спросил я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. Но услышал я чей-то перепуганный писк, а не свой голос.

- Меня, спрашиваю, ты тоже убьёшь? Потрахаешь вдоволь, а когда надоем, убьёшь. Не для того, чтобы собрать лут, а просто так. Ради удовольствия. Ты же желал ему смерти?

- Ты во сне разговариваешь, - сказал я, немного совладав с собой.

- Ничего подобного. Ну, признайся. Убьёшь же. И меня, и Павла. Всех. Только чтобы выжить. Николай говорил такие правильные вещи... Или нет? Ты убьёшь нас всех потому, что тебе это нравится? Ну, говори. Говори!

Я подался назад. Голова кружилась. В глаза бил резкий солнечный свет, но я не мог зажмуриться, пристально глядя на Юлю.

- Этого... - прошептал я.

- Не произойдёт? Ты защитишь меня? Как защитил уши Павла от того дерьма, что нёс этот несчастный? А знаешь, что? - Девушка вскочила с кровати и, мгновенно очутившись около меня, схватила мою праву руку. - Я не хочу тянуть. Давай.

Она прижалась ко мне, грубо поцеловала в губы. Я попробовал отстраниться, но Юля льнула ко мне, реагируя на все мои движения. По руке стекало что-то мокрое. Юля наконец отстранилась, на её губах играла улыбка. Я услышал её тихий смех.

- Спасибо, - шепнула она. - Выбрось моё тело за таверну.

Я опустил глаза. В моей правой руке был тесак, его лезвие по рукоять ушло в Юлин живот.

- Я... я... - Я отстранился от неё, роняя нож, и бросился в поисках зелья...

... упал на пол, больно ударившись правым локтём. Через полуоткрытые ставни прямо в глаза бил свет. Уже давно рассвело. Но...

В дверь кто-то ломился, я только сейчас обратил на это

внимание.

- Уже не сплю! - крикнул я, поднимаясь. Юля что-то бормотала во сне. С её животом всё, конечно же, было в порядке.

Из-за двери я услышал в ответ отборный мат.

- ... отменяется! Шустрее давайте!

Вряд ли сообщение могло означать хорошие вести. Схватив одежду и грубовато толкнув Юлю в плечо, я принялся лихорадочно одеваться.

Что же могло произойти?

Глава 16. 17

Костино лицо выглядело жутко. Распухшее, гноящееся, с чернеющими рваными краями ран. Воин лежал без сознания, едва дыша и время от времени постанывая. Рядом с его кроватью валялась выломанная с мясом дверь.

- Яд? - скорее констатировал, чем спросил.

- Наверняка, - сухо ответил Павел. Он старался держаться спокойно и уверенно, но по его деревянному лицу всё было понятно. Нет, он, конечно же, не был размазнёй, просто слишком сильно за нас беспокоился.

- Но у меня всё нормально, - пробормотал я.

- Тебя искусали куда меньше, - пожал плечами друид. - Да и посмотри-ка на своё ухо.

Я прикоснулся к тому месту, где ещё вчера у меня было ухо. Там образовалась корка, которая лопнула даже от лёгкого прикосновения. По щеке потекло что-то горячее. Посмотрев на свои пальцы, я увидел жёлто-красный гной. Кроме этого, мою шею покрывала засохшая корка. Я тщательно протёр шею.

- И что будем делать?

Николай хладнокровно молчал. Алексей тихо выругался сквозь зубы. Антон кашлянул. Остальные ушли ещё пару минут назад.

- Я выпоил ему зелье, - медленно сказал Павел. - Не знаю, помогло это или нет. Трактирщик сказал, что нам нужна Гая, мол, она здешняя травница и сможет как-то с этим справиться. Проблема в другом. Лодку продержат здесь не более четверти часа, следующая пойдёт только завтра - если никто не поплывёт к конунгу, значит, она отправится в море за рыбой. Голова плевал на все мои уговоры, никто ждать не будет. А мне через двенадцать часов крышка, если я здесь останусь.

Я хмыкнул.

- Ну, тут особо раздумывать тогда и не надо. Я бегу за Гаей, кто-то один остаётся с Костей, остальные плывут на другой остров. А мы догоним.

- Согласен, - кивнул Николай. - Думаю, останется Антон.

Павел бросил на паладина короткой взгляд, тот в ответ лишь усмехнулся. Судя по всему, эти ребята разговаривали вчера о чём-то серьёзном. И, что ещё более заметно, ни капли друг другу не доверяли. И опасались конфликта.

При высадке на остров может случиться всякое. Засада,

толпа мобов, босс - самые вероятные варианты. Значит, уплывшая пати должна быть более или менее сбалансированной. Один воин в отключке, а я отправляюсь за Гаей, Павел тем более отпадает. Оставлять Михаила или Николая бессмысленно - с одним танком они могут и не справиться. Значит, остаться должен саппорт - Алексей, Антон или Юля. Если останется кто-то из наших, то Павел, который не доверяет Николаю, будет с одним напарником против четверых. А так трое на трое. И не известно, кому придётся хуже - хлипкому убийце с двумя танками или магичке и двум друидам, обладающими массовыми кастами.

Вот такая пати, блин. Если Павел опасается смертоубийства среди своих... о чём они тогда разговаривали?

- Без проблем, - кивнул Антон. - Я остаюсь. Дайте только пару лишних зелий, чтобы он копыта не отбросил.

Павел кивнул.

- Тогда в дорогу. Алексей, ты чего встал?

Последняя фраза была произнесена мне в спину. Мои сумка и плащ валялись на полу.

Я едва не сбил трактирщика, столкнулся со скальдом в дверном проёме, выбежал на улицу и, набросив на себя Плащ Теней, бросился к деревенским воротам. Посмотрим, насколько увеличилась моя выносливость.

Вода была ледяной. Тяжело дыша, я вошёл в речушку по колено и, захлёбываясь, принялся пить. Пил долго, время от времени, останавливаясь, чтобы отдышаться. Когда моё брюхо раздулось, как барабан, я выбрался на берег и тяжело завалился на спину. Нельзя было этого делать, заражение крови даже с зельями наверняка дерьмовая вещь и здесь, не только в реальной жизни. Но сил бежать больше не было.

Плащ Теней, конечно же, порядком мне помог. Первые три штуки я не ощутил, преодолев за пятнадцать минут, наверное, не меньше шести километров. После пятого я ощутил, что сердце выскакивает из моей груди, в глазах темнеет, а выносливость упала на половину, снизив статы на одну два-три. Пару минут назад кончился седьмой, и я был едва жив - кружилась голова, статистика скакала то вверх, то вниз, сердце кололо так, что оно готово было остановиться.

Ничего, отдохну, и дальше. Под действием скрытности мобы не обращают на меня внимания, так что на них времени терять будет не нужно. Я наверняка преодолел не меньше восьми-девяти километров. Может, и больше. А расстояние до деревни, где сейчас должна была находиться Гая, едва ли превышало пятнадцати километров. Я на это очень сильно надеялся.

Мышцы на ногах судорожно сокращались, разболелся живот. Да, и это убийца, который должен неустанно преследовать свою жертву на протяжении долгих дней. Волка ноги кормят, не только зубы.

Статистика более или менее успокоилась, дыхание постепенно приходило в норму, а сердце больше не стремилось выломать рёбра. Я тяжело сел. Зря. В глазах потемнело, рот мгновенно наполнился слюной, и меня вывернуло наизнанку. Я застонал. Желудок сжимался и сжимался в комок, низвергая на землю потоки воды. Вскоре всё содержимое желудка вышло наружу, но тот и не думал успокаиваться, исходя болезненными коликами. Я стоял на четвереньках и тихо стонал, пуская длинные струи слюней на траву. Но вскоре кончилось и это.

С трудом поднявшись на ноги, я набросил на себя скрытность и, пошатываясь, направился к ближайшему дереву, чтобы полежать под ним. Если я упаду посередине дороги не в состоянии сделать ни шага, Константину, вероятней всего, конец.

Я наклонился и, опираясь на правую руку, хотел лечь, но кто-то обхватил меня сзади стальной хваткой. Вскрикнув, я дёрнулся, но две тонкие холодные руки с широкими рукавами держали очень крепко.

- Думал, уйдёшь от меня, человечек? - прошипел мне на ухо знакомый голос. - Думал, Топлюша не поиграет с тобой? О нет, ты будешь моей игрушкой.

Руки сжались так, что захрустели рёбра. Дыхание перехватило. Две тонкие руки подняли меня над землёй, как игрушку, и Топлюша направилась к ручью, из которого я только что пил. Наверняка, и она оттуда выползла. Тварь...

Я судорожно пытался вдохнуть, лёгкие горели, перед глазами в который уже раз поплыли серые круги... с небольшими багровыми искрами. Я сжал зубы, до крови прикусывая язык. Я знал, что мне надо было делать. И это не такое уж и сложное дело - раздуть небольшие искры в беснующееся багряное пламя. Перекошенное застывшее лицо пацифиста со струйкой слюны, вытекающей на подбородок. Этого воспоминания было достаточно.

Я вцепился в сомкнутые на моей груди ладони утопленницы. Разжать их я не мог - слишком она была сильна, но два пальца мне удалось оторвать от своей груди. Раздался хруст, от которого волосы становились на затылке, и пальцы Топлюши оказались вывернуты под неестественным углом. Утопленница завизжала от боли и чуть ослабила хватку. Этого хватило, чтобы я сломал ей левую кисть.

Мир перевернулся перед глазами. Едва успев вдохнуть, я

тяжело ударился о корни деревьев. Послышался тот же неприятный хруст, и мою правую руку пронзила резкая вспышка боли. Я тяжело поднялся, бросил взгляд на свою вывернутую кисть и левой рукой вытащил из ножен тесак.

Топлюша визжала, держа правой рукой свою болтающуюся кисть. Из открытого перелома медленно текла густая прозрачная жидкость.

- Теперь к водичке я тебя не пущу, сука.

Утопленница резко вскинула голову. Глазница, в которую я прошлый раз попал стрелой, намертво заросла, из сросшейся кожи торчали ошмётки ресницы. Её рубище было изорвано, открывая белоснежную кожу, аккуратная левая грудь была обнажена, затвердевший бледно-розовый сосок будто обещал вечное блаженство. Но пока мои глаза застилала багровая злоба, вожделение, навеянное магией, не управляло моим разумом.

Я оскалил зубы и начал медленно заходить в её слепую зону.

- Зубастая игрушка, - осклабилась Топлюша. Теперь в её голосе не было и грана эротики, он напоминал скорее кошачье шипение. - Я люблю таких. Но учти, что и я захочу тебя покусать.

- Попробуй.

Она двигалась быстро, но мой Плащ Теней уже восстановился. Я ушёл от её прыжка и отмеренным движением тесака располосовал ей грудь. Топлюша, прошедшая мимо меня, завизжала и махнула рукой, стараясь зацепить мой бок, но я уже был за её спиной. Удар в спину, пинок в зад. Утопленница завизжала, тяжело упала лицом в траву, но вскочила, как кошка, и бросилась по широкой дуге к ручью. Я догнал её и всадил тесак в глотку. У неё силы явно не прибавилось, а я стал сильнее.

И, наверное, менее осторожным.

Мощный удар правое колено. Я упал на левое, а Топлюша, с невероятной скоростью развернувшаяся ко мне лицом, выбросила в меня растопыренную пятерню. Удар пришёлся в лицо, мой нос хрустнул, мгновенно наполнившись кровью, а я опрокинулся на спину. Чудо, что выдержали шейные позвонки. Топлюша мгновенно оказалась сверху, обхватила мои бёдра коленями и ухватила здоровой рукой моё горло, выдавливая из него воздух.

Но и у меня в левой руке был тесак. Я всадил его утопленнице в бок, провёл им, рассекая до пупа кожу. Белая кровь Топлюши хлынула потоком, сизые внутренности вывалились из разрезанной хламиды. Я ударил её ещё раз, в солнечное сплетение, и потянул тесак вниз, располосовывая живот. Топлюшин визг чуть не оглушил меня. Она отпрянула назад, повалилась на спину, откатилась, а после, вскочив, бросилась к

ручью, поддерживая свои внутренности. В ручье она бесследно исчезла.

Но мне было не до того, я хрипел, вгоняя через полыхающее горло горячий шершавый ком воздуха.

Кисть распухла и безвольно болталась. Дыхание больше напоминало пытку, но я трусил по дороге. В левой руке держал уже второе зелье здоровья: первое выпил после боя, а второе цедил по глотку через каждые пятьсот шагов - оно немного приводило меня в чувство. Самую малость. Шагов на тридцать-сорок. Но именно благодаря ему я ещё не свалился на обочину.

Я смотрел только себе под ноги. Наука ещё со школьных кроссов и сдачи нормативов в ВУЗе - мне было легче, когда я не видел, сколько осталось до финиша. Только это да счёт шагов от одного до сотни и помогали - марафонец из меня всегда был хреновый.

Наверное, поэтому я не заметил, как дорога потихоньку начала подниматься. Я даже не почувствовал, что бежать стало тяжелее, это и так было слишком тяжело. Деревенские ворота я тоже не заметил и встретился с ними теменем, что заставило меня упасть на задницу. Это тоже было больно. Но я поднялся и, пошатываясь, побрёл вперёд. Зелье допил и отшвырнул.

Мне под ноги попался какой-то пацан. Я схватил его за шкирку и хрипло выдохнул:

- Где Гая?

Мальчишка не на шутку перепугался, его лицо исказилось, а расширенные от страха глаза наполнились слезами.

- Где Гая?! - рявкнул я ему в лицо. На объяснения у меня не было ни времени, ни сил. И что я, мать вашу, должен объяснять неписю?

- В таверне, - пискнул пацан.

Я осторожно поставил его на землю и поплёлся к таверне. У пострадавшего сразу собралась кучка мальчишек.

Там было шумно и полно народа. Я бесцеремонно отшвырнул с дороги какого-то НПС, продрался через толпу. Гая сидела во главе большого стола. У них здесь что, реальная свадьба? Наверное, мы поторопились с уходом, если сюжет здесь продолжался. Возможно, получили бы пару квестов...

Но сейчас не до этого.

- Герой Дуду! - воскликнул лысый староста, вставая. - Я так рад, что ты посетил нашу свадьбу. Но что с тобой случилось?

Я молча подошёл к столу, наклонился через него, схватил Гаю за плечо и одним движением активировал круг телепортации, надеясь, что он перенесёт меня в базовое

поселение. Как-никак базовой для меня теперь была та деревня.

Тошнотворное ощущение длилось краткую долю секунды. Я стоял на площади той деревни, держа Гаю за плечо. Та в свою очередь вцепилась в старосту, а у того в руках была кружка с пивом и наполовину обглоданная куриная ножка.

- Да что?.. - взвыл лысый.

- В таверне, - сказал я, тяжело садясь на землю. - В таверне умирает мой друг.

Гая деловито кивнула и, подобрав длинный подол свадебного платья, бросилась в таверну.

Я тупо сидел на земле, уставившись в одну точку и слушая ругань старосты. Из таверны выбежал Антон. Показав мне сложенные в круг большой и указательный пальцы, он нырнул в портал. Я тяжело перевёл дыхание и лёг на землю. Ругань старика на миг прекратилась, а после возобновилась с утроенной силой. Одним мощным рывком он поднял меня и понёс в таверну, где усадил на скамью.

Через пару минут мимо вновь пробежал Антон, держа в руках большую сумку. Я тупо смотрел, как он снуёт туда-сюда, таща в руках то воду, то полотенца, то жаровню с углями. Ещё через пару минут он подбежал ко мне, забрал тесак и убежал, чтобы вернуться уже надолго. Разлив где-то добытое вино по кружкам, он сунул мне одну. Я благодарно кивнул и вылакал свою до дна.

В этот же момент из комнаты, где спал Костя, послышалось тихое сдавленное мычание. Но сколько в нём было боли...

Антон тихо матерился, ему вторил престарелый жених, а я молча смотрел на догорающие с завтрака в камине угли. На меня напала такая апатия, что хотелось, чтобы вообще больше ничего не происходило, чтобы я сидел и пялился на угли.

Через полчаса всё кончилось. Гая вышла из комнаты, вытирая руки полотенцем. Её свадебное платье было выпачкано в крови и гное.

- Жить будет, - сказала ведьма. Было видно, что она очень довольна собой. - Дадите ему через пару часов ещё одно зелье, а к ночи отвар, я всё оставила. А мы уж, извиняйте, на свадьбу.

- Спасибо огромное, - ответил Антон.

- Поздравляем, - вяло произнёс я.

- Ах, да. - Невеста остановилась передо мной. - Тебе же ещё помочь надо.

Её сухие пальцы легли на мою правую кисть. Я хладнокровно наблюдал за тем, как она её ощупывает. А уже через секунду совсем нехладнокровно визжал от боли. Зато кость встала на место.

- Надеюсь, больше ваши рожи не увижу, - буркнул староста, уходя.

Я молчал, скрипя зубами от боли.

Уходя, старуха усмехнулась. Почему-то я был уверен, что она могла вправить кость чуть аккуратнее.

Кто же придумал таких противных неписей?

Костя очнулся через восемь часов. Я, едва живой после пробежки, в это время слонялся по таверне из угла в угол не в состоянии уснуть, видимо, выброс адреналина во время пробежки и драки был слишком большим. Антон какое-то время тренировался, а после вымутил где-то свитки со сказаниями и уселся за чтение. Именно я и услышал стоны и невнятное мычание, доносящееся из комнаты Константина. Хотя друид сидел ближе, он был слишком увлечён свитком.

Раньше за ним приглядывал исключительно Антон, и мне было жутковато заходить к раненому воину. Ему и так с лицом не везло, как же оно выглядело сейчас...

Плохо выглядело. Очень. Неровно заштопанные рваные раны, так до конца и не спавшая опухоль, ожоги. У Константина мало что осталось от верхней губы, из образовавшейся дыры торчали зубы. Впрочем, рано или поздно даже это зарастёт - от моих шрамов на лице остались лишь тонкие белые рубцы, которые с каждым днём становились всё незаметней. Но даже на это ушло две недели. Да и доживёт ли воин до...

Об этом лучше не думать.

- Как оно? - осторожно спросил я.

Костя что-то прошепелявил. То, что осталось от его лица, выражало муку при каждом движении губ, и воин, замолчав, просто показал мне большой палец опущенный вниз.

- Зато живой.

Невнятный смешок.

- Чего-нибудь хочешь?

Костя ткнул указательным пальцем себе в зубы и пробормотал что-то вроде "уль-уль".

- Пить?

Большой палец, поднятый вверх, вместо ответа. Я пошарил на поясе и вытащил своё последнее зелье здоровья. Лишняя регенерация не помешает. Осторожно, придерживая голову, выпоил его Константину. Напившись, тот снова показал мне большой палец и помахал рукой, давая понять, что хочет остаться один.

- Держись, - сказал я и вышел.

У выхода из комнаты меня чуть не сбил Антон.

- Вот ты где, - пробормотал он. - Как Костя?

- Хреново.

- Ничего удивительного. - Друид хватил меня за локоть и потащил к своему столу, где уже стоял накрытый ужин. - Вот, слушай, что я тут прочитал. Эм, потом тебе это надо будет ещё раз самому прочитать. Но это дело тяжелое - тут такие анахронизмы проскакивают, что читать башку сломаешь. Так что пока слушай краткий пересказ на современном русском, - он хохотнул. - Короче, дело было так. Корд разломал свой молот, это ты знаешь. Потом он принялся познавать природу, бла-бла-бла, короче, он стал богом. Сделав это, он запилил свою империю, как полагается. Но чтобы та не скатилась в говно заделал какую-то хрень. Что за хрень - здесь не разобрать. Называется Сердце Мира, делает не понятно что, но, мол, весь этот мир держится только на ней. Или, вернее, она оказывает очень большое влияние на положение вещей.

Но Корд был не первым на этом поприще, как здесь пишут. Н-да. Но Гасп умотал в другие миры, и Корд решил, что надо бы проверить, чего там его создатель наворотил. И пошёл проверять. А наворотил тот очень много. Эм... - Антон скосился в пергамент и долгое время выискивал место, где он остановился. - В общем, везде, где Гасп побывал, шла бойня. Тогда Корд принялся запиливать Сердце Мира каждому миру. А Гаспа поклялся найти и покарать. И, собственно, нашёл. А на этом пергамент заканчивается.

- То есть не весь сюжет подают в виде квестов, - сказал я, прожевав кусок мяса.

- Судя по всему. Но это первый такой пергамент. Остальные рассказывали более поздние легенды, где ни про Корда, ни про Гаспа ничего нет. Наверное, самое существенное-то рассказать должны, а остальное приходится искать самим. Может, за полную историю каких-нибудь ништячков дадут.

Я кивнул. Антон свернул пергамент и протянул мне. Читать его не хотелось, но я решил, что заставлю себя сделать это перед сном. Лишний интеллект всё-таки.

- Интересно, с нашими всё нормально, - проговорил Антон с набитым ртом. - Так-то они не должны никуда вляпаться, не дураки. Да и нас дожидаться должны.

- Да, - сказал я, отставляя тарелку. - Всё ли у них нормально? Николай с Павлом вчера о чём-то разговаривали, наедине. Пожалуй, даже ругались. И сегодняшнее решение оставить тебя с Костей было продиктовано их вчерашним разговором, я уверен в этом. Павла я более или менее знаю. А теперь ответь мне: что за фрукт Николай?

Антон кашлянул. Он довольно долго молчал, разглядывая содержимое своей кружки.

- Я, кажется, тоже понял, что движет вашим Пашей, - сказал он, сделав пару глотков. - И говорю тебе: Колян его сожрёт. Он очень жёсткий человек, находит свои рычаги давления на каждого. Конечно же, я бы предпочёл видеть главой пати Павла. Но... возможно, будет действительно лучше, если им станет Николай. И я советую тебе держаться его. Иначе... - Друид снова взял паузу, чтобы добить содержимое кружки. - Иначе он тебя просто выпнет из пати. Или, если ты ему будешь мешать, грохнет. Без какого-либо сожаления. Потому что ты ему мешал, а не потому, что ты ему, например, не нравишься.

Наш паладин умеет быть красноречивым, иногда вообще кажется, что он по писаному говорит. Если его не убьют в ближайшее время, он пролезет высоко. Так он говорил. Пати ведь это ещё не всё. Для нормального прохождения этой сраной игры с высокой вероятностью выжить нужен клан, и Колян хочет сделать свой клан. И, честно, я не хочу оказаться во враждующем с ним кланом. Вот так.

Я какое-то время подумал, но после покачал головой.

- Вряд ли тут разборка за власть. Пашка сам говорил, что отдаст её любому, кто лучше подойдёт на роль главы пати. Мы особо не рвались, а он действительно был лучшей кандидатурой. Но, уверен, он бы отдал своё место, если бы решил, что под палом будет лучше. Думаю, его сгнетала ответственность. Здесь должно быть что-то ещё.

Антон отвёл взгляд. Он явно что-то знал, но говорить не торопился. Друид сидел, жуя губами, а я спокойно попивал вино, ожидая, пока он заговорит.

- Да чёрт с ним, - буркнул наконец Антон. - Я этим не горжусь, но и стыдиться здесь нечего. Какая жизнь, такие и правила, так что здесь никаких правил нет. Мы натравливали мобов на низкоуровневых игроков.

- Что вы делали?

- Натравливали мобов на низкоуровневых игроков. Высматриваешь какого-нибудь лошка или компанию. Агришь мобов посильнее и делаешь так, чтобы они обратили внимание на нубов. Вот и всё. Слабые игроки начинали огребать по полной, и тут являлись мы, развозили мобов, и в качестве благодарности требовали пару зелий и монет. Иногда не прокатывало - игроки просто слали нас на три буквы и уходили, а мы ничего не могли им сделать. И тогда мы решили договариваться, что называется, на берегу. Согласен поделиться - вот тебе помощь. Не согласен... не согласен мы соберём лут с твоего трупа. А сейчас надобность в

этом отпала. Сейчас можно забирать всё так. С трупа.

Договорив, Антон как-то затравленно посмотрел на меня исподлобья.

- На каждого находит рычажок давления, так ты сказал? - угрюмо спросил я.

Друид горько усмехнулся.

- Ты всё правильно понял. Это была его идея. Поверь, согласились с ним немногие - от нас ушло в общей сложности пять человек. Но Дриззт захотел стать самым сильным, а для этого все средства хороши. Мишка просто жадный, тем более, он всё ещё уверен, что всё это понарошку. Или пытается себя уверить. - Антон замолчал и глотнул вина. По его лицу было видно, как он не стыдиться того, что делал.

- А ты? - спросил я.

- А я? Я... я просто хочу жить. А для этого все средства хороши. Достаточная мотивация?

- Вполне. Для меня. Но не для Павла.

Антон кивнул.

- Я так и подумал, когда ты сказал, что они ругались. Но ему придётся либо смириться, либо уйти. Ну, или попробовать убить Николая, что тяжело. Он первым из нас начал качаться - таскал брёвна, заучивал манускрипты, даже с детьми по вечерам в догонялки играл. И я буду на его стороне в конфликте. Не говоря уже о Мише и Дриззте. Это прыщавый сопляк и вовсе души в Николае не чает, считая, что тот приведёт его к миру, где об одном упоминание о нём все будут покрываться потом и мочить штаны. Тебе я, кстати, тоже советую выбрать прав... - Друид усмехнулся. - Сильную сторону.

Я тоже усмехнулся.

- А у вас есть печеньки?

- Нет. У нас много денег и много зелий.

Я какое-то время молчал, раздумывая.

- Этого мало. И я не брошу друзей.

Антон понимающе кивнул.

- Надеюсь, вы уйдёте сами.

- Надеюсь, мне не придётся тебя убивать.

- Надеюсь, ты пришьёшь одного Михаила.

- На том и порешили.

Антон покачал головой. Он мне не верил. Я сам себе не верил. Но бросать остальных не собирался. Не потому, что мы, мол, за добро и людей не подставляем, не шантажируем и не убиваем. А потому, что я уверен: Павел, Алексей, Юля, Костя, моя пати, вызволят меня из беды, если мне удосужится угодить в неё, а не бросят на произвол судьбы потому, что спасение сможет

занять слишком много времени и сил.

В остальном я был на стороне Николая. Тем более, мои руки уже были испачканы в крови.

Глава 17. 17

Константин более или менее пришёл в себя только к следующему вечеру. Почти всё время он или спал, или в огромных количествах поглощал еду и воду. С утра мы сняли ему швы, а уже в обед его раны полностью затянулись. Однако действие яда ещё ощущалось - его выносливость постоянно была понижена. К ночи его губа даже частично прикрыла торчащие наружу зубы. Но воин всё равно старался обходить предметы, которые могли показать ему отражение. На помощь пришёл Антон - он где-то пропадал полдня, а после притащил маску, сделанную из папье-маше.

- В детстве ходил в кружок, - пояснил друид, глядя, как Костя судорожно натягивает на лицо маску.

- Шпашибо. Я на швою гадкую роу уэ шмотреть не могу.

- Всё зарастёт, - пообещал я. Моё ухо, между тем, отрастать не собиралось. Хотя бы огрызок зажил полностью.

- Да-да. Ладно, я фпать.

Этот день я занимал тем, что ломал голову над свитками и тренировался. Казалось бы, никаких проблем не должно было возникнуть: тексты были написаны на русском языке, хоть и с анахронизмами, без пунктуации, но с выделением начала предложений и абзацев большими буквами. Даже завитушки не должны были помешать. Но читал я так, будто вернулся в первый класс - водя пальцем и шевеля губами. Не стоит и говорить, что после такого чтения в моей голове мало что осталось, а общий смысл написанного и вовсе иногда терялся.

- Ничего, - пожал плечами Антон, когда я выразил своё негодование по этому поводу. - Апнешь левел, получишь чуток интеллекта и читать сразу станет легче. Я уже всё понимаю и запоминаю, хотя у меня только двадцать базовых очков и два бонусных.

- Да я, вроде бы, не отупел с тех пор, как попал сюда, - пробурчал я. - Не думал, что с таким трудом буду читать.

- А здесь, как мне кажется, дело в восприятии, а не уме. Я вот нисколько не поумнел от того, что поднял в три раза уровень интеллекта. Хм... Объяснить это сложно. Вот смотри, тебе дали сколько-то очков интеллекта на первом уровне, они отражали твои способности, исходя из максимума в десять. Потом ты начинаешь получать уровни. Интеллект растёт, но твой разум не слишком-то увеличивается. Дай решить мне тройной интеграл, и

я буду сидеть с ним столько же, сколько и в универе. Но восприятие моё улучшилось. Я лучше понимаю здешние тексты, подмечаю всякую ерунду вроде трясущихся пальцев у бармена или небольшого животика официантки. Ну и затраты силы природы на магию становятся меньше, если уж говорить о реальном профите. То есть, не становясь умнее, как бы становишься мудрее... или умудрённей. Или просто начинаешь замечать всякую хрень. Готов поклясться, что ты постараешься убить Коляна при первой возможности. Но только в тот момент, когда это будет выгодно либо его потеря не будет фатальной. А ещё у меня сильно улучшилась память. Я вспоминаю такие вещи, которые вряд ли когда-нибудь уже бы вспомнил. Скажем, эта маска из папье-маше. Я не занимался этой хренью уже десять лет, да и в кружок ходил месяца полтора, однако, когда мне понадобилось, я всё вспомнил. Причём, это касается только полученных навыков, стихи, которые я заучил в школе, так в голову и не идут. Как-то так.

Я постарался обмозговать всё это, но не вышло. Наверное, очков интеллекта не хватило. А может, это было не так важно для меня.

Вечер и половину ночи я тренировался контролировать свою злость. Без толку. Багряные точки не появлялись ни в какую. Наверное, это действовало только в те моменты, когда я был на грани гибели. Или нужно было сильно разозлиться. Или требовался выброс адреналина. Или всё вместе.

Нам пришлось купить лодку. Утлую щепку, на которой я и в городском пруду-то не рискнул бы поплавать, не то что выходить в море. Но другой возможности уплыть не было - голова, трезвеющий последние два дня разве что во сне, на отрез отказывался выдавать нам ещё людей и другую лодку. Те гребцы, что увезли наших, так и не вернулись, а рисковать ещё четырьмя крепкими мужиками, когда вокруг твориться такое, он не собирался. Он и эту-то щепку согласился продать только с тем условием, что мы вернём её с теми гребцами. И ещё, скотина, пять серебряных монет содрал, хотя она стоила... хрен знает, сколько она стоила, но я бы за неё пять серебряных не дал.

В дорогу мы выдвинулись ещё перед рассветом. На всякий случай закупили еды, скупили половину зелий у бродячего торговца, остановившегося в дереве на ночёвку, и сперев у дома головы пару нормальных вёсел - те, что шли с лодкой были каким-то убогими.

Море, к счастью, сегодня было спокойным - царил полный штиль. Костя, любивший приключенческие романы прошлого и позапрошлого веков, шепеляво пророчил скорую бурю. Поэтому

мы старались грести как можно быстрее. Впрочем, получалось это плохо - никто раньше этим делом особо не занимался. Да и мы, как бы то ни было, сидели в настоящей деревянной лодке, просмоленной и тяжёлой, а не в резиновом подобии. Кроме того, даже относительно короткие вёсла оказались достаточно тяжёлыми. У моего деда была лодка, здоровая, метров шести в длину, обшитая железом, он делал её сам. Но она почти всё время лежала перевёрнутой у забора - всё время текла. Пару раз мы на ней катались по реке, всей семьей, а разок даже и с родственниками, но я тогда был слишком мал, чтобы грести. Но теперь я, сам орудуя вёслами, вспоминал напряжённое лицо деда. Тогда я удивлялся, думая, что это не должно быть тяжело, ну, разве что на обратном пути, когда надо было грести против течения...

Блин! Это было охренительно трудно. Ладони почти сразу покрылись мозолями, спина трещала, мышцы забились в первые же минуты. И эта лодка тоже текла. Но в детстве было даже забавно вычерпывать тёплую речную воду из той лодки, она приятно холодила ступни в тот жаркий день... Сегодня же жарко не было, а ледяную морскую воду вряд ли можно считать приятным дополнением к прогулке. Не говоря уже о том, что мы вполне могли сдохнуть! Заострённые края лопастей весла вполне могли служить последним оружием во время нападения какого-нибудь морского монстра. Здесь же фентези, они вполне могут появиться. И, если припомнить, в лодку, увёзшую основной состав нашей пати, грузили гарпуны. Я не говорю о морских течениях, внезапной буре...

Я лихорадочно работал вёслами до тех пор, пока не пришло время смениться. О плохих последствиях нашей морской прогулки думал не один - когда меня сменил Антон, он тоже старался грести со всей скоростью. Костю, как самого сильного, мы оставили напоследок. Да и морское чудище он, пожалуй, зарубить сможет. Если не он, то кто?

Дополнительную проблему привносила течь, но под скамейкой мы довольно быстро обнаружили черпак, так что больших проблем она нам не доставляла.

Большие проблемы нам доставили мощные чёрные тучи, двигающиеся с юга. Их время от времени освещали молнии. Если бы мы реально могли откладывать кирпичи, лодка бы утонула под их тяжестью. Двойная их порция последовала в тот момент, когда сменивший Антона Костя сказал, что грести стало тяжелее, а я заметил, что нас сносит на запад. Морские течения, как и погоду, в игровом мире никто не отменял.

Ещё я сильно опасался появления утопленницы. Она

запросто могла выпрыгнуть из воды и перевернуть лодку. Мы не стали надевать плащи и пояса с оружием, гребли и вовсе голые по пояс, но даже если бы нам и удалось выплыть, мы бы потеряли всё. Особенно это отразилось бы на Косте - железные доспехи плаваю хуже всего. Да и я бы вряд ли выплыл с Топлюшей на плечах. Но эти свои опасения я высказывать не стал, нервы и так у всех были на пределе.

Но, к счастью, всё обошлось. Мы успели добраться до берега до того, как разразилась буря. Ветерок, появившийся с полчаса до этого, порядком покрепчал, на море появилась небольшая волна, а мы уже хоронили себя, но лодка неожиданно наткнулась на мель. Течение же просто снесло нас к западной оконечности острова. Что хорошо - мы не хотели рисковать и появляться в пустующей деревне, у которой был причал: там вполне могла быть засада.

Так что из этого морского приключения мы выбрались мокрые и замёрзшие - нам пришлось шагать по колено в воде не менее семи-восьми сотен метров - но живые. К этому времени занялся дождь. Оглянувшись, я понял, что стоило нам выплыть хотя бы на полчаса позже, и купанием дело бы, скорее всего, не ограничилось.

Бросив к чертям собачьим лодку на песчаном пляже, мы двинулись в лес. План был прост - как можно более незаметно добраться до деревни и проверить, там ли наши.

Но, как и многим другим планам, ему не суждено было сбыться.

Я как всегда шёл впереди, в двух десятках шагов позади меня двигались воин и друид. Проходя мимо особо густых зарослей кустарника, я услышал громкий шорох. Я набросил Плащ Теней, схватился за арбалеты и, подав ребятам знак, быстро двинулся к кустам. Оттуда послышалось хныканье, и мне навстречу выскочил...

Сраный скальд, как там его звали.

Я выругался и бросил на землю арбалеты.

- Прыгнул бы ещё быстрее, и я бы тебя застрелили, - рявкнул я.

- Лучше бы ты меня застрелил, - прошептал скальд, падая на колени. - Я... я не знаю, что мне делать дальше. Понимаешь? Раньше я всё знал. А теперь не знаю. Как такое может быть?

Он тихо разрыдался.

- Лучше скажи, где наши, - пробурчал я.

- Лучше бы ты меня застрелил, - повторил скальд.

- Фто флусилощ? - резко спросил подбежавший к нам Костя.

Скальд поднял глаза на него. Он довольно долго молчал, а

после тихо сказал так, как и положено неписю:

- Я расскажу. Но начинается буря, нам надо найти укрытие. Я знаю одно подходящее место.

Через четверть часа мы добрались до какой-то заброшенной землянки в лесу. Дождь к этому времени превратился в сильнейший ливень, и даже эта хибара представлялась нам спасением. Ветер налетал частыми сильными шквалами, гнущими деревья. Разразилась настоящая буря.

В землянке мы разделись, развешали вещи на просушку и накрыли стол. Увидев еду, Манх тихо заскулил, но всё-таки дождался приглашения разделить с нами обед.

- Я уже второй день ничего не ел, - пробубнил он, набивая себе рот хлебом.

- Ты обещал рассказать, что здесь произошло, - угрюмо напомнил я.

Манх сразу посерьёзнел. Прожевав, он запил хлеб двумя глотками вина и начал рассказ:

- В деревне нас ждали. Не может быть, что такой сильный отряд просто так стоял в пустующей деревне. Нас встречали две ведьмы, пяток лучников и три тяжёлых латника. Нам дали высадиться на берегу, а после напали. Ваш главный что-то пытался им предложить, но идти на переговоры они и не собирались. Одного из гребцов зарубили на месте, остальных схватили. Меня тоже схватили. Ваши вояки приняли бой, но ничего толком у них вышло - их почти сразу оттеснили из деревни. Этому... мелкому и прыщавому... В общем, он мёртв. Один из латников отрубил ему правую кисть, а когда он упал, в него пустили две стрелы, и обе вошли ему в живот. Этого, конечно, мало, чтобы убить героя. Как он орал... Ваш главный схватил его и потащил за спины воинов, но тут за дело взялись ведьмы. Я... не знаю, что они сделали, но парень просто... просто... - Скальд впервые замолчал надолго, подбирая слова. А после сказал то, от чего в моём желудке засвербело: - Просто выблевал всю свою кровь. Он как будто битого стекла проглотил.

Но сражались ваши всё равно очень хорошо. Одну ведьму оглушило осколком льда, который наколдовал один из ваших друидов, а сосновая ветка опустилась и проткнула ей глаз. Думаю, она погибла. Ещё они убили одного латника и двух лучников, но этого всё равно было мало - откуда-то из леса прибежали ещё три простых воина, и ваши сбежали, унеся тело убитого с собой.

Пока люди конунга... или люди ведьм?.. были заняты погоней, а двое оставшихся на страже были заняты тем, что собирали с трупов всё ценное, мне удалось распутать верёвки... у

меня была бурная молодость... и смыться. Я с ужасом слушал то, как меня ищут, но, к счастью, моё укрытие никто не обнаружил.

- Что за укрытие? - поинтересовался Антон.

Скальд сурово посмотрел ему в глаза и ответил:

- Выгребная яма. Я довольно тощий, и мне удалось протиснуться в дыру. Я повис на пальцах и принялся ждать, когда эти головорезы уберутся оттуда. Мало кому приходит на ум заглянуть в дырку, а зря. Я так от нескольких погонь ушёл. Помнится, один разозлённый рогоносец бушевал часа три, а я висел, висел... Воняет там, конечно, будь здоров, но жизнь дороже.

- А если... гм...

Манх бросил на друида второй суровый взгляд.

- Если яма не очень глубокая, висеть ещё проще. Особенно зимой.

- Ладно, - буркнул я. - Давай дальше рассказывай.

- Хорошо. Не знаю, как, но вашим удалось уйти, больше никого не потеряв. Я слышал разговоры убийц. Они говорили, что ваши люди заняли какую-то удачную для обороны позицию. После они ушли.

Провисев ещё какое-то время... Что здесь смешного? Жизнь - это вам не шутки. Провисев ещё какое-то время, я выбрался из ямы, отмыл сапоги и пошёл в лес. Я довольно долго бродил в поисках еды, пока не выбрался к какой-то мелкой деревеньке... - Скальд сглотнул слюну. - Она была вычищена. Полностью. Даже пары зёрен в амбаре не найдёшь, даже копанки с недозревшим харкалом. Ничего.

Там были только трупы. Я нашёл их не сразу, и только по запаху. Женщины, мужчины, старики... они... их части плавали в колодце. Их раздели, порубили на части и сбросили туда. Среди них не было ни одного ребёнка, я уверен в этом. Сначала я обрадовался, но потом понял, что это куда хуже. Даже не могу представить, какая их постигла участь. Уверен, что здесь не обошлось без ведьм. И без молчаливого... или не молчаливого согласия нашего драгоценного конунга. - Манх стиснул кулаки. - Я бы лично его задушил за это.

После я нашёл эту землянку. Её бывших жильцов я закопал за ней. Я долго ждал чего-то, раздумывая, что делать дальше. Но пару часов назад, так ничего и не придумав, и совсем уж оголодав, я выбрался отсюда. Я надеялся своровать хотя бы какую-нибудь лодчонку, чтобы добраться до дома и предупредить Хазага о том, что нужно бежать отсюда. Надеюсь, он ещё не окончательно сошёл с ума и не решит мстить за брата. Кто знает. Но даже если он прикажет взяться за оружие... даже зная, что я

погибну... я всё равно пойду за ним. Чтобы получить хоть крохотный шанс сделать с нашим конунгом то же, что он делает со своими людьми. Своим островом, думаю, он не ограничится. Его люди уже убили Хаза, заступившегося за Кашну.

Живы ли ваши товарищи, я не знаю. И здесь я вам не помощник. Я буду благодарен, если вы разрешите взять свою лодку. Я помогу вам в любое другое время, но сейчас я должен плыть домой.

- Конечно, бери лодку, - кивнул я. - Но коли ты нам теперь не помощник, нам надо обсудить, что делать дальше. Может, ты дашь нам какой-нибудь совет, но постарайся помалкивать. - Я перевёл взгляд на Антона и Костю. - Думаю, тянуть не стоит. Ребята, возможно, ещё живы, но могут погибнуть в любую минуту. Не думаю, что люди Нервила в такую бурю начнут штурмовать позицию, которую заняли наши. Но мы ударим как раз сейчас. Звучит, возможно, глупо, но буря прикроет нас, и нашего нападения никто не будет ожидать. А путь отступления Манх нам уже подсказал.

Антон улыбнулся, а Костя издал короткий смешок.

- Я жа.

- Отдохнём и двинули, - кивнул Антон.

Я кивнул. Теперь мы рискуем не только нашими жизнями, в наших руках судьба всей нашей пати. И я сделаю всё, чтобы мы остались живы.

Тем более, перед моими глазами плывут багровые огоньки, предвещающие смерть всем, кто станет на моём пути...

Ну, или мою. Чего уж там.

Глава 18. 17

От косого ливня, хлещущего прямо в лицо, не спасало ни что - я затянул завязки капюшона до упора, закутался в плащ, натянул штанины поверх сапогов, но всё равно мне было холодно и мокро. Зато я напоминал смесь Кенни, куколки бабочки и идиота. Я шёл, согнувшись, но в глаза хлестали такие потоки воды, будто я был под душем. Очень холодным душем. Что можно было рассмотреть в такую погоду? Да ни черта. Я натыкался на деревья, пару раз чуть не выколол себе веткой глаз, а однажды свалился в ручей. Не и стоит и говорить, что плелись мы едва ли быстрее черепах. Очень медленных черепах. Очень-очень медленных слепых черепах, которых всё время норовило перевернуть на спину ветром.

Константин с Антоном как всегда держались чуть позади. Наткнувшись на разбухший из-за ливня ручей, я остановился, чтобы подождать их - Топлюша могла появиться в любой момент, а в такую погоду в быстром ручье все преимущества на её стороне. Возможно, у меня паранойя, но лучше не рисковать.

Но прошло с минуту, а ребята так и не появились. Выругавшись, я поплёлся назад. Теперь ветер дул в спину, и мой обзор немного улучшился, совсем чуть-чуть - темень царила непроглядная. Я отошёл на пятьдесят шагов, но так и не встретил ни воина, ни друида. Теперь помимо лёгкого раздражения я почувствовал лёгкое беспокойство.

И тут сквозь шум бури - а шумела она, будь здоров - я услышал вопли. Вот это совсем плохо. Я бросился влево, откуда, как мне показалось, кричали. Мокрые ветви хлестали по моему лицу. Запутавшись в кустах, я свалился на мокрую землю, с трудом поднялся и рванул дальше. Сверкнула молния, очень близко. Она на миг осветила лес, и я увидел полдюжины фигур, толкущихся в пятнадцати-двадцати шагах. Звук грома, обрушившийся на меня секундой позже, почти оглушил меня, мне показалось, что я ощутил этот удар всем телом.

"Вы получили пятьсот опыта".

Я каким-то образом запомнил расположение всех деревьев. Возможно, это было то, о чём говорил Антон. Это, а ещё Плащ Теней, помогло мне двигаться действительно быстро. Ну, примерно со скоростью человека, бегущего трусцой. Метрах в пяти от места драки я остановился и набросил на одного из противников Метку. Мобы явно не были людьми конунга, они

вряд ли вообще являлись людьми - слишком длинные руки, короткие согнутые ноги, они больше напоминали высоких лысых горилл, страдающих анорексией.

Рядом ударила ещё одна молния, она угодила в одного из мобов, и он, обугленный, упал на землю. Мне захотелось зажать нос, таким сильным был запах горелого. Судя по всему, эти молнии насылал Антон - рядом валялось ещё одно обгоревшее тело. Друид стоял спиной к дереву, Костя прикрывал его, сдерживая трёх оставшихся мобов. Я выстрелил в помеченного и принялся перезаряжать арбалеты. Но раненый моб и не думал умирать, он развернулся ко мне и, оскалив огромные клыки, бросился на меня, размахивая дубиной. Я разрядил в него оба арбалета и, бросив их на землю, выхватил тесак. Но нужды в нём не было - буквально в двух шагах от меня чудовище выронило дубину и, картинно схватившись за сердце, упало. Повезло.

Хлестнула ещё одна молния. И вновь удушающий запах горелого мяса. Костя атаковал оставшегося моба, тесня того щитом. Я осторожно напал сзади, перерезав мобу глотку. Костя боднул его щитом, свалив на землю и тремя мощными ударами добил, отрубив ему руку и разрубив пополам голову.

"Вы получили пятьсот опыта".

- Никогда так не долбило! - восторженно орал Антон. - Да я, блин, Зевс!

- Пошли давай, Зевс долбаный! - крикнул в ответ Костя. Из-за дождя ему пришлось снять маску, и дождь потоками стекал с его бесформенного, заросшего буйным мясом, лица.

Три с половиной тысячи опыта без каких-либо потерь - неплохо. Хотя, лута никакого, не дубинки же подбирать. Я вырезал из трупа стрелы, и, сбившись в кучку, мы продолжили дорогу, двигаясь теперь куда осторожней. Мы шли уже два часа, и эта группа мобов была первой, и мы уже уверились, что те прячутся от бури. Но, в итоге, оказалось, что эти пятеро - единственные рискнувшие выбраться на улицу. Ну, кроме нас, конечно.

Я не знал, как мы будем выручать ребят, но усиленная молния Антона немного добавляла уверенности. По пути Костя мрачно отшутился, что, увидев его рожу, мобы просто сбегут в ужасе. Я же уповал на Плащ - вряд ли кто-то сможет разглядеть меня под ним в такую бурю.

Мы с трудом пересекли ручей и, пройдя через густой сосновый бор, выбрались на невысокий холм с лысой вершиной. С него я кое-как разглядел деревню и причал, сюда приплыли основная часть нашей пати. Вряд ли они отошли слишком далеко отсюда.

Мы спустились к деревне. Несколько размочаленных деревьев и следы в земле указали нам дорогу. По мере нашего продвижения разрушений становилось всё больше и больше, и вскоре мы наткнулись на небольшой хутор. Я сделал знак остановиться. Спустя пару минут поисков мы залегли в густые заросли кустарника, немного прикрывших нас от дождя и дающих хороший обзор на хутор. И правильно сделали, что не стали лезть на рожон.

Ворота были снесены начисто, около них стояли два моба - ссутуленные, закутавшиеся в плащи. Ещё трое, два воина и ведьма, патрулировали периметр хутора. В стоящей поодаль кузнице явно кто-то находился. Наверняка мобы. А наши, значит, в хуторе. Иначе зачем столько мобов в одном месте? Да и патруль это подтверждал.

Два латника и ведьма делали круг приблизительно за две минуты. Два сторожа у ворот меняться пока не собирались, и хорошо, но долго выжидать нельзя, иначе мы запросто могли натолкнуться на четырёх стражников - двух сменных и двух сменившихся.

Меня посетила мысль, что нападение в такую бурю могло быть и не самой хорошей идеей - мобы, кажется, решили, что наши попробуют смотаться под шумок. Возможно, был смысл дождаться ночи... И, вероятно, удвоенных патрулей.

Мы быстро обсудили план действий. Я уже набросил Плащ, как нам неожиданно повезло: два стражника, перебросившись парой фраз, бросились к кузнице. Я выждал, пока они удаляться на достаточное расстояние, пропустив троицу патрульных чуть дальше, чем собирался, и двинулся к ним со всей скоростью, на которую был способен. Когда до патруля осталось буквально пара шагов, ведьма, видимо, что-то услышав или что-то заподозрив, повернулась назад. Я всадил ей в лицо два болта и, выхватив тесак, хлестнул им ей по глотке, разрубив ту, фактически, пополам. Ведьма схватилась за лицо и осела. Я быстро отступил. Тем временем атаковал Антон. Мощнейшая молния, ослепившая меня, хлестнула в одного из латников. Его дымящееся тело повалилось на землю. Оставшийся моб что-то заорал и сделал правильный выбор - бросился бежать к кузнице. Но его догнали два болта. Я выстрелил мобу в ноги, тот повалился на землю. Я догнал его и принялся потрошить его глотку тесаком, ежесекундно бросая взгляды на кузницу, но два стражника уже скрылись за дверью, а другие появляться не торопились.

За моей спиной пробежали Костя с Антоном. Добив стражника, я бросился за ними. Долго искать дом, где скрылись наши, нам не пришлось - около него за двумя небольшими

баррикадами из мебели прятались два лучника и ведьма. Они заметили нас, но это их не спало - в ведьму хлестнула молния, Костя сбил с ног лучника щитом и рубанул его по лицу, а второму я воткнул под нижнюю челюсть тесак. Выпучив глаза, тот как-то жалко и удивленно уставился на меня. По моей руке стекала кровь, которую практически сразу смывал дождь. Пинком я отшвырнул его назад, но его остекленевшие глаза всё пялились на меня. Носком сапога я повернул его голову на бок.

Пати, похоже, засела в небольшой одноэтажной таверне. Подбежав ко входу, мы принялись ломиться в неё. И, конечно же, получили ледяной град на головы. К счастью, магия союзников не причиняла большого время, но пару неприятных ударов по плечам и голове я получил. Мы продолжили ломиться внутрь, и тут кто-то, судя по всему, смекнул, что это не мобы. Послышался грохот, и через пару секунд двери открылись. Нас встретил Михаил. Он прикрывался щитом, но увидев нас, опустил его и обрадованно закричал.

- Я уж думал, мы с голоду сдохнем в этой дыре, - крикнул он.

- Валим, быстро! - рявкнул я.

Мигом посерьёзнев, Михаил кивнул и рванул к своей сумке. Друиды, ранее прятавшиеся за перевёрнутым на бок столом, тоже засуетились, но как-то не очень торопливо. Ни Юли, ни Николая я не увидел. Глядя куда-то в сторону, Павел поприветствовал нас и постучал в одну из боковых дверей. Оттуда мгновенно вывалился Николай, в одних штанах, но с булавой в руках. За ним пугливо пряталась Юля. На ней, кроме одеяла, ничего не было.

Я стиснул зубы, но сейчас было не до этого.

- Быстрее, - сухо бросил я. - Собираем шмотки и валим.

- Скольких вы убили? - резко спросил Алексей.

- Шесть. Две ведьмы. Быстрее! Пока стражи у ворот нет.

Павел выругался, а Алексей изобразил фэйспалм.

- Милости просим в гости, - сказал глава пати. - Их там больше двух десятков. Мы не успеем. Стража два раза в день меняется с перерывом с полторы минуты. Ещё минута есть до тех пор, пока они не увидят то, что вы убили патруль. Вот-вот они объявят тревогу. Мы уже хотели сбежать так, но не смогли выкурить ведьму с лучниками из-за баррикады. Михаил под шумок обошёл их и пытался удержать ворота, но отступил - мобы всей толпой сбежались. Мы его едва вытащили. А у заднего выхода дежурят аж пять человек.

- Угу, - мрачно подтвердил воин.

- В таком случае у нас есть ещё пара минут, - жестко сказал я. - Думаю, можно рискнуть. Отступить сюда всегда успеем.

- Ну, если Юля оденется быстро. И мы рискуем потерять таверну, если он её займут...

- Всё равно стоит рискнуть, - поддержал меня Алексей. - Если Юля оденется быстро...

Конечно же, волшебница не смогла быстро одеться. Прошло минуты полторы прежде, чем она выбежала из двери, стараясь не смотреть на меня. Я же, в общем-то, не слишком хотел смотреть на неё.

После короткого обсуждения действовать решили через передний вход. Собрав все вещи, с оружием наголо мы бросились на улицу. Впереди бежали два воина, за ними все герои поддержки, я шёл за ними, а замыкал процессию паладин.

Естественно, мы не успели.

По воинам хлестнул залп. Юля упала на колени, широко раскрывая рот. Я схватил её, пряча себе за спину, и выстрелил в ведьму - её голова торчала над баррикадой. Ведьма скрылась за баррикадой, а магичке явно стало лучше - она вдохнула и встала с коленей. Как и говорил Павел минуту назад - главное, скрыться из её поля зрения, и амулет перестаёт действовать. Та попытка вырваться не была первой, а первый их бой длился больше полутора часов. Из уголков рта у Юли текла кровь. Я абсолютно на это не отреагировал.

Под прикрытием стрел на нас двинулся плотный ряд из пяти латников.

- Отступаем! - крикнул Павел. Впрочем, можно было и не говорить.

Алексей скастовал ледяную бурю, Антон снял одного латника своей молнией, но, в целом, даже не приняв боя, мы сбежали. Закрыв дверь, Алексей с Михаилом принялись лихорадочно баррикадировать дверь. Павел схватил меня за плечо и, бросив, "К чёрному ходу!" потащил за собой. С нами побежал Николай.

В чёрный ход действительно ломились мобы. Вероятно, их предупредили. Высунувшись из окна, я выстрелил в одного из них из арбалетов, а Павел бросил второе своё атакующее заклинание - три оглушающих, но наносящих слабый урон, ледяные шара. В одного из мобов он даже попал, я добавил из арбалетов, и мобы поспешили скрыться за баррикадой, таща за собой раненого.

- Я останусь на часах, - сказал Павел. - Коля, ты тоже, если что протанкуешь.

- О-кей.

- Удачи, - кивнул я и вернулся к остальным.

Как и ожидалось, на штурм таверны мобы не решились. Оставив второй труп - молния Антона не утихала - под хлещущим

с неба ледяным дождём они отступили за баррикаду.

- Хрен с ними, - буркнул Михаил, сплёвывая на пол.

- Не всё так плохо, - делано бодро сказал Алексей. - У нас есть жратва и незаметный убийца для атак в стан врага.

Я слабо улыбнулся и пожал протянутую руку друида.

Кашлянув, Юля постаралась обратить на неё мой внимание, но я прошёл мимо и принялся разбирать рюкзак. Павел успел сообщить, что они уже полтора дня ничего не ели.

Я прикидывал то, как нам выбраться из той задницы, в которую мы забрались, когда ко мне подошла Юля. Она тихонько села рядом и положила голову мне на плечо. Я мягко отстранился и встал со скамьи, но Юля ухватила меня за руку.

- Лёш, постой...

Мне не хотелось быть грубым. Более того, мне не хотелось быть грубым с девушкой, на которую мне, по большому счёту, плевать. Но если сразу не сжечь все мосты, то больше никаких проблем возникнуть не должно. И да, чёрт возьми, собственник во мне был в ярости, не говоря уже о том, что в последнее время я и так стал слишком уж раздражительным.

- Зачем? - довольно резко спросил я.

- Нам надо поговорить.

- Зачем? Думаю, своими поступками ты пресекла любые наши с тобой разговоры на интимную тему. Подать кусок хлеба? Пожалуйста. Вытащить из передряги? Безусловно...

Юля вскочила со скамьи и попробовала меня поцеловать, но я увернулся. Довольно ловко, что не могло не радовать.

- Прости меня, - прошептала она, опуская голову. - Просто... здесь начинаешь чувствовать жизнь так... остро. Мы могли погибнуть... в любой момент. Я почувствовала себя так одиноко...

- Мне жаль, - сухо сказал я. - Думаю, Николай тебя успокоит.

- Я хочу, чтобы ты меня успокоил.

- Поздно.

Лицо Юли исказилось злобой. Она сжала кулак и, ткнув меня в плечо, ушла. Я проследил, как она подошла к Николаю, только что сменившемуся с поста у чёрного хода, и отозвала его в сторону. Магичка что-то говорила ему, но тот только покачал головой и улыбнулся.

- Да идите-ка вы все на хер! - взорвалась Юля. - Я здесь одна женщина, и я буду выбирать, кто и когда со мной спит! - Она развернулась на пятках и ушла в ту комнату, где они спали с Николаем. Дверь хлопнула так, что задрожало стекло. Впрочем, это могло быть из-за очередной молнии - дождь резко пошёл на убыль с полчаса назад, и началась... гм... сухая буря с ветром и

жуткой грозой. Откровенно говоря, резкие штормовые порывы ветра и чудовищной силы гроза внушали некоторый страх.

Я пожал плечами и уселся на стол.

- Сдадим эту... леди в любую пати, где её п... доброту будут обожествлять, - буркнул Павел. - Не хрен мне тут дисциплину разлагать.

Николай кивнул и скосился на меня как будто бы даже с пониманием. Это меня порядком разозлило.

- Ладно! - бодро сказал Павел, хлопнув себя по ляжке. - У чёрного входа нас слышат?

- Ага! - глухо откликнулся Костя. Он при первой же возможности напялил маску. Кажется... да нет, не кажется. Состояние его лица сильно удручало воина. К сожалению, мы могли ему только посочувствовать.

- У переднего тоже, - буркнул Антон. Он развлекался тем, что вырезал из ножки стола кораблик. Очень неплохо вырезал, между прочим.

- Отлично. Основной вопрос на повестке дня: что мы, мать вашу, будем делать. Долго сидеть здесь не получится - еды хватит только на пару весьма скромных закусонов. Таверна вычищена полностью, кажется, даже крыс убили. Возможно, жратва есть у наших друзей и подруг в кузнице, но, думаю, делиться с нами они откажутся. Значит, надо в ближайшую ночь, на худой конец сразу после рассвета отсюда валить. Это всем понятно.

Дальше. Основной проблемой являются ведьмы. Я уже говорил о них, но напомню: главное, не попадаться им на глаза. А значит, ставка на незаметность. Алексей.

- Что прикажете, босс?

- Пока ничего. Пока будем думать. Дальше. У нас есть невероятной силы молния. И нам надо торопиться, коли она действует только сегодня...

- Не делай вид, что хочешь узнать наше мнение, - поморщился паладин. - Если есть план, выкладывай. А мы уже постараемся его улучшить.

Павел ничуть не смутился. У младших классов физику же вёл. Думать детей учил. Вот только мы-то уже не дети.

- О-кей. План такой. Алексей, ты как можно незаметнее выбираешься наружу и заходишь мобам в спину. Твоя задача - вывести из строя хотя бы пару ведьм. Лучше все трёх, их, по моим подсчётам, уже не больше трёх. Антон тем временем изводит мобов молниями. Коль они сегодня убивают с первого раза, то двух-трёх солдат он снимет. Если мобы не идиоты, а они не идиоты, то они поймут, что нас надо убить как можно скорее, и атакуют. Ну, а там уже как карта ляжет. Как вам?

- Сразу вношу изменения, - сказал я. - Я выбираюсь наружу и по кулдауну Скрытности набрасываю на мобов Метку. Кончается Скрытность - бросил Метку, ушёл в Скрытность. Дождался Метку... ну, и так далее. Антон видит мобов и вырубает их молнией. Ну, а когда они уже атакуют, будем смотреть, как лягут карты.

- Я за, - поднял руку Алексей.

- Я тоже, - пробубнил Константин.

- Все за, - кивнул Николай.

- Отлично, - Павел резко кивнул и поднял вверх большой палец. - Теперь решаем второй важный вопрос: мы атакуем с чёрного входа или с белого? Если переть в лоб, мы рискуем напороться на превосходящие силы. Если бить в тыл, мы мгновенно вырежем всех мобов, но нам снова придётся отступать от превосходящих сил. Не думаю, что мы успеем просто сбежать. А если и сбежим, то рано или поздно столкнёмся с оставшимся отрядом, и я не уверен, что мы будем ожидать их атаки. Если они вообще не предпочтут отступить к конунгу как-там-его, и нам придётся бодаться с совсем уже большим отрядом.

- Предлагаю вырезать тех, кто с заднего входа, - сказал паладин. - Мы в это время будет сдерживать тех, кто там. - Он ткнул пальцев в сторону баррикад. - И из таверны вылезать, пока нас меньше, я даже не собираюсь. Потом к нам приходит Антон, убийца заходит в хвост ведьмам и всем, кто там будет, и начинает их резать. Мы всех убиваем. Бах! Победа!

- Все за, - кивнул Павел. - Когда начнём?

- Да прямо сейчас, - сказал я, спрыгивая со стола. - Каминная труба достаточно широкая?

- Причём тут каминная труба? - полюбопытствовал Павел.

- Буду Санта-Клаусом наоборот - выберусь из трубы и начну наказывать плохих мальчиков и девочек.

Алексей только коротко хихикнул.

Глава 19. 17, 18

Карабкаться по дымоходу в плаще было неудобно, но без него я не рискнул - слишком большая надежда возлагалась на мой навык скрытности. В нос сразу набилась зола, и я пару раз останавливался, чтобы чихнуть. Чудовищно хотелось почесать нос, но руки мгновенно покрылись сухой мелкой золой со скоб, поэтому оставалось только ругаться в полголоса. Вряд ли меня слышали мобы: ветер порой выл так, что казалось, будто сотни людей собрались у таверны и одновременно зарыдали. В темноте, в замкнутом пространстве это было не самой приятной ассоциацией, и я решил ускориться.

Когда мои глаза очутились над краем трубы, я набросил скрытность и осторожно принялся выбираться. Оперевшись локтями на кладку, я вывалился из трубы, работая поясницей, в какой-то неестественной позе сполз на черепицу и шмыгнул за трубу. Вряд ли кто-нибудь смог бы меня увидеть в такую темень, да ещё и под скрытностью, но лучше не рисковать. Три или четыре раза чихнув, я осторожно отряхнулся и высунулся, проверяя, на месте ли мобы. И ни хрена не увидел - слишком большой участок обзора скрывала крыша. Пришлось ложиться на живот и ползти к самому краю крыши. Можно было, конечно, встать, меня бы, скорее всего, не заметили... Но если бы заметили, я бы получил недурственную изжогу.

Рядом, буквально в нескольких сотнях метров, ударила молния. За ней последовала оглушающий гром. Два резких порыва ветра чуть не сдули меня с крыши, а после третьего я чуть не остался без плаща. Вжавшись лицом в черепицу, я какое-то время лежал, а когда ветер немного успокоился, сполз на край крыши. Теперь оставалось только спокойно лежать и ждать, пока кто-то из мобов высунется.

Ждать пришлось недолго. Раздался ещё один раскат грома, и из-за баррикады высунулся моб, вероятно, решив, что виновниками молнии выступил Антон. Что ж, следующая...

Меня ослепило. Громыхнуло так, что я едва не поддался панике и не свалился с крыши. Повернув голову влево, я увидел, как на краю хутора занимается небольшой сарай. Ударило, судя по всему, в него. Я ругнулся про себя. Не решили бы мобы, что это из-за нас. Впрочем, кругом сырость, вряд ли это вызовет пожар.

Я снова уставился на мобов. Те явно забеспокоились. И что

делать? Ждать, пока поутихнут? А если они действительно решили, что мы готовим нападение, и сами сейчас же нападут? Чёрт возьми, судьба всей пати сейчас зависела от моего решения...

Поэтому я повесил Метку на ведьму, на миг выглянувшую из-за своего укрытия. Антон действовал без раздумий. Громыхнуло так, что заложило уши, и очередной поры ветра наполнил мои ноздри отвратным запахом горелого мяса.

Две с половиной минуты до следующей Метки. Вопрос только в том, что мобы будут делать эти две с половиной минуты?

Мобы пока решили не лезть на рожон. Ну, тупые...

Тем временем потихоньку разгорался пожар. Порывы ветра не сбивали, а раздували огонь. Сквозь грозу и вой я начал слышать горячее потрескивание горящего дерева. Это было плохо, очень плохо.

Ничто не идёт по плану. Всё летит в...

Раздался пронзительный, резонирующий визг. Когда он затих, на миг мне показалось, что я оглох. Ещё один удар грома. Грохот, заставляющий инстинктивно сжаться в комок и закрыть глаза, спасаясь от всепоглощающего животного страха.

Я открыл глаза, приподнял голову.

И чуть не завизжал, отшатываясь назад. Прямо перед моими глазами было плоское безносое лицо. Большие тёмные глаза без зрачков, редкие развивающиеся патлы, лягушачий рот, растянутый в улыбку, открывающую плотный ряд мелких острых зубов.

- Приветик, - прошипело существо, обдавая меня вонью гниющего мяса. - Чего прячемся?

И в тот же момент с обеих сторон таверны послышался дружный крик:

- Вперёд!

Вот теперь точно всё летит в тартарары.

Я скастовал Плащ Теней и покатился по крыше. Плечо провалилось, я на секунду остановился, а после, понимая, что либо пан, либо пропал, резким рывком сбросил своё тело с крыши. Туда, где я лежал, вцепились две человеческие руки. Причём, тела при них не было. Я хладнокровно наблюдал за ними, терзающими черепицу, потом перевернулся в воздухе ещё раз, дыхание перехватило, и я упал на локти и колени в плотную землю. Приземление было неприятным, но не смертельным. Я вскочил на ноги и бросился навстречу латникам, выхватывая на ходу арбалеты.

Мимо просвистели две стрелы. Целились, вероятно, в меня,

но Плащ меня спас. Я разрядил арбалеты в одного из воинов. Чёрт знает, куда я ему попал, но тот тяжело завалился вперёд. Рукоять арбалета в зубы и быстро-быстро перезаряжать второй...

В плащ что-то крепко вцепилось. Меня дёрнуло назад, чуть не задушив завязками. Я инстинктивно раскрыл рот, роняя арбалет, но во втором уже был заряжен болт. Резко развернувшись вокруг своей оси, я почти не глядя выстрелил. Но промазать было сложно - зубастое существо уже было от меня в двух метрах. Болт немного замедлил её, я дёрнулся в бок, чтобы уйти от столкновения, но запутался в плаще, который держали руки, и, фактически, воткнулся в летающую тварь. Я выхватил кинжал, сжал тварь левой рукой, но правой мешал плащ, и я чуть не воткнул тесак себе в брюхо.

- Не дёргайся, родной.

Её руки обвили моё тело. Вонь тухлого мяса стала просто невыносимой. Я зашипел, стараясь вывернуться, но хватка твари была буквально стальной. По моей спине будто бы пробежал кто-то обутый в ботинки с гвоздями, торчащими из подошв, и в плечи мёртвой хваткой вцепились две когтистые пятерни. Я зашипел от боли.

Мимо протопал латник, а за ним пробежали ещё двое. Судя по всему, пока мы готовили план атаки, нас окружали, ожидая, пока в их рукаве не появится козырь в виде вонючей твари, когда-то бывшей женщиной.

- Какой ты хлипкий, - шипела мне в лицо неживая ведьма. Я видел её белую мёртвую кожу с незаживающими ранами, грубо заштопанными дратвой. Ведьма тяжело дышала мне в лицо. Теперь с запахом разложения смешался смрад никогда не чищенных зубов. - Хлипкий, человек. Тонкие кости, тонкая кожа. Слабые зубы и слабые ручки. Но я чувствую твою злобу. Да, я чувствую её, как она бурлит в тебе. - Её зубы буквально уткнулись мне в нос.

Мои плечи терзали острые когти, грудь железными оковами сжимали две длинных, изуродованных руки, больше похожих теперь на пожарные рукава, я задыхался от смрада. Руки прижаты к телу, не вывернуться.

Багровые пятна кружились, сливаясь, исчезая и вспыхивая вновь.

- Нет, убийца, я не позволю тебе сделать этого.

Лицо ведьмы приблизилось ещё сильней, я почувствовал на своей коже её густое ледяное дыхание. Мою шею пронзила боль.

"Вы находитесь под действием сильного кровотечения! Немедленно остановите кровь и выпейте зелье! Вы находитесь под действием трупного яда! Немедленно примите противоядие

или используйте заклинания, снимающие его действие!

Ваш плащ слишком повреждён, бонус к навыку "Скрытность" утерян".

Багровые краски потухли. Теперь мой взор застилали серые пятна, темнеющие и увеличивающиеся с каждым мигом.

Кажется, я умирал.

Это было больно, очень больно. Моё тело били конвульсии, меня не слушали ни руки, ни ноги.

Но даже эта боль не могла сравниться с той, что я испытал, когда мне в спину вошёл меч. Ведьма отпрянула от меня, но слишком медленно. Окровавленное острие хищно высунулось из моей правой груди и вошло ей под левую грудь. Ведьма заверещала, обдавая моё лицо смрадом и слюной, и дёрнулась назад. Хватка на моих плечах ослабла, а после и вовсе исчезла. Я стоял тупо глядя на клинок, торчащий из моей груди. Через миг он резко пошёл назад, причиняя мне ещё большую боль. Я дёрнулся назад, но мне что-то упёрлось в поясницу, за этим последовал резкий рывок меча. Меня чуть не опрокинуло вперёд, я склонился вперёд, стараясь удержать равновесие. Из раны хлынула кровь. Меня кто-то толкнул в бок, и я покатился по земле.

Но какие-то крохи сознания всё ещё оставались. Остановившись, я набросил Скрытность и потянулся к поясу. Женский голос в голове истерически визжал о том, что у меня остались секунды на то, чтобы что-то сделать. Что-то уж слишком сильно она обо мне сегодня заботится...

Сорвав с пояса зелье, я прикончил его в два глотка. В глазах темнело всё больше и больше, дышать было сложно, тело едва меня слушалось. Но это ещё не конец, нет. Нет! Я ещё потрепыхаюсь, я ещё всем покажу. Я схватил второе зелье, потом третье. Истерика в моей голове сходила на нет, но этого всё ещё было недостаточно. А зелий здоровья у меня уже не осталось. Это злило меня. Очень. Я должен был посмотреть на того, кто проткнул меня мечом, должен! И не просто посмотреть, нет-нет...

Серые пятна знакомо побагровели.

Я с трудом поднялся с земли. Бесполезный плащ болтался на плечах. Сорвав его, я обмотал грудь и кое-как стянул на груди. Всё равно пришлось поддерживать его левой рукой - всё-таки кожа не тряпка, не завяжешь. Кровотечение постепенно останавливалось.

"Очень важно! Не останавливайте до конца кровотечение. Под действием Злобы, зелья здоровья и приобретённой сопротивляемости ваше тело вытесняет из себя трупный яд".

Под действием Злобы? Вот как? Что-то раньше об этом

никто ничего не говорил. Что ж, тем лучше для меня. Я расхохотался. И уже через секунду согнулся в резком приступе рвоты.

"Ваш запас Злобы на нуле, восполните его, иначе вы не сможете использовать ваши умения в бою".

Вытерев рот, я вылакал зелье. Это было как укол адреналина - меня буквально что-то рвануло вверх, и я оказался на ногах.

"Трупный яд вытеснен. Кровотечение остановилось. Ваша выносливость восполняется".

Великолепно. Я отшвырнул плащ и поднял с земли тесак. Теперь можно продолжить драку.

Вокруг царил ад. У чёрного входа развернулась настоящая бойня: не меньше полудюжины мобов смешались с четырьмя игроками, двоих из них я не знал. Баррикады позади меня поливал ледяной дождь, сухо трещала молния. Насколько я понял, к мобам прибыло подкрепление, не только одна ведьма: один из латников носил шерстяной плащ, а его левой руке был вычурный щит с какими-то шипами по бокам, что не очень-то хорошо в настоящем бою.

Ведьма. Где эта сука?

Я огляделся повнимательней. Лучников за баррикадой можно было сбросить со счетов, настолько сильной была ледяная буря. Так что можно заняться местью.

Вот она. Пляшет у угла таверны с тощий парнем в лёгкой кольчуге, вооружённом длинным тонким мечом и кинжалом. Из её левой руки медленно сочился гной, а лицо превратилось в гнойную маску: носа и правой щеки у неё не было. Я проверил кулдаун заклинаний и бросился бежать к месту схватки. Выносливость всё ещё была понижена, но медленно восстанавливалась. Во всяком случае, на раненую нежить должно хватить.

Я обошёл ведьму в тыл, бросил на неё откатившуюся Метку. И через мгновение чуть не ослеп от резкой вспышки. Значит, Антон всё ещё был жив. Вслед за сухим звуком грома - молния подействовала не так хорошо, как раньше - послышался душераздирающий визг. Визжала ведьма, стоящая на коленях. Она свалилась на землю, её одежда горела, от тела шёл зловонный пар. Мечник сориентировался быстро. Резко шагнув вперёд, он разрубил пополам её голову. Визг затих, но ведьма всё ещё дёргалась, и не думая падать. Я подошёл сзади, ухватил её за редкие волосы и полоснул по горлу. Лезвие глубоко впилось в её мёртвую плоть, вгрызлось в позвоночник, и у меня в руках осталась половина ведьмовской головы. Смердящий труп покачнулся и повалился на землю.

"Вы получили пять тысяч опыта". Отлично.

- С тобой, выродок, я ещё поговорю, - прошипел я мечнику, немного ошеломлённо смотрящему на меня. Но парень быстро взял себя в руки.

- Позже, - коротко сказал он и бросился к месту рубки.

Действие Плаща Теней кончилось, так что лезть в драку латниками не резон. Да и время для восстановления выносливости лучше потянуть. Поэтому я набросил Скрытность и повернулся в другую сторону. Подобрав арбалеты, я перезарядил их. Теперь будем искать цель.

Позади меня бушевала буря, и я решил обойти её по широкой дуге, чтобы ненароком не зацепило. Зайдя за один из домов, я неожиданно для себя наткнулся на девушку и двух парней. Девушка-друид, маг и воин, причём, у воина на правой руке не хватало трёх пальцев - большого, указательного и среднего, так что он только прикрывал героев поддержки.

- Привет, - сухо сказал я.

Девушка взвизгнула, воин дёрнулся, а маг запустил в меня какой-то хренью, похожей на чёрный шарик, но я успел увернуться.

- Я игрок, - буркнул я. - Чем помочь?

Воин переглянулся с магом. Лица у них были... немного пристыженные что ли. И, кажется, я понимал, в чём дело.

Наконец, маг сказал:

- Мы накрыли лучников, но убили только троих из пяти, остальные прячутся. Мы их сдерживаем, но долго это продолжаться не может.

- Когда я подам знак, снимайте каст.

- Договорились.

Я приблизился к баррикаде. Лучников заметил почти сразу - разгоравшийся пожар давал достаточно света. Они засели под телегой.

"Вы получили тысячу опыта. - И через пару секунд: - Вы получили пятьсот опыта".

Кажется, дело идёт к победе? Скорее всего. Что ж, приблизим час триумфа. Уж с лучниками-то в ближнем бою я справлюсь. До отката Плаща ещё долговато - две минуты. Чёрт, прошло только три минуты с того момента, как меня увидела ведьма! Что делать? Ждать? Но если за три минуты произошло так много, то за две может случиться всякое. Ладно, у меня есть отравленный кинжал и арбалеты, рискнём. Дождавшись, пока перезарядиться Скрытность, я крикнул:

- Давай! - но меня заглушил очередной раскат грома. Пришлось повторять и только после этого снова использовать

способность.

Вихрь из мелких ледник, похожий на тот, что у тёзки, но куда более мощный, мгновенно прекратился. Я разрядил арбалеты в одного из лучников. Тот дёрнулся и свалился на спину. Неровный свет пожара причудливыми тенями и красками сделал его макабр устрашающе жутким. Но не мне боятся мёртвых мобов. Я принялся перезаряжать арбалеты.

"Вы получили восемьсот опыта".

Второй лучник задёргался. Он высунулся из-под телеги и метнулся вбок, под прикрытие наваленного кучей скарба. Я швырнул в него Ослепление, но оно ударило в баррикаду, за которой спрятался лучник. Перезарядив арбалеты, я трусцой подбежал к укрытию. Вот и он. Сидит, забившись между двумя бочками и шкафом. Его лук был натянут и смотрел мне в лицо, но лучник меня не видел. Я обошёл его сбоку и разрядил арбалет ему в висок. Просвистела пущенная стрела. Громыхнул гром. И я получил ещё восемь сотен экспы.

Взобравшись на баррикаду, я увидел, что всё идёт к концу. Латников осталось трое, и они отступали. Тот, что был со щитом, плёлся ближе всех ко мне. Кажется, ни щита, ни меча у него уже не было, он будто что-то нёс перед собой. Что - я не мог разглядеть. А в какофонии, царящей в деревне - лязг железа, вой ветра, гром, треск огня, крики - мало что можно было различить. Скорее всего, он держал заложника.

Я подозвал троицу, дежурившую за домом. Те короткой перебежкой добрались до баррикады и спрятались за ней. Теперь пути к отступлению отрезаны уже для мобов.

- Готовьтесь, - шепнул я. - И в меня не попадите.

- Да где ты, мать твою, стоишь-то? - проворчал маг.

- На бочке, за которой сидишь ты.

- Отлично, блин. Я тебе сквозь жопу смотрю?

- Сквозь икры, скорее.

Я облизнул пересохшие губы. Мобы отступали. Один из простых латников свалился под мощным ударом боевого топора незнакомого игрока. Но второй ещё держался, а босс что-то ревел грубым и низким голосом. Судя по звукам, у переднего входа бой ещё шёл.

Так, если у моба заложник...

Надо так, чтобы ему было больно, но он не упал. Я поднял арбалеты и, тщательно выцелив, выстрелил ему в бёдра. Послышался невнятный рёв и тихий вскрик боли. А если маги накроют их заклинаниями, то заложник может несдобровать. Так что действовать буду я. Перезарядив арбалеты, я выстрелил ещё раз. Потом ещё.

Стрелы, наконец, подействовали. Босс разжал руки и повалился на колени, а после и на спину, корчась в муках. Заложник - тот ублюдок, что проткнул меня мечом - упал на землю и отполз. Я перезарядил арбалет и выстрелил... во второго латника, отведя от игрока прицел в последний момент. Подбежавшие воины довели дело до конца.

"Вы получаете тысячу опыта. Вы получаете пять тысяч опыта. Вы получаете десять тысяч опыта за задние "В осаде" и новый, восемнадцатый, уровень. При ослеплении цель подвергается действию яда. Вы получаете единицу к ловкости, силе и интеллекту и две единицы выносливости".

Отлично.

"Суммарно вы получаете ещё четыре с половиной тысячи опыта".

Я сбросил навык Скрытности и подошёл к корчащемуся на земле заложнику босса. Кажется, ему переломало все рёбра. Я постоял над ним какое-то время и ушёл. Ему помогут другие, а убивать его мне не очень-то хотелось. Багровые огоньки гасли.

- Что у того входа? - спросил я Константина.

- Задание же выполнили, как думаешь - что?

- Отлично.

Я вошёл в таверну. Первое, что мне бросилось в глаза - это лужи крови. От одной до другой проходили чётко видимые полоски, как будто кого-то волочили. Но, скорее всего, жертва ведьмы - а кого ещё? - ползла сама. Как, интересно...

Две ведьмы валялись у камина. Твари воспользовались трубой. За мной шумели Антон и Костя. Кроме них чёрный вход должна была прикрывать... Юля. Я прошёл по следам.

Так и есть. Она лежала за столом, сжимая в руках свой посох. Кожа на её шее и лице полопалась, всё было в крови. Остекленевшие глаза смотрели вверх.

Я наклонился, чтобы закрыть их, но в ту же секунду тело исчезло, осталась только сумка, посох и пояс.

- Полночь, - тихо сказал Павел. Он стоял рядом.

Я коротко кивнул. На душе было пусто. Абсолютно пусто.

- Пошли, надо познакомиться с новыми друзьями.

Там, где была пустота, появилась злоба. Я оскалил зубы и прошипел:

- О, с удовольствием!

Глава 20. 18

Мы вышли на улицу, к площадке перед таверной. Здесь уже собрались все. Незнакомцев было семь. Кроме двух воинов, паладина, мага и друида, которых я уже видел, с ними были два убийцы. У нас же оставалось три друида, убийца, паладин и два воина. Семь на семь. Мы сгрудились друг напротив друга. Царила напряжённая тишина.

- Кто у вас главный? - спросил Павел, выступая вперёд.

- Я, - ответил один из убийц, отделяясь от группы. У него на поясе висело два длинных прямых кинжала, а за плечами висел лук с колчаном. - Владимир.

- Паша.

И снова между нами повисла тишина. Беспалый воин задвинул друидку за себя.

Павел издал короткий смешок.

- Мы не собираемся драться.

- Кто как, - прошипел я. В моих безвольно опущенных руках болтались два заряженных арбалеты.

- Кто как? - насмешливо переспросил убийца, пристально уставившись на меня. - Да если бы не мы, вас бы тут разорвали.

- Соглашусь, - кивнул я. - И не соглашусь одновременно. Если бы мы так хорошо не дрались, так долго не сдерживали мобов, пока вы могли выбрать позицию, вас бы разорвали ещё быстрее, чем нас. Молодцы, что не стали ждать ещё дольше.

- Алексей, - тихо одёрнул меня глава пати, но я взбесился настолько, что меня уже было не остановить.

- Всё нормально! - рыкнул я. - А что, дорезать недобитков, собрать лут с погибших игроков, потом с мобов. Отлично же!

- Я не понимаю, о чём ты, - напряжённо проговорил Владимир. Его руки непроизвольно легли на рукояти кинжалов. Но я знал, что выстрелю первым. Тем более, Плащ Теней уже давно был готов.

- Да ну? Что-то в вашем стиле боя подсказало мне, что вы не собирались оставлять нас в живых.

Белобрысый детина поднял свой топор. Наши воины тоже встали в боевые стойки и выдвинулись вперёд, Павел отступил. Проткнувший меня парень всё ещё харкал кровью, он стоял-то едва. Да ещё беспалый щитоносец. Все преимущества на нашей стороне.

И это понимал не один я.

- Я. Не понимаю. О чём. Ты говоришь, - раздельно сказал убийца. - Ребята, опустите оружие. Быть может, мне кто-нибудь что-нибудь объяснит?

- Это Саша, - тихо проговорила девушка. - Он проткнул его мечом вместе с ведьмой.

- Ха! Вот оно что! - рыкнул белобрысый. В следующую секунду его топор опустился на голову мечнику.

- Давно пора, - буркнул второй убийца.

- Ты его убил, - тупо сказал Павел. - Ты убил члена своей пати.

Белобрысый зло и коротко хохотнул.

- Засранца я убил. Да, Люда?

- Угу.

Владимир морщился, глядя на труп.

- Я, конечно, не против. А Люда не могла наврать? - спросил он.

- Могу показать две раны, - предложил я. - А вот дырка в одежде. А вот, - я повернулся на сто восемьдесят градусов, - вторая.

- О-кей. Мир?

Я покосился на труп.

- Мир.

- Отлично, - как-то сдавленно произнёс Павел. - Давайте делить лут.

Лута было много. В первый раз настолько много. Маг и друиды набили полные карманы амулетов, напоминающих затвердевшие и уменьшенные человеческие органы - сердца, желудки, печени. Кроме того, им достались амулеты, повышающие регенерацию маны и природной силы, а так же повышающие интеллект. Костя взял себе отличный щит босса, танковал он не за счёт доспехов, а ддшник с топором - Александр - забрал себе доспех. Михаил заграбастал меч убитого, ещё ему достался доспех, но похуже, чем у Александра. Убийцы нашли себе луки получше, набрали стрел. А я остался ни с чем. Печаль.

Но после, когда мы проверили кузницу, где было полно еды, зелий и полсотни серебром, я нашёл себе отличный плотный плащ, перчатки и железную маску с клювом. Чумной доктор прямо, правда, без шляпы и трости. Это одеяние увеличивало моё сопротивление к яду, магии и уменьшало потери выносливости. Маска могла выдержать даже прямой удар меча, правда, только один, а плащ увеличивал время действия Плаща Теней на десять секунд.

"Дополнительный бонус убийце, совладавшему с Мёртвой Ведьмой и практически убившему Одержимого воина".

Вот так так! Да мне везёт! Хотя нет, это я такой молодчага - ведьму добил, босса подстрелил.

Впрочем, если подумать, то эти ништяки мне надолго. И всё равно я в плюсе. А уж если пассивку вспомнить...

Заночевать решили в кузнице - половина хутора уже полыхала в пожаре, но здесь мы были в безопасности. Впрочем, у нас была ещё одна проблема: надо было поделить деньги и зелья.

- Поровну? - предложил Павел.

Владимир какое-то время молчал, раздумывая.

- Мы бы не справились с этой оравой, вы бы тоже не справились. Думаю, с конунгом будет ещё хуже. Возможно, стоит хотя бы на время объединиться. Как вы к этому относитесь? Я... готов уступить лидерство, если есть кто-то выше меня уровнем. А... есть. Но требую того, что для моих людей последнее слово было моим.

- Алексей? - скосился на меня Павел.

- Тот засранец мёртв, других претензий у меня нет.

- Отлично. Давайте закусим и попробуем поспать. В тесноте, как говориться, да не в обиде.

"Вот именно, попробуем, - подумал я. - После такого...".

После такого я уснул, едва набил брюхо.

Утро порадовало нас бурей, едва ли уступающей в силе вчерашней. Высунувшись на улицу, я непроизвольно принял душ и успел рассмотреть унылое серое пепелище хутора - прежде, чем пошёл дождь, он сгорел дотла. Посреди размытых груд пепла и чернеющих обгорелых брёвен стояли три печки, едва высовывающиеся из-под земли: здесь тоже предпочитали закапывать свои жилища поглубже.

- Всё сгорело, погода говно, сидим на задницах, - буркнул я, заходя в кузницу. Текло с меня ручьём.

Пати по большей части сгрудились у стола, только Владимир с Антоном о чём-то увлечённо болтали, усевшись рядом с наковальней, да третий убийца - Сергей - подрёмывал у топки.

- Может, там лут какой в деревне, - предположил Александр, наш новый ддшник с топором. - Лучше его просто так там не оставлять.

- Ни у кого нет желания проверить? - спросил Павел.

- У меня нет, - проворчал я. - Сейчас - точно.

Алексей поднял вверх указательный палец.

- Вы вчера своим идиотизмом доказали, что люди способны бродить по такой погоде, да ещё и устраивать мобам нехилую взбучку. Так что я поддержу Сашку - идти надо сейчас. И один

мокрый кандидат, которому что-то слишком сильно везёт в последнее время, у нас уже есть.

- Я бы сказал, что не идиотизмом, а непомерной храбростью и отчаяньем, на которое способны только истинные герои, - осклабился Николай. - Поддерживаю. К тому же, Лёх, ты самый шустрый из нас.

- Единогласно, - сказал Павел, проведя глаза по кузнице. - Алексей, просим на выход.

Никакого отклика у сопартийцев. Конечно, никому не хочется переть в такую погоду на улицу. Я стянул с себя мокрую рубаху, напялил плащ и маску. Меня провожали сочувствующие взгляды.

Набросив Плащ Теней и чуток помявшись у входа, я с ненавистью оглядел всех, буркнул:

- Я же и убить могу, - и, натянув капюшон по самый клюв, вышел.

В общем-то, в новом плаще и маске даже в такую погоду я почти не мок - косые струи дождя стекали с плотной кожи. Маска вообще была отличной: она идеально прилегала к лицу, будто её для меня делали (впрочем, если это и так, то ничего удивительного нет - всё-таки она полагалась именно мне), и делали очень тонко; мне даже порой казалось, что её вовсе нет: никакого ущерба обзору не было, вес почти не ощущался, будто бы её делали из бумаги. Ну, разве что, клюв торчал, но это не беда.

Добежал до пепелища я быстро. Запыхался, будь здоров - скорость Плащ поднимал, а вот выносливость нет, зато пока почти не промок, только в глазах щипало от воды и пота. Ничего интересного на первый взгляд здесь не было: местами поднимается пар, зола превратилась в расквашенную остывающую жижу. Но, присмотревшись повнимательней, я увидел что-то, выбивающееся из общей картины. Предмет имел округлую форму и напоминал... кость. А вот ещё одна. И ещё. И ещё...

Над пепелищем веяло жаром, но я, наступая в холодный сверху и горячий снизу толстый слой пепла, добрался до скелета. Очистив его, я убедился, что он человеческий. И было их здесь уйма, я, по крайней мере, заметил ещё с полдюжины. Начавшаяся, как сказка, игра действительно становилась "Мрачным средневековым миром, брошенным своими богами". Ступни уже припекало, и я бросился к кузнице. Вряд ли здесь было что-то, кроме пепла, углей и костей.

Порядком наследив у входа, что вызвало чисто инстинктивное возмущение у Люды - не мыть же ей здесь - я

коротко рассказал о находке, разделся и с кружкой пива уселся в угол. Хотелось немного посидеть одному. И дело даже не в костях и не в смерти Юли. Хотя, скорее всего, во всём этом.

Но долго просидеть одному мне не удалось. Ко мне подошёл Павел. Он тоже тащил с собой пиво - кружку и полупустой бурдюк.

- Слушай, - сказал он, - может, ты чего присоветуешь.

- Угу, - рассеяно откликнулся я.

- У меня двадцатый уровень. Специализация, как ты понимаешь.

Моё внимание резко усилилось. У меня уже восемнадцатый левел, скоро придётся выбирать и мне. А я, чёрт возьми, даже не предполагал из чего. Можно будет хоть приблизительно понять, чего ожидать на примере Павла. Да и, чёрт возьми, от этого во многом зависит судьба нашей пати.

- Рассказывай, - произнёс я.

- Так. Ну, Дрессировщик отпадает сразу, это вон к Лёхе, я его даже выбрать не могу, а если бы и мог, то не выбрал бы. Остаётся Стихийник, Ботаник, как смешно, да, и Слуга Равновесия. Вот их я взять могу. Брать, понятное дело, можно только одного, и от выбора зависит дальнейшее усиление как продвинутых, так и основных навыков. Стихийник, как ты понимаешь, полагается на магию стихий. У меня есть Ледяные шары и Водяные Хлысты, которые вместе с Бурей Алексея становятся Ледяными Хлыстами. Урона почти никакого, не то, что у Антона. Шары глушат и слабо бьют, Хлысты наносят урон и замедляют мокрых и замёрзших противников. Ну и плюс получу способность Ледяные Шипы, рандом бьют из-под земли в радиусе трёх метров, но опять больше замедляют и останавливают противника, чем наносят урона. То есть Стихийника особо не возьмёшь, уйду только в поддержку. Но и, блин, с Ботаником не лучше: Ветви только хватают противников, а пассивка Сок Растений повышает регенерацию Силы Природы. Зато я смогу призывать из дерева энта, медленного, но дамажащего и толстого. То есть, больше урона, больше жира, больше регена маны, но это пойдёт в ущерб оглушениям и замедлениям, которые у меня будут просто жуткими. Слуга Равновесия... ну, тут всё развивается равномерно, в моём случае это недостихийник-недоботаник, а в качестве бонуса я смогу призывать какого-то демонёнка, который чуть-чуть продамажит стихией, немножко повысит регенерацию и здоровья, и Силы Природы, плюс позволит подольше порулить ветвями, да и самих ветвей будет побольше. Вот такая фигня. Ты чего посоветуешь?

Я несколько секунд подумал.

- А ты сам-то чего хочешь?

Павел помялся.

- Наверное, Ботаника всё-таки. Поддержка со стороны энта - хорошая штука, да и с уроном помогу. Плюс, уровню к сороковому про проблемы с Силой Природы вообще можно будет забыть. На втором месте Стихийник. Слугу Равновесия вообще не рассматриваю.

Я кивнул, медленно допил пиво, налил себе ещё, глотнул и только после этого сказал:

- Я бы посоветовал Стихийника. Представь себе ситуацию: мы в пустыне, вокруг песок и камни, рядом два обоссаных кустика. Вызовешь ты из них энта? Помогут тебе их ветви?

- Нет. Но в этом случае и лёд будет действовать хуже.

- Хуже. Но совсем действовать не прекратит. А таких примеров может быть куча: центр города, деревня. Сильно тебе в прошлой драке помогли ветви?

Павел хмурился, глядя на мутный пивной осадок в своей кружке.

- Другие-то тебе чего посоветовали? - спросил я, вынимая из его руки кружку и наливая туда свежую порцию алкоголя.

- Николай сказал, что если я выберу дерьмовую способность и перестану приносить пользу группе, он меня сместит с поста главы пати. Алексей тоже посоветовал Стихийника. Он сам примерно по такому же поводу боится брать Дрессировщика, но хочет рискнуть.

- Возможно, это значит, что тебе уж точно рисковать никак нельзя.

Друид какое-то время помолчал, после кивнул и сказал:

- Ладно, убедили. Стану Стихийником. Что ж... выпьем.

Мы стукнулись кружками. За стеной завывал ветер, хлестал дождь, изредка громыхала гроза, а здесь было тепло, сухо и довольно уютно. Особенно, после выпитого.

К нам присоединился Алексей, а после подошли Люда с Владом, беспалым воином. Нашего нового мага, кстати, звали Игорь. Мы о чём-то поболтали, я сходил за вторым бурдюком пива. Как мне показалось, наши новые знакомые были неплохими ребятами, и это вовсе не из-за подпития. Через четверть часа к нам подошёл Владимир, до этого всё ещё что-то обсуждавший с Антоном. Маски из папье-маше, небось.

Николай с Михаилом и Антоном демонстративно ушли в другой угол. Мне показалось, что паладин нервничал после смерти Дриззта. Кажется, он думал, что потерял позиции в нашей пати, которых, по моему личному мнению, у него не было, я, по крайней мере, на них плевал. Это только возбуждало

сепаратистские настроения в пати, развала которой я не хотел. На честолюбивого Николая мне плевать, Миша вообще какой-то незаметный, а вот Антон парень неплохой, если вспомнить тот наш разговор. Сейчас же, когда у к нам присоединилась другая почти полноценная пати, Николай ставил в неудобное положение всех, особенно - Павла.

- Хорошо, что вы здесь, - сказал Владимир. - Я хотел бы обсудить пару моментов.

- Давай, - кивнул Павел, подавляя отрыжку.

- Во-первых, своими людьми командую я, хоть я это уже и говорил.

- Только когда это не идёт во вред, - сказал друид. - В экстренных ситуациях ждать твоего согласия будет просто некогда.

- Согласен. Во-вторых, мне не нравится Николай, и если у нас в пати вдруг есть хоть какая-то демократия, почему бы не проголосовать за его исключение из пати. Он что-то вроде нашего покойного Саши - за лут глотку перегрызёт. Но тот считал, что все мы пиксели и срал на то, что думали другие по этому поводу. Убивать его мы не собирались, но... в тот момент это было правильным решением.

- Отклоняю, - сухо сказал глава пати. Он смотрел твёрдо. - По крайней мере, не сейчас. С Николаем уйдут и Антон с Михаилом, а это сильно повлияет на нашу защиту. Да и Антон неплохо бьёт молнией, как мы выяснили, пусть и только в бурю.

Убийца скривился, но кивнул, понимая правоту Павла.

- В-третьих, Люду не трогать. Если она сама не разрешит.

- Ну, это-то понятно...

- Саше тоже было понятно, но он её изнасиловал.

Люда отвела глаза, впрочем, не слишком-то много стеснения было в этом жесте.

- В плане Люды, - продолжил Владимир. - Все мы понимаем, что девушек мало. Люда это тоже прекрасно понимает. Поэтому у нас была установлена очередь - не больше двух человек в день. Вы тоже можете в неё встать, но только с разрешения Люды, которые вы спросите напрямую. Тем, кому она откажет, придётся довольствоваться правой рукой.

Я слегка офигел. Люда улыбалась одними губами, давая понять, что она не против включить в состав избранных всех присутствующих. Она была... не слишком симпатичной девушкой, я бы сказал, даже очень несимпатичной. Наверное, её можно понять, скорее всего, таким вниманием мужчин она не пользовалась никогда. Так же, как и понять подзаборную... Я отбросил эти мысли. Каждый выбирает сам, а мы уже не в том

мире, чтобы думать его понятиями. Но меня шокировало, как при ней же обсуждают... очередь. В общем, я, кажется, пас. Павел, судя по вытянутой физиономии, тоже. По лицу Алексея, как всегда, мало что можно было понять, он был холоден, как лёд.

Надо, кстати, будет переубедить его взять Дрессировщика, ледяной убийца из него выйдет куда лучше, чем повелитель зверей.

- Мы поняли, - сказал, наконец, друид.

- Отлично. В-четвёртых, Павел, ты как-то странно относишься к своим обязанностям. Даже не забрал у меня осколки молота, а это очень важно. У нас их четыре, у вас?..

- Шесть, - встрепенувшись, кивнул Павел. - Давай сюда.

Убийца протянул ему четыре осколка. На правой руке друида появился относительно большой конический фрагмент рукояти с выгравированной на ней вязью. Что означала эта вязь, понять было невозможно.

В голове зазвучал знакомый голос:

"Корд виртуозно владел своим молотом, используя его не только как оружие, но и как средство защиты. Каждая первая успешная атака оружие по каждому из членов пати будет блокироваться куском рукояти молота".

То есть, как мы убедились в дальнейшем, стрела, пущенная прямо в сердце, или удар мечом будут блокироваться! Отлично!

- За это надо выпить, - сказал Павел.

И мы немедленно выпили. После к нам присоединился Костя, а Алексей после короткого разговора с Людой, уединились за занавеской, повешенной за топкой. Через десять минут его сменил Влад. Мне, в общем, уже было плевать, кто и что делает, и куда, чёрт возьми, катится народ. Я налегал на пиво, тем более, мне предстояло это делать ещё полтора дня - буря всё это время упорно не желала кончаться.

И дело даже не в том, что мне нечего было делать. Николай с остальными как-то отдалились от нас. Готов был поклясться, что они что-то задумали. Это понимал не я один, но почему-то проблему никто решать не хотел. Все просто затаились, ожидая первого хода если не противника, то и уже не товарища точно.

Глава 21. 18-20

Наутро третьего дня буря стихла, сменившись холодным моросящим дождём. Тем не менее, решено было выходить, мы и так слишком задержались.

Теперь наша пати представляла собой настоящий отряд. Один убийца в разведке, второй прикрывает тылы, третий прочёсывал округу, переходя с фланга на фланг. Танки прикрывают сзади и спереди героев поддержки. Теперь поиск мобов выходил куда качественнее, а их группки буквально за пару-тройку секунд ложились под массовыми кастами и атакой воинов. Я, как единственный почти невидимка, всё время держался впереди и лишь изредка успел дорезать кое-каких отбившихся от толпы мобов. Впрочем, совсем изредка - мобов было маловато. В основном, загулявшие солдаты конунга группами по два-три человека и странные обезьяноподобные, держащиеся по пять-шесть рыл.

Этот остров, как он там называется, был куда крупнее прошлых двух. По моим прикидкам, раза в три-четыре. То есть здесь нам придётся задержаться как минимум на неделю. Но мы не жаловались - чем больше остров, тем больше фарма, а значит, к конунгу мы должны будет подойти во всеоружии. Или, с другой стороны, это будет такой мощный босс, что нам придётся попотеть, даже прокачавшимся. Я решил, что раньше, чем на двадцатом уровне идти туда откажусь. Впрочем, никто не торопился. Двигались мы, не отходя больше трёх-четырёх километров от берега. Если замок конунга (или где он там живёт) расположен на берегу, мы могли уйти в центр острова для фарма, а зачистив его, вернулись бы с другой стороны. Если же конунг где-то в глуби острова, значит, обойдя берег, мы бы двинулись по спирали, пока не нашли бы его.

Первым после Павла двадцатого уровня достиг Николай. Обсуждать с нами, что качать, он и не думал. Как я понял, он собирался стать консервной банкой с кучей брони и выносливости, насколько я понял, это была единственная нормальная роль бестолкового языческого паладина. Потом вкачался Владимир. Он давили на кинжалы в обеих руках и выслеживание. Я, получивший девятнадцатый уровень, был следующим, от меня чуть-чуть отставали Антон с Сергеем. Судороги от яда стали сильней, плюс я получил два очка ловкости и по одному силы и интеллекта.

В тот вечер мы наткнулись на возделанные поля. Зерно с них уже убрали, и поле были усеяно мокрой соломой. Её, кажется, никто убирать не торопился. Перейдя через поля, мы наткнулись на деревню, расположенную не берегу. И она была пуста. Но ни костей, ни каких-либо ценных вещей мы не нашли. Так же, как и ни единой лодки. Судя по всему, не только жители того острова задумывались о смене повелителя.

Здесь же мы решили и заночевать.

Домов была уйма, и мы разбились на три группы. Вышло, понятное дело, это само собой. И, естественно, люди из одного "лагеря" держались друг друга. Ну, разве что Люда объединила нашу недопати и недопати Владимира. Экспериментов с двумя сразу ей захотелось. Моралфаги, то есть мы с Павлом, предпочитали молчать, а остальные были довольны. Ну, кроме Николая, Антона и Михаила - судя по всему, Владимир решил использовать этот... гм... рычаг давления в своих целях. Каких-то странных целях.

Вряд ли мы бы справились без Николая и Михаила, только с ними количество танков доходило до нормального числа, способного прикрыть друидов и мага. Ссора с ними совершенно не выгодна. Так в чём дело? Обычная неприязнь? Вряд ли, конечно, но вполне возможно. Конкуренция? Думает, что выбросив Николая, он рано или поздно сместит Павла? А вот это вероятней всего - нас останется четверо против семи. Владимир разговаривает с Павлом, постоянно подшучивает. Делится Людой, в конце концов. И вообще, ведёт себя с нами крайне доброжелательно. С паладином же они косятся друг на друга, держаться на расстоянии и как будто ведут себя вежливо и даже дружески, но, судя по глазам, готовы вскрыть друг другу глотки. Быть может, я просто чего-то не знаю. Но мне это не нравилось.

Правда, больше всего мне не нравилось то, что я задумывался о том, что если их группа потеряет, скажем, воина и друида, то им придётся полностью зависеть от нас, пусть их и будет больше на одного человека. Я всячески гнал эти мысли, но кто-то внутри меня обдумывал это, прикидывал, что во время боя бывает всякое. И мобы могут прорвать защиту, а беспалый воин с ними вряд ли справится. Да и один из убийц мог где-то просчитаться.

В общем, когда дождь совсем кончился, а это случилось уже после заката, я решил выйти погулять. Возможно, свежий воздух выветрит из моей головы это дерьмо.

"Дерьмо? - говорил мне незнакомый Алексей, проснувшийся (или родившийся) совсем недавно. - Ты сам себе говорил это. И не только себе, Антону тоже. Ты будешь рвать глотки всем, чтобы

твоя пати выжила. А твоя пати - это Пашка, Лёха и Костя. Если кто-то посмеет что-то сделать вам, как-то вас использовать, ты должен сделать всё, чтобы не допустить этого. Это твои друзья, твоя новая семья. Что для тебя важнее - их жизни или жизни парочки союзников, которые, вполне может быть, окажутся лишь временными компаньонами?".

Я скрипел зубами и не знал, как ответить самому себе.

Кажется, я стал лучше видеть в темноте. Быть может, мне это казалось, но небо до сих пор было затянуто тучами, ни луны, ни звёзд не видно, то есть должна была царить кромешная темень. Я же вполне сносно ориентировался в деревне, запнувшись о валяющееся полено лишь раз. Мысли о том, что делать дальше, всё не выходили из головы, и я решил спуститься к причалу, чтобы подышать морем - ветер дул с центра острова, и ни запаха соли, ни гниющих водорослей, ни дохлой рыбы почти не ощущалось.

За причалом текла небольшая речушка. Раздувшаяся от дождя, она журчала так задорно, что мне захотелось попить. Спустившись, к речке, я встал на колени и, зачерпнув воду ладонями, жадно глотнул. Чтобы через секунду выплюнуть эту погань - вода была солёной. Прилив же, вашу ж мать!

Я долго отплёвывался, вслушиваясь в журчание. Там, где я стоял, течение ручья не было заметно. Но я готов был поклясться, что мне казалось, будто вода журчит так громко, как это бывает, когда ручей или речушка прямо под носом. Теперь я ощущал, что журчание доносится издалека, но насколько далеко - понять я не мог. Стразу вспомнился случай с пацифистом. Тогда мне казалось, что он рядом, а он был на другой стороне комнаты. Вероятней всего, это значит, что мой слух и, скорее всего, зрение улучшились. Но толку от этого всё равно мало - я ещё не привык определять расстояние на слух. Поняв это, я решил, что мне стоит потренироваться.

А когда тренироваться, если не сейчас, в темноте, стараясь ориентироваться в основном на слух? Тем более, это занятие наверняка поможет мне избавиться от мрачных мыслей. Так что я навострил уши и двинулся вверх по течению, стараясь определить, рядом ли громкие звуки или далеко. Действительно, звук становился всё громче и громче, но теперь я понимал, что рядом воду едва-едва слышно. Возликовав, я решил добраться до такого места, где звук приобретёт максимальную громкость.

Сказано - не значит сделано. По крайней мере, сделано не сразу. Прошло с четверть часа, а звук всё нарастал и нарастал. Берег пошёл вверх, под ногами пружинила трава, время от времени попадались камни. Здесь уже могли быть мобы, а я один,

ночью, почти ни хрена не вижу. Пройдя ещё с полсотни шагов, я решил, что лучше не рисковать, и вернуться под действием Плаща Теней. Но во рту стоял горький привкус соли и, прежде чем возвращаться, я остановился, чтобы напиться. Уж здесь-то вода точно должна быть пресной.

Я встал на колени, сложил ладони ковшиком и потянулся к воде. Едва ладони коснулись воды, в ней появилось узкое бледное лицо с одним глазом. Не успел я дёрнуться назад, как в мой левый локоть вцепилась тонкая сильная рука. Топлюша наполовину вынырнула из воды и пристально уставилась на меня. Моя правая рука метнулась к тесаку, а глаза пристально следили за утопленницей. Я успел рассмотреть, что её одежда и волосы абсолютно сухие, что её одежда в ещё худшем состоянии, чем прежде, а на животе красуется длинный краснеющий шрам.

Моя рука сжалась на рукояти кинжала, но Топлюша не предпринимала никаких попыток напасть. Что ж, предприму я!

- Я не могу тебя одолеть, - сказал Топлюша, отпуская мою руку. Она выпрямилась и вышла из воды, обойдя меня. Сказать, что я недоумевал - ничего не сказать.

- Да, одна теперь я тебя точно не одолею, - продолжала утопленница, усаживаясь на траву. Я уже крепко сжимал арбалеты, целясь ей в грудь. - А мои подружки не хотели идти со мной за тобой. Ты им не нужен. Ты нужен только мне. А я не могу тебя одолеть. На тебя теперь даже не действует моё колдовство. И что теперь делать?

- Может, оставить меня? - ошалело предложил я. Что вообще за хрень происходила?

- Не могу, - качнула головой утопленница. - Я тебя люблю. Да, наверное, это так. Когда я была живой, я любила одного парня. Он был таким милым, так смешно дышал мне в шею, когда... трогал меня. Мне было так щекотно. Но у меня был другой жених, и, когда он узнал о нас, то утопил обоих. Но я не утонула до конца. Конечно, я умерла, но была в сознании. Я обнимала моего возлюбленного на дне озера и плакала, но не ощущала слёз - вокруг была только вода. Когда ты ушёл от меня во второй раз, я тоже хотела плакать.

Я кашлянул, раздумывая, что делать дальше. Возможно, у неё был какой-то план. Скорее всего. Но... смысл? Она не справилась со мной в прошлый раз, а с тех пор я поднял два уровня. Что вообще?.. А, я уже пару раз спрашивал себя об этом. Убивать просто так Топлюшу мне не хотелось, тем более сейчас, когда её поведение явно выбивается из роли.

- И что было потом? - тупо спросил я. Пока лучше потянуть время, быть может, что-нибудь путное и придёт в голову.

- Я долго ждала, пока мой жених не пойдёт купаться, а когда он пришёл, утопила его. Мне это понравилось, и я стала топить других симпатичных парней. Потом я познакомилась со стрыгой и лешим. Они были старые и относились ко мне, как к внучке. Это было лет шестьдесят назад. Когда я поняла, что уже старая, то сказала им это, но они начали на меня ругаться. "Ты маленькая девочка, - говорила стрыга. - Ты погибла, когда была такой молодой, а значит, ты осталась молодой навеки". Ещё лет через десять я поняла, что им нравится, когда я веду себя по-детски, потому что они любили меня, как дочь. И тогда я стала вести себя, как ребёнок. Но потом пришли вы. Вы убили и стрыгу, и лешего, и я осталась одна. Я хотела тебе отомстить. И одновременно хотела, чтобы ты был моим. Вот так.

- Ясно.

Топлюша поправила остатки своего рубища, стараясь прикрыть шрам. Это порядком оголило её грудки с торчащими кверху сосками. Я старался не смотреть.

- Правда, я красивая? - спросила утопленница, часто-часто моргая единственным глазом.

Я сглотнул слюну. Да, если бы не глаз, если бы не шрамы и если бы она не была мобом. Но... она же всё-таки девушка, пусть и... Прописанная чьим-то чужим, явно извращённым, умом? Кучка пикселей? Почему тогда кучки пикселей насилуют женщин? Почему утопленница бросает всё и бежит за мной?

Что, вашу мать, вообще на хрен здесь происходит?

- Ну? Красивая?

- Конечно.

Топлюша ещё раз поправила платье, кажется, смутившись. Я чувствовал себя полным идиотом.

- И я тебе нравлюсь?

- Не могу сказать, что хочу убить так же сильно, как раньше.

- О! Ну это уже прогресс! А хочешь, я тебе станцую? А ты пощекочешь мне шейку? Во-от здесь, - она провела тонкими пальцами по шее.

- Знаешь, - сказал я, вскакивая, - я, пожалуй, лучше пойду, а то ребята меня потеряют.

Топлюша надула губки, но уже через пару секунд улыбнулась.

- Хорошо. А когда соскучишься приходи к какому-нибудь пруду. Или речке. Даже луже. Мы с тобой поговорим! Только никому, хорошо? Вдруг они захотят меня убить.

Я кашлянул. Весь мир - дурдом, а я - главный пациент.

- Кстати, - сказал я. - А когда я пытался напиться раньше, почему ты не появилась? Ты же следила за мной?

- Следила. Но я не люблю морскую воду, она жжёт мне кожу. Знал бы ты, по какому количеству подземных источников мне пришлось пробираться, чтобы попасть на этот остров.

- Ясно, - кивнул я, принимая эту информацию на заметку. - Что ж, до встречи.

- И тебе. Поцелуешь меня в щёчку?

- Я тороплюсь.

Я действительно торопился. Меня пробивало на смех. Это был такой глупый, недоумевающий смех, и звучал бы он по-идиотски, так что я сдерживался. Набросив Плащ Теней, я бросился к деревне.

Меня, конечно же, никто и не терял.

На следующий день мы вышли в дорогу, едва рассвело. Алексей с Владимиром позёвывали, Люда вообще засыпала на ходу - их развлечения продолжались до поздней ночи, я когда возвращался слышал их стоны и ещё, через пару часов, когда выходил в туалет.

Прочёсывая лес у побережья, мы дважды выходили непосредственно к морю. Один раз мы увидели корабль, напоминающий драккар, он плыл к острову, виднеющемуся вдали. Что характерно, через пару часов мы наткнулись на ещё одну пустую деревню. Вот только у её ворот болталось сразу два повешенных. Они были раздеты почти донага, но, судя по всему, это были люди конунга.

Обшарив деревню, мы нашли копанку, в которой были спрятаны два мешка со съестными припасами, чтобы было очень вовремя - еды у нас осталось только на этот день. Мобы, к тому же, не обеднеют. В мешках оказалось то самое дерьмовое вяленое мясо, комковатый сыр и две небольших кадушки с квашенной капустой. Впрочем, если мясо порядком размочить в воде, его можно даже есть. Люда вызвалась сварить сегодня на ужин суп, если найдём котёл.

Котёл к вечеру действительно нашёлся. Заночевали мы в следующей деревне. По дороге завалили одного босса - крупного волосатого "гориллу", которого сопровождали полдюжины подручных. Ничего интересного. Разве что босс, раненый, с оторванной правой лапой и пробитой головой, он забился в какую-то нору, и мне с другими убийцами пришлось лезть выкуривать его оттуда. Впрочем, в выкуривании нужды не было - я расстрелял его в упор, а ребята добили кинжалами. В его норе мы нашли кипу беличьих шкур, которые, как сказал голос в голове, можно было продать южнее за хорошие деньги.

Спустя ещё полтора десятка мобов я-таки получил

двадцатый уровень. Вообще, на этом острове с опытом было хорошо - за относительно слабых недочеловеков давали, как за латника. Впрочем, только до двадцатого уровня - Пашка не вкачал и половину уровня, а я поднял уже два.

Нюхая суп, я сидел, размышляя, что делать.

Мне дали единицу ловкости и единицу интеллекта - за день слишком много позадротствовать с приседаниями, пробежками и отжиманиями не получится в любом случае. Я пускал слюну на суп - мы уже давненько не ели ничего горячего - и прокручивал раз за разом сообщение.

"Вы должны выбрать свою специализацию.

Снайпер. Мастер дальнего боя. Он стреляет из лука, арбалетов и пистолетов, не давая жертве приблизиться к нему. Слабый в ближнем бою, снайпер компенсирует это дальними атаками, с высокой вероятностью поражает важные органы. Но если снайперу не удалось убить цель на расстоянии, его последний шанс - ослепление или устрашение, которые дают ему шанс на бегство. Хороший снайпер - быстрый снайпер, никогда не остающийся на одном месте. Снайпер получает бонусы к стрельбе и улучшает свои стрелы и пули. Вы можете получить эту специализацию.

Охотник. Устанавливая ловушки, охотник дожидается, когда в них попадёт жертва, чтобы уничтожить её вблизи. Жертве несдобровать - помимо ловушек охотник может заморочить ей голову, не давая сопротивляться. Умелый охотник так же может выследить цель и убить её на расстоянии, он хороший стрелок, но всё-таки его цель - взять жертву без сопротивления. Эта специализация заблокирована.

Невидимка. Никто не сможет увидеть невидимку, он - молниеносная и тихая смерть для любого. Экспериментируя с мощнейшими ядами, он наносит их на свой кинжал, заставляя раненую жертву умирать в страшных муках. Невидимка специализируется на ближнем бою, однако если его увидят - ему несдобровать, его оружие - внезапность, а не умение фехтовать. Вы можете получить эту специализацию.

Слуга Теней. Убийца, познавший всю суть Тени. Он живёт в ней, становясь незаметным, Тень даёт ему силы, сопротивления и скорость. Теневое оружие получает большую силу, заставляя жертву мучиться перед неумолимой смертью, чувствуя, как Тени проникают в её тело, направляя оружие сквозь плоть прямо к сердцу. Вы можете получить эту специализацию".

То же, что и у Павла - либо в упор одна из двух ветвей, либо что-то посередине. Снайпер... ну, тут всё понятно - криты, меткость, большая вероятность убить цель до того, как она

приблизится. Яд останется на том же уровне, что, в общем, неплохо, но в дальнейшем от него явно не будет толку. Ослепление чуток апнется, но против воинов в доспехах и нежити (и, скорее всего, ещё кого-нибудь) оно почти бесполезно, так что сбежать вряд ли получится.

Невидимка. Скрытность и яд. Зато очень обидно просрать теневые стрелы, а они - мощная штука.

А вот Слуга Теней - уже интересней. Всего по чуть-чуть. Тень будто бы превращается в мой доспех, я стану выдерживать больше урона. Улучшатся стрелы, но в основном за счёт того, что они будут чаще стремиться проткнуть противнику сердце. Немного улучшится Скрытность, яд станет немного сильней. Один минус - надо было брать на шестнадцатом улучшенный Плащ. Впрочем, он и так улучшится, а Метка тоже важна.

Так как у меня не было упора в какую-то отдельную ветку, я решил стать Слугой Теней. И Павел, и Алексей меня поддержали.

Мы поужинали супом. Паршивенько вышло, надо сказать. И, конечно же, паладина и "Ко" никто не позвал, а те и не напрашивались. Меня уже начинало это раздражать. Снова начали бродить поганенькие мыслишки.

Поужинав, я поблагодарил Люду и, встав из-за стола, направился к выходу.

- Поздно уже, не боишься? - спросил Павел, позёвывая. - Мобы могут и не спать.

- Нет. В случае чего сбегу.

Я чувствовал себя идиотом. Но, выйдя из деревни, я направился к пруду, который видел по дороге.

Топлюша ждала меня, на её тонких губах бродила улыбка.

- Привет, - сказала она. - Я ждала тебя.

- Привет, - буркнул я. - Прогуляемся по лесу?

Утопленница тихо рассмеялась.

- Боишься, что я утащу тебя в воду?

- Боюсь, что нас увидят, и меня посчитают извращенцем.

- Хорошо, пойдём.

Она ухватила меня за локоть и поволокла к лесу. Я шагал позади, раздумывая, сошёл ли я с ума или нет. В любом случае, спать я с ней, конечно же, не собирался.

Просто в этот момент моб, ведущий себя не так, как должен, был лучшей компанией, чем люди, ведущие себя не так, как надо.

К тому же, у меня в кармане была горсточка соли.

Глава 22. 20

- Я тебе кое-что принёс, - сказал я Топлюше, когда мы уселись на поваленное бревно. Ощущение идиотизма происходящего не покидало меня до сих пор. Но коль уж я такой придурок... то будем отыгрывать роль по полной.

Утопленница хлопнула ладошками, сказала "Ой!" и, всем видом показывая нетерпение, придвинулась ко мне поближе. Поборов такое логичное желание вытащить из кармана соль, чтобы бросить ей в лицо и сбежать, я вытащил из своей сумки женское платье. Самое обычное, без всяких рюшек-финтифлюшек, прямое, сероватого цвета. В общем, обычное крестьянское платье.

- Какая красота, - восторженно прошептала Топлюша, принимая подарок. - Это потому что я теперь тебе нравлюсь? Давай я пока сниму своё, а твоё потом надену?

"Я нормальный, - шептал я про себя. - НОРР-РМАЛЬНЫЙ!".

- Нет, это потому что мы теперь друзья. И потому что твоё платье совсем порвалось. - "Я порвал, когда мы пытались прикончить друг друга. И за глаз тоже можешь сказать спасибо. И за шрамы на брюхе. Но! Ничего страшного. Так бывает. Наверное".

Я отвернулся, когда утопленница приняла подарок и буквально за секунду сорвала с себя свои лохмотья.

- Ты можешь посмотреть.

- Друзья так себя не ведут.

- А мы друзья?

- Н... наверное. Теперь друзья. Ты же не хочешь меня убить?

- Нет. А ты меня?

- И я не хочу тебя убивать. И не захочу, если ты сейчас же не оденешься. Хорошо?

- Хорошо.

Тем не менее, одевалась Топлюша долго, всё время стараясь попасться мне на глаза. Я отворачивался.

Как будто это что-то плохое.

Наконец, утопленница оделась и, тяжело вздохнув, села рядом, положив мне голову на плечо. Я постарался отодвинуться, но мне в предплечье вцепилась узкая ладошка. Хватка была стальной.

- Друзья могут так сидеть, - угрожающе прошептала мне на ухо Топлюша.

- Конечно-конечно.

- Что будем делать? - теперь уже ласковым тоном спросила моя собеседница.

- Поболтаем?

- Ну, это скучно. Давай в ладушки на раздевание?

- На тебе всего одно платье.

- Ну, так это же хорошо! Ты же должен стремиться выиграть.

- Может, просто в ладушки?

- Ну-у... ладно, давай.

Мы сели играть в ладушки. Было темновато, и я частенько проигрывал. Да и, судя по всему, у Топлюши был большой опыт игры. Кто его, интересно, запрограммировал. Как-то, когда я промахнулся, она с такой силой зарядила мне в грудь, что я свалился с бревна.

- Пожалуй, хватит, - просипел я, поднимаясь.

- Ты плохо играешь, - надула губки Топлюша. - Давай лучше разговаривать. У тебя была возлюбленная?

- Да, парочку раз.

- Парочку? Это же бывает только один раз в жизни!

- Ну, у тебя же был до этого парень.

- Так в жизни-то один раз! Я же уже давно умерла.

- А, вот оно что.

- Ага. Ну, расскажи, про самую твою любимую.

Я сумрачно уставился на носки своих сапог. Про Таню я не вспоминал уже пару неделю, как-то всё времени не было. Винить её в том, что я оказался здесь, конечно же, я и не собирался. Но горький осадок, оставшийся после разрыва, кажется, преследовал меня все эти две недели.

Возможно, поэтому я и не дал шанс Юле стать чем-то большим, чем просто любовницей. Хотя, это и к лучшему. Звучит цинично в отношении мёртвой девушки? Возможно. Но к смерти я в последнее время привык больше, чем к чему-либо другому.

Вот так мои мысли прыгали от любви к смерти, и я тихо принялся рассказывать про Таню. Выложил всё, как на духу. Самые романтические моменты, наиболее серьёзные ссоры. То, что накипело за все четыре года жизни, обиды, подозрения, усталость. Скорее всего, всё это было чушью, и звучало, как чушь. По крайней мере, здесь, в месте, где смерть не что-то далёкое или, наоборот, близкое, но совершенно неожиданное, а наоборот - ожидаемое, осязаемое.

Да, кажется, я зациклился. Но разве человек не должен думать о том, что его беспокоит больше всего?

Кому я это рассказывал? Мобу, когда-то стремившемуся меня убить? Или несчастной девушки, которую обрекли на вечную не-жизнь только из-за того, что она полюбила не того? Не

знаю. Не хочу разбираться. Хотя, скорее всего, разбираться и не в чем. Я сижу здесь, а не в деревне.

- Она была красивая? - спросила Топлюша, когда я закончил.

- Да.

- Как я?

Я покосился на её изувеченный глаз.

- Наверное. - Топлюша надула губки. - Наверное, нет, ты красивей.

Лучезарная улыбка в ответ. Я вздрогнул. Желание поцеловать её было столь сильным, что я с трудом его поборол. Я... я, кажется, чуть не поддался инстинктам. Она сидит рядом, прижимаясь к моей правой руке грудью, её голова лежит на моём плече, и я почти уже убедил себя в том, что она не просто непись. Она была как человек. Пусть её кожа слишком холодная, а хватка способна раздробить кости...

Нет, лучше с этим завязывать.

Я осторожно высвободил свою руку и слегка отстранился. Надо было идти спать. Наверное, я слишком устал. Да и время уже позднее.

Топлюша недоумённо посмотрела меня, села прямо и, сложив руки на бёдра, сказала:

- У меня к тебе большая просьба.

- Давай, - кивнул я.

- Я могу доверить это только тебе! - строго произнесла утопленница.

- Ну, говори.

- Разрежь мне веки, кажется, у меня уже вырос новый глаз.

- Совсем, как человек, - прошептал я тихо.

- Что?

- Ничего. Кхм... Я не уверен, что справлюсь.

- Это можешь сделать только ты. Разве ты не хочешь, чтобы твоя подруга стала красивей?

- Хочу, но...

Но её голова уже лежала на моих коленях.

- Смотри, не проткни глаз!

- Хорошо, - обречённо сказал я, вытаскивая тесак. Отличный хирургический инструмент. Если использовать карательную хирургию. И как прикажете резать ей веко?

- Ты по линии ресниц режь.

Да, по линии ресниц. Кашлянув, я растянул утопленнице кожу на глазу и осторожно провёл острием веку. Выступила белая "кровь".

- Молодец. А теперь чуть глубже.

Руки тряслись, но я повторил процедуру. Кожа посередине и

ближе к левому углу глаза расползлась, и на меня глянул чёрный в темноте глаз. Зрелище было зубодробильное.

- Спасибо! - обрадованно сказала Топлюша, садясь. Коротким движением пальцев она разорвала веки. - Через пару дней вырастут новые ресницы, - произнесла она. - Тогда я стану такая же красивая, как раньше. Как мне тебя отблагодарить?

Её рука легла мне на бедро.

- Можно просто сказать "спасибо".

- Ну-у... ладно, спасибо.

Я вогнал клинок в ножны, и Топлюша снова прислонилась к моему плечу.

- Послушай, возлюбленный друг.

- М?

- А как тебя зовут?

Действительно.

- Алексей. Можно просто Лёша.

- Ой, Лёша! Почти как Топлюша!

- Почти, - кивнул я, кашлянув.

- А как мы назовём?.. Ой, нет, об этом ещё рано. Или уже нет?

- Лучше вообще об этом не надо. Мы же друзья.

- Ну, не навсегда... - Её коготок защекотал мою шею.

Я резко встал.

- Я, пожалуй, домой... То есть в деревню. Пора спать.

- Ну... Ладно. Поцелуешь меня на прощание? Лёша? Лёша? Что с тобой?

Я приложил палец к губам.

Сегодня же был седьмой день с тех пор, как закончился приём "героев". Приятный женский голос мне об этом напомнил.

- Начальные локации для всех фракций закрываются. Чтобы простимулировать стремление отстающих нагнать своих конкурентов мы так же закрыли по одной случайной локации для десятых-пятнадцатых уровней. Не переживайте, погибло всего-то триста пятьдесят восемь человек, меньше полутора процентов от общего числа героев. Но вы же не захотите попасть в их число в следующий раз?

Через десять дней закроются следующие локации. Торопитесь стать героями! Не задерживайтесь на одном месте слишком долго!

Так же мы призываем игроков почаще убивать друг друга! За прошедшую неделю от ваших рук погибло всего-то полторы тысячи человек. Герои, помните: другой игрок - это не только деньги, вещи и зелья, это бесценный опыт убийства хитрого и жестокого противника. Если вы не будете убивать своих

товарищей, как же вы справитесь с куда более сильными боссами, обладающими человеческим интеллектом, в последних локациях? Для того, чтобы подчеркнуть необходимость убийств и наглядно продемонстрировать бесценность опыта, мы вводим следующие коррективы. За игрока первого уровня вы получаете тысячу очков опыта. За каждый последующий уровень вплоть до десятого количество опыта увеличивается на сто. До двадцатого на двести, причём двадцатый уровень даёт ещё и пятитысячный бонус к опыту. После двадцатого и до тридцатого по пятьсот. С тридцатого по сороковой, максимального на данный момент - на тысячу, с бонусом в десять тысяч для сорокового! То есть, убив героя сорокового уровня, вы получите тридцать четыре тысячи очков опыта! Такое количество вы не получите даже за самого мощного босса!

Кроме того, герой или пати, убившие человека, получают десятипроцентный бонус к опыту с мобов. Бонус действует в течение пятидесяти часов. Внимание! Бонусы складываются! Убили десять человек, и вот вам двойной опыт за мобов! Бонус действует на опыт, получаемый с боссов и квестов.

Стремитесь убивать друг друга, герои! Игра "Безбожие", стань героем!

- Ублюдки, - тихо сказал я. - Сраные ублюдки. Как же я вас ненавижу.

Новость в нашей пати встретили по-разному. Мы с Алексеем, Павлом и Константином по большей части матерились и скрипели зубами. Остальные... Остальные ждали. Чего? Да, скорее всего, когда можно будет вцепиться друг другу в глотки.

Это позволило мне твёрдо увериться в том, что без нас четверых эта пати погибнет. Я надеялся, что мы станем своеобразным буфером между двумя враждующими группировками. И я был уверен в том, что Павел это понимает. Тем более, он пару раз наедине разговаривал с Владимиром и раз с Николаем.

А так же я сказал себе, что пара людей из бывшей пати убийцы квест с конунгом не переживут. Ради остальных я был готов сделать это. Оставалось только ждать удобного случая.

Но удобного случая пока не представлялось. На следующий день мы почти обошли остров по дуге. Наткнувшись на патруль из двух латников и одной ведьмы, мы поняли, что крепость конунга находится на южном побережье острова. А значит, пора было прочёсывать центральную часть острова.

В тот день я с Топлюшей не встречался - слишком устал. Мы прошли меньше двадцати километров пешком, изредка

останавливаясь, чтобы убить мобов.

Весь следующий день мы прочёсывали леса. Мобов здесь было побольше, но мы нашли всего одну деревню, да и днём, так что впервые нам пришлось ночевать у костра. Надо сказать, что удовольствие это ниже среднего - в последние дни резко похолодало. Дни ощутимо стали короче, на редких лиственных деревьях появились жёлтые пятна. Дело шло к осени.

Ту ночь мы почти не спали. Из-за холода жались к костру и друг другу. Это не помешало Владимиру трахнуть Люду, что раздражало ещё больше - её постанывания не давали уснуть. Чёрт возьми, я уже готов был встать на сторону Николая, который не такой уж и положительный тип.

Утром, сразу после рассветы, продрогшие, злые и не выспавшиеся, мы снова взялись за фарм. Это позволило нам разогреться, но недосып встал ещё более остро. Набредя на одинокую землянку, мы остановились на привал в ней. Я сразу завалился спать, стараясь не думать о сотнях пауков и тараканов, ползающих по моему телу. Невообразимое желание спать мне в этом помогало. Стоило только подумать, что это была не последняя наша ночёвка в таких условиях, как сразу вспоминалась уютненькая кровать с одеялом. А это была не последняя, далеко не последняя такая ночёвка.

Но долго рассиживаться нам не дал Павел. Он довольно бесцеремонно растолкал меня и пробурчал:

- Прежде всего дело. Если что вернёмся сюда на ночёвку.

Время уже перевалило за полдень. Наскоро перекусив, мы снова вернулись в лес.

Буквально через пару часов мы наткнулись на довольно большое лесное озеро. Мелководье и берега буквально кишели товарками и товарищами Топлюши. Причём, товарищи выглядели скорее как зомби - неповоротливые, с сизой кожей, они были чертовски сильны, и ложились только после тяжёлых повреждений головы. Товарки щеголяли либо в оборванных полу гнилых платьях, либо в набедренных повязках из водорослей. Мне было неприятно убивать их, в каждой я боялся узнать Топлюшу. Но она появилась только раз, когда я отстал от других, да и то в паре сотнях метров от берега. Она помахала мне и исчезла. Я сам удивился тому облегчению, которое испытал.

Мы почти обошли озеро, когда наткнулись на странную группу утопленников. Они выглядели получше, чем остальные, кроме того, здесь были дети, а других утопленников вблизи видно не было. Пятеро детей, две женщины и юноша. Они копошились на мелководье. Завидев нас, утопленники даже не предприняли попытки напасть.

- Кажется, квест, - буркнул Владимир. Он шёл рядом со мной.

- Ага, - кивнул я, выходя из Скрытности в паре шагов слева от него. Убийца вздрогнул - он был уверен, что я держусь чуть позади него и справа.

Мы остановились у неписей, ожидая других. Моё внимание привлекла девочка лет одиннадцати-двенадцати. В её чертах мне показалось что-то знакомое... но что?

- Привет! - сказал Павел.

- Привет, - откликнулась одна из взрослых утопленниц - дородная женщина лет тридцати. Она купала малыша лет четырёх. Утопленница купала утопленника, да. Он молотил по воде ногами и смеялся. Плавать учится? Утопленник?

- Что вам надо? - несколько враждебно спросил парень. - У нас ничего нет. Мы мертвы.

- Тише, - сказала ему первая утопленница. Она перевела взгляд на нас. - Он прав. Даже если бы вы хотели забрать наши жизни, вы бы не смогли сделать это.

- Мы могли бы забрать ваши не-жизни, - проговорил Николай.

- Могли бы, но не будем, - жестко сказал Павел. - Лучше скажите, кто вас убил? В этом виноват конунг?

Парень зло хохотнул. Дети как-то сразу стихли и сжались в кучку. А я всё не мог оторвать от девочки глаз, вспоминая, где я видел кого-то похожего на неё.

Разговор продолжила всё та же женщина:

- Виноват ли в этом Нервил? Конечно, виноват. Кто сделал это? Мы сами сделали. Утопить своих детей, а после утопиться самим - это куда лучше, чем попасться в лапы тех тварей, которых Нервил призвал к себе в помощь.

- Вы не знаете, зачем он сделал это?

- Я знаю, - тихо сказала вторая утопленница. Это была симпатичная девушка лет двадцати. За её подол цеплялся двухгодовалый малыш. - Я была любовницей Нервила...

- Одной из многих, - слабо улыбнулась первая.

- Он хотел собрать легендарные камни, - продолжила девушка. - Тем более, он был хранителем одного из них. Однажды к нему пришла странная женщина. Она была одета в чёрные лохмотья и не показывала лица. Нервил заперся с ней в комнате, где он вёл секретные дела, и долго с ней разговаривал. А после... - утопленница всхлипнула. - После он забрал наших детей. Моих детей! Он не может считаться их отцом после этого. Эта старуха... эта ведьма... Она убила их. Моих маленьких деток, двух милых близняшек... Она... эта тварь вырезала их сердца и сделала из них

амулеты, срезала с их лиц кожу и сшила лицо себе! Она вылила их кровь и призвала своих товарок, злых тварей! - Утопленница зашлась рыданиями. - Он сам рассказал мне об этом... - с трудом проговорила она. - Он сказал, что так надо, иначе этот мир погибнет... Что ему нужны камни, чтобы спасти других.

- Но он убил других, - угрюмо сказал парень, подходя к девушке и обнимая её за плечи. - Убил всех, кто не смог бежать. Я был его солдатом. К счастью, я был далеко, когда пришли ведьмы, и они не успели заморочить мне голову, как другим. И, когда я увидел своих товарищей, которые уже не были мне товарищами, не были людьми... я сбежал, взяв с собой Аму, Слашу и детей. Но мы находили только пустые деревни. Люди либо сбегали, либо погибали. Но детей они убивали не сразу, нет. Из их органов эти твари делали амулеты, пили их кровь, а старшая с двумя помощницами шили себе тела взамен старых, прогнивших, наполненных трупным ядом и опарышами. И тогда мы пришли сюда.

- Я собственными руками утопила всех своих детей, - медленно произнесла старшая. - Аму собственными руками утопила своего сына. Но это всё равно лучше, чем то, что ожидало их.

- Убейте их, - сказала старшая девочка, видимо, единственная из детей, кто поняла, что произошло. - Убейте Нервила.

И тут я вспомнил горбунью. У неё было бледное, уродливое лицо, но в нём четко угадывались черты, схожие с чертами этой девочки.

- Горбунья, - сказал я. - Горбунья из приюта Гаи. Кто она?

- Так же как и все эти дети, - горько улыбнулась Слаша. - Так же, как и все дети из приюта Гаи. Она - дочь Нервила. Наш конунг очень любит женщин. Но других грехов за ним раньше не замечалось.

- Надеюсь, он сейчас трахает этих гнилых ведьм, - буркнул парень. - Убейте их, прошу.

- Просим, убейте их всех, - в унисон сказали утопленницы.

- Убьём, - прошипел я.

- Убьём, - кивну Павел. - Вы будете отомщены. А части тела Нервила будут утоплены в этом озере.

- Это принесёт нам покой, - хором произнесли все утопленники. От детских голосов у меня на голове волосы встали дыбом. - Мы станем свободны.

Глава 23. 20

За следующие три дня мы зачистили остров целиком. Дважды мы находили других игроков. Дважды все они были мертвы и раздеты чуть ли не донага. Видимо, здешним мобам, как и людям, не была чужда алчность.

С Топлюшей я виделся лишь однажды, учитывая, что одну из ночей мы провели на улице. Она вела себя так же, только в её голосе появилось лёгкое беспокойство.

- Он страшный человек, - говорила она, - не ходите к нему.

- С чего ты это решила?

- Мне рассказали те утопленники... Может, ты останешься со мной, здесь?

- Нет, не останусь. И мне надо идти к конунгу. У меня просто нет другого выбора.

- Может, ты меня тогда поцелуешь?

Я отказался.

Конечно же, та ночь, что мы провели в лесу, была последней ночью перед битвой с Нервилом. Злые и продрогшие мы добрались до полоски леса, за которой возвышался холм, где стояла крепость конунга.

Николай и Владимир крысились друг с другом уже в открытую. Я даже пару раз думал, что дело дойдёт до драки, и хватал тесак, не зная, правда, чью сторону принять в открытом противостоянии. Ослабить одну из группировок - не совсем то же самое, что вступить в драку.

Да, я собирался загребать жар чужими руками. Руками мобов, если быть точным. Но если у меня не выйдет... что ж, придётся принимать нелёгкое решение. И совершать непростые поступки.

Наши остались в лесу, а я отправился на разведку. Я неплохо научился бегать под Плащом в последнее время. Главное слишком не торопиться, и тогда всё будет нормально - восстановление выносливости под действием заклинания почти восполняло потери на бег. Так что сейчас я мог бежать очень долго... не считая кулдауна.

Крепость была деревянной. Почти круглая, она стояла на вершине холма. Её диаметр, пожалуй, достигал двухсот метров. По периметру частокола стояли четыре высокие дозорные башни. Ещё две защищали ворота. Конечно же, на каждой из них были дозорные - один воин и одна ведьма.

Судя по всему, за воротами нас ожидало что-то вроде военного городка, где живут дружинники, а в центре в своей маленькой крепости нас ждал конунг. Логово зла, мать вашу. Сколько ещё, чёрт возьми, мы встретим в дальнейшем? Хрен его знает. Точно ни одной, если мы не возьмём эту.

Но нас тринадцать человек, а здесь, наверняка, несколько десятков противников, не меньше. Возможно, каждый из нас стоит одного воина и, быть может, одной ведьмы... на нашей стороне человеческий ум... Но их слишком много, а в глупости последнее время мобов упрекнуть было сложно.

Я дважды обогнул крепость, насколько смог - дальний конец частокола упирался в море. Ворота закрыты. Кругом часовые. Не понятно, сколько человек внутри. Не известно, сколько бродит по лесу. Я знал только то, что там минимум двенадцать мобов и три босса - конунг, главная ведьма и её вторая подручная. Слишком много неизвестных. Слишком велика опасность. Слишком сложна обстановка в пати, я даже не уверен, что мы не вцепимся в глотки друг другу, прежде, чем пойдём в атаку.

- Мы в жопе, - сказал я, когда вернулся к остальным.

- Говори, - угрюмо буркнул Павел, он был мрачен все последние три дня. Николая среди них не было.

- Где пал?

- В туалет ушёл. Говори!

Я коротко рассказал об увиденном. Когда я закончил, Николай уже вернулся. На его лице красовался свеженький кровоподтёк. Оглядев остальных, я заметил, что Сергей тоже выглядит немного помятым.

Ну, ничего. Осталось завалить босса, и мы обсудим всё происходящее. Хотя, вполне возможно, что проблема отпадёт сама собой после смерти кого-нибудь из фигурантов. Или всех.

- И что будем делать? - спросил Владимир. - Может, ты сходишь в разведку, Алексей?

- А я только что откуда вернулся?

- В смысле за частокол. Ночь проверишь, что там да как.

- Я научился летать? Просто так частокол не перепрыгнешь. И если меня найдут, а нежить меня видит ещё как, то это будет отличненьким таким сигналом "Вас пришли убивать!". Кроме того, желания попадаться ведьмам в лапы у меня нет никакого желания.

- Во время штурма мы тоже будем рисковать, - пожал плечами убийца.

- Нет, - резко и жёстко сказал Павел. Что-то он каким-то угрюмым и твёрдым стал в последнее время. - Лёха прав. Давайте думать, что делать.

- Ну... ладно. Мозговой штурм объявляется открытым.

- Предлагаю напасть ночью, - сказал Антон. - Убийцы снимут часовых на одной башне, притворяться ими, а один пойдёт и откроет ворота.

- И мы с боем начнём прорываться к конунгу? - хмыкнул Костя. - Да и за последние пару минут наши убийцы вряд ли научились летать.

- Ты бы ещё предложил постучать кулаком в ворота и попросить открыть, - зло сказал Николай. Антон глянул на него исподлобья. Как-то нехорошо глянул. Или мне, скорее всего, просто показалось. Антон особым умом не отличался и, кажется, как хвостик всегда следовал за куда более уверенным в себе и успешным паладином. А если вспомнить тот наш разговор... Николай утянет его за собой в борьбе за власть. Быть может, это ему и не нравилось.

Все замолчали и уставились на Павла. Тот угрюмо постукивал пальцами по своему посоху. Что называется, назвался груздём... Руководил он не плохо, драки как-то сдерживал. Да и двадцать первый уровень.

- Может, поджог? - предложил я.

- Говори, - кивнул глава пати.

- Ночью я подберусь к частоколу. Где-нибудь между двумя вышками, чтобы изгиб стены меня немного прикрыл. Наложу туда чего-нибудь быстровоспламеняющегося. И так в четырёх местах. Потом подожгу одно, побегу ко второму - под Плащом в темноте меня будет тяжело разглядеть, а бегаю я с ним быстро. Если всё разгорится, то мобы должны будут броситься тушить пожар. Не думаю, что они решат делать это в доспехах. Возможно, часть даже будет спать... Ну, в любом случае можно попробовать навести в их рядах панику и тогда ударить.

- Неплохой план, - сказал Павел. - Думаю, единственный выполнимый. Рисковать в любом случае придётся. Только есть одно но.

Я, уже было возгордившийся, немного сник.

- Какое?

- Ты помнишь, как мы разжигали костёр в лесу?

Я ругнулся. Костры нам жёг Антон, долбя молнией в сухой мох и щепки. Четыре раза быстро он так не сделает...

- Так пусть ударит куда-нибудь в дом или вышку, - сказал я. - Так даже вернее разгорится. Возможно, это нас выдаст, но если получится пожар...

- В котором, кстати, мы тоже можем сгореть, - добавил Владимир.

- У меня есть водные хлысты, - пожал плечами наш босс. -

Лёд от бурь тоже вполне вещественен. Думаю, стоит попробовать. Ночью.

- Перед рассветом, когда больше всего спать хочется, - сказал Антон.

- Нам или мобам? - с издевкой произнёс Павел. - Просто ночью, когда хорошенько стемнеет. Ну, чуть позже, если надеяться, что они всё-таки спят.

- Вот мы точно спим, - сказал Николай. - Так что предлагаю вздремнуть. Перед смертью ни надышишься, ни выспишься, ни натрахаешься.

- Ни нажрёшься, - буркнул Сергей, залезая в сумку. - Действительно предлагаю этим заняться. - Он выудил из сумки кусок свинины и, улыбнувшись, протянул Николаю: - Мир?

Паладин приторно улыбнулся и принял подарок.

- Мир. Дружба. Жвачки нет?

- Нет.

- А я убил бы за сигарету, - вздохнув, добавил я.

- Не ты один, - хмыкнул Николай.

Я почёсывал своё правое ухо. Вернее, то, что выросло за последние дни - я без труда прикрыл бы этот огрызок двумя сложенными пальцами. Но это уже кое-что. Интересно, что с Костиным лицом? Наверняка уже почти восстановилось, остались только шрамы. Но проверить никак нельзя: он ведь так и не снимал маски последние дни.

- Всё нормально, - произнёс воин.

Он стоял рядом, хотя ещё пару секунд назад его здесь не было. Да и не должно было быть - я находился на сильно выдвинутой вперёд позиции, готовый броситься в любую открывшуюся брешь в обороне, чтобы постараться удержать её до подхода воинов. Или, если она будет достаточно велика, зайти в тыл противнику для диверсий. Костя же должен стоять вообще в другой стороне, меня прикрывали Антон, Алексей и Александр. Наверное, Павел нашёл забавным отправить всех на "А" в одну сторону.

Неужели диверсия у нас? Что-то происходит в пати? Началась чёртова драка между двумя группировками?

- Что ты здесь делаешь? - спросил я.

- Пришёл проведать. А ты спрашиваешься у меня о лице. Вот, смотри, теперь всё хорошо. Маска больше мне не нужна.

Костя снял маску. Содрогнувшись, я отшатнулся назад. Его лица, фактически, не было. Гноящееся мясо кусками отваливалось от костей, торчали зубы, от носа осталась дыра, одно ухо отвалилось. Только глаза принадлежали живому

человеку, и от этого они смотрелись жутко.

- Ты красавчик, - раздался рядом голос Люды.

Я обернулся. Друидка была совершенно голой, она стояла на четвереньках. Позади неё пристроился Владимир, он размеренно её трахал, улыбаясь мне.

- Поцелуй меня, - сказала Люда, облизывая свои тонкие бледные губы.

Костя прошёл мимо меня и склонился над девушкой. Но он не стал целовать её, а снял штаны.

- Отвратительно, - произнёс Николай. - Они просто отвратительны. Как ты можешь считать, что они лучше нас?

- Я... я так не считаю.

- Не считаешь? - паладин сощурил глаза и положил мне на плечо свою закованную в сталь руку. - А что же ты считаешь? Что нам нельзя доверять? Что мы убьём любого, чтобы выжить? Возможно, ты прав. Но разве ты не хочешь жить?

- Разве ты хочешь убить меня, чтобы предотвратить резню? - спросил Сергей.

- И меня, - добавил Александр. - Я слишком опасен для тебя.

- И меня, - согласился Влад. - Я слишком бесполезен, чтобы быть в вашей пати.

- Или меня, - кивнул Владимир. - Меня, наверное, больше всего.

- Быть может, ты хотел убить всех нас? - спросил Павел. - Расколоть пати? Стать главным? Ты же хочешь быть главным. Раз за разом доказываешь свою полезность, придумываешь всяческие планы. У тебя уже лучший шмот среди нас. А когда не станет меня... Или тебе просто не нужна пати? Чего ты хочешь?

Я сглотнул слюну, но в горле так пересохло, что у меня ничего не вышло.

Что я хочу? Зачем я здесь? Почему я так себя веду? Я не знаю. Хочу ли я выжить? Сделать всё, чтобы выбраться отсюда?

Нет. Я не хочу выбираться отсюда. Я хочу жить, но... Я не хочу обратно. Я погряз в этом дерьме. Это мир - мой мир, я живу в нём, действительно живу, хотя и ненавижу его всем сердцем. Моя пати - моя семья, и я готов принести ей любые жертвы, даже если эта жертва - часть семьи.

Топлюша. Что я делаю?

Я сказал это вслух.

- Топлюша, - презрительно сказала Юля. - Вот где твоя Топлюша. - Она указала пальцем за свою спину.

Я проследил её движение. Утопленница валялась под деревом, её одежда была изодрана и покрыта белёсой сукровицей, сочащейся из многочисленных ран.

- Она тебя преследовала, - весело сказал Алексей. - И я убил её. Можешь сказать спасибо, друг!

Я зарычал и бросился на друида, свалил его с ног, ударил в лицо. Инстинктивно потянул тесак из ножен.

- Что ты делаешь? - изумлённо спросил друид.

- Она же ничего не сделала! - рявкнул я. - Ничего!

- Она пыталась нас убить! И тебя! Дважды!

- Она не виновата! - закричал я. - Не виновата! Ни в чём не виновата!!!

На мои плечи легли чьи-то руки.

- А что сделал я? - прошипел мне на ухо чей-то полузнакомый голос. - В чём я виноват? Ты убил меня за то, что я говорил то же самое. Так где правда? Почему жив ты, а не я?

Я закричал и отшатнулся от Алексея, опрокидывая пацифиста.

- Ты должен умереть, - сказал Павел. - Лишний здесь ты. Только ты.

- Посмотри на своё лицо, убийца, - презрительно бросил Костя. - Посмотри.

Я положил ладонь на лицо. Но там его не было. Только маска с клювом. Я попытался сорвать её, но у меня ничего не вышло. Она будто приросла к моему лицу...

Или стала им.

- Несчастный уродец, - с жалостью произнёс Павел. - Что ты здесь делаешь? Зачем здесь живёшь? Почему ты считаешь, что достоин жизни? Ну, ничего, мы избавим тебя от мучений.

Мне на грудь что-то надавило, а после её пронзила боль. Я закричал...

- Лёх, давай, просыпайся, - сказал мне в лицо Алексей, тормоша меня за плечо.

Я дёрнулся и, выхватив тесак, приставил его к шее друида.

- Эй, поосторожней, - напряжённо произнёс Алексей. - Ты чего?

Я закрыл глаза, убирая тесак.

- Просто очень устал.

- Ага, по тебе видно. Ты, кстати, мычал во сне. Может, тебе надо завязать со своими ночными прогулками, а, чувак? Что-то у тебя вид в последнее время не важный. Устал? Переживаешь? Забей ты уже на того придурка, что сделано, то сделано. Ничего, как рубанём конунга, отдохнём.

- На том свете отдохнём, - прошептал я.

- Не каркал бы. Давай, нам надо занять свою позицию.

Я встал, вытащил из своей сумки кусок солонины и принялся её жевать на ходу. Сумки мы побросали здесь. Уже

стемнело. Луны не было, звёзды от этого особо ярко сверкали на небе. Чёртова наука, если бы не ты, я бы сейчас загадал желание или думал, что где-то там сидит какой-то мой хранитель или ещё как хрень.

А смысл в заблуждениях? От этого что-то изменится? Оно мне поможет?

Я проверил свои зелья. Потом ещё раз. И ещё раз. Руки тряслись. Предстояла самая серьёзная драка в моей жизни. Возможно, когда-нибудь она покажется мне смешной, если...

Нет, хватит об этом. Всё будет хорошо. Всё. Будет. Хорошо. Хорошо. Хорошо. Зелья на месте. Три здоровья и одно злобы. Этого будет достаточно.

Что-то я разнервничался. А лес тем временем кончается. Впереди три с половиной сотни шагов голой поверхности, а после начнётся холм. Ребята останутся в лесу, а я должен приблизиться к самому холму, подняться на него и залечь почти под частоколом, в двух десятках шагов, где лежит большой валун, будто предназначенный для засад. Это снизит мой обзор, но, надеюсь, Антон не облажается и попадёт, куда надо. Сначала в дом, потом в частокол...

Сегодня не грозовая ночь. Нас, скорее всего, раскусят. А значит, я погибну первым. Я погибну первым, когда ворвусь в деревню. Я...

Я чёртов трус. Ною, как девочка. Испугался обычной драки. Зассал из-за дебильного сна, приснившегося мне пару десятков минут назад. Конечно же, я беспокоюсь. За себя, за друзей, за пати. Но это не значит, что надо наматывать сопли на кулак.

Пятна. Багровые пятна. Они застилали мои глаза. Быстро, я даже не успел заметить. А мне всего лишь стоило вспомнить тот странный сон, второй за последние пару недель. Что мне за дело до сна? Или всё-таки дело есть, если я так легко становлюсь злобным? Что-то явно происходит...

Но уже через секунду мне было на это плевать. Всё вокруг покрыл багровый туман, я купался в нём. Он... стал частью меня.

Я прикоснулся к маске. Она сидела, как влитая. Плащ облегал мои плечи. На поясе болтался тесак. Арбалеты в руках. Это придавало уверенность.

Под действием Скрытности, согнувшись пополам, я лёгкой трусцой добежал до камня, спрятался за ним. На ближайшей сторожевой башне маячили две фигуры. Мне хотелось убить обоих, но я ждал, когда начнёт Антон. Нельзя перечить плану. Надо ждать.

Ждать пришлось около получаса.

Меня на миг ослепило, раздался сухой гром.

Началось.

Я облизал губы, прикасаясь языком к металлу маски. На моих губах застыла какая-то звериная улыбка, но сейчас, когда всё купается в багряных цветах, когда вот-вот прольётся алая кровь, она к месту. Она то, что сейчас надо. Лучше сдохнуть с улыбкой на губах.

Второй треск. Теперь ударило в частокол. Вспышка... и ничего. Ничего. Частокол не горел.

Я выругался про себя.

Мобы на башне засуетились. Они вглядывались в темноту, выискивая кого-то... Кого-то. Нас.

И что теперь делать? Точно, после третьей, если ничего не произойдёт, то мне надо будет отступать. Но это не входило в мои планы, не сейчас.

Третья вспышка.

Я лежал, вжавшись в землю. Время тянулось ещё медленней из-за злобы, изматывающей меня.

И, наконец, услышал вопли:

- Пожар! Пожар!

Надеюсь, их услышали другие. По крайней мере, мобы, стоящие на вышке, теперь были заняты тем, что пялились на что-то внутри крепости.

Я ещё раз облизал губы.

- Солома! Тащите воду!

Вот оно что. Но частокол цел.

Четвёртая молния ударила в башню. И так вспыхнула, будто была облита бензином. Огонь на миг опал, но вскоре опять разгорелся. Послышался визг, с башни упала ведьма, её одежда полыхала. Она скатилась по откосу вниз и замерла в четырёх шагах слева от меня. Её одежда горела, мне в нос ударил тяжёлый смрад палёного мяса и волос.

Ворота отворились и из них выбежало с полдюжины растрёпанных латников, их сопровождали две ведьмы, причём одна была точной копией той, с которой мы дрались в прошлый раз.

- Они рядом, - шипела она. - Ищите.

К счастью, она не посмотрела в мою сторону.

Выбравшись из-за камня, я проскользнул в закрывающиеся ворота, миновал закрывающих их мобов и бросился искать хоть какое-то укрытие.

Первая часть плана удалась.

Глава 24. 20

Итак, я внутри. Теперь мне каким-то образом надо сделать так, чтобы хотя бы часть пати закрепилась у ворот или в деревне. Как мне это сделать? А хрен его знает.

Вряд ли поселение, где я находился, можно было назвать деревней. Ровные ряды однотипных домов, выстроенные тремя концентрическими кругами. Эти круги пересекала единственная улица. Посередине - небольшая крепость или, скорее, форт, куда и вела дорога, на которой я сейчас стоял.

Не зная, что делать, я метнулся за один из домов. Здесь, кажется, было пусто. За домом были ровно сложены мешки с песком и деревянные бочки. Я спрятался за них.

Да, кажется, мы порядком влипли. Хах, никто и не думал, что всё будет просто, но... Единственная улица, которую можно перегородить, мешки и бочки здесь ведь не просто так стоят. Ломиться через весь посёлок к крепости, окружённой частоколом? Не справимся. Ждать, изводя мобов? Не получится - стоит им только потушить пожар, как на нас начнётся облава, я уверен в этом.

Пожар. Единственный наш шанс на успех. Надо проверить, что с ним.

Хорошо, я проверю. Но что дальше? Новость никак не передать. В такое время жалеешь, что под рукой нет мобильника. Ворота я не отобью. Единственный логичный несколько часов назад план трещал по швам, становясь не логичным, а самоубийственным. Для меня самоубийственным, ребята, может, ещё и уйдут.

Скрипя зубами, я осторожно двинулся вдоль улицы на голоса и отблески пожара. Пройдя дом, я чуть не столкнулся с одним из мобов. Тот был одет в одни нижние штаны и тащил пустое ведро с водой. Видимо, только проснулся. Такой шанс упускать нельзя, тем более багровый туман и не думал отпускать меня.

Я прыгнул мобу на спину, зажал ему рот и вскрыл глотку. Моя жертва дрожала, пыталась брыкаться, но я держал крепко, пока она не затихла. Я осторожно оттащил тело за мешки. Убийство противника немного отрезвило меня, и теперь я клял себя за опрометчивость. Меня могли увидеть, пока я убивал его, могли увидеть, пока тащил сюда, могли, наконец, найти труп и забить тревогу.

Что, мать вашу, за дерьмо со мной происходило?

"Не только со мной".

Я снова отправился к пожару. Следующего моба пропустил. С трудом. Вскоре выяснилось, что он полыхал в следующем круге домов. По стенке я прошёл улицу и нырнул в темноту...

Чёрта с два в темноту. Здесь царила настоящая феерия из пламени, искр и теней. Мобы, вопя и матерясь, бегали у костра. Одеты они по большей части были так же, как и тот, которого я убил с минуту назад. Сюда бы наших танков, мы бы разделали их под орех... Но танков сначала надо впустить.

Как я прикинул, здесь было не меньше трёх или четырёх десятков неписей. Все мужики, все полуодетые. Часть из них выстроилась от открытых ворот в форт, передавая вёдра с водой, другая бегала откуда-то из-за крепости, скорее всего, от моря. Работали мобы слажено и быстро, но всех их усилий хватало только на то, чтобы пожар не разросся.

Пожар, кстати, занялся от какой-то соломы, если верить крикам. Я видел горящую повозку, которая стояла между двух горящих домов. Откуда в крепости повозка с соломой? Конунг решил покормить любимую коровку? Или это запланированный разработчиками - или создателями? - шанс для диверсии?

Плевать. Мобы по большей части заняты. А мне надо как-то открыть ворота.

"Вы получили тысячу опыта".

Тысяча была за того парня, что я грохнул. Разницы между воином в доспехах и пожарным в подштанниках никакой не было. Забавно. Но, коли я вдруг откуда не возьмись получил опыт, значит, наши вступили в бой. А я, чёрт возьми, всё ещё тяну резину.

Я бросился к воротам. Надо действовать быстро, так быстро, как возможно. Впустить наших, смять мобов, ворваться в форт, пока открыты ворота. Быстрее, быстрее!!!

Быстрее не вышло. У ворот стояло аж трое неписей, два из них были облачены в латы, третья - ведьма. И, конечно же, никто и не думал снимать охрану с вышек. Мать вашу, да сколько же их тут было? Как вообще можно сражаться с таким количеством противников?

Плевать. У нас один единственный шанс, и им нужно воспользоваться.

"Вы получили две тысячи опыта".

Сколько мобов выбегало из ворот? Не помню. Но ребята явно берут верх.

Я выругался про себя. Делать нечего. Не собираюсь же я здесь ночевать? Да и если пожар разгорится...

Да, блин, что делать, если пожар разгорится? Представить, что я, да и все остальные, шашлык и кинуться в огонь? Может, стоит просто подождать, пока посёлок выгорит? Вряд ли, конечно, все противники погибнут, но они лишатся крепости, возможно, в чистом поле мы с ними совладаем.

А если эти ублюдки возьмут и просто смотаются? У них же наверняка есть какой-нибудь корабль. Уж в том, что мобы ведут себя не так, как им положено, я убедился на своём опыте как минимум дважды.

Хрен с ним. Пока прорваться за ворота, а там видно будет. Если мы их удержим, то уйти сможем в любой момент.

И всё-таки лучше проверить, как дела обстоят с пожаром.

Проверил. Хреново - огонь унимался. А значит, другого выхода просто нет.

Я набросил Плащ Теней, швырнул в одного латника Метку, а в ведьму кинул Оглушение. Та повалилась на землю, но руками и ногами дёргала вполне себе осмысленно, наверное, она ещё не совсем нежить, чтобы Оглушение не подействовало, но уже не совсем человек.

Латник, на котором висела Метка, повернулся ко мне. И - о чудо! - в него хлестнула молния, ослепив меня на мгновение. Антон действовал отлично. Но ночь сегодня было не штормовая, и моб повалился на землю ещё живой. С него слетел шлем, чем я не преминул воспользоваться. Оба болта вошли ему в затылок.

"Вы получили тысячу опыта". Отлично!

Хреново. Я слишком отвлёкся на первого латника, и второй просто смял меня, опрокинув на бок. Я сейчас напоминал серый расплывчатый силуэт, и это меня спасло - удар меча прошёл куда левее, чем был рассчитан. Я откатился в сторону, перезаряжая арбалет, второй пришлось бросить. Выстрелил наугад. Попал, но болт безвредно чиркнул о панцирь. Вскакивая на ноги, ещё раз перезарядил арбалет. Моб летел на меня, вопя: "Тревога!!!". Я легко ушёл от его удара и бросился мимо, разряжая оружие в поднимающуюся с земли ведьму. Болт вошёл ей в плечо, опрокидывая на спину. Я обрушился на ведьму сверху, вонзая тесак ей в бок. Совсем рядом вонзилась стрела, вторая просвистела над ухом - меня заметили с вышки. Дерьмо, дерьмо! ДЕРЬМО!!!

Ведьма дёргалась подо мной. Сквозь прорези в маске я смотрел на её лицо. Тонкое, бледное, красивое. Тёмные губы, чёрные тонкие изогнутые брови, длинные волосы. Её огромные глаза, обрамлённые длинными ресницами, лезли из орбит, становясь просто нечеловеческими.

- Мразь, - прошипел я и боднул её в лицо. Острый клюв

разодрал ей верхнюю губу, щеку, ухо. Я боднул ведьму ещё раз, в конец разрывая ей губы и дробя зубы, и, вырвав из раны тесак, полоснул по горлу. Мне лицо брызнула кровь, пара капель попала мне в левый глаз.

И тут в лоб ведьмы вошла стрела, предназначенная мне. Нельзя находиться на одном месте. Я рванулся вперёд, покатился по земле. Меч латника вошёл в то место, где я был миг назад. Я вскочил на ноги...

... меня скрутила чудовищная боль в сердце. Я отступил ещё на шаг, чувствуя, как слабеют ноги.

Ведьмы.

"Воздействие магии на ваш организм уменьшено на четыре пятых, однако вам рекомендуется уйти из-под действия заклинания - эффект продлится не дольше двенадцати секунд, пока действует Плащ Теней".

Я застонал. И это ослабленное заклинание? Да это в разы хуже, чем грёбаный желудок. Его, кстати, тоже резало. Два амулета сразу? А что я хотел, ведьм-то здесь две. И у меня вот-вот кончится Плащ, а мне ничего не остаётся, кроме как отступать к стене дома.

Очередной выпад латника прошёл мимо - да мне везёт! - но он снова опрокинул меня на землю и повалился сверху, роняя меч. На моё левое плечо сжали закованные в сталь кулаки. Я захрипел от муки, но боль в сердце неожиданно прервала. Зато взвыл латник, отпуская моё плечо, которое он, видимо, принял за горло. Прикрыл меня! Спасибо тебе, чувак, но...

Я раскрытой левой ладонью ударил его в подбородок, оголяя шею. Короткий удар тесаком, и мне в лицо вновь хлещет кровь. Латнику конец, но что делать дальше?

Действие Плаща Теней закончилось. Я набросил Скрытность, осторожно выполз из-под корчащегося латника и так же, ползком, двинулся вдоль стены. Будь я проклят, но ни стрел, ни заклинаний в меня не летело. Подняв голову, я увидел, что лучники ошалело водят своими луками из стороны в сторону, выискивая меня. Всё-таки Скрытность - хорошая штука, особенно в темноте. Даже сквозь вопли пожарных и зазывание ветра, слышащееся с другой стороны частокола, я слышал, как моя жертва скрежещет латными печатками по шлему и доспеху, стараясь зажать рану. Его тело сотрясали судороги от яда.

Его, но не ведьмы. Эта сука каким-то образом всё ещё была жива. Вот ей, кажется, помогли её амулеты. Одной рукой она зажимала свою кровоточащую шею, а во второй что-то сжимала. Стрелы во лбу уже не было.

Я осторожно встал, вжимаясь в стену. Я даже не заметил,

как потерял арбалет. Наверное, когда прихватило сердце. Когда от тебя зависит не только своя судьба, но и судьба всей пати, а ты ни хрена не знаешь, что дела - это плохо.

"Ничего, - зло подумал я. - Найдут другого убийцу-инвизера, пробьют лбами ворота, мне-то какое дело? Или перегрызут друг другу глотки. Почему я должен умирать здесь?".

Потому что вокруг багровый туман. Потому что твари, сидящие в замке, убивали детей. Выдуманные твари и выдуманные дети в выдуманном мире. Но кто сказал, что я тоже не выдумка? Прошлое? Что - прошлое? Что - старая жизнь? Что - я? Кто - я? Зачем я здесь, разве не для того, чтобы убивать? Вот она - новая жизнь. Игра до смерти, потому что другого варианта поражения просто не может быть. Здесь нельзя уйти, подняв лапки кверху, никто никого не пожалеет, никто не спасёт, а кнопка "Выход" просто не предусмотрена, путь отсюда только один. А значит, я буду убивать, а моя рука до самой моей смерти будет сжимать тесак.

Оттолкнувшись от стены, я пролетел расстояние, отделявшее меня от ведьмы, мощным толчком сбил её с ног, пробежал мимо и вжался в частокол. За мной вонзились две запоздалые стрелы. Никаких резей в груди или животе. Отлично.

Я - убийца. Стервятник. Слуга Тени. Я зашёл в игру, чтобы убивать. Я выбрал этот путь случайно, но сейчас вижу, что он полностью мне соответствует. Враг повержен, другие одурачены, а я здесь, в Тени, совсем рядом, моё дыхание буквально касается лица жертвы. Мой тесак наготове, его покрывает яд, и я буду жалить до тех пор, пока жертва не перестанет дышать. Это игра, игра в смерть, я отдамся ей полностью, забыв, кем я был, но совершенно точно понимая, кем стал. И я стану смертью. А после вытру клинок и спокойно пойду искать другую жертву. До тех пор, пока кто-то другой не сыграет в смерть со мной.

Игра "Безбожие", героический режим. "Стань героем!" говорят мне. Но стал ли я героем? И стану ли когда-нибудь им? И вообще, хоть кто-то из людей, попавших сюда? Вряд ли. Уж я не стану точно.

Ведьма корчилась на земле. Кровь из её глотки хлестала не с такой силой как раньше, но было ли дело в том, что ведьма постепенно излечивалась от раны или, наоборот, слишком большой кровопотере, а, следовательно, и близкой смерти, не ясно. Что ж, поможем.

Ещё одна быстрая пробежка, и у меня в руке болтается голова ведьмы. Клинок прошёл сквозь её шею легко, будто сквозь масло. Как будто я знал, куда бить, чтобы не зацепить позвонок, а попасть аккурат между ними. Но разве я не должен был это

знать?

Я тихо рассмеялся, скрываясь в темноте...

Наверное, меня выдала голова ведьмы. В левую икру вошла стрела, вторая угодила в полы плаща. Сердце на секунду прихватило, но я умудрился протиснуться между домами, уходя из поля зрения врагов. Наверное, щели оставили, чтобы стрелять из них по штурмующим... Да какая на хрен разница, зачем их оставили? Всё равно сюда вряд ли протиснулся бы кто-то крупнее меня, а я чудовищно отощал за последнее время.

Я выбрался на другую сторону домов. Сунув в рот окровавленную рукоять кинжала, я присел на корточки и резким движением выбрал стрелу. Вопль или, вернее, сдавленное мычание всё равно сдержать не удалось, но в царящий вокруг какофонии вряд ли меня кто-то слышал.

Отбросив стрелу, я тяжело привалился к стене. Мобы на вышках били тревогу, но, чёрт возьми, тревогу в этом хаосе били абсолютно все. Выносливость была чуть выше середины, и я выпил зелье.

Ладно, охранников я снял. Остальные всё ещё тушат пожар - огню помог разрастись ветер, скорее всего, совсем не случайный. Но охранников на башне никто не отменял.

"Кровотечение остановлено".

Отлично, просто отлично. Болтается ещё несколько сообщений, но все они, скорее всего, по поводу полученного опыта. Ладно, остальные тоже получали опыт, а значит, знают, что я жив и продолжаю действовать.

Эликсир придал мне сил, но морально я чувствовал себя абсолютно истощённым. Куда-то пропало то ощущение, что я всесилен, что я сама смерть. Багровый туман тоже колыхался где-то ниже плинтуса. Я, чёрт возьми, обычный смертный, я тоже могу уставать.

Особенно в те моменты, когда этого делать не надо. Надо встать, идти, убивать... работать на благо пати... Ноль эмоций. Я ненавижу Владимира? Николая? Пришиб бы шлюху Люду?

И только сейчас я обратил внимание, что одно из сообщений посвящено совсем не получению опыта.

"Ваш уровень Злобы на нуле, регенерация временно невозможна".

Да, точно, все эти припадки не бесплатны, хотя на умения моего запаса должно было хватить с остатком. Как-то всё это добро... или, вернее, зло повышает мои способности, но как...

Ох, как я хотел вытрясти всё из тех ублюдков, из-за которых здесь оказался. Как хотел? Да не так, чтобы очень, устало, отстранённо, как будто успокоительного выпил.

Я вылакал зелье злобы. В один глоток. Его горечь освежала меня, как холодный душ после жары. Уровень тумана начал повышаться. Да, чёрт возьми, это же и не туман, а мой уровень злобы. Надо будет поспрашивать у других, происходит ли у них что-то подобное.

Но только после того, как убью всех ублюдков.

Я выждал, пока подготовятся Метка и Плащ. Для меня казалось, что прошли годы. Но всё имеет свойство кончаться. Под Скрытностью я вернулся до места драки, подобрал оба арбалета. Лучники постреливали по открытой полосе земли, отделяющей дома от частокола, но, судя по всему, чисто ради профилактики. Что не помешало мне чуть не поймать одну стрелу брюхом, шагай я чуть быстрее.

Так, что теперь делать?

План, очередной идиотский самоубийственный план созрел быстро. Что-то горазд я на такие планы в последнее время... Да нет, не только в последнее, стоит вспомнить дымоход. Но другого у меня не было, а время на вес золота. Перезарядив арбалеты, я повесил их на пояс и медленно принялся подниматься на одну из вышек по лестнице. Меня же никто не видит?

Или видит? Стрела просвистела совсем рядом, войдя в землю рядом с лестницей. Но никаких приступов боли за этим не последовало, стрелы тоже никто не пускал. Я, прижавшийся к лестнице, готовый в любой момент набросить Плащ и спрыгнуть, медленно двинулся дальше.

Рожа лучника уже торчала над самой моей головой. Он смотрел чуть левее, чем был я, его дыхание, наверное, касалось моей маски чумного доктора. Я же старался не дышать. Держась левой рукой за перекладину, правой я потащил тесак. Размашистый удар, острие прочерчивает полукруг, и на шее лучника будто раскрывается второй рот, глубокий, чёрный. Моб завалился вперёд, чуть не сбив меня с лестницы, но я ушёл от удара и буквально одним движением взлетел на смотровую площадку. Ни думать, ни стрелять времени не было, и я просто врезался в ведьму, сбрасывая её с вышки. С визгом она перевалилась через заграждение и полетела вниз.

А я уже набросил на ведьму на другой башне Метку и сорвал с пояса арбалеты. В любом случае у меня ещё есть ослепление... Но оно не понадобилось. Вспышка молнии. Запах гари, вой. Я выстрелил в лучника, тот повалился. Два сообщения о получении опыта.

Я буквально скалился с лестницы и рванул к воротам. Засов был тяжеленным, но я каким-то чудом справился с ним. Сами ворота открыть тоже оказалось не так просто, но, чувствуя как

трещат суставы, я распахнул одну створку.

- Сюда!!! Быстрее!!!

Появились две быстрые фигуры. Скорее всего, убийцы. Что ж, пока придётся потанковать самым быстрым.

Воины задерживались, но появились и они, уже к тому времени, когда Владимир и Сергей преодолели половину расстояния до ворот. Я лихорадочно оборачивался. К нам двигались с полдюжины мобов, видимо, заметившие, что ворота открыты, а часовых нет.

Но убийцы успели. Мы атаковали мобов, едва вооружённых, полуодетых, убили одного, остальные смылись, а мы заняли ворота, дожидаясь остальных.

Следующая атака была посерьёзней - в дело вступили неписи с соседних башен. Лезть на рожон они не стали, обстреляли нас с расстояния, а ведьмы взялись за амулеты. Но в воротах уже появились Николай с Константином, они-то и заставили тех отступить - ни луки, ни амулеты их доспехам были не страшны.

Когда те отступили, я опустил арбалеты. Я просрал четыре стрелы, но, кажется, ранил одного лучника. Рядом слышались какие-то хрипы. Это был Сергей. В его горле торчала стрела, ещё две сидели в животе. Но хватался он за сердце. Я огляделся, выискивая ведьму, но без толку. Через пару секунд убийца затих, Владимир так и не смог влить в его перекошенный от муки рот ни одного зелья.

Не могу сказать, что это не входило в мои планы.

- Ничего не попишешь, - резко сказал Павел, появляясь в воротах. С ним шли все остальные, кроме Антона, Люды и Влада. Судя по всему, их оставили прикрывать тылы. - Алексей, как обстоят дела?

- Мобы тушат пожар, надо шевелиться, пока они заняты этим.

Павел обвёл всех воинов взглядом.

- Чего встали? Или за вас один убийца всё должен делать?

Воины и паладин сгрудились в кучу и бросились вперёд по улице. Я - за ними.

Глава 25. 20

Воины двигались слишком медленно в своих доспехах, и я быстро опередил их. Лезть на рожон смысла особого не было, но действие зелья злобы давало о себе знать. Я разрядил арбалеты в одного из пожарных, второго сбил с ног и, повалившись сверху, трижды погрузил тесак в его бок. Но тот сдаваться не собирался. Видеть он меня не видел, но нащупать мог вполне. Он обхватил меня обеими руками, сильнее прижимая к себе. Я два раза ударил его в лицо клювом, но тот, слабея и конвульсивно дёргаясь от действия яда, продолжал держать.

Что-то ударило меня в спину. Я выругался сквозь зубы, кромсая тело моба. Последовал второй удар, в голове закружилось, перед глазами вспыхнули искры, и это был не пожар. Подняв голову, я увидел, что другой моб замахивается ведром для третьего удара. Я задёргался, вырываясь из хватки, мне удалось, но третий болезненный удар всё равно угодил мне в левое плечо. Рука будто отсохла.

В этот момент подоспели наши танки. Николай мощным ударом кулака отбросил атакующего меня моба, Владимир, тенью двигающийся за паладином, дорезал его кинжалами. Я наконец полностью освободился и пошатываясь отошёл подальше от разгоревшейся драки.

Мобы, стоит отдать им должное, то ли из-за своей тупости, то ли из-за храбрости отчаянно дрались, орудуя вёдрами, топорами и ломами. Часть, около полутора десятков, отступала к крепости, остальные, примерно тем же числом, пытались сдержать атаку наших воинов, действующих как-то не очень слажено. И к этому стоит добавить тех, кто стоял у причала, большая их часть уже скрылась за воротами.

Ночь была чёрной, холодной. Но здесь царил настоящий ад. Вой, визг, скрежет металла о металл, треск горящих брёвен. Огонь слепил, дым резал глаза, мой плащ нагрелся и припекал мой правый бок. В голове шумело, я просто хотел оказаться в другом месте и полежать в прохладе. О, сколько бы я отдал за банку холодного пива… Нет, две. Одну неторопливо потягивать, а вторую прижать к полыхающей щеке.

Я закашлялся. В пересохшей глотке першило, я не мог набрать даже каплю слюны, чтобы сглотнуть.

На дороге и у горящего дома валялось с полдюжины трупов. Между ними ползал Михаил, его шлем был прорублен, из щели

хлестала чёрная в темноте кровь. Сквозь всеобщую какофонию я различил его мычание и плач. Надо было как-то помочь ему, но я просто стоял и смотрел, как он вместе с потоками крови выплёвывает сколки своих зубов. Мне стало его так жалко, что захотелось прервать его страдания. Это же просто. Подойти, вскрыть глотку...

- Чего встал?! - рявкнул Владимир, тряся меня за плечо. - Побежали!

Логично.

Я побежал. В голове гудело, меня шатало из стороны в сторону. Вспомнив о Метке, я набросил её на одного из отступающих. Но молнии не было. Тогда я догнал его, воткнул ему грудь тесак, но тот мощным ударом в грудь отправил меня корчиться на дороге. И я валялся, одновременно стараясь вдохнуть, проглотить пыль, застрявшую у меня в горле и уползти подальше от разваливающегося дома, рассыпающего вокруг мириады искр.

Паладин и воины теснили полдюжины оставшихся на ногах защитников. Александр был на острие атаки, размашисто, но бестолково орудуя своим топором. Наши способности не влияли на способность фехтовать. По ним прицельно били лучники, но доспехи их спасали. Наверное, кто-то уже успел вооружиться в крепости. Или это дозорные, тем более нужды в них уже нет.

Потом неожиданно стало прохладней. Разразилась настоящая ледяная буря, поливающая осколками льда как тех мобов, что сдерживали наших, так и хвост колоны бегущих, особенно их. От закрывающихся ворот откалывались щепки. Мобы падали, вскакивали вновь, опять падали. Кто-то уже не мог подняться, и другие ступали по ним. Когда последний способный держаться на ногах моб скрылся в щели между воротами, буря передвинулась за ворота и принялась бушевать там. Что ж, теперь можно. Мы подумывали над тем, что вырезать всех мобов за воротами массовыми заклинаниями, но тогда ни нашлось бы никого, чтобы открыть эти самые ворота. Теперь можно...

Воины отступили, оставив трёх сражающихся неписей на растерзание друидам, и те постарались на славу. Вряд ли хоть один прожил дольше трёх секунд.

А я валялся на земле, мой правый бок пекло, и я даже не собирался вставать. Не в этой жизни.

Кто-то подхватил меня, поволок назад. Мельком я заметил Павла, поливающего пожар своими водяными хлыстами. Что ж, неплохое применение, прямо таки пожарный рукав.

Меня перевернули и положили на затылок. Это отдалось резкой болью. Я зашипел и инстинктивно ухватился за больное

место рукой. Под перчаткой было что-то склизкое.

- Осторожней, ему башку рассекли. Кровь не видишь?

Это, кажется, Алексей.

Моя голова поднялась сама собой, маска оторвалась от лица, и в рот полилась желанная влага.

- Не мог, блин, подождать что ли? - недовольно бурчал кто-то рядом. - Рванул куда-то.

- Погорячился. Он и так сделал очень много.

- Очень много, да недостаточно. Один хрен большая часть в крепости заперлась.

- В крепости. - Это Николай. - В крепости, мать твою, а не за воротами. И большая часть, а не все. Чуешь разницу?

- Чую-чую. Чего только с ним так трястись? Вон, Мишке куда хуже. Полежит, оклемается.

- Заткнулся бы.

Он заткнулся.

Я с трудом различал очертания домов. Кажется, бой затих. Никто не кричал, никто не добил железом о железо. Слышалось только шипение воды, выплеснутой в огонь, треск пожара и чьё-то тихое хныканье. Казалось бы, после того гама, что царил вокруг минуту назад, это должно было умиротворять, но хаотичность звуков сводила с ума.

- Твою мать... - услышал я. - Миша, не дёргайся. Успокойся... Не дёргайся я тебе говорю! Вот так. Давай, открой рот. Потихоньку... - Истеричное мычание, звуки борьбы. - Да не дрыгайся! Если не выпьешь зелье, можешь отбросить копыта. Ты же не хочешь отбросить копыта здесь? Вот и молодец. Приоткрой рот. Давай. Вот, молодец. Глотай. Осторожно не торопись. Не бойся, ничего страшного. Антон тебе тоже на первое время сделает маску. Сделаешь же, Антон?

- Угу.

- Видишь, сделает. Твою мать... Как это перевязывать.

Я похлопал по плечу державшего меня человека. Это был Владимир, я лежал ухом на его коленях.

- Помоги сесть.

Мир перевернулся. Меня чуть не вырвало, но я сдержал позыв и, тяжело дыша, начал вглядываться в происходящее. Мельтешение огня вызывало чудовищную резь в глазах и головокружение, но, стиснув зубы, я сидел.

В пожар с шипением врезались не только струи воды, но и ледяные глыбы. Быстро тая, те шипели. Время от времени с треском из огня вылетал сноп искр, а то и целые горящие угли, но огонь явно унимался.

Моего лица коснулось холодное влажное дуновение ветра с

моря. Это было как глоток чистой воды. Ветер пах солью и дождём, нудным, затяжным моросящим дождиком. Холодным. Так хотелось лечь в холодную мягкую постель...

Я чувствовал себя лучше с каждой секундой. Судя по всему, я получил небольшое сотрясение мозга, выносливость была практически полной, а вот статы пострадали чудовищно, опустившись до уровня пяти-шести очков. Но вот с воображаемым щелчком поднялась выносливость. Всё хорошо, я не умер.

Я перевёл взгляд на сдавленно воющего от боли Михаила. Зря, второй рвотный позыв я уже не сдержал. Стоя на четвереньках и блюя, я клялся себе, что не посмотрю в ту сторону, пока раненого воина не перевяжут. И всё равно смотрел.

Бинтов у нас, естественно не было, и Алексей пользовался нарванными из чьей-то одежды лоскутами, короткими и плохо подходящими для такого дела. Вернее, руку или ногу затянуть ими было можно, но у Михаила пострадала ни рука и ни нога. Его левая часть лица превратилась в сплошную рану. Ему разрубило верхнюю челюсть у носа, нижняя челюсть была расщеплена на две части, и из щели болтался окровавленный язык.

- Выносливость не слишком сильно падает?

Отрицательное мычание. И снова сдавленные рыдания, издаваемые преимущественно носом. Я не видел, но был уверен, что Михаил рыдает. Да и кто бы не рыдал. Как страдал Костя, когда ему лечили лицо, а здесь разрублена кость.

Наконец Алексею кое-как удалось затолкать язык воина ему в рот и кое-как стянуть нижнюю челюсть. После он просто плотно наложил лоскуты воину на лицо, чтобы остановить кровотечение. Михаил больше не дёргался, но я слышал его стоны и видел, что его трясёт.

- За пару дней восстановишься, - ободряюще сказал ему Алексей.

- Да, на хер, пару дней, - прорычал Павел. Пока Алексей возился с воином, глава пати потушил пожар. Его лицо покрывала копоть, а левая щека опухла, судя по всему ожог. - Как бы пару лет здесь не проторчать.

- Угу, - хмыкнул Николай. - Мы, можно сказать, застали ублюдков со спущенными штанами, но вместо того, чтобы ухватить их за яйца, погрозили пальчиком и дали лёгкого пинка под зад. Лёха, к тебе это не относится, ты выше всяких похвал.

- Я знаю, - угрюмо сказал я.

Да, мы обосрались. Сделали всё, что могли, но этого оказалось недостаточно - слишком много мобов здесь оказалось. И ещё не меньше трёх или четырёх десятков сейчас готовится к штурму. Причём, теперь они предупреждены и во всеоружии.

Но отражение штурма было не единственным вариантом. И я подумал об этом не один.

- Два варианта, - сказал Павел. - Или мы окапываемся здесь. Мало еды, много зелий и желание урыть всех засранцев. Или мы, поджав хвост, бежим в лес. Ждём другую пати, изводим мобов по одному... Что угодно. В общем, уходим в подполье. Снова придётся брать ворота... Но от голоду не подохнем.

- Время на нашей стороне, - произнёс Алексей. - Не настолько же мы круты, что умудрились пройти досюда. Дождёмся следующую пати.

- Дождёмся, конечно, дождёмся. Но где?

- Здесь. Второй раз ломиться в ворота - это слишком рискованно.

- Сидеть здесь практически без еды - тоже, - возразил Николай. - Тем более, мы вряд ли удержим ворота до подхода следующей пати. Придётся засесть где-нибудь в доме и ждать, пока они прорвутся сюда.

- Если начнётся штурм, устроим диверсию за воротами, - предложил я. Мне чертовски не хотелось уходить.

- Если нас просто не спалят.

- Не дадим.

- У тебя круговой обзор во все стороны?

Я скрипнул зубами.

- Ладно, - буркнул Павел. - Оба варианта одинаково хреновые. Голосование... Нет, хер вам, а не голосование. Уходим. Это приказ. Ждём, пока чуть-чуть не отойдёт Мишка, и уходим.

- Как бы нас отсюда не попросили, - медленно произнёс Владимир.

Я перевёл взгляд на крепость. Её ворота медленно открывались.

- Ну что ж, - делано весело произнёс босс. - Пожар потушили, пора убегать. На кой хрен я так старался?

- Просто ты неудачник, - угрюмо сказал Алексей.

- Возможно. Хорошая мысля приходит опосля, я догадался, что мы вряд ли удержим ворота только в тот момент, когда последний огонёк...

- Заткнитесь и бежим! - рявкнул Владимир.

Мы с ним грубо схватили Михаила и потащили к воротам. Наши друиды засыпали медленно спускающихся к нам латников кастами, воины прикрывали отступление. Мобы не торопились, они даже не пытались перейти в атаку, просто спускались быстрым шагом к воротам. Когда мы вышли за пределы деревни, противники побежали, но, достигнув ворот, просто их закрыли.

С первым штурмом мы облажались. Наверное, это с

натяжкой можно было назвать победой, не поражением уж точно - потеряв одного человека мы уничтожили больше двадцати мобов. Но... никакого ощущения победы. Мы в меньшинстве, силы потрачены зря.

Стоны Михаила звучали как погребальный марш всем нам.

Занимался рассвет. Медленный, тягучий, он разбавил ночной мрак серым цветом. Никаких рассветных красок - тяжёлые тучи, моросящий дождь, холод. Просто серый становился всё светлее и светлее, пока не решил, что всё кончено, хватит одного из более светлых его оттенков. Тучи сужали этот мир, делали его таким тесным, как гроб, давящий со всех сторон своим замкнутым пространством. Я никогда не лежал в гробу. Но сейчас будто стоял одной ногой в нём.

Как и мы все.

Даже весёлое журчание ручья не привносило каких-то светлых красок. Единственное, что грело меня, это голова Топлюши, лежащая на моём плече. Уж ей-то точно вода не кажется отвратительной. Или, быть может, всё наоборот? Утопленница ненавидит её?

- Ты любишь воду? - спросил я.

- А ты любишь воздух?

- В смысле?

- В том, что я просто в ней живу. Мне не нравится вот такая вода. - Утопленница наклонилась и своей тонкой ладонью зачерпнула из ручья. - Серая. Мне больше по душе, когда она голубая и играет солнечными зайчиками. Но это тоже вода, и без неё мне никак.

Я грустно рассмеялся.

- Что смешного?

- Ничего. Просто ты права... а я...

- Что - ты?

- Не знаю.

Я действительно не знал. Я жив, я дышу. Всё не так плохо, как могло бы быть. Далеко не так. Но... человек, наверное, не может радоваться малому. Да, я жив, но радости никакой.

- Ты такой грустный, - тихо сказала Топлюша. - Кто-то умер? Твой друг?

- Умер. Не друг. Скорее даже враг, хоть он и не знал об этом. Просто... всё не так просто. Мы... нам... нас...

Вот так. Оставалось только сидеть и блеять. В голове ничего, только серость сегодняшнего дня.

- Я просто не хочу умирать, - сказал я, наконец.

- Смерть - это ещё не конец. Я же сижу с тобой.

- И что мне теперь тоже утопиться?

Кажется, это задело её. Но она всё равно сказала:

- Нет. Делай, что хочешь. Но это не такой плохой вариант. Мы останемся вместе. Навсегда.

Я слабо улыбнулся.

- Это вряд ли. Я, скорее всего, просто отброшу копыта. Навсегда. И в любом случае мне ещё хотелось бы побрыкаться. Хрен я просто так пойду в могилу.

- Это твой выбор.

- Мой.

Топлюша отстранилась. Она долго молчала, а я не знал, что сказать.

- Это твой выбор, - повторила утопленница. - И этот выбор не включает меня, я права?

Это было тяжело. Очень тяжело. Да, она бездушный моб. Или мёртвая девушка. Но легче от этого не становилось.

- Да, ты права.

Топлюша спрятала лицо в ладони. Я постарался обнять её за плечи, но она с силой вырвалась. Когда утопленница оторвала ладони от лица, из-за дождя я не смог понять плакала она или нет. Возможно, она просто не могла делать этого. Или, быть может, я слишком эгоцентричен. Кто я для неё? Миг, вспышка. Моя жизнь по сравнению с её, как жизнь хомячка. Жалко, когда он дохнет, но через какое-то время идёшь покупать другого, зная, что и он когда-нибудь отбросит копыта, но до этого ещё так долго...

Или, быть может, я слишком сильно жалел себя, вместо того, чтобы жалеть её.

Топлюша поднялась с мокрой травы и наступила в ручей одной ногой. Я схватил её за руку, встал и, повернув к себе, поцеловал в губы. Это продолжалось секунду. Мягкие холодные пресные губы. Но они будто вдохнули в меня жизнь.

- Куда ты теперь?

- Обратно. Поживу одна... быть может... найду новых друзей.

- Я... желаю тебе...

- Я знаю. Спасибо. Тебе того же.

- Спасибо.

- Прощай, - сказала она.

- Прощай, - сказал я.

Топлюша вошла в ручей и нырнула. Как она это делает, ручей глубиной едва ли в ладонь. Я постоял ещё некоторое время, а после, развернувшись, ушёл.

На сердце была тоска. Но теперь она была светлой. Быть может, хоть у кого-то всё будет хорошо...

Я вернулся к нашему лагерю. Большая часть спала, под дождём, в одежде или доспехах. Владимир был на часах. На меня устало смотрел Алексей. Михаил тоже не спал, его широко раскрытые глаза были полны боли.

- Прогулялся?

- Да. Не хочешь? Я посижу с Мишей.

- А смысл? Кругом слякоть, холод... Уж лучше тут посидеть, хотя бы не чувствуешь одиночества. Почти не чувствуешь.

Я слабо улыбнулся. Алексей всегда проявлял чудеса хладнокровия. Не думал же я, что он ничего не чувствует? А ведь думал. Он - единственный, на кого я могу положиться в любой момент. И дело не только в том, что мы с ним почти с самого начала. Просто его уверенность придавала уверенности мне. Наверное, так и должно быть у друзей в этом паршивом мире.

- Тебе не кажется, что мы убиваем людей? - неожиданно спросил друид.

- Не думаешь же ты, что они люди?

- Не знаю.

- Я постоянно вспоминаю того засранца... ну, что ты прикончил. Прости, если тебе не приятно... ты?..

- Вспоминаю постоянно.

- Ага. Ясно. Прости.

- Ничего.

- Просто... Они как живые. Грустят, кричат, когда им больно. Теряются, когда не знают, что делать. В их венах течёт кровь, в глазах стоит ужас... Такого ведь не было. Вспомни первых неписей, им на всё было плевать, а эти...

- Из кабанов тоже текла кровь. А неписей мы больше резать и не пытались.

Алексей кашлянул, вытаскивая откуда-то из-за пазухи нож.

- Я пытался. Официантку в прошлой деревне. У неё тоже была кровь. Но убивать её... я не рискнул. Быть может, она отреспаунилась бы... Но всё равно страшно. Прости, что говорю это тебе...

- Убийце? - зло улыбнулся я. - Ничего. Тогда мы все убийцы.

- А что будет дальше... Когда...

- Дальше будет дальше, - раздался рядом голос Владимира. - А сейчас у нас гости.

Я вскочил, выхватывая тесак, но тут же сел обратно.

- Привет, - сказала Гая, хитро щурясь.

И она была не одна.

Глава 26. 20

Если раньше наш лагерь был нагромождением сумок, брошенных под деревья, чтобы не промокли, то есть на лагерь не походил, то теперь он стал настоящим военным биваком. Его обнесли кольями, воткнутыми в землю, в центре, под прикрытием ветвей, разбили большую палатку, окружённую четырьмя большими кострами. Лагерь патрулировали трое человек, четыре лучника сидели на деревьях.

Я не понимал, на кой хрен нам такой лагерь. Торчать здесь долго никто не собирался. На осаду, насколько я понимаю, нам людей не хватит - Гая с головой прошлой деревни, Загом, привели десяток лучников и полтора десятка... гм... контактников, вооружённых боевыми топорами, мечами и булавами. Выглядели они крепкими мужиками, но в лучшем случае у каждого второго была только кольчуга, а щиты некоторых больше напоминали доски с ручками, к тому же не слишком новые доски. Или крышки от столов.

Я сидел под навесом, стараясь не слушать мычание Михаила, доносящееся из палатки. Гая лечит не слишком-то безболезненно, но зато хорошо, Константину она очень помогла.

Из палатки вышел хмурый Павел. Он обвёл лагерь взглядом и, увидев меня, махнул. Я подошёл к нему.

- Ты смотрел, как они разбивают лагерь?

- Угу. Тоже думаешь, что в дальнейшем пригодится?

Павел усмехнулся.

- Пригодиться может всё, что угодно. Даже сращивание костей нижней челюсти.

Меня передёрнуло, что вызывало ещё одну хмурую ухмылку.

- Пошли, мы обсуждаем план действий.

В палатке кроме Гаи, Зага, рыдающего в углу от боли Михаила, чьё лицо сейчас напоминало лицо мумии, сидел Манх. Остальные наши - Николай, Владимир, Алексей. Он помахал мне рукой и улыбнулся. Чувствуя немотивированную симпатию к балаболу-скальду, я сел рядом с ним. По крайней мере, он тут единственный улыбался по-доброму.

- Это я уговорил их сюда прийти, - шепнул он мне на ухо. - Справедливость же должна быть. И я был уверен, что вы ещё живы.

- Спасибо.

- Да не за что.

- Где остальные?

- Уплыли на Огненный. Мы много торговали с тамошними, они должны помочь обустроить деревню, пока не ударили морозы.

- А когда ударят морозы?

- Через пару месяцев. Сентябрь же уже начался.

Я вспомнил ледяной дождь и бури. Вот тебе и сентябрь. А в ноябре, значит, уже морозы... Надо на юга. Наверное, сейчас я бы сидел в офисе, загорелый после Таиланда... Или не загорелый. Строил бы шашни с Леной.

Чёрт возьми, как я от всего этого устал. У меня и без того нервы не железные, а постоянные потери, боль, смерти расшатывали их ещё больше. Я чувствовал постоянное давление, постоянно беспокоился.

Впрочем... о пати можно уже не беспокоится. Владимир потерял одного убийцу, а на военном совете присутствовали трое из нашей пати. Все, кроме Константина, который вызвался патрулировать периметр лагеря. Впрочем, он не отличался ни особым умом, ни сообразительностью. Я доверял ему, но только во время драки. А мне, кажется, доверяли почти все.

И Павел это подтвердил:

- Алексей, твои мысли на счёт сложившегося положения.

Я кашлянул.

- Их всё ещё больше, чем нас. Да, нас тридцать девять человек, двенадцать из которых герои, но мы всё равно в меньшинстве. Судя по тому, что я видел в лагере, там всё ещё больше сорока человек, из которых не меньше шести ведьм, две из которых весьма сильны.

- Они не ведьмы, - немного раздражённо сказала Гая. - Настоящая ведьма никогда не навредила бы ребёнку.

- Тёмные ведьмы, ведьмы-нежить, какая разница? Надо же их как-то называть?

- Только не так.

- Гая, заткнись! - резко сказал Заг. - Почему ты думаешь, что их больше сорока? - обратился он ко мне.

- Ну, шесть ведьм, минимум. Около пятнадцати человек из тех, что тушили пожар ушли. Чтобы составить сплошной ряд из людей до моря понадобилось бы не меньше, а то и больше двадцати человек - как я понял, за крепостью холм резко идёт на спад, упираясь в море.

- Правильно понял. От крепости до моря метров пятьдесят-шестьдесят.

Я хмыкнул.

- Тогда их ещё больше. До места пожара, значит, метров сто,

не меньше. По человеку каждые два метра - вот тебе полсотни к уже посчитанным двум десяткам. И не думаю, что конунг оставил себя без охраны.

- Не пятьдесят, - покачал головой Николай. - Я видел, как они забегали в ворота, пока мы пытались к ним прорваться. Там человек пятнадцать мужиков было, остальные бабы и подростки.

- Отроки крепости и шлюхи, - кивнул Заг. - Каждый отрок - почти готовый воин. Значит, их человек... шестьдесят, если считать отроков, и если я правильно помню их число. Нас тридцать девять. Преимущество в полтора раза. - Он как-то злобно глянул на Манха и Гаю. Наверное, они уболтали его привести сюда людей.

- К тому же, большая часть ваших людей - полное дерьмо, - сказал я, вызвав ещё один свирепый взгляд Зага. - Ни нормальных доспехов, ни оружия. Если мы попробуем взять крепость штурмом, они просто заложат своими трупами подступы.

- Справедливое рассуждение, - кивнула Гая. - Да и ведьмы с ними легко справятся - через железо действовать они не могут, но у твоих людей железа почти и нет. Не смотри на меня зверем, ты и сам это прекрасно понимаешь. Если уж тебе нормального доспеха не нашлось. Мы слишком долго зависели от конунга. Вспомни, двадцать лет назад ты бы собрал дружину из полусотни человек, стоило тебе махнуть рукой. А сейчас? Двадцать пять добровольцев. Наши люди слишком привыкли рыбачить и торговать, оставив конунгу грабёж и драки. Поэтому он так долго держится, поэтому мы так сильно зависим от него.

- И чего ты это мне говоришь? - раздражённо спросил бородач.

- Потому что ты станешь следующим конунгом. Моего мужа уважают сильнее, но он обычный торгаш, да и людей в бой повести уже не сможет.

- Я уже тоже не молод.

- Тридцать восемь лет, экая старость! Ты уже двадцать два года правишь своей деревней, двадцать четыре водишь корабли в атаку, с тех пор, как погиб твой отец, люди с других островов тебя уважают. И меня, коли на то пошло, а я поддержу только тебя.

Заг опустил голову. Его кулаки сжимались и разжимались.

- У меня нет сил. Я слишком потрясён смертью Хаза...

- Я тоже, - жестко произнесла Гая. - В конце концов, он тоже мой сын.

- Всё это, конечно, очень интересно, - резко прервал их Павел. - Но вам не кажется, что мы делим шкуру неубитого медведя? Сначала надо справиться с Нервилом, если я в чём-то не ошибаюсь.

- Он прав. Нервил не даст тебе спокойно править.

- Я знаю это, - жёстко сказал Заг. - Но что нам делать? Вот этот выскочка с волчьими глазами сказал, что мы в полной жопе. И я ему верю. Зрит парень в корень.

- Кажется, мы и собрались, чтобы обсудить, что делать, - холодно напомнил Павел. - И, в любом случае, мы сейчас в лучшем положении, чем вчера. А вчера вот этот, как ты говоришь, выскочка положил гору народу, открыл нам ворота, и мы хорошенько так ослабили противника.

- Ну, если он так крут, то пусть идёт и перебьёт всех в одиночку. Хотя он только что говорил, что мы в тридцать девять рыл не справимся.

- В тридцать восемь, - сказал, кашлянув, Манх. - Я же совсем не умею драться.

- Охерачишь кого-нибудь по башке своей долбаной пиликалкой. Она, кажется, достаточно тяжелая?

Скальд ещё раз кашлянул и убрал свою то ли волынку за спину.

- Алексей, ты с нами? - спросил меня Павел.

Я действительно задумался. То, о чём я думал, совершенно мне не нравилось, но...

Кажется, я же спец по самоубийственным планам?

- Они натолкнули меня на мысль, - сказал я. - Скажи, люди изберут тебя конунгом только потому, что они тебя уважают?

- Нет, я двоюродный брат Нервила. Моя мать, - он ткнул в Гаю, - родная сестра отца Нервила.

- Значит, если он убил всех своих законных наследников...

- Я стану законным конунгом.

Я усмехнулся.

- Значит, нам надо убить Нервила, и все его люди должны перейти под твоё командование.

- Так. Но кто его убьёт?

- Кажется, я знаю одного парня, - улыбнулся я.

Мои руки тряслись. Все смотрели на меня.

- А кишка не тонка?

- Тонка. Но я иногда становлюсь бешеным ублюдком, желающим только убивать.

Павел положил мне на плечо руку. Я слабо ему улыбнулся.

- Ты можешь так не рисковать, - сказал он.

- Вы всегда можете попробовать открытый бой, если меня убьют.

- Мы и попробуем. Я только что разговаривал с Гаей и Загом. Мы отвлечём основные силы конунга, чтобы тебе было

проще.

- Значит, сдохну не я один.

Павел скривился и сел к костру, протягивая к огню руки.

- Знаешь... ты долбанутый.

- Просто я готов жопу порвать для пати, так же, как и ты.

- Порвать жопу, - сказал босс, пряча лицо в ладони. - Ты, наверное, готов сделать это даже больше, чем я.

- Я так не думаю. Я же долбанутый.

Павел встал, ещё раз положил мне на плечо руку и долго смотрел мне в глаза. Мне даже стало немного неудобно.

- Я хочу, чтобы ты стал главой пати вместо меня, - сказал он, наконец. - Ты этого достоин больше.

- Боюсь, если я соглашусь, то вам через три-четыре часа придётся выбирать нового главу.

- Если тебя убьют, то ляжет вся пати. Открытого боя долго мы не выдержим.

- Мне неприятно это слышать. Но я, пожалуй, всё равно откажусь. Не по мне это. Я готов что-то придумать, готов сделать для пати всё, но... из меня херовый лидер. Я куда лучше действую один, когда не надо оглядываться на сторонников. Я ненавижу подбадривать людей. Но всё это можешь ты. Ты находишься за нашими спинами, руководя оттуда. Когда бежишь впереди всех, руководить как-то не получается. И мне куда больше нравится, когда прикрывают мою спину, а не мне нужно прикрывать чью-то. Я слишком часто рискую, слишком часто лезу на рожон. К тому же, я хреново распределяю деньги, не умею затыкать людей, не умею их мирить. Если бы не ты, то Николай с Владимиром давно бы прикончили друг друга. Так что...

Павел тихо рассмеялся.

- Иногда мне кажется, что было бы куда лучше, если бы они прикончили друг друга. В этом случае мне не пришлось бы успокаивать обоих. Или я просто прибил бы другого. Или, скорее всего, попросил бы об этом тебя.

Я недоверчиво посмотрел на друида. Он выглядел уставшим. Наверное, всё дело в этом. Я и предположить не мог, что он когда-нибудь вообще захочет кого-то убить. Поэтому я всецело его поддерживал - он был из тех людей, что никогда не отправят своих убивать других людей за шмотки или бонус к опыту. А вот я, скорее всего, отправил бы, руководствуясь высшими целями. Или, скорее, низшей. Разве выживание не является самой низменной из всех целей? Особенно - за счёт других? Сдохни ты сегодня, а я завтра, да?

Неужели единственный человек, в которого я верил, тоже готов к этому? Нет, я, конечно же, верил ещё и Косте с Алексеем.

Но Костя слишком уж зарылся в свою скорлупу, то есть маску, и я беспокоюсь о его психическом состоянии. Как будто оно у меня лучше... А Алексей слишком хладнокровен.

Я похлопал Павла по плечу.

- Всё будет нормально.

- Надеюсь. Пойдёшь ночью?

- Конечно. В любое другое время они заметят, как я забрасываю веревку на частокол. Но действовать начну после рассвета. Надеюсь, что ночное нападение они ожидают куда больше.

- Ясно. Когда начинать нам?

Я подумал.

- Пожалуй, подайте-ка вы знак мне. Пошумите там или ещё чего. Или нападайте сами, уж такое-то я не пропущу.

- Договорились. Кстати... Люда передавала, что готова... снять тебе стресс.

Я усмехнулся. Если бы я не сказал Топлюше прощай... Но я сказал это.

- Пожалуй, воздержусь.

- Ладно, бывай. Мы тебя проводим.

- Договорились.

До заката было ещё часа два. По навесу долбил дождь. Ночь будет тёмной... наверное, такая ночь больше всего подходит для тёмных дел.

Ко мне подсел Алексей, протянул бурдюк с вином.

- У них две ведьмы, помни.

- Помню, - кивнул я, делая маленький глоток. Налегать не стоит.

Вторая помощница главной ведьмы каким-то образом ушла во время вчерашней драки. Это было хреново. Но ещё хреновей было то, что главная ведьма, скорее всего, рядом с конунгом. Я почти на сто процентов уверен в этом. Риск - дело благородное. Но не слишком ли его много для одного человека?

- Поэтому я и не играю в азартные игры, - прошептал я.

- Что?

- Ничего. Как ты думаешь, что со всеми нами?

- Сидим здесь, что ещё?

- Нет, я имею в виду дома. Пропажа или смерть пятидесяти тысяч человек - это не в тапки срать. Нас бы быстро связали с игрой, запретили её к продаже... сделали хоть что-то. Я вошёл в игру через неделю, и не было абсолютно никакой истерики.

- Какая истерика? - хмыкнул Алексей. - Я общался с тремя людьми, которые играли с героическим режимом.

У меня даже лицо вытянулось.

- В смысле общался? А почему мне раньше не сказал?

- Так... А, блин, ты же нуб, да ещё и с первого запуска решил героем стать. Мы-то с мужиками уже порядком поиграли, даже пару свеженьких гайдов прочитали. Блин. В общем, я тебе ничего не сказал потому, что ты не спрашивал. И неужели не слышал, что Вовка говорил?

- Нет.

- Он с живым Сашкой общался, когда уже третьего уровня в режиме был, вот позвал его поиграть, вояка наш и залез. Они, собственно, поэтому и думают, что они - пиксели.

- Так, а раньше...

- А раньше мы обсуждали, кто нас похитил - инопланетяне, китайцы или спецслужбы. Похитил, не забросил.

- Твою мать, - покачал я головой.

- А ты чего сейчас-то об этом вспомнил?

- Да как-то задумался. А до этого не хотел себе мозги парить. Так значит... всё нормально. Нас никто не потерял. Наша смерть не отразиться ни на чём...

- Наша смерть отразится на нас самих, - жёстко сказал друид. - Помни это. Будь ты хоть копией, хоть двойником, хоть духом бесплотным, твоя смерть здесь будет бесповоротной для тебя здешнего. И, кто знает, может и не только здешнего.

- Ага, - уныло протянул я.

Вот как. Я копия, отражение. Какой-то другой Алексей сейчас играет в героический режим, кто знает, может даже мной нынешним. Он строит шашни с Леной, жрёт пиво, курит... а я здесь подыхаю. Отличный повод возненавидеть себя самого, не правда ли? И как хочется курить...

Но... вот что я думаю: я куда лучше того Алексея. И хуже одновременно. Я знаю цену жизни и цену смерти. Я стал другим. Я стал тем, кем никогда бы не стал там.

Я понял, что присосался к бурдюку и оторвал его от губ. Нет, мне надо быть трезвым. Хотя, как хотелось напиться.

- Ладно ты, не вешай нос, - ободряющим тоном произнёс Алексей. - Я именно из-за этого и думаю, что мы настоящие. Это же приключение.

- Хреновое приключение.

- А они бывают хорошими? Без испытаний никак.

- Ты, пожалуй, прав, - сказал я, подумав.

- Конечно, я, блин, прав.

Мы так и просидели до заката и ещё пару часов после него. Я на скорую руку закусил, сунул во внутренний карман кусок солонины на завтрак, сходил отлить.

Всё. Пора было выходить. Я попрощался со всеми, с улыбкой

выдержал поцелуй Люды в щёку.

Оставлять лагерь было даже как-то тяжело. На один день он будто стал мне домом. Холодным, паршивым и неприятным, но лучшего у меня не было уже пару недель.

Неписи провожали меня долгими взглядами. Неписи? А я сам - кто?

Хрен его знает. Но разве это что-то меняет? Нет, конечно же. Я буду грызть глотки за свою жизнь и жизни своих сопартийцев. Я не хочу, чтобы погибли Гая, Манх или Заг. По сюжету или из-за каких-то других причин они пришли нам на помощь. И плевать, кто они, это дорогого стоит.

Под действием скрытности я добрался до стены. Часовых на башнях было так же по двое, но, судя по голосам, за стеной бродили патрули. Было темно, но не настолько, чтобы они не смогли увидеть верёвку.

Тогда я спустился к воде. Частокол здесь не прерывался, уходя на пять или шесть метров в воду. Если здесь порт, то глубина там уже достаточно большая. Вряд ли кто-нибудь рискнул бы огибать здесь частокол по воде - без доспехов идти на штурм бесполезно, а они просто утащили бы смельчака под воду.

Но у меня доспехов нет.

Дерьмовый план. Там сто процентов тоже есть дозор. Меня, возможно, увидят по следам воды... А вода ледяная, это абсолютно точно. Да пловец я не лучший, а арбалеты с тесаком и плащом тоже весят немало. Но это всё равно лучше, чем изображать из себя цель, болтаясь на верёвке. Даже если меня они бы и не увидели, то верёвку-то рассмотрели бы точно, так что можно было просто стрелять наугад.

Я поглубже запахнул плащ, бросил верёвку и медленно начал заходить в воду. Мне в колени били небольшие волны. Рядом была башня. Чёрт возьми, я был прямо под ней. Но я под действием Скрытности. Меня никто не видит.

- Что там? - раздался сверху мужской голос.

- Да хрен его знает, что-то хлюпает. Прибой, наверное.

- Прибой не прибой... Погоди-ка...

Перед моим лицом пролетело что-то яркое. Оно упало в воду и, зашипев, погасло. Факел.

- Ничего. Говорю же прибой.

Да, ребята, это всего лишь прибой. Ничего не обычного. Никто не полез бы в эту ледяную воду...

Я прошёл пять шагов. Дно практически не понижалось, вода достигала только колен. И она была очень холодной. Сапоги плотно прилегали к ногам, но в них всё равно быстро налилась обжигающе холодная вода. Я запаниковал. Утону же... утону...

Нет, если хочу жить, не утону.

Я делал ещё три шага, а на четвёртый мой сапог не обнаружил дна, и я, с трудом удержав крик, провалился в воду.

Вдохнуть я успел. Одежда тащила меня ко дну, но я поплыл под водой, держась правой рукой за склизкие брёвна. Наверняка их частенько меняют.

Я вспомнил о Плаще. Он заставляет меня быстрее двигаться на суше, может и с плаваньем поможет? Действительно помог. Каким-то образом я умудрился всплыть, чтобы ещё раз вдохнуть и погрузился под воду снова. Плыть, плыть... Лёгкие горели огнём, тело сводило от холода, но я плыл.

Частокол закончился. Я выплыл, вцепился в последнее бревно, удерживая голову над водой. Это было тяжело, чертовски тяжело плавать в такой воде да ещё и в одежде. Будь у меня сумка... Хрен бы в неё всё влезло. Разве что плащ и маска.

Я увидел причал и, собравшись с силами поплыл к нему. В мою ногу что-то вцепилось. Я запаниковал, погрузился под воду... Это цепь, перегораживающая путь к причалу, короткому и широкому. Твою мать...

В крайнем случае я утону и присоединюсь к Топлюше. Не худший вариант, а?

Не знаю, сколько я плыл, но мои руки, наконец вцепились в сваи. Зубы выбивали барабанную дробь, мышцы сокращались в судорогах. Стараясь двигаться как можно тише, я выбрался на сухие плахи и набросил на себя Скрытность.

Я справился. Надо отдохнуть, обсохнуть и начинать действовать.

Конечно же, я не собирался ждать до рассвета. Я и без того рисковал своей жизнью, так зачем рисковать жизнями других?

Да и ночь - лучшее время для убийцы.

Глава 27. 20, 21…

У меня было время подумать. Очень много времени. Фактически, мне больше ничего не оставалось кроме как скрючившись сидеть и думать. Меня колотил сильный озноб, в горле неприятно першило, намекая на возможные в ближайшее время больное горло и сопли. Плавать в одежде в осенней водичке - не слишком-то полезное для здоровья занятие.

Я мог утонуть. Скорее всего, когда я лез в воду, я был уверен, что утону. А если не утону… придётся искать конунга. И, конечно же, я займусь этим в тот момент, когда с меня перестанет капать.

Наверняка наши уже спали. Павел довольно цинично отдал приказ отдыхать, пока неписи стоят на часах. Возможно, он ещё не думал о них, как о равных. Поэтому я и собрался действовать сейчас. Если не получится… какая разница? Долбиться лбом в ворота в любом случае занятие самоубийственное. Если же я сделаю то, что хочу… Я ведь могу выйти из пати самостоятельно? Конечно, могу. У причала стоит пара лодчонок, я без проблем уплыву. Жаль, что не удастся взять с собой Алексея. Я в последний раз рискну своей жизнью для этой пати, дам им дополнительный шанс выжить, а после пойду искать другую.

Вероятно, никто не знал, что Павел хотел отказаться от власти в мою пользу. Скорее всего, делая это, он считал, что так будет лучше. Я же думал, что только хуже. Пати трещит по швам, и если в борьбу за власть ввяжусь ещё и я, то дело приобретёт совсем уже дерьмовый оборот. Не думаю, что Николая или Владимира остановит тот факт, что я отказался. Скорее всего, они просто учинят резню.

Нет. Они в любом случае учинять резню, и я не собирался при этом присутствовать. Алексей с Павлом справятся. На крайний случай, покинут пати, прихватив с собой Костю. Вот их я, быть может, подожду на том берегу. Троих из одиннадцати. Неплохой расклад для союзников? Вполне. Есть хотя бы трое.

Но прежде, чем думать о том, что мне делать дальше, надо убить конунга. А я сейчас представляю собой жалкое зрелище - замёрзший, мокрый, трясущийся, совершенно обессиливший и опустошённый. И мне жутко хотелось спать.

Время тянулось до бесконечности долго. Заморосил мелкий дождик. Дождавшись, пока эта водяная пыль смочит землю (которая, вообще-то, и просохнуть-то вряд ли успела, но зачем

лишний раз рисковать?), я выбрался из-под причала. Я старался двигаться как можно тише - на причале под небольшим навесом сидели два моба. Оба дрыхли без задних ног, но оставались ещё те, что на башнях. Я почуял лёгкий запах вина. Раздолбаи. Сферические. Ещё одна возможность для нападения?

Дорога к крепости была узкой. Она резко взбиралась на холм, что наверняка мешало бы штурмующим. Но сегодня нападающий был один, и он не собирался лезть на рожон. Я шёл медленно, пристально вглядываясь в темноту, но в деревне было тихо. Мобы тоже хотят спать.

Здесь ещё пахло пожаром. Наверное, этот запах мокрой золы ассоциировался у меня со смертью больше, чем любой другой. Я прекрасно помнил, как выкапывал из углей обгорелые кости. Вскипающая внутри злоба разогнала застывшую кровь.

Я добрался до частокола, окружающего крепость. Никаких ворот или чего-то вроде калитки. И как они, интересно?.. А, лестница. Но с другой стороны, а я так высоко, чтобы ухватиться, не прыгну. Наверное, лестницу должны будут перебросить через частокол, когда часовым придётся пора сменяться.

Я обошёл крепость. Ворота, конечно же, закрыты наглухо. За ними наверняка должны быть часовые. И как заставить их открыть ворота?

А никак. Голова начинала трещать, что злило меня ещё больше. Безысходность, вот, наверное, что я чувствовал в тот момент. Глухая, беспросветная.

Я пошатываясь стоял у ворот, с клюва моей маски капала вода. Хотелось выть, биться головой в стену. Я так устал...

А верёвка осталась по ту сторону частокола. Наверняка, намокнув, она бы утащила меня на дно, но сейчас я думал о том, что можно было рискнуть и в этом. Вот в этот момент можно было бы постараться залезть по верёвке на стену, плевать на то, что я стал бы мишенью.

Что мне делать? Что? Что, мать вашу?

Послышался свист. Вздрогнув, я прижался к воротам и огляделся. Ничего. Свистел явно не человек. Тогда что это было?

Ещё один свист. На фоне чёрного неба что-то яркое прочертило широкую дугу и упало на крышу одного из зданий. Стрела с огненным наконечником. А за ней полетела и третья, и четвёртая... Настоящий ливень стрел. По моим прикидкам стреляло... Полтора десятка человек. Именно столько лучников пришли с Гаей и Загом. Никто и не собирался ждать до вечера. Никто. И мне этого, конечно же, знать не надо было.

"Вообще-то, я уже два часа пытаюсь тебе сказать, что на тебе висит заклинание "Слежка", и не только висит, а постоянно

обновляется, а ты меня и слышать не хочешь", - немного обиженно сказала девушка в моей голове.

Довольно странная разница в поведении, но я не слишком-то обратил на это внимание. И на мне висит Слежка? Владимир, кто же ещё. Кажется, Павел слишком много обо мне узнал. Уж стремление действовать в одиночку и без предупреждения - точно.

Узнал? Да я сам ему это выложил во время разговора. А Паша далеко не дурак, и просто решил перестраховаться.

Я заскрипел зубами. Что ж. Вряд ли горящие стрелы нанесут большой вред в такую погоду, дождь только усиливался с каждой минутой. А люди конунга вместе с ведьмами могут сидеть за стеной до посинения.

Ливень из стрел закончился. Вполне ожидаемо. Мобы на башнях зашевелились, но особого беспокойства не проявляли. Не меньше двух стояли за воротами, они и вовсе презрительно хихикали, болтая о том, что хрен они поведутся на такое дерьмо.

Но помимо этого дерьма у Гаи и Зага было и кое-что другое. Над частоколом пролетели два чёрных пятна. А после и ещё два. Они со звоном разбились на дороге. А вот следующие два снаряда грохнулись на крыши, утыканные горящими стрелами. Послышался звон, и внезапно вспыхнул огонь. Горящие капли разлетались в разные стороны, крыша полыхнула, разгорелись две лужи на дороге.

А вот это уже серьёзней. Тем более, через частокол перелетели ещё два снаряда.

- ТРЕВОГА! ТРЕВОГА!!!

В крепости зашумели. Я ухмылялся. Плевать, что никто не посвящал меня в свои планы...

Плевать? Нет, всё правильно. Меня могли не просто подстрелить, меня могли взять в плен. Не уверен, что я выдержал бы пытки. Уверен, что в этом случае люди конунга нанесли бы превентивный удар по лагерю, и весь план полетел бы в тартарары.

Оставалось только ждать. Либо мобы возьмутся тушить пожар, либо они постараются сначала разбить наших, а после уже начнут бороться с огнём. В любом случае ворота будут открыты, и я окажусь внутри.

Но мне пришлось подождать три или четыре минуты прежде, чем ворота открылись. И, судя по тому, что из них выбежали десятка два мобов в полном вооружении, они собирались драться. С воплями к воротам со всей деревни стекались и другие, всего десятков до четырёх противников. Я лежал под частоколом и скрипел зубами. Надо действовать

быстро, иначе наших сомнут.

Мобами командовал какой-то парень, вряд ли ему исполнилось хотя бы двадцать лет. Не Нервил, точно. Он выстроил два десятка латников плотными рядами по пять человек в каждом, три оставшихся плелись позади. Остальные, лучники и три ведьмы, в том числе и копия той, что я когда-то убил, выстроились позади них.

- Вперёд!

Конечно, вперёд. Вы к воротам деревни, а я к воротам крепости, пока её не закрыли. Я проскочил в ворота, но к крепости рваться пока не собирался. Здесь стояло четверо заспанных подростков, они, судя по всему, должны были закрыть ворота. Я секунду подумал, но всё же оставил их. В конце концов, моя цель - конунг, а не подростки.

Я прокрался к крепости. Если её можно было так назвать. Круглое каменное здание в один этаж с куполообразной крышей. Узкие бойницы, одна дверь, сейчас настежь раскрытые, из них торчало заспанное лицо мальчишки лет десяти. За ним, вроде бы, никого. Тогда не буду тянуть.

Я нырнул в дверь и схватил его за шкирку, затыкая левой рукой рот, а правой вытаскивая тесак из ножен и приставляя его к горлу парня.

- Ты сейчас отведёшь меня к конунгу, - прошипел я. - Тихо и быстро. Понял?

М-м-м похожее на посыл по всем известному адресу. Что ж... Я кольнул мальчишке шею и провёл острием по его глотке. Парня затрясло, но короткое ПНХ повторилось. Меня это разозлило.

- Я отрежу тебе ухо, потом второе... Хотя, чего тянуть?

Я сделал неглубокий надрез. Не садист же я, в конце-то концов... Приглушённый писк, означающий согласие. Это всё-таки десятилетний пацан.

- Теперь тихо, но внятно. Куда идти?

- Туда, - шепнул мальчика.

- Если там ловушка, ты умрёшь быстрее, чем я.

- Туда, - повторил он, предварительно вздрогнув. Но, кажется, он уверен. В чём? Хочет умереть во имя конунга? Или смирился со своим предательством?

- Пошли.

Мы прошли по пустому коридору с большим количеством боковых дверей. Я держал парня под прицелом, тот трясся, но, в целом, вёл себя молодцом.

С улицы послышался приглушённый лязг, а после чудовищный вопль, наполненный мукой. Кричали десятки человек.

"Я бы сказала тебе, что ты получил три тысячи опыта, но не буду. И вообще, - голос резко изменился. - Возможно, я мужчина".

Седые волосы сегодня мне обеспечены.

Коридор тем временем закончился тяжёлой окованной дверью.

- В зале могут быть люди.

Под Скрытностью я заглянул в зал. Открывающаяся дверь тихо заскрипела плохо смазанными петлями. Пусто.

- Пошли дальше.

В зале подковой стояли столы. В центре располагался большой очаг с вертелом, в углях валялись кости, на которые мне не хотелось смотреть. Мальчишка провёл меня по залу, перепрыгнул через стол, зашёл за самое высокое кресло. Я увидел большой люк с кольцом.

- Здесь?

- Да.

- Хочешь закрыть меня здесь?

- Нет. Нервил... он давно уже там. Это тюрьма. Он любил, когда пленники слушали, как сверху веселятся.

- Откуда?..

- Я его сын. Внебрачный, конечно же. Я слишком стар, чтобы меня можно было убить, и слишком молод, чтобы драться. Никто не знал, что со мной делать. Ты же убьёшь его?

- Конечно.

Парень облизнул губы.

- Это лучше, чем то, что сейчас с ним происходит. Сделай это быстро, пожалуйста.

- Хорошо.

И я как идиот открыл люк и спустился в него. Но парень не стал его захлопывать, он просто ушёл. Я какое-то время слушал его отдаляющиеся шаги, раздумывая, где же может быть главная ведьма. Впрочем, вряд ли она ночует здесь, в темнице. Всё это слишком походило на ловушку... Но я рискну, тем более другого выбора у меня нет.

Короткий коридор с шестью дверьми. Четыре двери приоткрыты. В одной сидело двое мужчин, старых, грязных, заросших волосами так сильно, что они не походили на людей. Увидев меня, оба забились в угол, тихо мыча. Кажется, у них не было языков. Стиснув зубы, я застрелил обоих через окошко в двери.

"Задание Акт Милосердия выполнено, вы получаете пять тысяч опыта".

Мелочь. Неприятная.

Человек, находящийся за другой дверью, выглядел не

намного лучше. Старый, с обвисшим животом, буйной бородой, он смотрел на меня широко раскрытыми глазами.

- Здравствуй, сынок, - сказал он. - Ты пришёл, чтобы обнять папу?

Он безумен.

Я перезарядил арбалеты. Двери открывать я и не собирался. Ещё бросится на меня... он же, скорее всего, непредсказуем.

- Оружие, - произнёс Нервил, вслушиваясь. - У тебя оружие?

- Да.

- Ты хочешь меня убить?

- Да.

- Это хорошо. Я заслужил это. Знаешь, что я хотел? Просто стать лучшим правителем. Я всегда заботился о своих людях. А что до детей... никто не безгрешен. Тем более, за ними следили. За мальчиками воины, за девочками сестра. И всё было нормально. Пока не ушли боги. Я хранитель осколка. Я видел такое, что невозможно вообразить. Зло пришло в этот мир. И я решил выбрать меньшее зло. Или... древнее забытое зло. Этих ведьм, служительниц культа Гаспа. Вернувшегося Гаспа. Ты же знаешь, что он возвращался? О нет, откуда тебе знать, ты слишком молод. Гасп возвращался, да. После того, как его нашёл Корд. Он совсем обезумел, этот старый долбанутый бог. И тогда Корд наказал его и лишил сил. Как лучше всего наказать бессмертное существо? Конечно же, обречь его на бесконечные муки. Во время битвы Корд лишил Гаспа левой руки, левой ноги, распотрошил ему живот. Когда Гасп сдался, Корд бросил его таким в один глухой, всеми забытый мирок... Мирок, который терзали бесконечные войны. В родной их мир, изначальный мир.

Но Гасп потерял не все силы. Безумный, никчёмный, он всё больше и больше сходил с ума, становился всё злее и злее. Злоба придала ему сил. После десятилетий мук он нашёл людей и убил их, а после начал создавать себе новое тело. Потом он нашёл себе новых учеников. Учениц, вернее. Кто же, кроме женщин, способен выращивать в себе новые тела? Но тут всё было наоборот, Гасп всегда имел извращённые представления об этом мире. Женщины, которые должны были рожать, наоборот забирали себе жизни детей, чтобы приобрести силы и жить вечно.

Но Корд вернулся. Как всегда в самый последний момент. Он разгромил культ Гаспа, а самого бога куда-то дел. Куда - я не знаю. Но культ не мог исчезнуть просто так. И я его нашёл... - Конунг хихикнул и прикоснулся к своему виску. - Вернее, она меня нашла. И залезла вот сюда.

Он замолчал.

- Сынок, ты пришёл, чтобы обнять меня? Иди к папочке.

Просто меня, хорошо? И пусть твоя мама простит, я не хотел...

Я застрелил его. Тело конунга дёрнулось и затихло.

"Задание Безумец выполнено. Вы получаете двадцать первый уровень. Вы можете выбрать, как вам развить свою способность "Скрытность" - "Тень" или "Невидимка". Тень, помимо уже имеющихся бонусов, увеличивает вашу сопротивляемость к магии, а так же делает откат способности равным нулю. Невидимка способен становиться абсолютно невидимым, но только на полторы минуты из пяти. Так же вы получаете два очка ловкости и по одному очку других атрибутов".

Я выбрал "Невидимку". Надо будет сразу опробовать...

Мой правый глаз пронзила чудовищная боль. Кожа на лбу и скуле пылала, там, где её не прикрывала маска. Я закричал, роняя арбалеты, потянулся к тесаку, но правая рука неожиданно упала плетью. Я слышал, как хрустят мои кости. Понимал, что лишился глаза, а мою правую руку терзает когтистая лапа.

"Остановите кровотечение. Вы заражены трупным ядом".

- Молодец, человечек, молодец, - прошипел знакомый голос. Мальчишка. - Теперь люди конунга - мои люди. Но... пошли.

Меня рвануло в сторону. Ведьма вытащила меня из подвала. Я чувствовал, как по правой руке стекает кровь. Открытый перелом.

- Как бы не было слишком поздно, - пыхтела ведьма. - Вот тогда-то ты мне и пригодишься...

Я увидел, как с её лица слазят лоскуты кожи. За ней виднелись швы. Маленький курносый нос, где-то на щеке. Рядом второй. Просто мешанина из лоскутов кожи. Вонючая, отвратительная мешанина. Меня затошнило.

Ведьма тащила меня за собой, как тряпичную куклу, мои ноги волочились по полу. Я практически потерял сознание, каким-то образом цепляясь за крохи злобы, оставшиеся во мне.

Ведьма вытащила меня улицу... Шёл дождь, полыхал пожар...

Да, для неё уже всё было слишком поздно. Остатки людей конунга стояли у крепости. Человек двадцать пять или тридцать, не больше. Оружия не было ни у кого. А наши, почти в полном составе ждали нас.

- Отпусти его, - холодно сказала Гая.

- Хрен вам! - пискнула ведьма и рванула к причалу.

У меня никогда не было такой пробежки. Вернее, бежал-то не я. Так, наверное, могли себя чувствовать банки, привязанные на верёвочку к велосипеду. Я разве что не громыхал.

А потом я поднялся в воздух и упал, оставшись тупо смотреть на свою ногу, неестественно вывернутую. Когтистая

лапа продолжала цеплять меня за плащ.

- Отпусти его.

Это Гая. Шустрая бабушка...

- Если вы не уйдёте, он умрёт.

- Если он умрёт, тебя уже ничто не спасёт.

Ведьма зашипела. Она была сильна, но с таким количеством врагов она не справится. Отпусти меня, злобная тварь, отпусти...

И она отпустила. Или, скорее, зашвырнула в Гаю.

Мой полёт резко остановился, я с глухим стуком упал на доски. Наверное, это было больно, но я почти ничего не чувствовал.

А Гая тем временем приканчивала ведьму. По-другому это никак не назвать. Волосы старухи развевались, несмотря на дождь. Её глаза полыхали, рот кривился в ухмылке. Она терзала ведьму, вырывая из её тела огромные куски плоти. Служительница культа Гаспа визжала. Но вскоре она затихла.

Гая тяжело вздохнула. Полыхание в её глазах исчезло, мокрые волосы облепляли голову.

- Так и сдохнуть не долго, а, служитель Гаспа?

- Что? - тупо спросил я, шаря на поясе в поисках зелья.

- Злоба. Я чувствую твою злобу.

Тем временем к нам прибежали остальные. Вся наша пати и Заг.

- Живой? - быстро спросил меня Паша.

- Угу, - промычал я, приканчивая второе зелье. С каждым глотком я всё больше и больше чувствовал боль. Наверное, так ко мне возвращалась жизнь.

- Всё кончено, - угрюмо произнёс Заг. - Нам надо добить безумцев.

- Безумцев? - переспросил я.

- А ты думаешь, что я оставлю этих ублюдков, выполняющих приказы Нервила в живых?

Я истерично рассмеялся.

- Ты молодец, - сказал Паша, присаживаясь рядом. - Нас уже почти разорвали. Мы начали отступать, но ты убил Нервила, и его люди бросили оружие.

- Таков и был план?

- Да. Извини.

- Всё нормально.

Павел ободряюще улыбнулся и помог мне лечь на спину, выправив ногу.

- Я займусь тобой позже, - сказала мне Гая.

- Отлично.

Наши выстроились. Воины впереди, поддержка сзади.

Пожалуй, в этот раз они справятся без меня.

- Ладно! - Павел хлопнул в ладоши. - Добиваем безумцев.

Николай двинулся вперёд... Но сделал лишь шаг. Александр обрушил на его спину удар своей секиры. Паладин упал и задёргался, поливая кровью настил. Никто не пошевелился. Ни Антон, ни Михаил.

- Нам же нужен бонус к опыту за мобов, - тихо произнёс Владимир. Кому?

Николай порывался ползти, но двумя следующими ударами Александр снёс ему голову.

- Ублюдки, - прохрипел я, дёргая.

- Это должно было произойти, - холодно ответил Павел. - Должно.

- Должно? - я расхохотался. - А знаешь, что должно произойти после этого? Идите-ка вы на хер со своей пати! Суки, дайте только встать...

Я плохо оценил обстановку. Но понял это только в тот момент, когда вышел из пати.

"Вы находитесь под действием заклинания Слежка".

- Я знал, что так будет, многовато ты о себе думаешь, - сказал Владимир.

- Эй, вы чего! - как-то беспомощно крикнул Алексей, но Александр с Константином мягко взяли его под руки.

- Лёха, не дёргайся. Паша... ты... так это...

- А ты теперь не в моей пати.

- Да и двойной бонус не помешает, - добавил Владимир, поднимая лук.

Я набросил Плащ Теней и перевалился через бок. В мой живот вошла стрела. Я ещё раз перевалился, ещё. Перед моим лицом вонзился топор. Я лягнул Александра. Топор поднялся.

Матерился Алексей.

- Не дёргайся! - рявкнул я ещё раз. В моём животе засела вторая стрела.

Но я уже перевалился через край причала.

Вода была холодной и чёрной. Я видел отблески пожара на поверхности, видел стрелу, медленно опускающуюся в воде вслед за мной.

И красный туман. Но на этот раз это не Злоба, а моя кровь.

СПИСОК АЛЕКСАНДРИНА
ЛитРПГ
Геннадий Башунов
ГЕРОИЧЕСКИЙ РЕЖИМ
БЕЗБОЖИЕ

Конец